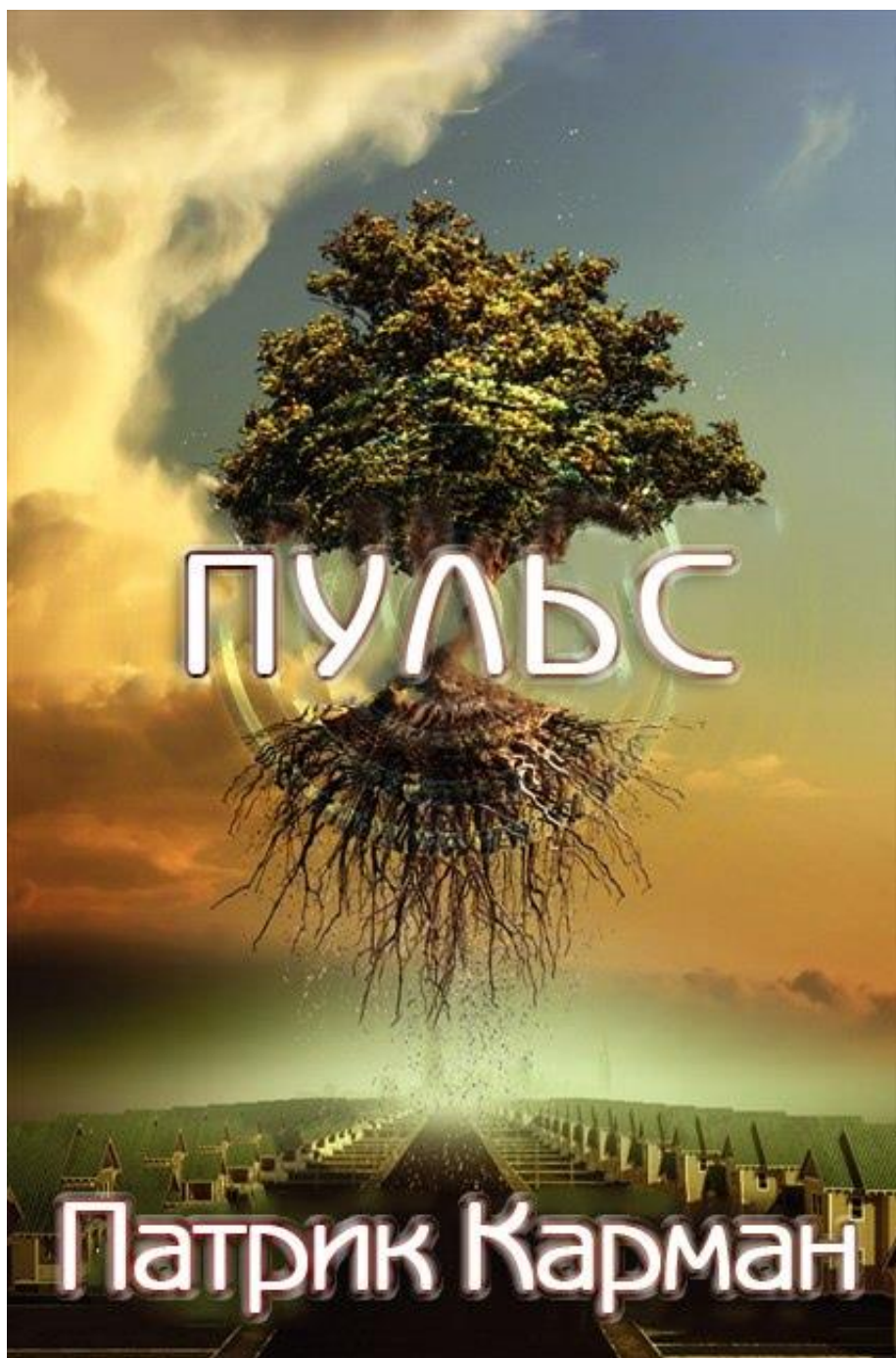

Патрик Карман — Пульс

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Pulse

Автор: Patrick Carman / Патрик Карман

Серия: Pulse / Пульс #1

Переводчики: ksyunichkova, vl_lev, Dagaz, _Aelita_

Редактор: Darlar

Патрик Карман — Пульс

Patrick Carman — Pulse

Аннотация

Год 2051, мир всё ещё узнаваем. С помощью своего таинственного одноклассника Дилана Гилмора Фейт Дэниелс обнаруживает, что может передвигать предметы силой мысли.

Эту способность телекинеза называют «пульс», и Дилан тоже обладает им.

В захватывающих сценах Фейт демонстрирует эту способность, используя пульс против группы обладателей телекинеза такой мощной силы, которая могла бы уничтожать врагов, вырывая уличные фонари, перемещая валуны и изменяя курс стремительно летящего молота, превращая всё в смертельное оружие.

Но даже обладая огромным даром, умом, а также сердцем, контролировать силу сложно. Если Фейт хочет объединиться с силами Дилана и спасти мир, ей придется использовать силу обоих.

Патрик Карман — Пульс

Patrick Carman — Pulse

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Олд-Парк-Хилл	5
Глава 1. Вот мы и здесь.....	5
Глава 2. Проникновение в начальную школу.....	17
Глава 3. Ой, как интересно! Расскажи ещё.....	24
Глава 4. Бисерный код	32
Глава 5. Я здесь только для того, чтобы посмотреть на обезьяну и поесть сладостей	43
Глава 6. А как прощаетесь вы?	56
Глава 7. Всё остаётся по-прежнему	62
Глава 8. Ты меня передвинула	68
ЧАСТЬ ВТОРАЯ Полевые Игры	74
Глава 9. Дезориентированная.....	74
Глава 10. Самый маленький в классе	82
Глава 11. И как я на это согласилась?	97
Глава 12. Это не просто бургер.....	105
Глава 13. Хотспёр Ченс.....	113
Глава 14. Давай не будем завязывать шнурки.....	122
Глава 15. Как камешек, упавший в пруд.....	128
Глава 16. Метание молота	144
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ Второй пульс	162
Глава 17. Насколько глубока эта кроличья нора?	162
Глава 18. Я принёс это для тебя.....	172
Глава 19. Второй пульс	184
Глава 20. Славное утро	204
Постскриптум.....	212

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Люди готовы отдать свободу за обещание безопасности от определённой угрозы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Олд-Парк-Хилл

Глава 1. Вот мы и здесь

Фейт Дэниелс крепко спала, когда вещи в ее комнате начали двигаться. Она была высокой девушкой, ее длинные тонкие руки и ноги высунулись из-под одеяла, оказавшись на свежем воздухе прохладной спальни. Сначала зашевелилось одеяло: оно медленно накрыло ноги, ускользнувшие от него ночью. В темном коридоре никого не было видно, но дверь медленно захлопнулась. Легкий стук заставил Фейт пошевелиться во сне, но она не проснулась. Темная тень упала на кровать, загораживая свет луны за окном.

Обычный планшет, лежавший на тумбочке у кровати, — тонкий, размером с лист писчей бумаги, с отражающей поверхностью — мягко поднялся в воздух и проплыл над спящим телом Фейт. Он резко затормозил над ее лицом, завибрировал, и, раскачиваясь из стороны в сторону, стал снижаться, напоминая хищное животное, присматривающееся к жертве. Мерное дыхание девушки оставило след на поверхности стекла.

А она так и не шевельнулась.

Планшет с бешеной скоростью пролетел вдоль комнаты. Остановился у самого окна, поворачивался и застыл, обратившись к темноте снаружи. Экран включился. Фейт Дэниелс повозила ногами, чтобы скинуть одеяло. Ей не нравилось, когда ногам было жарко ночью.

Как и у всех, на планшете Фейт стоял пароль, но та призрачная сущность, что смогла поднять его в воздух, сумела и разблокировать его.

Весь следующий час это нечто что-то искало в планшете: просматривало выбранные Фейт песни, рассказы, телепередачи, фильмы и ее заметки.

В 2:11 планшет погас.

И вернулся на свое место у кровати.

Дверь в комнату девушки ещё раз открылась, совсем чуть-чуть.

Одеяло свалилось на пол.

За окном что-то промелькнуло, тихо и осторожно.

Фантом или нечто другое нашёл то, за чем пришёл, и сразу же исчез.

В первый учебный день Фейт пошла к школе Олд-Парк-Хилл мимо бывшего рынка. Она свернула к горе из щебня, перескакивая завалы из бетона и брошенной арматуры. Фейт не стала бы здесь что-то покупать. Все свои покупки она совершала с помощью планшета, который сейчас был в режиме ожидания и лежал в заднем кармане джинсов. Фейт выудила его оттуда и ухватила пальцами за верхний правый и нижний левый углы. Слегка нажав на него, она услышала знакомый щелчок и начала растягивать планшет, ставший эластичным, как ириска. Планшет опять щелкнул и снова затвердел, теперь он стал больше по размеру и был готов к работе. Фейт кликнула еще несколько раз, прочитав сообщение от мамы, заглянув в свое расписание на день и написав сообщение другу. После покупки пары телешоу, которые Фейт собиралась посмотреть перед сном, она вернула планшет в его прежний маленький размер и убрала его обратно в карман.

Для Фейт сама суть шоппинга была неразрывно связана с цифровым миром, который она воспринимала как воздух, которым дышала не только она, но и все остальные люди. Песни, фильмы, телешоу и книги — вот за что она платила. Всё это входило в сферу её интересов. Также покупались джинсы, футболки, косметика. Покупались просто потому, что они всегда нужны, но материальные вещи стоили дорого, и Фейт редко брала их.

Ей всюду виднелась пустота, и это ощущение лишь усиливалось от того, что наполняло собой незаполненное пространство: постыдное сожаление, жгучая ненависть и несвойственный американцам пораженческий дух. Люди просто начали уезжать. Большинство в один из двух штатов, не возвращаясь обратно. Фейт давно для себя решила, что это её вполне устраивает. В покинутом городе витало ничем не прикрытое, почти оглушающее одиночество, отзываясь в её душе. Ей нравилось чувствовать себя одной из немногих, не быть частью толпы. Но всё же время от времени она чувствовала, как что-то неведомое в воздухе окружало её. Как будто что-то пыталось заполнить пустое пространство.

Люди покидали город по множеству причин, о которых взрослые говорили постоянно и которые не интересовали Фейт. Она не испытывала ностальгии по тому времени, когда мир был другим, поскольку ничего об этом не помнила. То прошлое, а она живёт в настоящем, и это её время, её мир, и, несмотря на всё его запустение, Фейт любит его.

Для неё не имело значения, как мир стал таким, какой он сейчас или когда он изменился. Ей не хотелось переезжать в один из штатов, где сто миллионов людей живут друг у друга на головах. Её интересовали музыка, искусство, способы похудеть... *парни*.

Фейт нравилось сидеть, как сейчас, на ступенях здания, когда-то называвшегося Старым Адмиралтейством, и покупать песни. Песни были дешевыми — дюжина треков за одну монету. У Фейт были тысячи песен. Они вызывают у неё эмоции, и это состояние ей очень нравится. Оно всегда появляется перед покупками во время скидок. Пятнадцать дней назад она сидела на этом же месте и покупала кое-что дорогое, нечто, для чего накопила кучу денег. Раскошелиться пришлось из-за доставки. Расстояние до ближайшего штата, где шили то, что ей хотелось, было настолько огромно, что трудно вообразить.

Девяносто шесть монет за джинсы, которые были сейчас на ней надеты. Джинсы, которые подходили её чрезвычайно длинным ногам.

Купив очередную песню и дождавшись, когда она заиграет в наушниках, Фейт в своих пятнадцатидневных джинсах прошла мимо заброшенного магазина (на вывеске значилось «У Мейси»), затем резко повернула и пошла через пустую парковку. Её прежняя школа, находившаяся в миле отсюда, закрылась месяц назад, когда учащихся осталось меньше сотни. За последние два года она уже трижды меняла школу, так что ей было не привыкать; но сейчас она впервые участвовала в слиянии двух загибающихся соседних школ. Фейт уже дважды переезжала, всё дальше и дальше от пустоты, вытесняющей её семью. Её родители старались держаться за место так долго, как только могли, но итог всегда был один: они переезжали ближе к Западному Штату, тень которого становилась всё больше.

Фейт заставляла себя забыть названия покинутых школ, имена потерянных друзей, запрещала себе гадать о том, будет ли кто-то по ней скучать изо дня в день. Такова была её реальность: вещи менялись, люди исчезали, всё вокруг становилось меньше и пустынное. И в один прекрасный день, когда не останется ничего другого, она тоже будет вынуждена отправиться в Западный Штат и отказаться от своего образа жизни. Конец был уже довольно близко. Казалось, стоит протянуть руку, и нащупаешь его. Это её не огорчало, но заставляло беспечно желать успеть как можно больше за оставшееся время.

И вот Фейт, наконец, увидела школу на холме, взирающую на неё сквозь утренний туман, нависший над деревьями. Девушка почувство-

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

вала, как плотно джинсы обтягивают ноги, и улыбнулась при мысли о парнях, с которыми она познакомится, поскольку пункт «влюбиться» был на одной из верхних строчек списка вещей, которые нужно успеть сделать.

— Когда уже у нас будет машина? Пора с этим завязывать.

Лиз Бринн шла по пешеходной дорожке, глядя то на Фейт, то на планшет в руке, который был сейчас в карманном размере, и на котором она большим пальцем набирала сообщение.

— Боюсь, нам придётся ходить пешком до конца жизни, если только вдруг у тебя не обнаружится случайно на планшете миллион монет, — сказала Фейт. — Всё не настолько плохо. Сегодня отличный день. И тебе стоит смотреть по сторонам, когда идёшь.

Лиз, которая была на целую голову ниже Фейт, оторвалась от планшета и оглянулась назад.

Сюда долго идти. Дольше, чем до старой школы.

— Может, тебе стоит раздобыть велосипед, — предложила Фейт.

Лиз и Фейт были неразлучны, с тех пор как Ноа, парень Лиз, уехал в Западный Штат и прервал общение. Его отъезд опустошил Лиз, она ощущала себя разбитой и уязвимой. После потери Ноа у неё осталась только Фейт. С тех пор девушки держались друг за друга. Видя, как всё больше и больше людей уезжают в штаты, они дали друг другу обещание продержаться до самого конца и никого больше к себе не подпускать. Слишком опасно, слишком болезненно. Лучше быть только вдвоём. Глядя на Лиз, здесь, на пороге новой школы, полной людей, которые скоро уедут, Фейт задалась вопросом, настанет ли день, когда она потеряет последнего близкого ей человека.

— Ты и я всегда вместе, как мы и говорили, — сказала Лиз, но потом она лукаво улыбнулась и подняла тёмные брови. — Может, мы найдём тебе парня на некоторое время, и станет веселее.

Фейт почувствовала, как её охватывает предвкушение. Ею владело предчувствие скорой влюблённости, которая слишком долго ускользала от неё. Фейт была уверена: всё дело в том, что она тощая и длинноногая, как аист. Какой парень захочет встречаться с девушкой выше него самого? Это проблема ограниченного выбора: парней выше нее было мало.

Лиз прогнулась назад и посмотрела на попу Фейт.

— Отличные джинсы, должно помочь. Поймала хорошую скидку или раскошелилась?

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Раскошелилась, — призналась Фейт.

— Это того стоило, — сказала Лиз и шлёпнула Фейт пятой точке, засмеявшись так громко, что директор школы обратил на них внимание. Он стоял у главного входа, приветствуя новичков. Фейт и Лиз остановились перед растянувшимся кампусом школы. Он был построен в 1975 году, 76 лет тому назад, но по виду и не скажешь, что ему около ста лет. Билборд на облезлом белом столбе гласил:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, АБИТУРИЕНТЫ!
МЫ ВСЕГДА ВАМ РАДЫ!

Лиз посмотрела на него и покачала головой:

— Даже не сомневаюсь.

Они помахали нескольким ученикам из их старой школы, заходящим в здание. Ребята, казалось, были в трансе, как от самого факта перехода в новую школу, так и от того, что им при этом нужно пожать липкую, холодную руку директора. Фейт увидела мистера Рейхерта, подойдя к двери, и с первого же взгляда на него тоже забеспокоилась. Его кожа была бледной и покрыта оспинами, как у людей, которые в свое время мучились подростковыми прыщами. Он, вероятно, сам стриг волосы или нанимал для этого газонокосильщика. На яйцеобразной голове причёска смотрелась как чёрный купол, обильно спрыснутый перхотью. Он широко улыбнулся, выставив на показ белоснежные зубы, словно гордясь ими.

— Добро пожаловать, девушки, мы рады видеть вас, — сказал он. Он держал дверь открытой своим плечом, усыпанным перхотью. Лиз взглянула на Фейт с таким видом, будто только что понюхала стакан с кислым молоком. Та кивнула и улыбнулась, затем молча проскользнула мимо мистера Рейхерта, не прикасаясь к его потной руке.

— Направо, вниз через зал, — сказал он, снова сияя улыбкой. — Найдёте. И не переступайте за барьеры; некоторые помещения закрыты для посещения.

Лиз шмыгнула в дверь прежде, чем мистер Рейхерт смог завладеть её рукой, и девушки, наконец, оказались внутри школы. Тут было тише, чем ожидала Фейт, лёгкое эхо прыгало в длинных коридорах, ведущих в трёх направлениях.

— Вот мы и здесь, — сказала Фейт, внезапно засомневавшись, достаточно ли облегают джинсы и сбудутся ли предчувствия по поводу новой школы.

— Да, — нервно ответила Лиз. — Вот мы и здесь.

Олд-Парк-Хилл была спроектирована так, чтобы в обычном режиме каждый день могла принимать в своих стенах до 2 000 учащихся. И в те времена так и происходило. В 2010-х школа даже была переполнена некоторое время. Но сейчас количество учащихся сократилось за последний год со 140 до 80. Предыдущая школа Фейт была ещё меньше, в ней училось всего лишь 53 человека. Из двух школ больше народу осталось в Олд-Парк-Хилл, поэтому ученики из обеих сейчас оказались здесь.

Расставшись с Лиз, Фейт отправилась искать аудиторию, где должен пройти её первый урок. По пути она размышляла о почти полном отсутствии в школе взрослого персонала. Бюджет школы, по некоторым оценкам, был близок к нулю, и соотношение учащихся, учителей и администрации школы с каждым годом ухудшалось. Когда здесь училось 2000 школьников, работало около 75 учителей. Сейчас осталось лишь 133 учащихся, и двое учителей должны заменить им всех. К тому же им приходится по совместительству работать директором и заместителем директора.

Сто тридцать три ученика.

Два учителя.

И один перегруженный дворник.

Вот как выглядит школа Олд-Парк-Хилл в 2051 году.

Оглядывая коридор в поисках указателей, которые приведут её в нужный класс, Фейт заметила рыжую девушку в окружении парней. У неё было бледное светлое лицо, на котором зелёные глаза выглядели как две мерцающие жемчужины, готовые вот-вот выскочить из глазниц. Фейт знала её — это Эми из старой школы. Фейт никак не могла понять, что парни находили в Эми; должно быть, их привлекали изгибы её фигуры.

— Эй, Эми! — крикнула Фейт через весь длинный, почти пустой коридор. Эми, услышав своё имя, обернулась, её рыжие волосы взлетели, точно языки пламени. — Поможешь мне найти «Английский 300»?

Ни один из парней, окружавших Эми, не ходил в их старую школу, но она не теряла времени даром и собрала вокруг себя группу ребят, жаждущих её внимания. В тот же миг, как Эми увидела идущую к ней Фейт, она схватила одного из парней за руку и втащила его в класс.

— Вот коза, — прошептала Фейт.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Эми, как и Лиз, была одной из тех, кто остался в жизни Фейт из прежних дней. Она всё ещё увлекалась школьными играми в популярность, а когда дело доходило до мальчиков, Эми была просто ужасна. Немного позже Фейт появилась на первом уроке вместе с мисс Ньюхауз, которая составляла ровно половину учительского состава. Мисс Ньюхауз едва ли обращала внимание на кого-либо в классе, и это было ещё одной причиной, почему в Олд-Парк-Хилл так мало учителей.

Они здесь не очень-то и нужны.

Фейт было сложно представить, что всё могло быть по-другому, так как её планшет был и в роли учителя, и в роли советника, и в роли инспектора, следящего за прогулами. Учителя не учили. Они лишь присматривали за детьми. Планшет выполнял всю настоящую работу. Лекции читались лучшими учителями обоих штатов; теми, кто получил многомиллионный контракт, машину высшего класса и большой дом за то, что были не просто экспертами в своей области, но ещё и талантливыми педагогами, увлекательно преподносившими материал. Местные учителя даже не давали контрольные работы. Они были нужны, чтобы убедиться, что никто не поранится, не подерется, не будет употреблять наркотики и не оставит свет включенным.

Фейт села за парту и достала планшет.

— Кто у тебя по литературе? — услышала она позади себя. — У меня Роллинс. Боже, он невероятный. Потрясающий. Если бы он не рассказывал школьникам про Шекспира, то стал бы гениальным комиком, я серьезно. Так я не расслышал, кто там у тебя?

Фейт обернулась и увидела коротышку, здорово смахивающего на заучку.

— Я и не говорила, — прошептала Фейт и, повернувшись обратно, запустила свою лекцию (только вместо Роллинса был Бьюфорд, который тоже замечательный, хоть и, как о нем говорили, «не смешной»).

Она надела наушники и приступила к прослушиванию лекции. На поверхности стола тем временем высветилась красная клавиатура. Так у Фейт была возможность делать заметки и сохранять отметки времени, чтобы потом в любой момент их воспроизвести и освежить в памяти материал. Курс предполагал устные опросы и письменные тесты, а также всегда можно было задать вопрос, если была такая необходимость. У учителей были тысячи и десятки тысяч помощников, в зависимости от того, сколько учеников записались на их лекции. Если в любое время

дня или ночи у учащегося появлялся вопрос, он вбивал его в планшет и обычно получал ответ в течение пяти минут. Планшет предоставлял материалы для самоподготовки, тренировочные тестовые задания и комментарии по выполнению домашнего задания. Единственное, чего планшет не делал, так это не подавал горячие закуски. Но, как модно было шутить в последнее время, при следующем обновлении эта проблема будет решена.

Сообщение, появившееся внизу экрана, поразило Фейт. Обычно, когда начиналась лекция, планшет автоматически блокировал все входящие сообщения.

«Вижу, тебе достался Бьюфорд. Он неплох. Роллинс лучше. Так как тебя зовут?»

Фейт оглядела класс, в котором было 30 учеников.

«Сзади :)»

Фейт медленно обернулась, вымученно улыбнулась и вернулась обратно к своему планшету, закатив глаза, всем своим видом показывая, что вполне может обойтись без внимания короля ботанов.

«Отлично, — думала Фейт, слушая Бьюфорда, анализирующего «Генриха V». — Не прошло и десяти минут, а у меня уже завёлся поклонник. Хакер к тому же».

Фейт напечатала короткое сообщение и нажала "отправить".

«Как ты активировал режим сообщений во время лекции? И вообще, я занята».

Пауза продлилась секунды четыре.

«Легко! В 25-й версии есть лазейка. На подбор кода для каждого планшета уходит где-то час, но если твой планшет уже настроен, ты можешь с него общаться с любым, кто сейчас на лекции. Это работает в обе стороны. Круто, да? Не слышала о таком раньше?»

«Нет, — подумала Фейт, — я не сижу на форуме задротов».

Она попробовала сосредоточиться на Бьюфорде, но на экране появилось ещё одно сообщение.

«Я Ястреб. А ты?»

Фейт не стала отвечать и вернулась к занятию, допечатала очередную заметку к лекции и разместила ее в нужном месте на экране. Потом нажала пальцем в углу планшета, вызвав меню, и выбрала перо для рисования. На столе тотчас появился мягко святящийся квадрат, и она начала выводить на нем овал лица. Фейт всегда удавались портреты,

обычно ей достаточно было лишь хорошенько рассмотреть человека, чтобы с легкостью нарисовать его.

Она огляделась в поисках модели, ища среди новых одноклассников, и остановила взгляд на парне в заднем ряду. На нем были кроссовки, джинсы в обтяжку и узкая футболка с V-образным вырезом. У него были густые тёмные волосы и, к её удивлению, он писал. Ручкой. В тетради. Казалось, он просто игнорирует планшет.

Фейт отправила Ястребу сообщение: **«Кто этот пещерный человек в последнем ряду?»** — и вернулась к рисованию.

Ястреб моментально ответил.

«Дилан Гилмор. Не слишком разговорчивый. По крайней мере, со мной. Тот еще засранец».

Фейт взглянула на Дилана еще раз. У него был волевой подбородок и мускулистые руки. Она поймала себя на мысли, что очень хочет, чтобы парень оказался высоким. Чем бы он там ни занимался, он был полностью погружен в свое дело. Его голова ритмично качалась вверх-вниз, как если бы у него в наушниках играла музыка. Но такое просто-напросто невозможно: планшет не позволил бы ему слушать музыку во время урока.

До конца лекции Ястреб прислал еще три сообщения. После урока Фейт повернулась к нему:

— Пожалуйста, не делай так больше во время занятий. Бьюфорда и так сложно понять, а Шекспир — не самый легкий материал.

— Не вопрос. Могу заткнуться. Буду нем как рыба. Так как тебя зовут?

Фейт закатила глаза и собралась было уйти, но передумала и повернулась обратно к Ястребу. Ей не мешает знакомый, который настолько умен и умеет взламывать планшеты.

— Фейт. И больше никаких сообщений на уроке, понял?

— Так точно. Понял, принял. Фейт.

Ей подумалось, что Ястреб, судя по всему, намного младше неё. Классы перемешали по возрасту давным-давно, поскольку больше не осталось причин придерживаться прежней системы.

Фейт училась последний год, а этот пацаненок рядом с ней выглядел так, словно только поступил в школу.

— Сколько тебе лет? — спросила она его, когда они выходили из класса.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Семнадцать. Ладно, шестнадцать. Ну, то есть вот-вот будет шестнадцать.

Пауза затянулась, и Ястреб решил, что она все равно докопается до правды, причем быстро.

— Тринадцать.

— Уверен, что не девять? Выглядишь на девять.

— Ой! — Ястреб прижал руку к груди. — Ты ранила меня в самое сердце!

Фейт шутливо замахнулась на него. Рука пролетела мимо его головы.

— Шучу. Минимум на одиннадцать.

— Правда? Спасибо!

Они засмеялись и пошли по коридору, глядя по сторонам. Фейт пыталась представить, как выглядело это место, когда здесь учились 2 000 школьников и преподавали 75 учителей. Должно быть, тут было очень оживленно. Теперь это место напоминало морг. Несколько тел двигалось от двери к двери, и раздавался еле уловимый гул голосов.

— Интересно, как долго продержится эта школа, — пробормотала Фейт.

— Сложно сказать, — откликнулся Ястреб, набирая что-то на планшете, который он свернул до карманного размера и держал в руке, — но, посмотрим, что я смогу разузнать.

Они уже собирались разойтись в разные стороны, когда в дальнем конце коридора появились две высокие фигуры. Сперва Фейт смогла различить только силуэты на фоне окна.

Было что-то такое в этих движущихся навстречу тенях, что-то, что вселяло уверенность, что они не для такого места, как Олд-Парк-Хилл. Когда они приблизились, Фейт смогла разглядеть, что это были парень и девушка примерно ее возраста.

— Кто... — не успела она задать вопрос, как Ястреб уже отвечал:

— Уэйд и Клара Квинн, — сказал он, наклоняясь поближе к Фейт, чтобы вдохнуть аромат ее духов, пока она отвлеклась на подходивших школьников. — Хочешь верь, хочешь нет, но они оба спортсмены, участвуют в Играх, представляя внешние земли. К тому же они очень умные. А еще засранцы.

Фейт начала размышлять о том, всех ли в Олд-Парк-Хилл Ястреб считал засранцами, но ей стало не до этого, поскольку Уэйд Квинн посмотрел на нее. Его сестра просто прошла мимо, а Уэйд направился к

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт, глядя на девушку так, будто они были одни в целом мире. Чем ближе он подходил, тем привлекательней казался. И, когда он остановился рядом с ней, с Фейт произошло то, что случалось очень редко.

Фейт Дэниелс, метр восемьдесят, смотрела на парня снизу вверх.

— Какой у тебя рост? — вырвалось у неё.

Уэйд улыбнулся, светлая чёлка упала голубые глаза.

— Достаточный, — ответил он. — Я Уэйд.

— Привет, Уэйд. Как дела? — влез Ястреб.

Уэйд не ответил, даже не повернул головы, просто кивнул, не сводя глаз с Фейт. В этот растянувшийся момент они оба поняли, что их непреодолимо тянет друг к другу. Они продолжали просто пялиться друг на друга, лишь на мгновение отводя взгляд то на пол, то на шкафчики в стене. Уэиду нравились высокие девушки. Чем выше, тем лучше. И ему приглянулась прядь волос, упавшая на её светлые глаза, будто заигрывающая с ним. Что касается Фейт, то ей понравились его светло-голубые глаза и изгиб губ. Ей казалось, она может смотреть на них часами.

— Круто, — сказал Ястреб, как бы продолжая воображаемый разговор. — У меня тоже всё хорошо, правда хорошо. Это Фейт. Она новенькая.

Сестра-двойняшка Уэйда выглянула из-за его плеча. Она была почти такая же высокая, как брат, и шикарно выглядела. У неё были на удивление короткие волосы, которые приковывали внимание к её спортивному, точёному лицу. А её высокое, стройное тело обладало всеми нужными округлостями.

— Охренеть, какая ты высокая, — вырвалось у Фейт. Уж очень редко ей приходилось встречать девушек выше, чем она сама. Клара Квинн была метр девяносто.

— Спасибо, — ответила Клара, разглядывая Фейт сверху вниз, — наверное.

Она слегка подтолкнула Уэйда, побуждая его продолжить путь, и они пошли дальше по почти пустому коридору. Уэйд обернулся.

— Классные джинсы.

И они свернули за угол.

Ястреб оценивающе посмотрел на джинсы Фейт.

— И правда классные. Заказала их из Западного? Я могу достать дешевле из Восточного. Знаю, звучит невероятно, да? Все так думают. И как раз поэтому это реально.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Ага, хорошо. До скорого.

Фейт постепенно отходила от нахлынувшего на неё ощущения влюбленности и отправилась на поиск следующей аудитории. Ястреб окликнул её.

— Осторожнее, Фейт. Близнецы как ураган: сносят всё на своём пути. Лучше держаться от них подальше.

Но для неё уже было слишком поздно.

Она провела в Олд-Парк-Хилл всего два часа, а уже попала под обаяние Уэйда Квинна.

Глава 2. Проникновение в начальную школу

Фейт жила в общине Бриджпорт, которая в своё время славилась как идеальное место для семей с детьми. Сотни частных домов и многоквартирных зданий окружали искусственное озеро. Фейт жила в одном из небольших трёхэтажных домов у пешеходной зоны. В районе были дорожки для пробежек и прогулок, бассейн, а на окраине даже начальная школа, чтобы дети могли получить образование, не уезжая далеко за пределы этого безопасного мирка. Если выйти из Бриджпорта и взять чуть левее, то до торгового комплекса, где Фейт покупала песни, можно было дойти всего за десять минут.

К тому времени, когда она родилась, Бриджпорт был уже почти заброшен. Кроме её семьи, в доме жил только один мужчина. Остальные двенадцать квартир пустовали. Она не могла сказать наверняка, ведь она не росла здесь, но ей казалось, что когда-то это место называли домом более тысячи жителей. Теперь здесь жила от силы дюжина людей, расселившихся вокруг озера, из тех, кто не хотел уезжать в один из штатов (по крайней мере, пока их не вынудят это сделать). Часть из них были чистильщиками, готовящими местность для неуклонно расширяющегося Западного Штата. Но большинство их тех, кто жил во внешних землях, оставались здесь на свой страх и риск. Они были вне системы, сами по себе, день за днём обеспечивая себя тем, что удавалось добыть. Пропитания не хватало, а необходимых лекарств не было вовсе. Штаты не пытались силой заставить людей присоединиться к ним, они брали их измором. Почти все сдавались рано или поздно, и тогда штаты принимали любого, кто поддавался искушению комфорта современной жизни.

На озере поселилось около миллиона странных чёрных птиц, у которых были непропорционально большие перепончатые лапы и белые клювы. Своей медлительностью, недостатком ума и сомнительными способностями к полёту они напоминали доисторических животных. Фейт было шесть, когда она увидела чёрный автомобиль, едущий поблизости, и одну из этих птиц, бегущую по дороге и размахивающую неповоротливыми крыльями в попытке взлететь. Птица была уже в полуметре от земли и набирала скорость, когда машина сбила её. Фейт так и не смогла забыть этот ужасный звук глухого удара. Птицу отбросило вперёд — она немного пролетела, как в замедленной съёмке, и упала на

землю, словно мешок с песком. К удивлению Фейт, машина, не останавливаясь, проехала до поворота и скрылась из виду.

Фейт размышляла об этой странной мёртвой птице, пока они с Лиз шли вдоль озера, и, как это иногда случалось, держались за руки. Именно Лиз впервые взяла Фейт за руку во время одной из их вечерних прогулок. Сначала это ей показалось рискованным. Она не могла сказать наверняка, почему они продолжали держаться за руки, но думала, что, возможно, потому что каждой из них было страшно. Страшно остаться в одиночестве, покинутой всеми, и, проснувшись однажды, понять, что больше нет руки, к которой она тянулась. Да и не было ни одной причины, почему этого нельзя делать. Никто на них не смотрел. Никто об этом не знал. Фейт хотела бы, чтобы было иначе, но реальность никто не отменял.

— Сегодня как-то особенно пусто, — произнесла Лиз. — Даже больше, чем обычно.

Фейт понимала, что Лиз переживает. Сама она могла бесконечно говорить про Ноа, но одна мысль о том, что Фейт может встретить кого-то и навсегда отдалиться от неё, приводила Лиз в ужас. Фейт потянула подругу за руку и прикоснулась к ней плечом. Девушка улыбнулась ей.

— Не думаю, что нравлюсь ему. С чего бы? — спросила Фейт. Всю прошедшую неделю Ястреб лип к ней, словно тень, а вот Уэйд казался недосягаемым.

— Ещё как нравишься, — ответила Лиз, дружески сжимая руку Фейт. — Ты стройная, высокая, блондинка, и у тебя есть грудь. Он просто стесняется, вот и всё.

— Спасибо за такие подробности, — саркастично отреагировала Фейт. — Но я хотела бы, чтобы ему нравилась не грудь, а мозг.

— Ему шестнадцать. Едва ли его волнуют твои мозги.

Фейт пожала плечами, но тоже улыбнулась. Она видела Уэйда в школе и даже пару раз ловила его взгляды. И он прислал ей сообщение с довольно корявым, но очень милым рисунком цветка, когда увидел её в футболке с белой ромашкой. Ромашку Фейт нарисовала сама. Ещё была короткая переписка на планшете. Фейт не стала рассказывать о ней Лиз. Но теперь, идя вдоль берега озера, по школьной площадке, она прокручивала в уме сообщения.

Уэйд: «Сколько баллов ты мне дашь по шкале от 1 до 10?»

Фейт: «8 сразу и ещё 2, если ты рисуешь ромашки. А ты мне?»

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Уэйд: «Одиннадцать».

И тишина. Но она не станет торопить события. Лучше выждать, нежели испугать, надавив на него.

Лиз отпустила руку Фейт, едва увидела качели, и они побежали наперегонки. Только одни качели были целы, и девушки уже давно забавлялись этой игрой: сойдя с пешеходной дорожки, они устраивали гонку по траве. Победитель садился на сиденье, проигравший должен был раскачивать. Лиз и Фейт были примерно равны по скорости и часто приходили к финишу вместе, обе хватались за цепи, на которых висело сиденье, и спорили, кто из них будет качаться.

— Давай ты, — сказала Лиз, несмотря на то, что добежала первой. — Сегодня мне хочется тебя покачать.

Фейт забралась на сиденье и откинулась назад, глядя в звездное небо. Лиз, ухватившись руками за цепи на уровне бедер Фейт, подтянула подругу к себе, а затем мягко толкнула её и отпустила, оставшись стоять с пустыми руками на холодном вечернем воздухе.

— Как думаешь, долго мы еще сможем здесь оставаться? — спросила Лиз, понимая, что это больной вопрос.

— Не знаю. Думаю, долго.

Длинные волосы Фейт в беспорядке упали на её лицо, когда она качнулась назад к Лиз. Та, положив руки Фейт на спину, толкнула её от себя.

— А я вот сомневаюсь.

Лиз бросила взгляд во тьму, туда, где в сотнях миль отсюда их ждал Западный Штат. Если бы Лиз могла видеть выражение лица Фейт, она бы поняла, что Фейт не хочет говорить о предстоящем отъезде. Она никогда не хотела говорить об отъезде. Западный Штат даст им столько времени, сколько им потребуется. Но он ничем им не поможет, если они останутся здесь. Штаты уже давно перестали помогать жителям внешних земель.

— Ты никогда не думала, что нам стоит переехать туда? — спросила Лиз.

— Это не нам решать. Если родители захотят — придётся ехать. Но не думаю, что они решатся в ближайшее время.

Планшет Фейт завибрировал в её кармане, она достала его, одной рукой держась за цепь, и взглянула на привычное мамино сообщение:

«Не задерживайся.

Ты знаешь, как отец к этому относится».

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Фейт, как и все дети, оставшиеся здесь, была не очень близка с родителями.

Большей частью она общалась с ними через планшет короткими сообщениями. В остальное время она была предоставлена сама себе.

Фейт не знала, как в прежние времена дети общались с родителями. Сейчас это происходило именно так и воспринималось как норма.

— Видела сегодняшнюю рассылку? — Лиз остановила качели.

— Да. Выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Они продолжили путь через площадку к зданию начальной школы.

Видеорассылки приходили на планшеты всем жителям внешних земель. Лиз и Фейт получали их из ближайшего — Западного — штата. Они похожи на письма из райских куц: каждый раз узнаёшь новые удивительные подробности. Невольно задумываешься, что всё больше и больше друзей со своими семьями уже там и наслаждаются жизнью, пока ты застрял на ферме в Оклахоме и пасёшь коров.

— А вдруг это всё же правда? — спросила Лиз. К неудовольствию Фейт, она на ходу вытащила свой планшет. — Что, если они реально там так живут? Иногда мне кажется, что наши родители просто идиоты.

Фейт ничего не ответила. Она была не согласна с Лиз, но ей не хотелось спорить. Рассылки вещали о новых возможностях. Возможностях, доступных только там. Больше в них ничего не было. Ни слова о проблемах в штатах, только о том, как хорошо там живётся. В основном видео вещали о нулевой безработице, отсутствии преступности, залежах синтетической пищи, которая на вкус лучше, чем всё, что выращивалось близ заброшенного озера, населённого глупыми нелетающими птицами; об огромных развлекательных центрах, где можно было найти миллион занятий; о спортивных соревнованиях, чистой воде и бесконечных возможностях; о средней продолжительности жизни в сто лет, хотя некоторые доживали и до ста пятидесяти.

— Не знаю, всё это звучит так... глянцево. Как в раю, но в плохом смысле, — сказала Фейт.

Лиз рассмеялась.

— Имей хоть капельку веры, Фейт. Может, это и есть рай. А мы последние несчастные идиоты, отказывающиеся от собственного счастья.

— Может быть, — пробормотала Фейт. Она хотела сказать ещё что-то, но вдруг резко остановилась. Она услышала какой-то звук в

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

темноте слева от них. Звук, непохожий на те, что обычно издавали летающие птицы.

— Кто здесь? — крикнула Лиз и снова схватила Фейт за руку. У неё мелькнула мысль о бегстве, потому что было во внешнем мире кое-что, пугавшее её настолько, что заставляло всё больше думать о переезде в штат. *Скитальцы*.

Она никогда их не видела, только слышала. Целые банды, как цыгане, рыскали по опустевшим землям и мародёрствовали.

— Может, нам стоит пойти домой и запереть дверь, — предложила Лиз. — Послушаем музыку, посмотрим кино.

— У нас есть оружие! — прокричала Фейт в темноту. — Лучше валите отсюда! Найдите себе другое место! Проваливайте!

Слева снова что-то пошевелилось, и Лиз буквально запрыгнула к Фейт на руки, её планшет упал в траву. Прямо на них двигалась фигура. Человек шёл, склонившись, светя себе под ноги планшетом.

— Бежим! — Лиз потянула Фейт обратно к озеру, оставив планшет лежать в траве.

— Это я, Фейт, — послышался чей-то слабый голос. Человек явно нервничал.

Стоило Фейт услышать его, как она поняла, что это был вовсе не взрослый, наклонившийся чтобы рыскать фонариком в траве, а всего лишь низкий парень.

— Ястреб?

— Да, да. Это всего лишь я! Вам не о чем беспокоиться. Всё в порядке.

— Дурак, блин! — воскликнула Лиз. — Напугал до полусмерти!

Ястреб наклонился и подобрал её планшет, который, упав, растянулся до большого размера. Он протянул его Лиз, как будто предлагая трубку мира. Та, наконец, отпустила Фейт, схватила свой девайс и замахнулась им, готовая запустить его в Ястреба.

— Лиз, не надо, он безобидный. Расслабься.

— Вы вместе, что ли? Как пара? — спросил Ястреб.

— Что? С ума сошел? — возмутилась Фейт. Она бросила взгляд на Лиз, смущенную и округлившую глаза, но молчавшую.

— Ладно, ладно, хорошо, — дал заднюю Ястреб, — я понял. Вам просто нравится держаться за ручки. О'кей.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Он подошёл ближе и взял Фейт за руку, по-идиотски выпучив глаза. Фейт была настолько ошарашена, что не сразу отдёрнула ладонь. Она покачала головой, глядя на Лиз.

— Безобидный, говорю же. Как лягушка.

Ей пришлось воспользоваться второй рукой, чтобы высвободиться из стальной хватки Ястреба.

— Ястреб, что ты здесь делаешь? И как ты вообще нас нашёл?

— Это было несложно! Достаточно один раз законнектиться с чьим-то планшетом, и потом я всегда могу его засечь. Чтобы отделаться от меня, нужно оставить планшет дома. А кто так делает? Никто! Круто, правда? Если с тобой что-нибудь случится, я тебя отыщу. Ну, скажем, если ты свалишься в озеро.

Ястреб махнул рукой с планшетом в сторону, указывая на озеро. Отсвет экрана озарил его взволнованное лицо.

— Ну простите, я не хотел вас напугать. Правда.

Он был похож на травмированного щенка, и девушкам расхотелось бить его или прогонять.

— Сделай мне одолжение и перестань заниматься хакерством, — попросила Фейт. — Хорошо?

— А вдруг с тобой что-то случится? — возразил Ястреб. — И как ещё я смогу достать джинсы за три монеты?

Лиз подскочила к Ястребу и толкнула его в плечо:

— Не гони.

Ястреб вернул тычок Лиз, едва не коснувшись её груди:

— Не гоню.

— Следи за руками, Ромео, — усмехнулась Лиз, — а мне ты сможешь раздобыть джинсы за три монеты?

— Конечно. Но сначала мне нужно будет взломать твой планшет. И, как бесплатный бонус, мы сможем чатиться на лекциях!

— Ты права. Он безобидный, — сказала Лиз Фейт, — и странный.

Фейт хотелось быстрее попасть туда, куда они с Лиз направлялись, и она начала задумываться о том, чтобы изменить правила. Она заулыбалась, подумав о шмотках и косметике, которые Ястреб сможет достать за копейки.

— Ладно, Лиз. Давай откроем Ястребу наш маленький секрет. Это меньшее, что мы можем сделать.

Лиз продолжила путь, а Ястреб пристроился рядом, примеривая свой рост к её и незаметно вдыхая аромат её волос.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Тебе лет-то сколько? — спросила Лиз. — Около десяти?

— Тринадцать, — ответил Ястреб. — Я выгляжу младше своего возраста. Но я очень умный.

— Даже не сомневаюсь.

Они направились к зданию начальной школы, смеясь и слушая сложные и запутанные разъяснения Ястреба о том, как хакнуть торговую систему штата и достать шмотки с огромной скидкой и бесплатной доставкой.

Даже если бы Ястреб не болтал так много и громко, никто из них не смог бы расслышать, как среди деревьев крадётся кто-то, одетый в чёрное, и ловит каждое их слово.

Глава 3. Ой, как интересно! Расскажи ещё

Школа в Бриджпорте была закрыта уже долгие годы. По зданию тянулся плющ, он покрывал стены, окна, двери и крышу тонким ковром спутанных листьев. Фейт и Лиз ходили сюда, потому что в Штатах не найти ничего подобного: секретное место с сокровищами внутри. С той стороны школы, что была хуже всего освещена, было разбитое окно, закрытое фанерой. Девушки уже давно сорвали там плющ и проделали молотком небольшую квадратную дыру. Они проползли внутрь и пошли через пустую столовую.

— Дальше идём только мы, без свидетелей, — сказала Фейт, взглянув на Ястреба. Тот очень расстроился, услышав, что старшие девочки оставят его здесь.

— Ты с нами, дурачок, — успокоила его Лиз и схватила за его планшет, пытаясь забрать его из рук мальчика. Он уменьшил размер устройства, используя экран как фонарик. — Дальше мы пойдём без планшетов. Они портят всё впечатление.

Для Ястреба остаться без планшета даже на несколько секунд было чем-то немыслимым.

— Я не могу никуда пойти без моего планшета. Я не пойду.

— Он не живой, — уговаривала Лиз, нежно подёргивая за край блестящего устройства. — Это не домашнее животное, не брат и не девушка. Это всего лишь планшет. Ты сможешь прожить без него некоторое время.

Ястреб взглянул на планшет и на девушку, но её слова его не убедили. Он потянул планшет на себя, однако, к его изумлению, девушка не отпустила его. Лиз наклонилась, и её губы оказались в паре дюймов от Ястреба. Он даже почувствовал запах её виноградной жвачки.

— Отдай мне планшет, — прошептала Лиз. Ястреб едва не хлопнулся в обморок. — Ну же, ты сможешь. Просто отпусти его.

Фейт с трудом удалось удержать невозмутимое лицо. Она отвернулась, достала планшет из кармана и положила на столик рядом с гаджетом Лиз. Лишь напоследок украдкой взглянула на экран в поисках сообщения от Уэйда. Сообщений не было, и Фейт почувствовала небольшой укол в сердце.

— Вот так, — сказала Лиз.

Фейт повернулась лицом к друзьям. Лиз держала планшет Ястреба, которого она всё-таки добила. Ястреб держал руку Лиз.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Мы заключили сделку, — лёгким тоном объяснила Лиз, пытаюсь преуменьшить значение договорённости. — Моя рука за планшет. Я переживу.

Фейт хихикнула и положила планшет Ястреба на стол. Она видела, что Лиз более чем устраивает сложившаяся ситуация. С планшетом за ручки не поддержишься. Это успокаивает, даже если держишься за руку болтливого зубрилы.

— Поверить не могу, что я согласился. Вы же понимаете, что планшет был со мной с самого моего рождения? Мне положили его в кроватку в первый же день жизни! Это как лишиться части тела.

— Тренируйся постепенно, со временем станет легче, — сказала Фейт и повернулась к темноте, скользя рукой по гладкой плитке на стене.

— Мне нравится эта школа, — мечтательно произнесла Лиз. — Такое чувство, будто все просто в один момент встали и ушли, не оглядываясь. Прекрасное место, загадочное и одинокое... Вам так не кажется?

Ястреб не ответил. Он обернулся в сторону своего планшета и уже подумывал о том, чтобы сбежать из столовой.

— А вот и моё самое любимое место на свете, — объявила Фейт, взмахнув рукой, как ассистентка фокусника. — Ой, подождите! Совсем забыла про освещение. Никуда не уходите.

Фейт побежала назад, в то же направлении, откуда они пришли, и Ястреб попытался последовать за ней. Но у Лиз была довольно сильная хватка, а ещё дыхание со вкусом виноградной жвачки и удивительные тёмные кудрявые волосы.

— Спокойно, — скомандовала она. — Фейт сейчас вернётся.

И она вернулась. Танцующие лучи света быстро приблизились к ним. Фейт вручила Лиз и Ястребу два фонарика. Все трое, вооружённые старыми фонариками, шагнули внутрь комнаты и огляделись.

— Спорим, такого нет ни в одном штате, — сказала Фейт. Она взглянула на Ястреба. — Ты когда-нибудь бывал в подобном месте?

Ястреб отпустил руку Лиз и посветил фонариком во всех направлениях.

— Слышал о таких, но сам не бывал. Здесь странно пахнет.

— Это запах книг, — сказала Фейт, глубоко вдохнув носом. — Обожаю его. Пойдёмте, я покажу вам здесь всё.

Они были в школьной библиотеке, заброшенной, но уцелевшей. Фейт дошла до дальнего угла комнаты и положила руку на ряд высоких

тонких книг. От прикосновений к гладким корешкам, похожим на маленькие шишечки, её сердце начинало биться быстрее.

— Сейчас у каждого есть планшет, и книги больше никому не нужны. Но когда держишь её в руках, испытываешь нечто иное.

Ястреб просканировал фонариком ряд книг, читая названия.

— Все эти книги есть в облаке, доступ к ним открыт. Я все их читал. Но таскать их постоянно с собой... Вы можете себе такое представить? Это же жутко неудобно.

Лиз смахнула пыль с полки и вытащила сразу несколько книг. Она плюхнулась в кресло-мешок, наполненное пенополистиролом, и мелкие белые шарики выстрелили в воздух из дырки в нём.

— Вечно забываю об этом, когда сажусь, — сказала она. — Однажды я сяду уже на пустую тряпочку. Грустно.

Ястреб всё ещё не мог поверить, что находится в тёмном месте с двумя старшеклассницами. Он смотрел на длинные ноги Фейт и тёмные волосы Лиз, раскинутые на пуфике. Он хотел бы поцеловать одну из них, но понимал, что это было бы опрометчиво.

Фейт, не догадывавшаяся о тайных желаниях Ястреба, протянула ему книгу со словами:

— «Сничи» в бумажном виде читаются совсем иначе. Эта книга изменит твою жизнь.

Ястреб перенёс вес на пятки, немного отклонившись назад. Он ещё ни разу не касался бумажных книг. Он всё думал о людях, которые прикасались к книге до него; о грязных ручонках, которыми играли на берегу озера, а потом взялись почитать. Книга имела затхлый запах, Ястреб никогда прежде такой не чувствовал, и это тоже беспокоило его. Он привык к своему чистому планшету, его стеклянной поверхности, гладкому металлическому корпусу и миллиарду полезных функций, таких неизведанных и захватывающих.

— Это не для меня, — сказал Ястреб, отходя от книги на шаг или на два, будто Фейт держала в руках живого барсука.

— Как хочешь, но клянусь тебе, это совсем другое. И абсолютно безопасно.

Фейт вернула книгу на полку, взяла две другие — «Зеленые яйца и ветчина» и «Это только начало!» — и прошла к старому библиотечному столу.

— Ей нравится чувствовать себя заботливой, — пошутила Лиз, сидя на пуфике.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт села за стол и открыла первую страницу «Зеленых яиц и ветчины», держа свой фонарик так, что выцветшие буквы стали видны в темноте. А потом довольно улыбнулась. Ястреб увидел это в свете, отражённом страницами. Фейт коснулась одной из страниц, проводя по линиям рисунков пальцами. Он не понимал, как можно вот так вот погрузиться в книгу. Фейт достала листок бумаги и карандаш из столика и начала перерисовать картинку из книги.

Эта улыбка лучше любых доводов убедила Ястреба впервые в жизни взять в руки настоящую книгу.

И ещё тот факт, что он переживал за свой планшет. Ястреб подумал, вдруг «Сничи» помогут ему забыться и не страдать так сильно. Ему понравились странные создания со звёздами на круглых животиках на обложке.

— Доктор Сьюз, — прочитал он имя автора вслух, — не разочаруйте меня.

Пуфиков больше не было, поэтому он сел на пол, скрестив ноги, и открыл книгу. Он никогда до этого не переворачивал бумажные страницы, хотя принцип был тот же, что и на планшете, но Ястреб не мог не признать — ощущения совсем другие. Страницы были тяжёлыми, и ему нравилось проводить по ним пальцами при каждом перелистывании. Он вернулся к началу и приступил к чтению. Позже он будет вспоминать, как не мог удержаться, чтобы не коснуться картинки. Если бы он так делал на планшете, что-нибудь бы происходило, и это было самой поразительной разницей. Планшет реагирует на всё. Любое прикосновение к чему-нибудь да приводит. Когда он прикасался к сничу на своём планшете, его реплики озвучивались или появлялись специальные слова и команды, и Ястреб ожидал от книги такой же интерактивности. Но книга просто лежала, и Ястребу это безумно понравилось. Указательным пальцем он провёл по линии нарисованного снича. Он почувствовал шероховатость бумаги, совсем не похожей на гладкое стекло планшета. Такого жёлтого цвета он никогда не видел. Этот оттенок навсегда отпечатался в его памяти.

Спустя пятнадцать минут, полностью погрузившись в историю, Ястреб услышал голос.

— Я же говорила! Читается совсем иначе, да?

Фейт повернула фонарик на Ястреба, свет ударил в глаза, резкий и слепящий. Это пробудило его ото сна, в который он погрузился с головой; ото сна с зелёными пушистыми звёздами, жёлтыми существами и

ярко-синей водой. Ястреб уже никогда не забудет ни слова из этой книги, ни те чувства, которые он испытал, держа книгу в руках. Он вслух пересказал всю историю в книге, от появления первого снicha со звездой на животе и до самой последней страницы.

— Эта книга о нас, — заключил он, повернув голову куда-то в сторону Западного Штата. — Они все там, а мы, отщепенцы, здесь. Эта история актуальна во все времена.

Лиз вытянула руки над головой, позволяя книге на её коленях с громким звуком захлопнуться.

— Ой, как интересно! Расскажи ещё.

Ястреб не уловил сарказм Лиз. Он плохо понимал девчонок постарше и их шуточки, поэтому абсолютно серьёзно начал проводить параллель между ними и снichaми, пока Лиз не закатила глаза. Тогда он понял, что наговорил лишнего.

— А ты что читаешь? — спросил Ястреб у неё.

Лиз посмотрела на обложку книги и провела пальцем по гладкой иллюстрации монстра, сидящего на берегу, к которому причаливает маленькая лодка.

— «Там, где живут чудовища». Эта книга заставляет меня забыть обо всём остальном. Как будто остальной мир просто исчезает.

Внезапно по длинному коридору, ведущему к библиотеке, эхом донёсся звук.

Фейт медленно закрыла копию «Зеленых яиц и ветчины». Никогда никто не преследовал их, а сейчас это уже второй случай за вечер. Она испугалась, но приготовилась. Кто мог прийти сюда, кроме неё и её друзей? С какой целью?

Скитальцы.

Слово всплыло в её голове, и Фейт тут же представила себе таинственную группу людей, живущих в учебных кабинетах в заброшенной школе.

— Выключите фонарики, — прошептала Фейт. Лиз и Ястреб послушались. Библиотека мгновенно погрузилась во тьму.

— А вдруг они увидят планшеты? — нервно спросил Ястреб. — Это первое, что они заберут.

Фейт и Лиз подумали о том же, но не сказали вслух. Это сильно расстроило бы Ястреба. Наверное, было ошибкой оставлять устройства без присмотра. Они долго ждали, но стояла тишина; они засомневались,

действительно ли слышали что-то, или это была массовая галлюцинация.

— Было клёво и всё такое, — сказал Ястреб. — Но вернусь-ка я за планшетом и пойду уже, наверное, домой, пока мама не начала слать сообщения с вопросами, где я.

Фейт жила рядом, но не Лиз. Её дом был в пятнадцати минутах ходьбы, по другую сторону от заброшенного рынка. И они понятия не имели, где живёт Ястреб.

Они решили больше не включать фонарики, по крайней мере, без крайней необходимости. Их глаза уже привыкли к тусклому свету. Ребята тихо прошли по гладкому полу коридора. Когда они пришли в столовую и никого не обнаружили, они убедили себя, что это был просто ветер за окном. Они продолжали так думать, неловко хихикая, пока не пришли к столу и не обнаружили на нём два, а не три планшета.

Планшета Ястреба там не было.

— О-оу, — произнесла Лиз.

Ястреб ничего не сказал. Впервые за всё время их знакомства он молчал. Его одолевали эмоции, и его дыхание стало прерывистым, когда он взял записку, лежавшую рядом.

На маленьком кусочке бумаги, оторванного от листа, было написано: *«Привыкай жить без него»*.

— Прости, Ястреб, — произнесла Фейт. — Это я виновата. Мне очень, очень жаль.

— Сожаление не вернёт мне планшет! — прокричал Ястреб. Он метался из стороны в сторону, как загнанный зверь, делая странные движения руками, будто по привычке пользовался невидимым планшетом, а затем вдруг побежал.

Он оказался у окна быстрее, чем Фейт и Лиз очухались и бросились за ним вдогонку, а когда они выбрались наружу, Ястреб был уже достаточно далеко. Его силуэт едва виднелся вдалеке, быстро удаляющийся вдоль деревьев.

— Ястреб! — выкрикнула Фейт. — Не переживай, мы найдем его! Мы обязательно найдём его!

— Господи, это ужасно! — воскликнула Лиз. — Кому мог понадобиться его планшет? Это какой-то бред.

Им было тревожно и дальше оставаться в стенах заброшенной школы. Это место из убежища превратилось в ловушку, ведь неизвестный мог заколотить фанеру у входа и запереть их. Сначала выбралась

Фейт, потом Лиз, и когда холодный ночной воздух ударил им в лицо, они почувствовали себя немного лучше. Они молча шли, надеясь, что преследователь давно сбежал со своей добычей.

— Знаешь что, — пришла к выводу Лиз, как только они подошли к развилке, где обычно прощались. — Это даже пойдёт ему на пользу. У Ястреба была нездоровая привязанность к своему планшету. Да он нам ещё «спасибо» скажет!

Фейт не была в этом так уверена. Они обошли озеро, и Фейт подумала написать сообщение Ястребу, удостовериться, что с ним всё в порядке. Но, конечно же, он не мог ответить. У него больше нет планшета. Её собственный планшет завибрировал. Пришло сообщение, которого она не ожидала, но надеялась получить. Уэйд Квинн активизировался.

«Придёшь завтра в спортзал посмотреть на мои прыжки в высоту?»

— Эм, это от Уэйда, — сообщила Фейт Лиз. Наступила неловкая пауза, пока они шли, как вдруг Лиз резко остановилась.

— Иди. Я знаю, ты хочешь.

Лиз отошла, и их руки разъединились, будто кто-то ударил по ним точно посередине.

— А мне пора домой, — добавила Лиз и, не давая Фейт возможности её остановить, тенью исчезла в темноте. Фейт знала, что переубедить Лиз, когда она уже что-то для себя решила, практически невозможно.

Она напечатала сообщение и почувствовала небольшое облегчение. У Ястреба будет новый планшет, он даже соскучится по старому не успеет. Она была уверена в этом. И Лиз никуда не денется. Всё будет хорошо, нужно просто продолжать повторять себе это. Она сделала глубокий вдох и отправила сообщение Уэйд: **«Надеюсь, прыгаешь ты лучше, чем рисуешь маргаритки. Во сколько мне подойти?»**

Фейт продолжила идти по дорожке, огибающей озеро, мысли о таинственном преследователе придавали нервозность её походке. Это была во всех смыслах странная ночь, и единственное, чего сейчас хотела Фейт, так это добраться до дома и запереть за собой дверь.

Дойдя до последнего поворота, ведущего к её дому, она увидела знакомую скамейку. Фейт частенько сидела на ней, рисуя пальцем на планшете озеро и птиц. Что-то на скамейке подрагивало на ветру, что-то тяжёлое, раз его не сдуло. Уголок поднялся и упал. Фейт, подойдя к

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

скамейке, узнала свой рисунок по книге «Зеленые яйца и ветчина»; рисунок, который она сделала, сидя за столом в библиотеке. Нижняя часть листка бумаги пропала. *«Привыкай жить без него».*

Руки Фейт тряслись, пока она бежала к входной двери своего дома.

Как это возможно?

Как кто-то смог достать листок с её рисунком, оторвать низ и оставить записку Ястребу? И всё это за то время, пока они находились в библиотеке?

Часом позже, в другом конце города, на кровати лежал Ястреб. Маленькая лампа светила через его левое плечо. В руках у него что-то было, но не планшет. Это что-то было шире и длиннее планшета, но не намного. Оно идеально помещалось в рюкзак, который он носил с собой повсюду. Рюкзак не предполагал большого объёма вещей — две лямки на плечи, тонкая оболочка из пены вокруг продолговатого кармана, прилегающая к его худой мальчишеской спине.

Он медленно переворачивал страницу за страницей «Сничей», и пока пальцы касались хрустящей бумаги, дышать становилось немного легче.

Глава 4. Бисерный код

Фейт долго не могла заснуть этим вечером. И даже когда она всё-таки задремала, то не забылась до конца. Ей снова снилось, как вещи в её комнате двигаются сами по себе. В полудрёме она видела, как перевернулся стакан, стоявший на прикроватном столике, а вода вместо того, чтобы пролиться на пол, на мгновение зависла в воздухе, разделившись на миллион капелек, которые переместились к кровати Фейт и начали кружить над ней. Несколько капель упало ей на губы. Девушка слизнула их языком. Вода была холодная и сладковатая, будто ключевая. Фейт улыбнулась сквозь сон. Капли снова собрались в одно целое, вернулись в стакан, и сон закончился.

Когда-нибудь потом Фейт откроют тайну, но не сейчас.

Пока она не была готова узнать правду, но рано или поздно всё откроется.

То, что произошло в спальне, ей не приснилось.

Утром обеих девушек разбудили их планшеты, на которые пришли одинаковые сообщения от Ястреба. В этот момент Фейт и Лиз одновременно осознали: к их тесному кругу присоединился ещё один человек.

«И-и-и... он вернулся! Как жизнь? Скучали по мне? Давайте ещё подержимся за ручки ;)»

Отныне они больше не вдвоем. Планшет Ястреба вернулся, а сам мальчик теперь стал неотъемлемой частью их жизни. Фейт и Лиз не говорили об этом, но обе понимали, что произошло. Им обоим было страшно озвучить это, каждая боялась, что другая не одобрит. Невысокий паренек определенно стал одним из них.

В 8:00, спустя час после того, как они получили сообщения от Ястреба, Лиз и Фейт встретились у дверей школы.

— Всё это довольно странно, не находишь? — спросила Лиз.

— Более чем. Я бы даже сказала жутко. Как его планшет мог просто исчезнуть, а потом появиться снова? Разве так бывает?

Фейт тоже самое думала и о том своём рисунке, но не знала, как сказать об этом Лиз, по крайней мере, пока.

— Он просто лежал там, — Лиз повторила Фейт то, что та и так уже знала, — прямо на тумбочке у кровати, как будто никуда и не пропал. Это значит, что кто-то побывал у него дома. Вот что жутко.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Может, кто-то узнал, что Ястреб — хакер? И теперь они хотят, чтобы он работал на них? Ястреб, возможно, заработал себе кучу проблем.

— И нам заодно, — отметила Лиз. — Джинсы-то наши.

Это было не совсем так, потому что товар ещё не доставили, но Фейт поняла, что Лиз имела в виду. Им нужно было позвать Ястреба на откровенный разговор. Фейт сильно сомневалась, что джинсы стоили таких проблем.

Мисс Ньюхауз была на редкость встревожена этим утром, курсируя по классу как вампир в поисках жертвы. Прошёл слух, будто кто-то в школе распространяет бисерный код. Это была проблема, известная Фейт по прошлой школе, и она надеялась, что в Олд-Парк-Хилл ей с этим столкнуться не придётся.

Создание бисерного кода требует сложной операции в сети, которая в течение пары дней засекается и пресекается программистами штатов.

Насколько Фейт знала, от бисерного кода были одни только неприятности. Он демонстрировал на планшете некий запретный видеоряд. Видео, на которое нельзя смотреть. Смотреть бисерный код — значит медленно сжигать свой мозг. И стоит однажды попробовать, как остановиться почти невозможно. Всё равно что сесть на иглу. Пока бисерный код действует, мозг отравлен. В течение четырёх-пяти часов после просмотра ощущения обостряются до предела. Цвета кажутся ярче, запахи интенсивнее, десятикратно усиленное чувство счастья наполняет всё существо.

Фейт ни разу не пробовала бисерный код, хотя у неё и была такая возможность в прошлой школе. Каждые несколько недель как минимум один из учеников оказывался под кайфом, и все понимали, что происходит. По сути бисерный код представлял из себя комбинацию цифр и букв и хранился в весьма специфическом виде. Как и у наркотиков прошлого, у него была своя культура распространения и своя символика. Сигарета для травки, таблетки для кислоты, небольшие цилиндры для кокаина. Когда бисерный код только появился, его создатели записывали его на бумаге, но это было очень рискованно. С наступлением эры планшетов графологическая экспертиза стала доступна каждому, что приравнивало рукописные заметки к отпечаткам пальцев, позволяя отследить любое письмо. И бисерный код никогда не передавался от планшета к планшету, поскольку было широко распространено убеж-

дение, что штаты могут отследить любую транзакцию. Носитель был выбран ещё в раннюю эпоху существования бисерного кода, да так с тех пор и повелось: его стали хранить в пластмассовых бусинках, нанизанных на цепочку или леску. Комбинация цифр и букв могла быть короткой или длинной, но, независимо от размера, она всегда была спрятана в дешевых пластмассовых бисеринках, соединенных в круг, образуя что-то вроде милого детского браслета.

Бисерная тревога означала для Фейт, что ей не получится поболтать с Ястребом на занятии, и это, наверное, к лучшему, поскольку Бьюфоровские лекции по английской литературе понять было чрезвычайно сложно, и Фейт нужно было сосредоточиться. К сожалению, её мысли занимал другой вопрос, который был ей куда ближе и важнее, так что вскоре речь Бьюфорда, анализирующего второстепенных персонажей «Генриха V», звучала для Фейт словно фоновый шум. Как бы Фейт ни старалась сосредоточиться на лекции, её мысли всё время возвращались к встрече с Уэйдом в полдень. Мисс Ньюхауз тем временем нарезала круги по классу. Она хмуро склонялась то над одним, то над другим учеником — худая, как щепка, с ястребиным носом, — и сверлила школьников своими чёрными глазами.

Обернувшись, Фейт увидела, как мисс Ньюхауз остановилась рядом с Диланом Гилмором. Она склонилась над Диланом, оперевшись руками на его парту. Фейт вытащила из уха наушник, чтобы послушать, о чём они говорят. В одном ухе продолжал занудно жужжать Бьюфорд, а другое было нацелено в тот конец класса, где Дилан в развалку сидел за партой.

— Выверни карманы, — потребовала мисс Ньюхауз.

— С чего бы это? — приглушённый голос Дилана прозвучал низко и тяжело.

— Потому что в школе появился бисерный код, и я пытаюсь его найти.

— И почему вы думаете, что я имею к этому отношение?

— Выверни карманы, — повторила Ньюхауз.

Дилан немного помолчал. Фейт увидела, что он сел прямее, чуть придвинувшись к мисс Ньюхауз, и посмотрел прямо на неё.

— Мисс Ньюхауз, не хотите мятную жвачку? Вам бы не помешала.

Фейт прыснула и, спохватившись, быстро сунула наушник обратно в ухо. Снова всё заполонила журчащая речь профессора Бьюфорда. Фейт уставилась на его изображение. Её сердце выпрыгивало из груди,

но она не отваживалась обернуться и продолжала пялиться в планшет. Спустя пару минут кто-то легонько постучал по её плечу, и Фейт подпрыгнула от неожиданности. Подняв глаза, она увидела, что над ней стояла мисс Ньюхауз и жестом указывала ей вынуть наушники. Когда учительница наклонилась к парте, чтобы поставить лекцию на паузу, Фейт успела бросить взгляд на Дилана. Он стоял с вывернутыми наизнанку карманами, которые напоминали маленькие привидения, прицепившиеся к его брюкам. Бисерного кода у него, конечно, не было — никаких пластиковых бус с бисеринками-знаками. Его карманы оказались совершенно пусты.

— Проблемы с концентрацией сегодня? — спросила учительница Фейт. — Я могу перевести тебя в отдельный кабинет, чтобы помочь сосредоточиться. Правда, мы не приветствуем это. Изоляция не помогает учебе.

— Всё в порядке. Просто в горле першит.

Фейт покашляла в подтверждение своих слов. Мисс Ньюхауз посмотрела на неё с сомнением и велела вернуться к учёбе.

— Да, мэм. Конечно. Сейчас, — закивала Фейт, надела наушники и тыкнула по экрану, пока мисс Ньюхауз не успела сказать что-либо ещё.

Та отошла от Фейт, жестом разрешила Дилану сесть и принялась обыскивать других учеников. Фейт украдкой взглянула на Дилана: у него был отстранённый и скучающий вид. Он заправил карманы и сел на место, пожав плечами.

«Симпатичный, — подумала Фейт. Она задержала взгляд на его больших глазах и тёмных бровях, надеясь, что он не заметит. — Даже жаль, что он такой проблемный».

Фейт никак не могла решить, брать ли Лиз с собой в спортзал, чтобы вместе посмотреть, так ли великолепен Уэйд. Но проблема исчезла сама собой — Фейт не смогла найти Лиз в столовой. Фейт погрызла ноготь. Это была дурная привычка, которая привела в ужасное состояние все её девять ногтей. Десятый — на правом мизинце — отсутствовал из-за старой травмы, иначе и он бы не избежал этой участи. Впрочем, когда Фейт слишком волновалась, она, забывшись, до крови прикусывала и мизинец. Вот как сейчас.

— Прости, малыш, — произнесла она вслух, заходя в зал, — Ты пострадал за всех. Ты держался молодцом.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Разговор с самой собой её слегка успокоил. Но, войдя в спортзал, она увидела того, кого никак не ожидала встретить, и снова разволновалась. Уэйда нигде не было видно, зато в зале оказался Дилан Гилмор, кидающий мяч в корзину. Пустой спортзал наполняло эхо от ударов кожаного мяча. Дилан играл без футболки, на нём были только кроссовки, джинсы и цепочка.

— Эм... — запнулась Фейт, крикнув от дверей через весь зал. — А здесь не должно быть что-то вроде тренировки по прыжкам?

Дилан промахнулся, кидая мяч с дальней отметки. Он уставился в пол и встряхнул головой.

— Я бы попал. Ты меня отвлекла.

— Попробуй ещё раз. Я не буду мешать.

Дилан обернулся к ней и улыбнулся. Фейт впервые увидела его более или менее радостным. У него была приятная улыбка. И ещё Фейт с удивлением отметила, что он довольно высокий.

Долго наблюдать за ним не получилось. Оказалось, Дилан уже заканчивал тренировку. Он поднял свою футболку и натянул её на себя, затем подобрал планшет и сунул его в задний карман.

Парень провёл рукой по своим темным густым волосам и направился к двери.

— Приятно было поболтать, — пробормотала Фейт себе под нос. Ей хотелось верить, что Дилан был нормальным парнем, но он выглядел чересчур отстранённым, да и Ястреб говорил, что он проблемный.

Сама не понимая зачем, она крикнула через весь зал:

— Ты ведь не делаешь бисерный код?

Вопрос прозвучал как обвинение.

Дилан остановился, но обернулся не сразу. Опять посмотрел вниз — на свои чёрные кожаные, слегка потёртые кроссовки.

— Не моё, — сказал он, наконец, повернувшись к ней. — Пробовал как-то раз, хватило.

Фейт подумала, что употребление наркотиков не сильно лучше их изготовления. В этот же момент послышалось эхо голосов Уэйда и Клары Квинн.

Они вошли в зал в дверь со стороны Дилана и оказались рядом с ним. Уэйд был выше, но Дилан казался шире и крепче.

— Всё ещё тренируешь дальние броски? — спросил Уэйд. — Зачем? Можно же проще.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Уэйд с бешеной скоростью обежал Дилана, выбил у того мяч, который тут же обвёл вокруг ног и за спиной. Клара Квинн, скрестив на груди руки, с улыбкой смотрела, как её брат рванул к корзине, легко подпрыгнул и закинул мяч в кольцо.

— Ух ты! — выдохнула Фейт.

— Не так уж высоко он прыгает, — сказал Дилан, идя к двери. — Сплошная показуха.

— Просто выделяется, — согласилась Клара Квинн.

— Время идёт, а Уэйд не меняется, — добавил Дилан. Даже с другого конца зала Фейт было видно, что Клара увлечена Диланом.

Она не могла отвести от него взгляда, ей определённо нравилось, как Дилан противостоит её брату.

Дилан вернулся и протянул руки, требуя подачи. Уэйд засмеялся и запустил мяч, как профессиональный нападающий, отправив его со скоростью чуть ли не в сотню миль в час прямо в голову Дилана. Тот без труда поймал мяч и бросил обратно, метя в ту же корзину, в которую только что забил Уэйд. Расстояние было куда больше, чем при трёхочковом броске, но Дилан справился: мяч взлетел вверх и упал точно в кольцо, задев только сетку.

— Я всё время забиваю трёхочковые. Без силы тут никуда.

Уэйд был впечатлён броском, но неприязнь к Дилану не позволила ему это признать.

— Зал закрыт для тренировок, неудачник.

Дилан направился к двери. Когда он проходил мимо Клары, та подалась к нему, но он проскользнул мимо, не задерживаясь. Увиденное соперничество слегка взбудоражило Фейт, и она понадеялась, что это к лучшему. Она уже было собралась ступить на площадку в центре зала, как позади неё возник мистер Рейхерт, до смерти напугав Фейт своим внезапным появлением. Мистер Рейхерт, судя по всему, был не только учителем и директором, но ещё и тренером.

— Хаюшки. Ну и как тебе Олд-Парк-Хилл?

От неожиданности Фейт подпрыгнула почти так же высоко, как Уэйд, и издала какой-то жалкий писк, который вызвал у Клары Квинн приступ уничижительного смеха.

— Будь добрее, Клара. Фейт пока ещё осваивается на новом месте. Можно хотя бы притвориться, что у нас тут дружелюбная атмосфера.

Мистер Рейхерт — теперь уже в роли школьного вахтёра — отцепил от пояса кольцо с ключами и начал отпирать чулан.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Поможешь мне подготовить зал, пока они разогреваются? Что скажешь?

— Да, займи себя чем-нибудь полезным, — прокричала Клара с другого конца зала, где она изогнулась невероятным образом, делая какую-то растяжку с элементами йоги. — Нам в команде как раз не хватает девочки на побегушках: убирать влажные полотенца, наполнять бутылки водой... Как думаешь, справишься?

— Не обращай внимания, — прошептал мистер Рейхерт. — Собака лает, но не кусает. Она безобидная.

Фейт оставалось только положиться на слова директора, поскольку Уэйд не спешил ей помогать. Он был полностью сконцентрирован на разминке и, казалось, даже не слышал слов Клары. Планшет завибрировал в кармане. Фейт подумала, что её ищет Лиз, или, может, это мамино сообщение. Она не стала смотреть, а сразу же начала помогать мистеру Рейхерту раскатывать маты и устанавливать планки. Спустя несколько минут Квинны были в полной готовности, а планка стояла на отметке метр восемьдесят.

— Итак, первый — Уэйд? — спросила Фейт, воодушевлённая тем, что увидит его во всей крутости.

— Нет, — мистер Рейхерт пояснил: — Клара первая. Она прыгнет пару раз и пойдёт заниматься метанием. Вот там есть на что посмотреть! Клянусь, эти девичьи ручки управляются с ядром так, будто оно весит не больше бильярдного шара. А что она творит с копьем!

— И молотом, — Клара влезла в разговор, хоть и стояла почти в десяти метрах от них. — Вот это дико круто. Ничто в мире не сравнится с метанием молота!

Она вдруг замолчала и закрыла глаза. Сделала глубокий вдох, перешедший в монотонное гудение, как будто хотела войти в транс. И начала бежать в сторону стойки широкими, лёгкими скачками. Приблизившись к стойке, она резко взлетела. Со стороны казалось, что её движение замедлилось, а вес стал не больше ста грамм. Метр восемьдесят для Клары была просто смешная высота. Она пролетела выше планки на добрых пятнадцать сантиметров.

Через мгновение Клара соскочила с мата и направилась к выходу, тряся головой.

— Что-то я сегодня не в форме, голова тяжёлая.

Фейт оставалось только гадать, как высоко Клара прыгает, когда она в своей лучшей форме.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Пойду метать, не провожайте.

— Как высоко она может прыгнуть? — спросила Фейт мистера Рейхерта, который, взявшись за один конец планки, показывал на другой.

— Сложно сказать. Она занимается всего месяц. Думаю, два тридцать, если соберётся.

В современном мире Полевые Игры были очень популярны. Буквально каждый знал обо всех по-настоящему важных рекордах и их обладателях. Насколько Фейт помнила, женский мировой рекорд был два метра пятнадцать сантиметров, который удалось взять в безветренный день четыре или пять лет назад немецкой атлетке в Восточном штате. Глядя, как мистер Рейхерт перемещает свой конец планки всё выше и выше, Фейт подумала о том, что Клара Квинн, выпускница школы из внешних земель, вполне может стать следующим мировым рекордсменом по прыжкам в высоту.

— Что она забыла в Олд-Парк-Хилл? Я не понимаю. В штатах она бы уже стала знаменитостью, — сказала Фейт, одновременно пытаюсь установить свой конец планки на один уровень со стороной мистера Рейхерта. Довольно высоко для неё.

— Может, она скрывается, — произнёс Уэйд неожиданно серьёзно. — Может, мы оба скрываемся.

— Давай помогу, — мистер Рейхерт подошёл к Фейт и помог ей с её стороной планки. — И они не скрываются, а просто не хотят лишнего внимания.

— Как скажете, босс.

Фейт хотела спросить, откуда Уэйд с Кларой приехали и как долго собираются пробыть в Олд-Парк-Хилл, но её мысли были заняты новой высотой, на которую они установили планку.

— Сколько здесь? — спросила она, стоя под планкой и разглядывая её. Рост Фейт составлял метр восемьдесят, но планка была выше её головы ещё как минимум на полметра.

— Два сорок, — ответил мистер Рейхерт, — Хорошая высота для полноценной разминки.

— *Разминки?* — переспросила Фейт. — Два сорок — это *разминка*?

— Сделай одолжение — замри, — сказал мистер Рейхерт.

Фейт в шоке разглядывала планку, стоя по центру стойки, и не заметила, что Уэйд начал разбег. Отходить в сторону было уже поздно. Девушка продолжала стоять, уставившись в потолок, когда услышала

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

лёгкий звук, похожий на удар кроссовок о деревянный пол в разгар теннисного матча. И увидела, как длинное тело, пролетело над ней, грациозно изогнувшись в некоем подобии арки. Он пролетел очень высоко — так, будто оттолкнулся от невидимого трамплина. Если Фейт не изменяет память, мировой рекорд всего на несколько сантиметров выше, чем та высота, которую Уэйд взял в качестве обычной разминки.

Когда Уэйд приземлился на мат, его волосы были в чудовищном беспорядке, а на лице расцвела широкая улыбка. Единственное, что Фейт смогла выдать:

— Да вы издеваетесь надо мной.

Уэйд подмигнул ей и поднялся с мата. Когда он проходил мимо неё, их плечи соприкоснулись, и Фейт захотелось дотронуться до парня, а может даже и поцеловать. Но она не рискнула проявлять чувства на глазах у директора и дала Уэйду спокойно пройти мимо.

— Выше, — сказал Квинн, вернувшись к начальной отметке.

— Давай ещё на десять сантиметров.

Высота, которую предложил мистер Рейхерт, станет новым мировым рекордом, если Уэйд осилит её. Фейт подумала, что неплохо было бы заснять это, но директор отклонил эту идею:

— Лучше пока не записывать ничего на планшет. Мы хотим удивить всех, когда придёт время. Представляешь, какой будет фурор?

Когда планка была установлена, Фейт быстро отскочила в сторону. В этот раз она не хотела пропустить ни секунды. Уэйд сделал глубокий вдох, так же как его сестра несколько минут назад. Издал такое же монотонное гудение на выдохе и побежал. Его движения напоминали бег газели, точно рассчитывающей каждый шаг. Когда он достиг стойки, Фейт показалось, что какой-то беззвучный взрыв небывалой мощности подкинул его вверх — настолько высоко, что она не поверила своим глазам. Девяносто девять процентов его тела пролетели над планкой, и лишь самый кончик пятки задел её и свалил вниз.

— Чёрт! — закричал Уэйд, даже не посмотрев в направлении Фейт. — Ещё раз!

Он прыгал ещё трижды, каждый раз задевая планку в последний момент и становясь всё злее с каждой попыткой.

— Всё хорошо, Уэйд, — ободрила его Фейт, — Здесь два с половиной метра, и ты практически взял их. Это невероятно!

— Рисуй свои ромашки и не лезь не в своё дело. Справишься?

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Его грубость ранила Фейт. Но она была сильной девушкой: за последние несколько лет ей не раз приходилось терять друзей. И она не собиралась позволять Уэйд Квинну так разговаривать с ней. Он проявил те качества, которые она ненавидела в парнях. Фейт вылетела из спортзала. Мистер Рейхерт последовал за ней. Он отлично знал, какими бесчувственными могут быть Уэйд и Клара во время тренировок, когда все их мысли заняты только тем, как стать лучшими в мире. Сейчас ему следовало вновь стать директором и проследить, чтобы новенькая не чувствовала себя униженной и оскорблённой.

— Не принимай это близко к сердцу, — сказал он Фейт, поймав её за руку в коридоре. — Он всегда вкладывает много сил в тренировки, как и его сестра. Это, можно сказать, их территория, которую другим лучше не заступать. Слышала когда-нибудь о Тайгере Вудсе? Лучший в мире гольфист за последние полвека. Невероятный. Он отказывался давать автографы даже детям. Просто шёл по полю, опустив голову — от лунки до лунки. Всегда первый. Но стоило ему расслабиться — и всё полетело к чертям.

Фейт слегка полегчало при мысли о том, что этот бледный и рябой мужчина с ужасной причёской оказался в общем-то неплохим человеком.

— Возвращайся через час, — продолжил директор. — Обещаю, он будет совсем другим. Он сорвался, потому что знает, что может взять эту планку. Не суди его слишком строго.

— Таким парням я второго шанса не даю, — Фейт двинулась вдоль коридора, думая о начальной школе и о том, что хорошо было бы пойти туда вечером с Лиз и Ястребом. — Так ему и передайте.

Хотя, откровенно говоря, Фейт подумывала о том, чтобы всё-таки предоставить Квинну второй шанс. И если бы она только видела, что происходило в спортзале во время её разговора с директором, она бы тут же взяла свои слова обратно. Или, что вероятнее, просто потеряла бы дар речи.

Уэйд вернул планку на место, снова занял стартовую отметку, но в этот раз он не заботился о формальностях, не собирался с духом, а просто сразу побежал и прыгнул, пролетев выше, чем требовалось, на добрых полметра. Выглядело это так, будто он даже никаких усилий не приложил. Поднявшись на мате, Уэйд пнул стойку, и проследил взглядом за падающей планкой. Через минуту тишины из дальнего конца зала раздался голос:

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Осторожнее. — Клара стояла, облокотившись на раму двери, ведущей к метательной арене. — Она того не стоит.

Уэйд упал на спину и, лёжа на мате, уставился в потолок. Он не торопился верить словам сестры насчёт Фейт Дэниелс.

Ведь, возможно, она того стоит.

Глава 5. Я здесь только для того, чтобы посмотреть на обезьяну и поесть сладостей

Здание школы было в десятки раз больше, чем требовалось для того небольшого количества школьников, которое в ней осталось, поэтому большинство помещений были закрыты. За каждым поворотом начинались длинные коридоры, в которых не было ничего, кроме запертых дверей и пустых шкафов — короче, мест, куда можно было проскользнуть и заниматься тем, чем в школе заниматься не положено. Один из этих коридоров облюбовал для себя Уэйд Квинн. Он оборудовал его кое-чем, в основном, от скуки. Но теперь, спустя три дня после провальной встречи с Фейт в спортзале, он подумал, что это место ей понравится.

Уэйд нашёл Фейт, Лиз и Ястреба в одном из немногих оставшихся открытыми залов. До его внезапного появления они говорили о новых дешёвых джинсах, которые им только что доставили благодаря планшетной магии Ястреба. Все трое старательно не обращали внимания на Уэйда секунд десять. В любой другой раз он бы уже понял намёк, что ему здесь не рады, и ушёл, но, к несчастью, он заметил надоедливую Эмми, направляющуюся к нему. Эмми была жадной до популярности королевой школы, доводившей Уэйда до полубезумного состояния своей жадной вниманием. Как только она приблизилась, Уэйд ворвался в тесный круг Фейт, Лиз и Ястреба в поисках спасения.

— Всем привет, как ваши дела? — Уэйд прислонился бедром к локтю Ястреба (Ястреб был аж настолько ниже его) и стал полноценной частью круга. — Мне нужно поговорить с Фейт.

Никто не двинулся и не говорил ни слова.

— Наедине, если можно, — добавил Уэйд, бросив на Лиз такой взгляд, будто она была жвачкой на его ботинке.

— Уэйд Квинн, ты меня избегаешь?

У Эмми был слащавый, высокий голосок, но парни считали её горячей штучкой. Каждый раз, когда она проходила мимо, Ястреб начинал мямлить, как слабоумный, и тянулся в её сторону. Эмми на дух не переносила слабаков и дебилов. Воскликнув что-то вроде брезгливого «и-иу!», она шарахнулась от него, как от прокажённого или зомби, тянущего к ней руки. Мимо как раз проходил Гаррет Миллер. Эмми взяла его под руку и пошла за ним, с грустью посмотрев на Уэйда Квинна —

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

самого крутого парня в школе, который выбрал себе неподходящую компанию.

— Что тебе надо, Уэйд? — безразлично поинтересовалась Фейт, наклоняясь ближе к Лиз. — Мы немного заняты.

Уэйд открыл рот, чтобы ответить, но первым ему в голову пришло оскорбление, а он очень не хотел облажаться ещё раз.

— Я хочу тебе кое-что показать. Кое-что очень крутое, в закрытом крыле. Пойдёшь со мной?

Фейт едва держалась, чтобы не растечься лужицей. Уэйд был одет в белую футболку, джинсы и кеды. Его тёмные глаза смотрели прямо в её, и она позволила своему взгляду скользнуть по его губам.

— Поверь, тебе понравится. И никто не узнает. Я всё время хожу туда.

— Ух ты, я пойду, — с наигранным восторгом откликнулся Ястреб. — Что там? Нет, дай я сам угадаю. У тебя там живые змеи? Или обезьяна? У тебя точно есть обезьяна!

Уэйд посмотрел на Ястреба так, словно тот был самым тупым ребёнком из всех, что Уэйд когда-либо видел.

— Нет там обезьяны.

— Тогда, может быть, аллигатор? — подыграла Лиз Ястребу.

— Аллигатор? Вот здорово!

— Никаких экзотических зверюшек. И, если что, вас не звали.

— Ооо... — расстроено протянул Ястреб. Лиз обняла друга рукой, что помогло ему воспрянуть духом.

— Либо все, либо никто. Если у тебя там обезьяна, я должна её увидеть, — заявила Лиз.

— Сказал же, не обезьяна! И вообще не животное.

— У тебя там конфеты? — продолжала шутить Лиз. — Типа Страны сладостей?

— О да! — обрадовался Ястреб, его уже трясло от смеха.

Уэйд посмотрел на Фейт в надежде, что разговор удастся вернуть в нужное русло.

— Ты в курсе, что у тебя странные друзья?

— Мне говорили, — согласилась она.

— Тогда пойдёшь со мной? Только я и ты? Говорю же, тебе понравится.

— Нет, спасибо, — сказала Фейт и сделала пару шагов в сторону.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Терпение Уэйда было на исходе. Но Фейт нравилась ему по-настоящему, а её недоступность делала игру в разы интереснее.

— Ладно, твои друзья могут пойти. Нет, я настаиваю, чтобы они пошли. Эй, ребята, хотите увидеть обезьяну? И конфеты?

Ястреб широко улыбнулся.

— Чёрт побери, там правда есть обезьяна!

— И конфеты! — добавила Лиз.

Расхохотавшись, Фейт обернулась и увидела, что Уэйд тоже смеётся. Это было невероятно очаровательно. К тому моменту, как она вновь развернулась к друзьям, Уэйд Квинн был окончательно прощён.

Ястреб лучше кого бы то ни было знал, что с Квиннами лучше не связываться. Он пытался предупредить Фейт, чтобы та была осторожнее, но было уже слишком поздно — его подшучивания не задели Уэйда в той мере, в которой хотелось. Она уже подошла слишком близко, и, как это обычно случалось с Уэйдом, от его притяжения было практически невозможно освободиться. Они с Кларой имели привычку вышвыривать людей из своей жизни тогда, когда им вздумается, часто в самый неподходящий момент, что всегда выглядело отвратительно. Ястребу уже доводилось видеть, как они проделывали это с другими, и никто из их жертв больше не появлялся в Олд-Парк-Хилл. Вот почему ему так понравилась идея начать небольшое приключение и почему он вел себя как придурок. Некоторые люди прячутся за шутками, спортом или хорошей внешностью, а Ястреб строил из себя идиота, потому что ему так удобно. Он был маленького роста, с вечно растрёпанными волосами и высоковатым голосом. Жить под маской дурачка легко и полезно. И у него это получалось так легко и естественно потому, что где-то глубоко внутри он и был самым настоящим кретином, но в то же время и кем-то большим. Его интеллект выходил за рамки нормы и далеко за пределы понимания тех, кто его знал. Одно то, что он смог добыть и доставить своим подругам одежду за гроши, было невероятной победой его разума. Перехитрить планшет и Штат, его контролирующий, было всё равно что ограбить Форт-Нокс. Ястребу это практически ничего не стоило: три дня взлома аппаратного ядра, много сладостей для мозга — и всё готово. Если бы власти обоих штатов узнали, что Ястреб сделал и как быстро ему это удалось, вся система забила бы тревогу.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Ястреб всему уделял внимание, не упуская ни единой детали, и обладал фотографической памятью, чего многие не понимали. И сейчас, когда они выходили по двое из главного здания, он делал именно это — внимательно наблюдал.

— Не могу поверить, что уже темнеет, — сказала Лиз. Она шла рядом с Ястребом, засунув руки в карманы джинсов и прожигая взглядом затылок Уэйда, будто хотела, чтобы тот взорвался. — Разве ночью школу не охраняют?

— Ты шутишь? Нам повезло, что у нас целых два учителя днём. Не волнуйся, здесь больше никого нет. — Уэйд обнял Фейт за плечи и притянул к себе, чем ещё сильнее взбесил Лиз.

— Я не волнуюсь. Просто спросила.

— А я просто ответил: здесь никого нет. — Остановившись, Уэйд повернулся к Лиз с Ястребом. — Ты когда последний раз внимательно смотрела по сторонам? Это единственная оставшаяся открытая школа в городе. Только за прошлый год я переводился три раза, и вы, скорее всего, тоже. Сейчас нас меньше сотни, и с каждой неделей становится всё меньше. Многие всё ещё здесь только потому, что их родители сумасшедшие или чистильщики. Разве это не очевидно? Вообще не понимаю, зачем они ещё запирают двери. В этом нет смысла, здесь всё равно никого нет.

Лиз помолчала несколько секунд, но когда она заговорила, в её голосе прозвучал вызов.

— Тогда почему ты тут?

Она уже достаточно знала Уэйда, чтобы понять, что он был просто невероятным засранцем, и сильно удивилась, когда Фейт встала на его защиту.

— Остынь, Лиз. У него есть план, просто это пока секрет.

— И что это, блин, значит?

— Это значит — перестань, ясно? Не всегда всё именно так, как кажется.

Лиз приблизилась к Фейт, взяла подругу за руку и отвела на несколько шагов от Ястреба и Уэйда, оставляя Ястреба рядом с парнем, который был намного старше и выше него.

— Ну чё как?

Уэйд выдавил подобие улыбки, но не ответил. Он стоял там и думал, почему же каждый раз, когда он встречал девушку, которая ему действительно нравилась, он обязательно говорил что-то не то. Он

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

надеялся, что перешёптывания Лиз и Фейт не приведут к обычному результату — полному разочарованию девушки в нём ещё даже до того, как у них появится шанс узнать друг друга получше.

— Пожалуйста, Фейт, давай не будем этого делать, лучше пойдём в началку. Я почитаю, а ты сможешь порисовать.

— Всё в порядке, Лиз, ты слишком много переживаешь.

Фейт хотела сказать Лиз, что та стала слишком навязчивой в последнее время и что сама Фейт всегда поддерживала Лиз, когда та влюблялась. И почему подруга именно сейчас ведёт себя так по-дурацки? Но ничего из этого Фейт так и не сказала.

— Не думаю, что он тебе подходит. По-моему, он опасен.

Фейт хотелось закричать. Лиз требовала слишком много внимания: её постоянно нужно было держать за руку и терпеть все её перепады настроения. Иногда она душила Фейт своей дружбой.

— Вы можете не идти дальше, я в порядке.

— А я нет! Ты нужна мне! — воскликнула Лиз, ей на глаза навернулись слёзы, а голос дрожал от страха и беспомощности. — Я не справлюсь без тебя. Только не здесь.

Она пыталась говорить тихо, но в конце её крик души услышали и парни. Фейт не остановила её, когда должна была, и в этом её ошибка.

— Иди домой, — сказала Фейт. — И возьми с собой Ястреба. Мы поговорим вечером. Всё будет хорошо.

Лиз не стала удерживать руку Фейт, чувствуя, как мягкие пальцы выскальзывают из её ладони. Она не двигалась, пока не осталась одна, холодно глядя на Уэйда.

— Если ты разобьёшь ей сердце, я найду способ испортить тебе жизнь.

— Слушай, извини, ладно? Я виноват.

— Ты веришь этому парню? — в поисках поддержки Лиз обратилась к Ястребу. — Сейчас он такой милый, как будто не был чудовищем пять минут назад.

Уэйд ничего не сказал на это, только выразительно смерил Ястреба взглядом.

— Я здесь только для того, чтобы посмотреть на обезьяну и поесть сладостей. Но, похоже, мы здесь лишние. — Он чуть подо двинулся к Лиз. — Вы идите, мы присоединимся к вам как-нибудь в другой раз.

Ястреб был слишком умён, чтобы в такой сложной ситуации выбрать неправильную сторону, но ему было не по себе отпускать Фейт в

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

закрытое крыло без поддержки. Чувствуя себя совершенно беспомощным, он позволил Лиз потащить его в сторону по пешеходной дорожке.

— И чтоб ты знал, — горько добавила Лиз, — называя наших родителей сумасшедшими, ты толькоставляешь себя ещё большим придурком.

— Как скажешь, — ответил Уэйд. Лиз его уела, и ему хотелось как можно скорее закончить этот разговор. Он приобнял одной рукой Фейт, крепко прижал к себе, и они пошли.

— Как ты? — спросил он.

— Нормально. У неё сейчас сложный период. Это изматывает.

Фейт ощутила укол сожаления. Такое чувство, будто она толкнула лучшую подругу под автобус. Она любит Лиз больше кого бы то ни было, но правда в том, что Фейт реально нужно больше личного пространства. Ей хочется свободы хотя бы на один вечер, а потом всё опять будет хорошо. Они с Лиз помирятся, как это было раньше и не раз.

Школа Олд-Парк-Хилл состояла из четырёх квадратных зданий, соединённых между собой длинными коридорами. Только одно из них, в котором находился спортзал, использовалось, но даже в нём было множество закрытых дверей. Три оставшихся здания были небрежно соединены крытыми галереями, которые зигзагами вились по земле. Наступал закат. Дни становились короче — время было только полпятого, когда Фейт и Уэйд зашли в один из закрытых корпусов, но в воздухе уже повеяло прохладой, а солнце скрылось за деревьями.

— Мы точно здесь никого не встретим? — спросила Фейт. Она подумала об уборщице, старике, который никогда ни с кем не здоровался, а просто проходил мимо учащихся, толкая свою тележку с моющими средствами.

Уэйд немного обиженно пихнул Фейт, будто где-то среди хлама у него был припрятан дробовик, который можно было достать в любую минуту.

— Тут нечего убирать. Всем плевать на эти старые здания. Здесь пусто как на кладбище.

Фейт не понравилось, как это прозвучало. Уэйд блеснул ключом, так показав Фейт, и, ещё раз оглянувшись, проверяя, не следит ли кто за ними, открыл дверь. На минуту Фейт пожалела о своём решении и серьёзно подумывала о том, чтобы броситься догонять Лиз и Ястреба.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Удивительно, насколько она срослась с ними. Быть здесь с Уэйдом, но без двух своих друзей, казалось ей неправильным.

— Идём, тебе понравится, обещаю.

Фейт прочитала по его глазам: что бы там ни было спрятано, это будет, как минимум, чуть-чуть, а возможно, и очень... *опасно*. Уэйд потянул её за руку, переступая порог. Вся её решимость испарилась. Девушка подпрыгнула от испуга, когда дверь за ними закрылась с тихим щелчком. Уэйд притянул Фейт ещё ближе, его сильная рука обнимала её за плечи.

Как и в той заброшенной начальной школе, в этом крыле уже не осталось и следа прежней жизни. Мягкий золотистый свет проникал сквозь пыльные окна и отражался зеркалом линолеума на полу. Повсюду были тени. Фейт сильнее прижалась к Уэйду, оказавшись затиснутой у него под рукой, где ей было тепло и безопасно.

— А мне здесь нравится, уютно.

Уэйд сверкнул самодовольной ухмылкой и потянул Фейт за руку, увлекая её за поворот в узкий длинный коридор. Это был один из тех школьных коридоров, которые кажутся бесконечными, простирающимися по всему зданию. Фейт представила, как его наполняют звуки обычного школьного дня: сотни учащихся обсуждают свежие слухи, хлопают дверцы шкафчиков...

— Немного грустно, тебе не кажется? — спросила Фейт, когда они немного ускорились. — Раньше здесь было так много людей, а теперь пусто. Этот коридор пропитан одиночеством.

— Не знаю. Как по мне, так это памятник тупости наших родителей. Они наделали кучу ошибок. Я вообще не понимаю, зачем они заставляют нас сюда приходить. Нет, серьёзно, в чём смысл? Всё, что нужно, есть на планшетах: первоклассное обучение, вся необходимая помощь. Это место — просто напоминание о прошлом, которое себя не оправдало. И ничего больше.

Фейт была не вполне согласна с ним, хоть и понимала, что его точка зрения имеет право на существование.

— Думаю, было бы очень круто ходить по этим коридорам среди сотни других школьников. А ты, похоже, из тех людей, у которых стакан всегда наполовину пуст? Я тебя от этого вылечу.

Чтобы не продолжать спор, Уэйд просто посмеялся в ответ на стремление Фейт видеть светлые стороны в том, что изначально было обречено на провал. Ближе к концу коридора Фейт разглядела в су-

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

мрачном свете нечто большое на пути, но только подойдя совсем близко, она смогла понять, что это.

— Где ты это достал?

— Сам собрал! — Фейт раньше не видела, чтобы Уэйд был так взбудоражен.

— Зачем? — спросила она.

Уэйд махнул рукой вдоль коридора.

— Потому что хотел использовать этот крайне пустой коридор для чего-нибудь стоящего.

Между школьных стен на полу стояла несуразная четырёхколесная конструкция, назвать которую *машиной* можно было только в шутку. Она состояла из колёс, закреплённых на оси, и двух самодельных сидений, установленных одно за другим. Руль был несоразмерно большой: казалось, его сняли с пикапа, выпущенного в середине прошлого века. И не было совсем ничего, что могло бы заставить "машину" тронуться с места: ни двигателя, ни педалей. Но всё же Фейт охватило желание — такое же нелепое, как и вся эта конструкция, — забраться в неё и проехать.

— И много девушек ты приводил покататься на этом драндулете?

Уэйд прожёл её взглядом, но не успел ответить, так как Фейт тут же расхохоталась. На самом деле ей не хотелось знать ответ.

— Ты толкаешь. Я еду первая, — сказала она, рассчитывая впечатлить Уэйда своей готовностью подыграть ему.

Может, он и приводил сюда других; но сейчас он принадлежал только ей, и она собиралась выжать из этого момента всё, что можно.

— погоди секунду. Нужно приготовить её к запуску.

— К запуску?

Уэйд не ответил, но, как только он принялся за дело, Фейт начала понимать, как на самом деле работает эта штука. Фейт смотрела, как парень пристёгивает к машине два пружинящих троса, по одному с каждой стороны. Другие концы тросов были привязаны к ручкам дверей по разные стороны коридора.

— Да ты шутишь.

— Я делал это сотню раз, а врезался во что-то всего дважды, — сказал Уэйд, снимая обувь и запихивая её в металлический ящик, приваренный к раме. Затем достал пару теннисных кроссовок, быстро обулся и начал толкать тачку спереди.

— К подошвам этих малышей приклеиваются липучки. Круто, правда?

Фейт подумала, что, если бы Лиз была тут, они бы ещё поспорили, кто является большим идиотом: Ястреб или Уэйд. Парень приклеил по полосе липучки в центре подошвы обеих кроссовок, чтобы не скользить, и с каждым его шагом до Фейт доносилось поскрипывание его ботинок. Фейт пришла в ужас от мысли, что он может упустить натягиваемый трос, и машина понесётся вперёд без управления, сбив Фейт насмерть. Спрятаться здесь было негде, поэтому она разбежалась, перепрыгнула трос и наблюдала за всем этим, прижавшись к выходу из коридора.

— Уэйд, я не уверена, что хочу это делать. Я даже не представляю, как это возможно.

Он приближался к стене, и было трудно не заметить, насколько он силён. Он действительно прилагал большие усилия, с каждым шагом мышцы его рук и ног напрягались всё сильнее. Когда Уэйд добрался до стены, послышался щелчок, и парень отпустил тросы.

— Стой! — закричала Фейт, когда он встал, восстанавливая дыхание. Она испугалась, что тачка рванёт прямо на Уэйда и переломает ему ноги, но тот остался на месте, тросы были натянуты так же туго, как канаты под куполом цирка. Уэйд наклонился и дёрнул трос, точно гитарную струну, и неясный, повторяющийся звук наполнил коридор.

— Спокойно, он заблокирован и готов к запуску.

— Да ты с ума сошел! Я в это не сяду!

— Как знаешь. Но ты не понимаешь, от чего отказываешься.

Уэйд перепрыгнул трос, находящийся справа, и достал планшет, увеличивая его в размерах. Окна на задней стене были высоко, и когда Уэйд шагнул к Фейт, золотистый лучик пробежался по его лицу. Уэйд развернулся и всмотрелся в длинный, тёмный коридор, потом нажал что-то в планшете. Длинные линии крошечных огоньков зажглись по обе стороны, из-за чего коридор стал похож на взлётную полосу.

— А ты знаешь, как удивить девушку, — произнесла Фейт. Это было глупо и опасно, но в то же время очень романтично.

— Стараюсь, — ответил Уэйд. — И, клянусь, это безопасно. Быстро, но безопасно. У меня было тридцать семь запусков подряд без аварий.

У Фейт перехватило дыхание. Неужели она решится на такое безумство? В голове промелькнули образы, как у тачки отваливается

колесо, они с Уэйдом впечатываются в ближайший шкафчик и погибают в автокатастрофе в школьном коридоре. Их тела будут долго искать, а когда найдут, то все увидят, какой она была дурой. Но потом девушка представила себе другую картину: Уэйд на переднем сиденье, а она сидит сзади и обнимает его. Словно они уезжают на байке в закат. И отчётливо поняла: она не сможет просто взять и уйти отсюда; нет, она окунётся в это романтическое приключение с головой.

— Пряма как в «Титанике», — призналась Фейт, сев на заднее сиденье. — Знаешь ту сцену из старого фильма, где герои сидят в машине, и в ней запотевают стекла?

— Увы, стёкол у нас нет. Но я это исправлю.

Фейт представила, как все стёкла машины разбиваются в результате аварии, и отказалась от этой идеи.

— Ничего, мне нравится и без них. Пусть останется так.

Уэйд Квинн сел перед ней, и она отметила, насколько у него широкая и сильная спина. У высоких людей этого незаметно. Легко, заиклившись на их росте, забыть о том, как много мышц нужно, чтобы поддерживать такой длинный скелет.

— Тебе, наверное, лучше держаться за что-нибудь, — сказал Уэйд и предложил Фейт обнять его. У неё дико тряслись руки. Это смущало, но успокоиться не получалось. Всё её существо переполняло ощущение безумности происходящего. Пока Уэйд нашаривал что-то у себя под рубашкой, Фейт закрыла глаза и прижалась лицом к его спине. Она не видела, как он выудил бусы на тонкой золотой цепочке. Не видела, как он вводит код в планшет, поглядывая на нанизанные бусины. Бисерный код — вещь одноразовая, и Уэйд знал, что потом ему придется снять бусины и сжечь их, чтобы уничтожить след, ведущий к нему.

— Фейт, слушай. Вижу, ты напугана и всё такое. Это поможет расслабиться, и станет гораздо веселее.

Фейт не поняла, о чем он толкует, но подняла голову. Светлая прядь упала ей на лицо. Уэйд чуть отклонился и посмотрел на неё, держа планшет так, чтобы она могла его видеть.

— Что это? — спросила она, но ответ уже не слышала. Фейт Дениэлс поучила первую в жизни порцию бисерного кода. Экран мерцал странным пульсирующим светом.

Её сознание поплыло, а чувства обострились. Она могла чётко различить запах одеколона Уэйда, могла почувствовать вкус его губ и ощутить, как её язык скользит по его гладким зубам. Они целовались?

Ей показалось, что да, но потом тачка пришла в движение, и все её чувства как будто пробудились ото сна в мир яркого света и обилия красок. Они с Уэйдом неслись по узкому коридору со скоростью сорок миль в час. Фейт влюбилась в этот момент, неуправляемый и беззаботный, прижимаясь к Уэйду и положив руки ему на грудь, в то время как он громко и счастливо смеялся. Она опустила голову на спину Уэйда и попыталась выглянуть из-за его плеча. Казалось, они взлетели, но это ведь невозможно. Хотя если вдруг выяснится, что они и вправду летели, она не удивится. Фейт обхватила голову Уэйда руками, повернула к себе и поцеловала. Ветер переплёл их волосы, и одна её рука скользнула ему на шею.

— Подожди немного, — сказал Уэйд и с улыбкой развернулся обратно к рулю. Это был опасный момент, они чуть было не врезались в стену, и Фейт засмеялась, откинувшись в кресле и ухватившись за Уэйда одной рукой так, будто она сидит на быке на родео. Уэйд надавил на тормоз, и машина замедлилась, а потом и вовсе остановилась в десяти футах от бетонной стены в конце коридора.

— Давай ещё раз! — воскликнула Фейт. Это всё, чего ей хотелось. Она хотела мчаться по пустому коридору и целоваться, пока не сядет солнце, но этому желанию не суждено было осуществиться.

— Не двигайся, Фейт, — произнёс Уэйд. — Что бы ни случилось, оставайся на месте. Поняла?

Уэйд шептал это, вглядываясь в её лицо так, будто сейчас ад развернется у него под ногами. Это её испугало, поэтому она подалась вперед и снова поцеловала его в надежде, что приятные ощущения заглушат ужас, затопивший её сознание. Этот страх возник из-за звука, который они оба слышали. Во внешнем мире этот звук был известен всем — он был создан, чтобы люди могли избежать надвигающейся угрозы.

Пынь. Пынь. Пынь.

Этот звук предупреждает о приближении скитальцев. Они не ввязываются в драки без необходимости и предпочитают, чтобы их не трогали. Это часть их кодекса, их убеждений. Они противостоят штатам и не сдадутся ни за какие деньги, а потому вынуждены скрываться. Они напоминали Фейт «Ангелов Ада» — один из крупнейших в мире мото-клубов, о котором она читала и которого уже давно нет. Штаты не запрещали носить оружие за пределами своей территории, но единственное оружие, которое осталось, было сделано в прошлые, более жесто-

кие времена. Фейт казалось, что скитальцы одеваются так, не только чтобы спрятать оружие, но и чтобы заявить: «Мы остаёмся. Мы не переедем в штат. Никогда». Они путешествовали группами по десять-двадцать человек, живя за счет даров земли, и считались жестокими и опасными.

Пынь. Пынь. Пынь.

Фейт опять слышала этот звук. Она поняла, что его издавало: кто-то из группы болтал монетку в пустой консервной банке. Но в её нынешнем состоянии звук воспринимался бездонным демоническим эхом, становящимся всё ближе и ближе. Веселье и игры кончились, бисерный код стал тёмным и зловещим.

Позже она попытается вспомнить, что произошло, и придёт к выводу, что это был какой-то жуткий ночной кошмар. Она видела, как скитальцы вошли в коридор через дверь, где они, похоже, обосновались. Её пугала мысль, что они поселились на территории школы, но это было объяснимо. Никому в голову не придёт искать скитальцев в старшей школе. Фейт помнила потрёпанного орла, нарисованного на их длинных тренчах, их спутанные волосы, резные стволы дробовиков, опущенные вниз. Всё это было их визитной карточкой.

По коридору разнеслись крики — Фейт была не в себе и даже не понимала, что кричит она сама. Она кричала потому, что скитальцы разлетались по коридору, словно тряпичные куклы, ударяясь о шкафчики и пробивая прямоугольные стеклянные вставки на дверях. Всё внимание Фейт сконцентрировалось на одном скитальце, а точнее скиталице — женщину швырнуло в одну стену из шкафчиков, а затем в противоположную с невероятной скоростью. Туда-сюда, всё быстрее и быстрее, её тело ломалось прямо на глазах у Фейт.

Спустя три часа Фейт очнулась от глубокого сна в своей собственной кровати. Она тяжело дышала, бисеринки пота сбегали на её голые ключицы. В комнате что-то пошевелилось, но было темно, и Фейт не смогла разглядеть, что это было. На неё нахлынула грусть, но она не могла понять почему. Последним, что она смогла вспомнить из событий прошлой ночи, было обнаженное предплечье мужчины, упавшего и затихшего на холодном полу перед ней. И на той руке был вытатуирован потрёпанный орёл на ветке — символ скитальцев, — который смотрел прямо на Фейт. Это было изображение могущественной птицы, потерявшейся в расколоте мире, не покорившейся надвигающемуся злу.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Слёзы побежали по щекам Фейт, и она беззвучно расплакалась. Спустя какое-то время, уставшая и сонная, она снова погрузилась в глубокий сон и не просыпалась до утра.

Если бы Фейт повернулась направо и посмотрела в окно, то заметила бы, как кто-то наблюдает за ней, гадая, почему она грустит, и надеясь, что ещё есть время всё исправить.

Глава 6. А как прощаетесь вы?

Одержимость прикосновениями у Лиз появилась после того, как Ноа переехал в Западный Штат. Она всегда была необычайно тактильным человеком. Ей больше нравится познавать вещи на ощупь, чем пробовать их на вкус, нюхать или видеть. Аромат розы для Лиз не мог сравниться с тем счастьем, когда она отрывала один из лепестков и тёрла его бархатистую поверхность между пальцами. Вкус яблока был великолепен, но ощущение его прохладной, гладкой кожицы, когда ею проводишь по лицу, доставляло Лиз Бринн куда большее наслаждение.

Она формировала своё мнение о человеке, основываясь на ощущениях от прикосновения к нему ещё задолго до встречи с Ноа. Она с лёгкостью соглашалась сходить на прогулку или в кино и замечала, что с нетерпением ждёт момента, когда сможет прикоснуться к руке нового знакомого.

— Я читаю по ладоням, — говорила Лиз после десяти минут знакомства с новым парнем. — У меня это хорошо получается. Дай руку.

Эту ложь девушка считала необыкновенно полезной — она позволяла ей не скрывать свои странности и при этом не портить себе репутацию. На втором году обучения её в шутку прозвали загадочной ведьмой из Чёрного Леса, которая могла превращаться то в единорога, то в сфинкса, то в монстра, поедающего детей.

В конце концов её поиски привели к Ноа Логану — владельцу пары рук, кожа которых была нежнее, чем попка младенца. Лиз хотелось касаться его рук утром, днём и вечером. Руки она любила больше всего, но у него также были мягкие каштановые волосы и необыкновенная улыбка. Лиз ходила по школьным коридорам в поисках этих рук, желая почувствовать их мягкость на своей коже. Иногда, когда они целовались и он касался обнажённой кожи её поясницы, её будто током прошибало. А его мечтательные глаза зазывали её к нему в комнату, где она могла ощущать его прикосновения по всему телу столько, сколько хотела.

Ноа был мягким человеком, что соответствовало рукам, и это тоже невероятно привлекало в нём Лиз. Всё в Ноа было нежным, начиная от прикосновений и заканчивая словами, которые он говорил. Она настолько потеряла голову от этого парня, что его внезапное исчезновение чуть не убило её. Как будто пронёсся сильный ураган и унёс Ноа

далеко в небо. Он просто взял и исчез в какой-то момент. Так бывает, когда люди уезжают в один из штатов, — как будто их и никогда не было здесь. И это всегда случалось без предупреждения.

Его неожиданный отъезд сломал что-то внутри Лиз Бринн. Она стала другой. Его мягкость, которую она так любила, после его ухода обернулась против неё. Фейт была единственным её другом, кто остался, и Лиз в ней нуждалась, чтобы заполнить эмоциональную пустоту. Наверное, поэтому они так часто держались за руки. Пару раз Лиз испытывала противоречивые чувства от осознания того, как важно для неё ощущать мягкость рук другой девушки, но это быстро проходило. Ей нравились парни, она была на сто процентов уверена в этом. Просто они нравились ей больше, если были нежными. Однако ни один ещё не смог сравниться с Ноа Логаном в этом отношении.

— Как думаешь, почему он не попрощался? — спрашивала Лиз у Фейт много раз во время их бесцельных прогулок.

— Может, он не хотел говорить ничего, что могло причинить тебе боль. Это похоже на него: он никогда не хотел никого обидеть.

Для Лиз это было неплохим оправданием, но в то же время указывало на возможную трусость выбранного ею человека, и это беспокоило её.

— Я думаю, это случилось внезапно. У него просто не было времени поговорить со мной, иначе он бы обязательно сказал.

— Ты права. Бывает, родители неожиданно принимают решение. Сначала отключают планшеты, а потом подъезжает белый фургон.

Белые фургоны без каких-либо маркировок, окон и номеров ездили тут и днями, и ночами. Ими никто не управлял, они заряжались от солнечных батарей, установленных на крыше и были готовы в любой момент примчаться на звонок своих пассажиров. Человеку нужно просто позвонить в соответствующий орган штата, сказать, что он готов покинуть внешний мир, и ждать. Дальше за ним приезжал белый фургон, иногда буквально через пару минут, и увозил их к новой жизни.

Белые фургоны были легко распознаваемыми внешне, но зловеще тихими из-за того, что они были электрическими. Однажды такой чуть было не убил Лиз, когда она оказалась перед ним, потому что глазела в планшет возле своего дома. Фургон обогнул её, но переехал планшет. Четыре часа спустя планшет сам восстановился, «пересобрался». Это самая удивительная функция в планшетах. Они могут не только менять свой размер, но и регенерироваться. Сломанный планшет заживляет се-

бя как порезанный палец. Ястреб, как всегда, дал этому заумное объяснение: «Это простой вопрос биомеханики и технологии конвергенции. Чего непонятного-то?»

Лиз вцепилась в версию Фейт о том, что белый фургон приехал за семьёй Ноа слишком быстро, и у парня просто не было времени попрощаться. Любое другое объяснение разбивало ей сердце. И она искренне верила, что так оно и было, потому что своими глазами видела это несколько раз. Сначала ей казался ужасным тот факт, что друзья уезжали, не попрощавшись, даже не отправив сообщение с планшета. Так было два раза, пока мать Лиз не успокоила её.

— Так всегда и происходит, Лиззи. Можно много размышлять о том, чтобы уйти или остаться, но когда решение принято и семья переезжает, планшет выключается. И через несколько минут их увозят. Это довольно волнительно. Но они не уходят на тот свет, а всего лишь переезжают. Помни это.

Лиз ухватила за этот важнейший кусок информации. По этой причине она могла бы покинуть старый мир: ведь Ноа сейчас живёт в Западном Штате и ждёт её. Да и не только Ноа. Все, кто уехал, наслаждались жизнью и постоянно об этом рассказывали. У них тоже есть планшеты, но подключённые к сети 12G — сети, доступа к которой нет у тех, кто живёт во внешнем мире. Лиз даже фантазировала, что Ноа посылает ей сигналы, пытаясь найти и ожидая её приезда, как будто от этого зависит его жизнь.

Она смотрела, как её подруга проводит время с этим козлом Уэйдом Квинном, и задавалась вопросом, как скоро сердце Фейт будет также разбито. Как долго Фейт будет помнить о нём, если он переедет в один из штатов? Как долго он ещё продержится здесь? Лиз лучше кого бы то ни было знала, что недолго. Однажды Уэйд поедет на Игры в Западный Штат и больше не вернётся. Это было предсказуемо. На какие отношения надеется её подруга с парнем такого типа? С ним можно рассчитывать только на очень короткий роман, ничего серьёзного.

По крайней мере, когда Уэйд Квинн исчезнет и сердце Фейт будет разбито на осколки, Лиз снова сможет держать подругу за руку. Но пока она пообещала себе, что не будет давать Фейт столько же теплоты, сколько раньше. Она будет сильной, менее навязчивой. А затем игра перевернётся. И тогда уже Лиз протянет Фейт руку помощи. Или нет.

Лиз надела резинку на запястье и, обвязав ею большой и указательный палец, начала перебирать ею на четыре или пять дюймов по паль-

цам, чувствуя, как материал врезается в кожу ладони со стороны запястья. Стоило ей отпустить с одной стороны, как резинка щёлкнула, и Лиз вздрогнула от острой боли. Сейчас она была счастлива ощутить эту боль, с сожалением осознавая, что ничего больше она не чувствует. Лиз села на тротуар у торгового центра, уставившись на пустое здание, и гадала, что с ней будет дальше.

Ответ не заставил себя долго ждать.

Планшет завибрировал, и Лиз достала его из сумки, касаясь прекрасного жидкокристаллического экрана. Пришло сообщение от матери: **«Возвращайся домой. Нам нужно поговорить».**

Экран снова потух. Лиз потёрла пальцем по поверхности раза четыре или пять, но ничего не произошло. Насторожившись, но не растерявшись, она вертела им в руках, пытаясь включить.

— Пора прекращать ронять эту штуку, — пробормотала она. Но затем, перевернув его и увидев своё тусклое отражение на экране, она поняла. Он не сломан. Он отключён. Насовсем.

Она долго думала, что же могло такого произойти, что этот свет в её жизни угас.

— Похоже, завтра мы в школе не увидимся.

Лиз подскочила от неожиданно раздавшегося голоса, который она узнала не сразу. Её окутала ночь, и уличные фонари давно перестали работать, из-за чего было трудно сказать, кто это сейчас медленно направлялся к ней.

— Дилан? Дилан Гилмор? Это ты?

— Собственной персоной, — откликнулся он, остановившись примерно в пяти шагах от неё и шаря по карманам своих джинсов. — Планшет сдох, да?

Лиз невольно взглянула на свой планшет, неожиданно ощутив его бесполезность. Почему он всё ещё в её руке? В отличие от Ястреба и большинства других людей, она возненавидела свой планшет с самого начала. Тот факт, что кто-то его контролировал настолько, что мог даже выключить полностью, когда захочет, глубоко возмутил её. Хотя его стеклянный экран и был чем-то похож на гладкую кожу Ноа, Лиз просто не могла больше смотреть на него. Повернувшись к пустому зданию Старого Адмиралтейства, Лиз бросила свой планшет как томагавк. Тот ударился о каменную стену и упал на мостовую; поцарапанный, но целый.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Если хочешь его разбить, надо постараться, иначе он не сломается, — сказал Дилан.

— Поверь, мне не нужна помощь в этом деле.

Лиз, которая ломала свой планшет много раз на протяжении многих лет, не нуждалась в советах незнакомца о том, как это сделать. Она дошла до планшета, подняла его и начала бить им об стену. Вскоре, когда на белой окрашенной стене Адмиралтейства стали появляться кровавые пятна от ударов, она услышала треск. Лиз бросила планшет на асфальт и начала скакать по нему.

— Кажется, хватит, — произнёс Дилан, делая осторожный шаг ближе к ней. Она не отреагировала, продолжая бить ногой по планшету снова и снова. И только когда он коснулся её плеча, Лиз хлопнула парня по руке и остановилась.

— Зачем ты здесь? — прокричала она. — Оставь меня в покое!

Дилан отступил, видя, как Лиз превращается в уличного пса, готового укусить кого угодно.

— Уже холодно. Я шёл мимо и по пути встретил тебя. Ты выглядела немного потерянной, вот и всё.

— Враньё.

Дилан начал отступать назад по мере приближения Лиз.

— Какое твоё дело вообще? Ты просто держался в стороне ото всех, весь из себя такой тихий и загадочный. А потом якобы спонтанно завёл разговор, когда узнал, что мои родители решили уехать? Жутковато как-то.

— Прости, не хотел расстраивать.

Лиз подождала пару секунд, чтобы убедиться, что Дилан не собирается сказать что-то ещё, и, когда он продолжал молчать, решила, что он не стоит её времени.

— Мне пора, — ответила Лиз. — Приятно было познакомиться.

— Даже не попрощаешься с Фейт и Ястребом?

Лиз разозлилась. Ей показалось, что её обвиняют в том, что она бросает друзей. И кто? Тот, кто не имеет ни малейшего права вмешиваться в её жизнь!

— Ты меня не знаешь! И их! Ты ничего не знаешь о нас! Отвали!

Дилан провёл рукой по чёрным волосам и опустил взгляд на свои кеды — две привычки, которые вроде как помогают ему найти слова, когда он не знает, что делать.

— Если хочешь, я напишу им. Мне не сложно.

Лиз остановилась, но не повернулась. Будет ли она такой же бессердечной, как многие её друзья, уехавшие, не сказав ни слова? Ястреба она едва знала. Ему сообщать не обязательно. Но вот Фейт — другое дело. Они прошли через многое вместе.

— У самого такое было, — сказал Дилан. — И не раз. Я знаю, как трудно подобрать правильные слова.

Предложение было заманчивым, но Лиз едва знала Дилана Гилмора. Она пробыла в Олд-Парк-Хилл всего несколько недель и услышала от него за это время максимум пару фраз. Это как-то неправильно — отправлять сообщение через того, кому она не доверяет. А если он всё испортит? И вообще, это слишком личное. Лиз хотела передать друзьям, что любит их, что будет скучать и ужасно не хочет расставаться. Она не может говорить такие вещи парню, которого почти не знает.

— Если увидишь их, передай, что я буду ждать их и надеюсь, что они меня не забудут. Скажи им, что мне жаль. Это не мой выбор.

Дилан сделал небольшую паузу, чтобы дать ей время подумать ещё.

— Это всё?

— Да, всё. А теперь сделай мне одолжение и оставь в покое.

Лиз пошла домой, не оглядываясь. Она хотела поскорее уйти от него, но чувствовала на себе его взгляд вплоть до того самого момента, как он заговорил:

— Можешь кое-что для меня сделать? По приезде в Штат жди сообщения.

— Я тебя почти не знаю, так что нет, не могу.

— Сообщение придёт не от меня. А от кое-кого другого.

В какую бы игру Дилан ни играл, Лиз это надоело. Она повернулась к нему, чтобы высказать всё, что думает по этому поводу. В её голове уже сформировалась фраза, как вдруг Лиз осознала, что Дилан исчез. Как будто его там не было.

— И не возвращайся! — прокричала она. Лиз расплакалась и, в качестве утешения, начала пинать сломанный планшет по тротуару. Она посмотрела в сторону спортзала, жалея, что у неё нет времени добежать до Фейт и забрать назад все плохие слова, что ей когда-то наговорила.

Белый фургон молча остановился за её спиной, открылась дверь, шёпотом приглашавшая пройти внутрь. Лиз вытерла глаза от слёз и отогнала мысли о побеге. Она бросила последний взгляд в сторону школы и шагнула навстречу неизбежному.

Глава 7. Всё остаётся по-прежнему

Когда Фейт села на постель, она чувствовала себя так, будто выдула две бутылки крепкого старинного вина в одиночку. Держась руками за голову, она пыталась вспомнить причину своего нынешнего состояния. Больше года назад на своей первой вечеринке она убедилась, что тусовки — это не её, пустая трата жизни. Вечеринка начиналась в доме её друга, прежде чем продолжиться редкой дискотекой в той школе, которую она в то время посещала. Тогда они с её подругой Тэсс наклюкались какой-то сумасшедшей смесью со вкусом апельсинового сока, но которая бы даже носорога свалила с ног двумя бокалами или того меньше. Фейт не заметила, как опустошила уже третий большой бокал, и тут спиртное ударило ей в голову. Через час она отжигала со всеми на танцполе.

Потом ей стало очень плохо, и за это она была благодарна. Если бы она знала меру и напивалась постепенно, то могла найти в этом положительный момент — притуплять боль, которая нарастала изо дня в день. Однако первый неудачный опыт убедил её, что лучше так не делать.

— Что же вчера было со мной? — спросила она вслух. Поднявшись с кровати, Фейт почувствовала, что лучше сразу пойти в ванную. Спустя полчаса она стояла в душе, поворачивая кран горячей воды на полную каждые 30 секунд, чтобы комната наполнилась паром. Звуковое уведомление о поступившем на планшет сообщении прорезал густоту тумана, а это значит, что пора выходить. Пока Фейт собирала воедино все кусочки вчерашних событий, которые только удалось вспомнить, её охватил гнев. Она вспомнила диалог с Лиз, уход друзей, что-то про машину и ощущения от прикосновения к груди Уэйда. И скитальцев. Она вспомнила скитальцев.

Планшет снова запиликал — новое сообщение, — и Фейт выключила душ. Наклонившись вниз, чтобы высушить ноги, она почувствовала головокружение, поэтому побыстрее натянула на себя старый махровый халат и тяжело приземлилась на кровать.

Планшет лежал рядом. Фейт подняла его и начала читать. Первое сообщение было от мамы — напоминание о том, что Фейт должна зайти в центр выдачи их месячной нормы сыра и муки. Фейт написала в ответ: «Хорошо, не забуду», — и выудила пару носков из ящика. Лучше, конечно, надеть их сидя, а не стоя; к счастью, душ помог снова по-

чувствовать себя человеком. Вторым сообщением было то же самое напоминание, но только от папы. Её родители любили дублировать одно и то же.

Следующее сообщение пришло от Ястреба, и оно заставило Фейт одеваться быстрее: **«Стою за дверью, не хотел тебя будить. Как дела?»**

Возможно, Ястреб больше знает о том, что она натворила, и сможет рассказать ей, что же произошло прошлым вечером. Она напечатала ему: **«Сейчас, дай пять минут»**, — и начала собираться, расчесывая мокрые волосы и завязывая конский хвостик после нанесения самого простого макияжа, с которым всегда ходила. Она скользнула в новые джинсы от Ястреба, доставленные из Восточного штата, и почувствовала себя ещё лучше. Сели идеально. Она уже представила, как Уэйд будет пялиться в школе.

Мысли о Уэйде привели к мыслям о Лиз, и Фейт вспомнила, как они расстались на пороге школы. Она плохо помнила, о чём они говорили, но намёк Лиз, что не надо идти с Уэйдом, всплыл в памяти отчётливо; он был как косточка, застрявшая в желудке. И потом, поднимаясь по лестнице, Фейт написала сообщение, которое было скорее в духе Лиз: **«Как дела? Хорошо? Соскучилась. Поболтаем?»**

Фейт покачала головой (как же глупо это звучит!), но всё равно отправила сообщение, а затем открыла переднюю дверь. Ястреб сидел на маленьком крылечке, скрестив ноги, что-то яростно печатая на планшете.

— Мы всё равно опоздаем, — сказал он, поднимаясь так быстро, что у Фейт снова закружилась голова. — Может, скажем, что на нас напали зомби, и пойдём приготовим что-нибудь на кухне?

— Идём, — ответила Фейт, внезапно осознав, насколько она голодна. Она жестом показала на свои новые джинсы, и Ястреб одобрительно кивнул.

— Идеально. Я рад, потому что вернуть их было бы проблематично.

— Можно расплатиться за них яичницей?

— Договорились.

Пока они шли по направлению к кухне, Фейт мечтала, чтобы с ними рядом оказалась и Лиз. Без неё было совсем не то. Сама же подруга ещё ничего не написала в ответ. Фейт положила планшет на кухонный

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

стол и достала яйца из холодильника. Их осталось четыре на неделю, но девушка всё равно была рада ими поделиться.

— Ну так вот, — начал Ястреб. Нервничая больше, чем обычно, он вертел по плоской деревянной поверхности стола то солонкой, то перчницей, закручивая их по очереди. — Я не уверен, как ты справишься с этим. В смысле, мне не хочется огорчать тебя. Всё отстой. Полный, полный отстой.

Фейт почувствовала нервный озноб от головы до ног и наклонилась над раковиной, уверенная, что сейчас начнётся приступ рвоты.

— Всё в порядке? Ты побледнела.

— Да. Лёгкая усталость и всё. Поздно легла.

Что она натворила? Что-нибудь накуролесила с Уэйдом или, может, она перед уходом повела себя как стерва. Сейчас ей захотелось вспомнить всё, что не получалось.

Её планшет снова запиликал, отчего Фейт только сильнее разозлилась. Наверное, это Лиз написала, как ужасно она вчера себя вела. Им предстоит серьёзный разговор, но пока что у Фейт не было на это сил. Всего, чего ей сейчас хотелось, так это принять три таблетки аспирина и лечь спать. Она взяла одно из четырёх яиц, и его гладкая поверхность напомнила ей о мании Лиз всё трогать. Яйцо было холодным и гладким. Как бы странно это ни звучало, но их приятно держать в мягкой тёплой ладони. Фейт свободной рукой подвинула планшет ближе, поворачивая его экраном к себе, чтобы посмотреть, от кого пришло сообщение. Наступила долгая пауза, хрупкая тишина, в которой было слышно лишь пение птиц за открытым окном. Яйцо выскользнуло из руки Фейт и ударилось об пол; прозрачная жидкость забрызгала новые джинсы.

Фейт подняла глаза на Ястреба; только сейчас до неё дошло, почему он так странно себя вёл.

— Она уехала.

После неловкой паузы Ястреб сказал:

— Я думал, ты уже знаешь. Прости. — Он не знал, что делать дальше. Понятия не имел, как вести себя в подобных ситуациях, особенно с участием девушек в обтягивающих джинсах. Поэтому сказал первое, что пришло ему в голову, в надежде, что этого будет достаточно. — Паршиво, согласишься?

Фейт не поверила этому сообщению на планшете. Она была уверена, что у неё ещё будет время помириться с подругой и что после разго-

вора всё вернётся на свои места: они продолжают ходить в школу, держась за руки, и читать настоящие книги. Но это сообщение, точно приговор, означало, что этого не произойдёт.

«Семья Элизабет Бринн переехала в Западный Штат. Аккаунт пользователя деактивирован».

— Она тебе не писала? — спросил Ястреб, так как не знал, что ещё сказать.

— Нет, — ответила Фейт.

После чего повернулась к раковине, и её стошнило.

У Ястреба было много и других проблем, вот только сейчас не лучшее время вываливать их на Фейт. Пускай они знакомы всего несколько недель, но Фейт разваливалась прямо у него на глазах. Не нужно семи пядей во лбу, чтобы это понять.

С того раза, как они ходили в заброшенную школу, он ещё три раза терял планшет. Каждый раз он мог поклясться, что планшет только что лежал прямо перед ним, но стоило на секунду отвернуться — и гаджет словно бы растворялся в воздухе. И после каждого раза он всё дольше успокаивал свои расшалившиеся нервы. Либо он постепенно сходит с ума (скорее всего), либо кто-то доводит его до этого. У Ястреба был только один подозреваемый, поэтому он оставил Фейт и нашёл Уэйда.

— Послушай, малой, я не знаю, о чём ты. Ты, походу, не просто вещички подешевле заказываешь.

Уэйд был козлом, уж в отношении Ястреба так точно. Но у козла имелся доступ к тоннам монет — на его счету была куча средств, которые он всегда с удовольствием тратил.

— Слышишь, не доводи меня, — ответил Ястреб. — Потому что я не буду больше понижать цену. Бисерный код — вещь мудрёная. Плюс у меня могут возникнуть большие проблемы, приятель. Огромные.

Ястребу нечем было гордиться в этой ситуации — пресмыкается перед Уэйдом Квинном, поскольку тот, так уж вышло, был его единственным покупателем.

— Просто ответь, — продолжил Ястреб, — это ты брал мой планшет или нет?

Уэйд улыбнулся, отрываясь от скамьи, на которой сидел. Как всегда самодовольная Клара сидела рядом с ним, не говоря ни слова.

— Да ты просто параноишь. Как и все дилеры.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Я не дилер. У меня нет выбора. Ты заставляешь меня это делать, забыл?

— Я не брал твой планшет. Зачем он мне нужен вообще? Ненавижу постоянно таскаться с одним, не говоря уже о двух.

— Я тебе не верю. Ты взбесился из-за того, что я достал твоей подруге вещички из штатов. Чувак, у меня с ней ничего общего. Я не то, что не дотягиваю до её планки, я глубоко пол землёй. Поэтому окажи услугу и оставь в покое мой планшет, идёт? Я и так постоянно на нервах из-за твоих заказов.

— Ты тратишь монеты на подарки девчонкам? — спросила Клара. Ястреб считал её гигантской занозой в заднице. Он терпеть не мог её снисходительный тон.

— Вообще-то, это не ваше дело, на что я трачу свои монеты. Раз уж пошла такая фигня, то я больше не буду создавать для вас бисерный код. Всё, баста.

Ястреб был чертовски крутым хакером. Он не потратил ни монеты на вещи для Лиз и Фейт; его умения позволяли без особого напряжения обойти систему. Все деньги, которые он зарабатывал, хранились на разных онлайн-счетах. Он не был дохляком, но всё же был невысокого роста и побаивался старших ребят, один из которых как раз поднялся со скамейки.

— А я думаю, что ты будешь и дальше создавать бисерный код, пока я плачу тебе за это, — напирал Уэйд. — Это в твоих же интересах.

— Не буду.

— Хочешь поспорить?

Уэйд стоял примерно в двух дюймах от Ястреба, глядя на того с устрашающей высоты.

— Да, я хочу поспорить, — сказал Ястреб, решив достать козырь из рукава. — Сегодня утром я видел Фейт. Вы теперь вроде как *вместе*, да? Она ужасно выглядела после вчерашнего, как будто вчера ей впервые дали посмотреть бисерный код. Интересно почему?

— Этот гоблин пытается шантажировать нас? — спросила Клара. Она искренне удивилась.

— Я знаю, что на следующий день после первого просмотра в памяти мало что остаётся. Все воспоминания обрывками. Думаю, ты намеренно подсунул ей код без её согласия. Хотел, чтобы она что-то забыла?

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Руки старшеклассника затряслись. Ястреб подумал, что Уэйд способен раскрошить все кости в его теле одним только мизинцем, но не спасовал:

— Не трогай мой планшет. Это всё, о чём я прошу.

Ястреб был уверен, что они пытались таким образом вынудить его снизить цену на бисерный код, и приготовился получить по носу.

— Легко, потому что говорю же: я не брал твой планшет. Но теперь мне нужны гарантии. Ты не станешь вовлекать в это Фейт. Ей не за чем помнить; мы просто хорошо повеселились вчера. Ты будешь держать рот на замке, как и я. В округе много желающих узнать, кто создаёт бисерный код. Кажется, я знаю, кто именно.

— И я, — добавила Клара, уверенная, что последнее слово будет за ними.

— Вы забыли про одну важную деталь. Тех, кто его покупает, тоже не ждёт ничего хорошего. *Кажется, я знаю, кто именно,* — вернул их слова Ястреб. — Я веду учёт всех действий. И знаю не только когда он приобретается, но и когда *используется*. И на каком планшете.

Он был напуган до смерти. Он только что соврал и, более того, совершил огромный промах. Эти записи могли храниться только в одном месте. В его планшете! Он только что дал Квиннам повод оставить его планшет при себе, и в следующий раз Ястреб может не получить свой гаджет обратно, потому что будет уже поздно. Ястребу оставалось уповать на то, что Уэйду *очень* нравится Фейт Дэниелс.

Уэйд покачал головой и улыбнулся, отходя от Ястреба. Его кулак рванулся вперёд, но остановился перед решительным выражением лица Ястреба. Тот не дрогнул ни на дюйм.

— Тогда всё остаётся по-прежнему.

Ястреб едва дышал, но сумел выдавить ответ, перед тем как раз-вернуться и уйти:

— По-прежнему.

Глава 8. Ты меня передвинула

Как только Ястреб ушёл, Фейт снова легла на кровать, уставившись в планшет и пролистывая свои рисунки, которые сделала на уроках. Она пользовалась стилусом для тех, что посложнее: пейзажей и портретов друзей. Она нашла изображение Лиз, сидящей на гальке у старого торгового центра и протягивающей руку в сторону пустого пространства рядом, словно пыталась ухватиться за кого-то. Фейт легонько коснулась планшета и рисунок увеличился, заполняя большую часть пространства верхнего правого угла экрана. Следующее изображение было зеркальным отражением рисунка: сидящая на скамейке Лиза протягивает свою руку к камере, а её взгляд ищет нечто за пределами фото. Глаза Фейт наполнились слезами, из-за чего фотка расплылась.

Ты не могла уехать. Ты нужна мне здесь, рядом. Что я буду без тебя делать?

Смотреть на эти изображения было всё равно, что рвать свою душу; Фейт чувствовала адскую боль внутри. Но ничем не могла помочь себе. Она осталась совершенно одна в этом мире. Она потеряла своего единственного настоящего друга.

Пролистав пальцем цифровые копии, Фейт вернулась к чёрному экрану и взяла в руки стилус. Сейчас ей хотелось только одного — рисовать. В моменты глубокой печали её всегда утешало рисование.

В какой-то момент ей показалось, что только что она услышала звук катящегося по столу по направлению к ней карандаша — этот особенный звук, присущий только ему, когда он ударяется о поверхность стола всеми шестью гранями. Звук прекратился так же быстро, как и начался, и она списала эту галлюцинацию на похмелье, которое всё никак не проходило.

Иногда, в более ностальгические моменты, Фейт переходила на бумагу. Она знала, что это нелепо и бесполезно, потому что всякий раз бумажные рисунки терялись или уничтожались. Едва ли какие-то из рисунков или записок карандашом удавалось сохранить, не потеряв и не испортив в какой-либо момент жизни. В мире, в котором она выросла, её с ранних лет учили, что всё, что ей нужно, уже имеется в планшете. Даже если она его потеряет — ничего страшного, потому как всё, что когда-либо было создано на планшете, хранится в облаке. Ей и в голову не приходило писать или рисовать нечто важное на чём-то столь

недолговечном, как бумага. В любом случае, желание оставаться в постели было гораздо сильнее загадки далёкого карандаша на рабочем столе, поэтому ей пока не хотелось вылезать из-под одеяла.

Фейт начала рисовать; сначала медленно, но потом перешла на более яростный и злой темп, который вырисовывал суровый, но блестящий рисунок. Вне всяких сомнений, её способности к искусству расцветали наиболее ярко во времена скорби. А горя было в последнее время много, и её работа становилась всё более мрачной и зрелой. Весьма печально осознавать, что для того, чтобы выявить свой истинный талант, её мир должен наполниться болью.

Закончив, она бросила планшет под подушку и закрыла глаза, надеясь заснуть и забыться. Свернувшись клубком, она повернулась на бок и натянула одеяло ближе к лицу. Но сон не приходил. Она начала грызть ноготь на мизинце, — большая ошибка, потому что она уже почти победила эту плохую привычку, — быстро уничтожив изогнутую дугу на кончике пальца.

Послышался звук со стороны стола через всю комнату, почти бесшумный, как будто он не хотел быть услышанным. Звук был знакомым, но она не могла распознать, что именно его издавало, возможно, потому, что слышала этот звук очень редко. Может, она уже спит, но не осознаёт этого? Фейт прикусила ноготь, оторвав кусок в опасной близости от кожи. Больно, но, по крайней мере, эта боль отвлекала от тяжёлого груза на душе и от ощущения, что её разбитое сердце ещё не скоро восстановится.

— Ястреб? — прошептала Фейт, но ответа не последовало. Она подняла голову, ожидая увидеть его. Это была приятная мысль. Хотя они и не близки, но он был человеком, которого она знала. Она увидела, как карандаш и белый клочок бумаги упали на мягкий ковёр. Ей показалось, что перед этим они висели в воздушном пространстве, а тут вдруг рухнули разом. Сначала, один раз отскочив от пола, упал карандаш и затем застыл, как мёртвый зверёк, на плюшевом сером ковре. Листок бумаги приземлился, точно врезавшийся в землю самолёт, слегка зазевавшись, ловя под собой воздух. Листок был чист — это всё, что смогла разглядеть Фейт, моргнув три или четыре раза и убедившись, что полностью проснулась. Именно в этот момент она поняла, что это был за таинственный звук. Это был звук карандаша, пишущего на бумаге — то, что она хотела сделать в приступе своей меланхолии, но поленилась.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт посмотрела на окно — жалюзи были полуоткрыты, никакого сквозняка не наблюдалось.

— Что ж, — подумала она. — Это не ветер.

Ни о каком сне больше и речи не шло. Полусонная и с головной болью, она села. Затем подошла и подняла этот прелюбопытнейший карандаш и стала рассматривать его как учёный, сделав вывод, что он просто скатился с рабочего стола по неизвестной причине. Она подняла листочек, посмотрев на его пустую поверхность. Когда она уже собиралась положить вещи обратно на стол, то невольно перевернула листок и увидела, что на нём написано:

«Ты меня передвинула».

— Что за?.. — воскликнула она, держа карандаш как возможное оружие на случай, если из шкафа выскочит скиталец. Но там не было никого; комнату и дом окружало только пустое пространство.

«Ты меня передвинула?» — размышляла Фейт, вернувшись в мягкую постель и пытаясь сложить всё воедино. Ей стало спокойнее, когда она полностью накрыла себя одеялом, как если бы оно волшебным образом служило ей в качестве щита от опасного мира снаружи. Она явно сошла с ума. Наверное, это из-за того, что дал ей Уэйд без её согласия. Скорее всего, именно это было причиной такого причудливого сна, в котором она чувствовала себя как в ловушке. Какие бы странные вещи ни произошли прошлой ночью, они происходят и сейчас. Её разум сыграл с ней злую шутку. Это она написала эти слова во сне и уронила карандаш. Галлюцинация — вот объяснение происходящему. Единственное.

Но Фейт всё же не могла избавиться от мыслей, что она ведь реально хотела порисовать на бумаге и слышала, как карандаш подкатился ближе к ней. Она крепко-крепко зажмурилась, пытаясь забыть, но слова накрывали волнами.

Ты передвинула меня. Ты передвинула меня. Ты передвинула меня!

Фейт опустилась на кресло, в котором уже как-то раз сидела. То, что она собирается сделать, будет больно; она знала это. Может, в глубине души именно поэтому она это и делает, но сама Фейт пыталась себя убедить, что это неправда. Она делала это только в особых, очень печальных случаях. Татуировка поможет. Будет больно, но так она сможет избавиться от другой боли. Рисунок на коже станет напоминанием, которое она никогда не забудет. Он будет началом её одиноче-

ства, а где есть начало, там есть и конец, ожидающий где-то на расстоянии.

— Ты уверена в этом? — спросила татуировщица. Все её руки были покрыты красивыми, цветными, яркими татуировками. Стебли вытатуированного плюща поднимались от шеи к щекам, расползаясь по ним и исчезая в длинных волосах.

— Да, только небольшую. А то родители прибьют.

— Мне это знакомо, малышка. Никаких проблем. Только будет немного больнее, чем в прошлый раз. Смотрю, тебе понравилось.

Её звали Глори — по крайней мере, она себя так называла, и рисунки Фейт её просто гипнотизировали. Линии были агрессивными и жёсткими, но их суровая красота нравилась Глори, и она подумывала, что обязательно перенесёт половину из них на своё тело. А теперь за эти густые и жирные линии Фейт заплатит адской болью. Глори много раз видела, как плачут уже взрослые парни, выбирающие этот вид чернил.

— Там же, но на другой стороне. — сказала Фейт, кивая головой в знак того, что её всё устраивает. — Как можно выше и шириной в два дюйма, чтобы не было видно.

Глори кивнула и достала планшет. Фейт вытащила свой и транзакция началась; сначала от планшета к планшету переданся рисунок, затем прошла оплата за процедуру, опустошившую банковский счёт Фейт. Закрыв глаза, Фейт перевернулась в кресле на нужную сторону пока Глори готовила чернила и иглы.

— Полностью чёрную, как и тогда? — спросила та, желая добавить немного цвета.

— Да, насколько возможно.

Глори едва заметно покачала головой. Она научилась подавлять свои чувства в такие моменты, но всё равно вид сломленной девочки — маленького зажатого комочка на большом кресле — пробуждал в ней плохие воспоминания. Фейт собрала свои длинные светлые волосы в кулак и подложила их под голову, как подушку. Волосы были густыми и волнистыми, поэтому их надо было убрать, чтобы Глори сделала своё дело.

Фейт почувствовала жало иглы, коснувшееся её нежной кожи у линии роста волос, но не шелохнулась. Она впитала боль, как губка, и приготовилась к долгой процедуре. Посильнее свернулась в клубок, касаясь ладонями той части шеи, где была спрятана другая татуировка.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— А знаешь, — заговорила Глори сквозь электрический гул татуировочной машинки. — Мы с тобой как соль и перец, я и ты. Фейт и Глори¹. Как будто нам суждено было встретиться.

— Наверно, да, — ответила Фейт, терпя головную боль, которая постепенно отступала в тень под натиском огня на шее.

— Можно сделать общую классную татушку — Вера и Слава. Милую такую, с завитушками.

Фейт уже представила себе картинку. Нарисовала её в своём воображении, но только не милую и изящную. Слово «Слава» окружал ярко-зелёный плющ, а «Вера» — стальная колючая проволока. И за её именем горела алая полоска, точно кровь, растекающаяся по коже.

Когда дело было сделано, Глори с помощью двух зеркал — спереди и сзади — предложила Фейт посмотреть на результат; но та не захотела, пока не пройдет красный оттенок кожи. Это будет через несколько дней, но у Фейт возникло такое чувство, что она не взглянет на тату, пока боль окончательно не утихнет. Мысленный образ татуировки придаст ей терпения, а когда она наконец посмотрит на тату, от боли уже почти ничего и не останется.

— Спасибо, Глори. Не думаю, что я вернусь.

— Никогда не говори никогда. Всё может измениться.

Глори потянула к ней руки, как бы демонстрируя все свои татуировки, но и одновременно для того, чтобы обняться на прощание. Фейт же просто подошла на шаг ближе, давая себя обнять.

— «Вера и Слава», — сказала она. — Запомни это. Ты и я.

Фейт не была так уж уверена, но ей понравился сладкий и нежный запах её кожи, как и крепкие, но в то же время ласковые объятия.

Часом позже Фейт, вернувшись домой, стояла в ванной. Держа в руке зеркало поменьше, она в раздумьях присматривалась в зеркало. Она думала не о новой татуировке, а о старой, на которую она впервые взглянула только через месяц или больше и впоследствии смотрела довольно редко. Но по какой-то неведомой причине она приподняла волосы не с той стороны. Случайно или же намеренно, не удержавшись? В любом случае, увидев раз, она уже не могла остановиться. Фейт подняла свои волосы вверх и посмотрела на красную кожу. В первый день татуировки особо не разглядеть. Всё кажется размытым, словно кто-то

¹ Здесь и далее примечания редактора: имена Фейт и Глори переводятся с английского как Вера и Слава.

разлил чернила. Но общая картинка вырисовывалась, и Фейт не могла сдержать слёз. Две руки, держащие друг друга, запястья которых исчезали в её белокурых волосах. Линии были грубыми, но результат оказался мощным, как будто двое поклялись никогда не отпускать друг друга. И Глори, не удержавшись, добавила от себя крошечный стебель зелёного плюща вокруг запястий. Мастер добавила капельку надежды в символ скорби, которая смотрелась как белый голубь на фоне бесконечно-чёрного неба.

— Спасибо тебе, Глори, — прошептала Фейт. Ей понравилось. Ей стало легче.

Фейт сделала глубокий вдох и позволила волнам своих волос свободно упасть на плечи. Она взглянула на планшет и вспомнила, что должна была пойти и получить сыр и муку, как поручили родители.

А поручали ли?

Фейт закрутила свои длинные волосы в узел на затылке и слегка повернулась к зеркалу, позволяя себе вспомнить горькую правду. Она сама установила себе все эти напоминания якобы от родителей ещё много месяцев назад. Фейт просто дублировала их по мере необходимости. Каждый день или два приходившие оповещения напоминали ей, что нужно сходить получить сыр и муку и вернуться домой до наступления темноты. Спустя доли секунд она понимала, что это не они. Но в тот короткий миг это было похоже на электрический гул иглы, татуировавшей её душу.

Она долго рассматривала рисунок на шее. Татушка была маленькой и надёжно скрывалась за волосами напротив новой татуировки. Это была треснувшая ветка зимнего дерева без листьев. На ветке сидел лохматый орёл, смотревший вдаль, готовый бороться до конца, независимо от последствий. И он никогда не сдавался.

Её родителей нет. Уже давно. Они не умерли, не переехали каким-то образом в штат без неё. Они не оставили её из-за затяжного и крайне важного поручения, чтобы потом вернуться однажды в условленное время.

Нет, её родители не вернутся.

Её родители стали скитальцами.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Полевые Игры

Глава 9. Дезориентированная

Полевые отчёты Мередит получала благодаря серии взломов планшетов (что было сделать не так-то просто), устным сообщениям и своим разведчикам. По большей части это были не очень хорошие новости. Переваривать неиссякающий поток удручающей информации она уже привыкла, но последний отчёт был не похож на другие. Он содержал сведения, которые могли изменить всё.

Десять скитальцев мертвы. Вошли одиннадцать, вышел только один.

Все известные ей войны начинались именно с этого. Прямой конфронтации можно избегать до определённого момента, если обе стороны готовы к переговорам. Но некоторые мероприятия являются очевидным вызовом. Их цель — чётко донести свои намерения. Одна сторона даёт понять другой, что условия изменились. Больше никаких увиливаний. Враг разжигает огонь войны, нравится ей это или нет. Мередит была одной из немногих, кто знал о надвигающемся противостоянии. Она знала все тайные планы и могла представить, как сильно изменится мир. Эту информацию она хранила как зеницу ока.

— Все, кроме одного? — переспросила Мередит. Она сидела посреди огромного и пустого пространства её тайного логова, о котором знали только её самые надёжные разведчики. Оно находилось ближе к Олд-Парк-Хилл, чем ей бы того хотелось, но так сложились обстоятельства, и ей пришлось смириться. Нужно было держаться как можно ближе к линии фронта, если вообще не быть прямо на ней. Как ещё можно быть в курсе всех самых важных событий, происходящих прямо сейчас?

— Похоже, это была ловушка, — сказал Клугер, огромный бородатый мужик с дредами. Те немногие участки бледной кожи, которые ей удавалось разглядеть, были покрыты множеством шрамов, как будто его обстреляли тысячей патронов и неизвестно сколько раз порезали ножом. Его кожа была молочного цвета, отчасти потому, что он никогда не выходил на улицу до темноты. Как и все скитальцы. Кобуру он прятал на боку под длинным тренчем.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Говори всё, что знаешь, — сказала Мередит.

Клугер откашлялся, как будто ему предстояло рапортовать старшему по званию, но когда заговорил, его голос начал звучать куда более естественно. Он давно устал от этих военных формальностей.

— По вашему приказу я послал отряд из восьмерых мужчин и трёх женщин к заброшенному крылу Олд-Парк-Хилл.

— И они спрятались в одной из комнат, как я сказала?

Клугер кивнул.

— Сидели тихо, хорошо спрятавшись. В первую ночь мы получили сообщение, что всё нормально, а затем связь оборвалась.

Мередит отправила группу на разведку, а не на поле боя.

— Я же чётко сказала: нужно тихо наблюдать из пустого здания. Как так вышло, что большинство скончались?

Она понимала, что на самом деле это не совсем так. Другой разведчик, о котором Клугер знать не знает, доложил, что в этом здании наблюдалась подозрительная активность, и это могло быть очень важно.

— Я опросил выжившего примерно два часа назад. Зовут Джеймс, уровень низкий, завербован в прошлом месяце. Похоже, он пожалел о своём решении. Удрал в окно ещё до начала проблем.

В этой группе были важные для Мередит люди, но Джеймс не представлял для неё никакой пользы, и, конечно же, ему даже не полагалось знать, где её убежище.

— Прискорбно, — сказала Мередит, и её мысли сразу же переключились на другие вещи. Она умела просчитывать события наперёд и понимала неизбежность резни. Она знала, что к этому всё приведёт и что пострадает ещё много людей, пока это всё не закончится.

Она посмотрела на израненное лицо Клугера, вспоминая о контролируемых ею планшетных интернет-сетях.

— Используй G10; успокой остальных. Не хватало нам ещё бунта.

— Сделаю всё, что в моих силах.

— И сохраняй осторожность в своём деле. У нас очень шаткое положение.

Как только Клугер развернулся, чтобы уйти, Мередит посмотрела на потрёпанного орла на спине его пальто. Ей стало интересно, сколько оружия помещается в его экипировке и какого вида. Она не знала, сколько внутренних карманов было вшито в его пальто, но знала по собственному опыту, что Клугер — мастер многих боевых искусств. Он

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

знал сотни способов убить человека, и все необходимые инструменты всегда были при нём.

— Я здесь ни при чём. Просто... так получилось. Ситуация быстро вышла из-под контроля.

Уэйд Квинн стоял посреди пустой классной комнаты, глядя в планшет. Единственным человеком, находившимся в пределах слышимости, была Клара; она стояла у двери, проверяя, не идёт ли кто по длинному пустому коридору. Ничто не доставляло ей такого удовольствия, как такие моменты, когда её брату устраивали головомойку в кипящем котле, и всегда была рада подкинуть дровишек в огонь.

— Он был с девчонкой, — сдала его Клара с потрохами, наслаждаясь каждой секундой происходящего. — Я его отговаривала, но вы знаете Уэйда. Не может пропустить ни одной юбки.

Уэйд оторвал глаза от планшета и смерил сестру коротким убийственным взглядом. Он нечаянно закрыл рукой планшет и, когда вернулся к беседе, лицо на экране было явно недовольным.

— Я же говорил вам держать себя в руках, а вы даже этого сделать не в состоянии.

— Эй, стойте, — сказала Клара, бросившись к экрану. — Я здесь ни при чём. Это всё он!

— Клара, помолчи.

Эту команду произнёс уже женский голос, обладательница которого стояла вне зоны видимости камеры планшета. Они знали, что приказы этого голоса оспаривать нельзя.

— Закрой рот и вернись к двери.

Клара поплелась назад к двери, попутно прожигая взглядом своего брата.

— Какая-то жалкая горстка скитальцев, — попытался оправдаться Уэйд. — Кому они нужны-то?

— Повторяю в тысячный раз: они были намного важнее, чем ты думаешь. Ты убил их всех?

Уэйд счёл вопрос странным, пока не припомнил, что их было больше, чем десять, а один успел убежать, и всё это может аукнуться ему в дальнейшем. Поэтому решил, что будет лучше соврать, чем потом отвечать за последствия, если они возникнут.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Всё произошло слишком быстро. Они набросились на меня, я потерял контроль, конец истории. Всё произошло за пару минут... Но да, они все погибли.

Человек на экране не спешил ему верить, но не стал давить.

— Ты избавился от тел?

— Боже, это отвратительно! — воскликнула Клара, открывая дверь и оставляя Уэйда разбираться со всем самостоятельно. Уэйд хотел было окликнуть Клару, но лицо из планшета остановило его.

— Пусть идёт. С ней всё будет хорошо, просто дай ей побыть одной.

Уэйд вернулся к разговору, изо всех сил пытаясь сосредоточиться.

— Да, я знаю, где тела похоронены. Пришлось немного потрудиться.

— Тебе повезло. Скитальцы опасны и непредсказуемы.

— Не люди, а чума, — добавил женский голос. — Побей их всех перебить.

Возникла пауза, и собеседник посмотрел на Уэйда долгим взглядом.

— Ты понимал, что делал, или ситуация вышла из-под контроля?

Уэйду не хотелось отвечать на этот вопрос. Бисерный код сделал его более жестоким. Уэйд никогда не ощущал такой мощи; всё произошло очень быстро, как удар молнии — раз, и всё: вокруг трупы, Фейт сидит в тачке, не переставая трястись. Он дал ей вторую дозу Кода, и она вырубилась. Было рискованно, особенно для первого раза, и он чувствовал себя последним мерзавцем. Но нельзя допустить, чтобы она это вспомнила. Ни в коем случае.

— Они напали; мне пришлось, — ответил Уэйд. — Честно говоря, всё было как в тумане. Точно всего не помню.

Всё это бред. И хотя он думал, что скитальцы просто жалкие ничтожества, которые слишком тупы, чтобы жить в штатах, у него всё же в голове не укладывалось, как ему удалось уложить сразу десятерых.

— Держись подальше от девчонки, — сказал человек с экрана. — Сейчас это будет лишь отвлекать. Набирайся сил, тренируйся и будь наготове. Ты должен быть в своей лучшей форме.

Трансляция оборвалась, и Уэйд был рад, что никто не упомянул Код. Он глубоко вздохнул, будто вовсе не дышал во время беседы, — наконец-то можно не скрывать своих чувств.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Вот это да, Уэйд, — сказал он себе. — Ты уложил десять скитальцев!

Все эмоции проявились на лице. С одной стороны, он был в восторге от своей силы. Среди скитальцев хороших людей нет: сплошь убийцы, воры, мошенники. Он вбивал это в голову годами. Он подумывал убить пятьдесят, а лучше сотню скитальцев. Пусть посылают к нему хоть ниндзя, хоть чемпиона мира по смешанным боевым искусствам — он уложит всех и даже не вспотеет. С другой стороны, он не понимал, в какой момент он стал таким. Он не чувствовал себя способным уложить, не раздумывая, десятерых за считанные минуты, но именно это он и сделал. Он вспомнил Фейт; что она подумает, узнав это? Он запал на неё, и это становилось проблемой. Он этого не планировал, а планы у Уэйда Квинна были большие.

Все эти мысли крутились в его голове, превращаясь в один большой снежный ком, занявший львиную долю его мозга.

Что-то с тем Кодом было не так.

Уэйд свернул планшет до небольшого размера, положил в задний карман и направился к единственному человеку, который только мог дать на это ответ.

«И тебе же лучше, Ястреб, сказать мне всю правду, — подумал он, пока шёл по пустому коридору. — Иначе можешь стать одиннадцатым».

— Ты понимаешь, что он натворил? — сказал Андре. Гретчен стояла рядом с ним, застывшая на месте, но явно довольная. От разговоров с близнецами Квинн у неё всегда закипала кровь.

— Он начал войну, — ответила она. — Чего и следовало ожидать.

— Я бы выбрал другое время.

— До Игр всего лишь месяц. Продолжаем придерживаться плана. Это ничего не меняет. Подталкивай его чаще. Пусть привыкает. Десятка скитальцев — только начало для Уэйда.

— Не знаю... Мерedit непредсказуема. Это может её взбесить.

— Ты слишком много переживаешь. Она такая одна, а помогают ей только изгои и идиоты. Как по мне, так даже хорошо, что Уэйд сделал это — показал, насколько она глупа. Если она думает, что скитальцы ей чем-то помогут, то Уэйд дал понять, что они будут бесполезны в случае прямой конфронтации. Она до смерти напугана. Поверь мне.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Андре не мог смотреть на жену. Она была, как всегда, ужасна и прекрасна одновременно — именно эта черта привлекла его в ней при первой встрече. Но в таких ситуациях, как эта, её неуёмная энергия начинала его беспокоить. Она жаждала власти, и чем больше и быстрее, тем лучше. Было ещё кое-что, что хорошо понимал Андре, но не Гретчен: Мередит намного сильнее его. В случае чего вся их надежда лежала на близнецах. Слишком большой риск, и Андре это не нравилось.

— Куда ты пропала? — Ястреб не видел Фейт уже неделю. Пропала с радаров, заперла все двери, ни с кем не общалась.

— Заболела. Бывает.

Последние дни Фейт было нехорошо, поэтому она решила заниматься дома, дать себе время прийти в себя. Это разрешалось и в некотором роде идея самостоятельного образования даже поощрялась. Только и надо было, что оповещать через планшет мистера Рейхерта и мисс Ньюхауз о том, что домашние задания она выполняет и в неприятности не влезает. Шесть дней у неё болела голова и поднималась температура. Она чувствовала себя дезориентированной, оторванной от всего мира, неспособной вернуться в реальность.

— Ты и так была очень худой, а теперь так вообще, — сказал Ястреб, глядя на её исхудавшее лицо. — Хочешь, забежим в столовку? Время есть, пятнадцать минут до первого звонка.

Они сели вместе, поели блинов и хлопьев — прибавить к этому молоко, и будет полный перечень того, что можно заказать на завтрак в Олд-Парк-Хилл. В столовой было с десятков или больше школьников, разбившихся по кучкам, и все пялились на Фейт так, будто она восстала из мёртвых.

— Можно задать тебе один вопрос, Ястреб? — спросила Фейт, зачерпывая ложкой мокрые хлопья.

— Спрашивай что угодно, только есть не забывай.

Ястреб осторожно поглядывал на вход каждые несколько секунд на случай, если вдруг в столовую заявятся Уэйд или Клара. Он уже несколько дней, пытаясь держаться подальше от проблем, старательно избегал их, точно неуловимый шпион.

— Что тебе известно о бисерном коде? Это правда опасная штука или так, развлечение?

В горле Ястреба пересохло.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Забей, можешь не отвечать. Я лишь подумала, может, ты знаешь, раз уж ты такой компьютерный гений и шаришь лучше, чем я.

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что, кажется, я приняла его, сама того не зная.

Ястреб полил сиропом свой нетронутый блинчик.

— У тебя там уже небольшое озеро, — заметила Фейт, указывая ложкой на его тарелку. Он поставил бутылку сиропа обратно и, проткнув блин вилкой, отрезал от него уголок. Ястреб начал гонять его по тарелке туда-сюда, из-за чего казалось, будто он под кайфом или слабоумный, или и то, и другое.

— Просто забудь, проехали, — сказала Фейт, покачав головой, и встала, чтобы уйти.

— Нет-нет, всё нормально, правда. Просто... Ну, я просто надеюсь, что всё обошлось без последствий.

У парней его комплекции всегда есть определённый уровень паранойи, как у чихуахуа в семье из четырёх человек: это постоянный страх, что на тебя могут наступить. Но сейчас нервы у него прямо-таки сдавали. Поговаривают, Уэйд ищет его; и чего бы тот ни хотел, это запросто может обернуться реконструкцией лица Ястреба. А теперь ещё и Фейт задаёт вопросы, на которые он не знает, как ответить.

— Как понять, давали мне код или нет? — быстро спросила Фейт, сев обратно и наклонившись через стол к Ястребу.

— Ты бы это поняла.

— Как? — не унималась Фейт. — Есть побочные эффекты? Ну, типа частичной потери памяти?

— Возможно. В первый раз у всех по-разному. Сколько, по-твоему, ты не помнишь?

Фейт стало неудобно на стуле, и она заёрзала. Вспоминать об этом ей было так же ненавистно, как и вытягивать информацию.

— Честно? Я ничего не помню о встрече с Уэйдом. Пустота, провал в памяти.

Ястреб знал больше, чем готов был признаться. Полная потеря памяти возможна только в одном случае — это при приёме второй дозы кода, когда эффект после первой пошёл на спад. Ещё он знал, что для новичка такая дозировка может привести к непоправимому повреждению головного мозга, не говоря уже о прочих побочных эффектах.

Неудивительно, что её не было в школе целую неделю.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— У тебя голова болит вот здесь? — спросил Ястреб, прикоснувшись к самому центру лба.

— Да, будто кто-то молотком ударил.

— А пить хочешь?

— Постоянно, — подтвердила Фейт и в качестве доказательства выпила свой стакан молока до дна и даже облизала усы.

Ястреб больше не задавал вопросов, но Фейт поняла всё по цвету его лица и отведённому взгляду.

— Значит, Уэйд дал мне бисерный код... Ты уверен?

— Я не знаю, кто дал его тебе. Но да, ты его приняла. Однозначно.

Фейт разозлилась как никогда в своей жизни. Ей захотелось найти Уэйда и врезать ему.

— Я так и думала, — сказала она. Её голос дрожал от досады, что она это допустила. — Зачем Уэйд так со мной?

У Ястреба имелось очень хорошее объяснение, но он подозревал, что не стоит ей об этом говорить.

— Я не знаю, — в итоге сказал он, потому что это самый безопасный ответ в его случае. Его живот скрутило при виде лужицы сиропа в тарелке. Когда он вновь поднял глаза, Фейт уже ушла. Ястреб не мог перестать думать о том, что это была двойная доза кода с небольшой разницей между приёмами, потом что от одной дозы память не теряют. Он говорил Квиннам никогда так не делать, это слишком опасно. Человек, принявший двойную дозу, может быть непредсказуемым и порой жестоким.

Что же Уэйд Квинн пытается скрыть?

Глава 10. Самый маленький в классе

Ястреб нашёл Уэйда раньше Фейт.

— Зачем ты это сделал? — спросил Ястреб.

Уэйд был один на тренировочном поле. Он держал металлическую ручку, от которой тянулась цепь длиной четыре фута. Железный шар на конце цепи лежал на траве.

— Я занят, — сказал Уэйд, не поднимая глаз и раскачиваясь вперёд-назад. — Разукрашу тебе лицо в другой раз.

Метание молота было любимым занятием Клары, Уэйду же этот вид спорта не так хорошо давался, поэтому тренировки с молотом всегда портили ему настроение.

— Я держу палец над кнопкой "отправить", — смело заявил Ястреб, стоя в нескольких шагах от Уэйда. — И, поверь мне, ты не хочешь, чтобы я отправлял это сообщение.

Уэйд окинул взглядом футбольное поле, которое редко использовалось.

— Ты знаешь, сколько здесь от начала поля до конца?

Ястреб почувствовал, как прохладный ветер взлохматил его непослушные волосы, посылая дрожь через всё тело.

— Я могу уничтожить тебя, Уэйд Квинн. Так что ответь: зачем ты дал Фейт два кода?

— Сто двадцать ярдов в длину, — сказал Уэйд, глядя на железный шар и натягивая цепь. Он начал крутиться, и с каждым кругом шар поднимался в воздух всё быстрее. Уэйд с криком отпустил ручку, и шар с цепью рассекли воздух, точно ракета. Ястреб даже дёрнуться не смог, пока смотрел на бешено летящий молот, который приземлился на другом конце поля.

— В следующий раз он полетит в тебя, — сказал Уэйд. Он молча за два шага приблизился к Ястребу и выдернул планшет из его рук. Ястреб понимал, что надо бежать, но его сильнее пугала мысль остаться без планшета.

— Ты это серьёзно? — спросил Уэйд с сомнением. Он посмотрел на экран планшета и увидел, что Ястреб собирался отправить сообщение властям о том, что Уэйд использовал бисерный код. — Ты правда собирался меня сдать? Да тебя посадят в одну камеру со мной! Этого ты добиваешься? Влюбился, что ли?

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Заткнись, Уэйд. — Ястреб сам удивился — его голос звучал гневно. — Ты просто хотел добиться её?

Уэйд уже был на грани срыва. Он не мог найти Фейт Дэниелс; он хотел поговорить с ней, узнать, как она себя чувствует, потому что в глубине души она нравилась ему больше, чем он был готов признаться даже самому себе. А этот тупой мальчишка всё продолжает докапываться до него. И вдобавок ко всему этому он не мог отделаться от ощущения, что скитальцев в ту ночь, возможно, было не десять, а одиннадцать.

— Будет больше толку, если эта штука перестанет тебя отвлекать, — сказал Уэйд. Он резко свистнул, а затем поднял планшет высоко над головой, как сигнальный флажок.

— Ты что делаешь?! Серьёзно, верни планшет. Я не буду отправлять сообщение. Просто держись от неё подальше — это всё, о чём я прошу.

— Ведёшь себя так, будто ты тут главный, — усмехнулся Уэйд. — Это типа шутка такая, да?

Ястреб подскочил вверх, чуть не наступив Уэйду на ногу, в попытке вернуть свой планшет. Уэйд оттолкнул его на землю. Ястреб услышал крик с дальнего конца поля. До этого он не видел Клару — должно быть, она стояла в стороне, — но сейчас она была там. Она смотрела на молот, летящий по воздуху в его направлении. Если бы Ястреб мог разглядеть её лицо, то увидел бы, что она сосредоточенно наблюдает за полётом железного шара.

— Как же бесит, — небрежно бросил Уэйд. — Она чертовски хорошо управляется с этой штукой.

Он протянул планшет Ястребу, и тот на мгновение подумал, что всё может обойтись без потерь. Он уже потянулся за своим гаджетом, думая о том, как глупо было сюда приходить и как быстро нужно валить отсюда, едва планшет окажется у него. Но как только его пальцы коснулись скользкого стекла, Уэйд замахнулся и со всей силы швырнул планшет в воздух.

— НЕТ! — заорал Ястреб. Он поднялся на ноги в мгновение ока, бросившись за летящим планшетом.

Если бы он следил за молотом, он бы увидел, что шару осталось лететь метров десять. А затем он бы увидел, как молот меняет своё направление, тогда как планшет парит в воздухе, точно летающая тарелка. Молот повернул направо и не собирался приземляться. Планшет

Ястреба взлетел максимально высоко, и Ястреб в этот момент думал только о том, как оказаться точно под планшетом и поймать его прежде, чем тот упадёт на поле с глухим треском. К сожалению для Ястреба, когда планшету оставалось около пяти метров до приземления к нему в руку, в гаджет врезался молот, а следом цепь и ручка. С электрической вспышкой планшет разлетелся на тысячи осколков, посыпавшихся на Ястреба.

Уэйд покачал головой и задумчиво уставился на неподвижно лежащий в траве молот.

— Она хороша в метании молота, с этим не поспоришь.

Когда планшет разбивается на такое количество частей, починить себя он уже не может. Планшет Ястреба уничтожен навсегда.

— Ты самый большой говнюк во вселенной! — выпалил Ястреб. Он начал было уходить, но Уэйд схватил его за шиворот, задерживая.

— В следующий раз это будет не планшет, а твой череп. Хватит с меня, не нужны мне больше твои коды. Надоело терпеть твои выходки. Теперь мы квиты, остановимся на этом. Договорились?

Ястреба затрясло от злости. Вот бы стать большим качком, чтобы уложить Уэйда Квинна на лопатки и ударить миллион раз. Мысленно Ястреб поклялся отомстить, но внешне взял себя в руки и кивнул. Будь Уэйд Квинн умнее, он бы принял слова Ястреба всерьёз, потому что злить хакеров себе дороже. Они знают тысячи способов разрушить кому-то жизнь, и зудящий ком накопленных обид только и ждёт, чтобы выплеснуться.

Ястреб высвободился из захвата и прокричал:

— Да когда ты уже повзрослеешь?

— У меня тот же вопрос, — услышал Ястреб голос Фейт, которая в этот момент вышла на поле. Он мысленно взмолился, чтобы она не вмешивалась. Он достаточно хорошо знал её и понимал, что, конечно же, она этого так не оставит, но всё равно попытался её заткнуть.

— Всё в норме, Фейт. Не вмешивайся.

Фейт взглядом дала Ястребу понять, что это не между ними, а между ней и Уэйдом.

Сестра Уэйда зашагала к середине футбольного поля. Ситуация и так закрутилась, хоть бы Клара оставалась на месте и не усложняла. А тут ещё и Дилан Гилмор появился в дверях спортзала, готовый вступить, и Уэйд начал ощущать себя в меньшинстве.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Ну, ответь ему, Уэйд, — потребовала Фейт. Она толкнула его в грудь обеими руками, но тот едва двинулся с места. — Когда же ты уже повзрослеешь?

— Я не понимаю, о чём вы, — ответил Уэйд.

— Всё ты понимаешь. Ты дал мне код. Что ещё ты со мной сделал, чего я теперь не могу вспомнить?

— Всё не так, как ты думаешь, — оправдывался Уэйд. — Всё сложно.

Он хотел было объяснить ей, что же произошло на самом деле, но как сказать о том, что он стёр ей память из-за того, что убил десятерых скитальцев, а не потому что хотел «использовать» её? Так что вместо ответа он перевёл стрелки с себя на Ястреба.

— К нему все претензии. Он создаёт коды. И он заверял меня, что это набор из низкоуровневых кодов — ничего серьёзного, просто прикольные ощущения.

— Ты врёшь, — заявила Фейт, но потом взглянула на Ястреба и поняла. — Ты не мог, — выдохнула она ошеломлённо, одновременно расстроившись и рассердившись.

— Прости, Фейт, — сказал Уэйд. — Но всё же в порядке. Мы просто целовались и всё. Серьёзно. Когда я понял, что эффект слишком сильный, я увёз тебя домой. Клянусь.

Ястреб потерял дар речи. У него не было слов, чтобы выразить своё отчаяние и стыд. Да, он правда создавал код, но только потому, что его заставил Уэйд. Его планшет уничтожен, а руководство Западного Штата пришлёт новый лишь через несколько дней. И сейчас Фейт, его единственный оставшийся друг на всём белом свете, смотрела на него так, будто он разрушил ей жизнь. Пока Дилан Гилмор приближался с одного края поля, а Клара с другого, Ястреб бросился бежать. У него не было выбора, иначе он бы разрыдался у всех на глазах, что стало бы огромным позором, а он этого не хотел.

Дилан подошёл к Фейт почти одновременно с тем, как Клара подошла к брату. Четвёрка стояла неподвижно — двое на одной стороне, двое на другой, и все смотрели друг на друга.

— Всё в порядке? — задал Дилан вопрос, ни к кому конкретному не относящийся.

— В полном. Правда же, Фейт? — спросил Уэйд, потянувшись к ней рукой. Она увернулась, но не ушла. Дилан заметил разбитый планшет и поднял тёмные брови.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Кажется, это планшет Ястреба. Выглядит так, будто по нему ударили молотом.

Клара начала было смеяться, но, увидев равнодушный взгляд Дилана, громко сглотнула и попятилась.

— На меня не смотри. Я даже не знаю этого пацана. Все вопросы к моему брату.

Клара обогнула Уэйда и подошла, чтобы поднять шар и цепь.

— Я сделал полезное дело, — заявил Уэйд. Это было рискованно, но ситуация требовала пойти ва-банк, нравится этому или нет. — Он создаёт бисерные коды, очень опасные. Я заставил его свернуть деятельность.

Дилан пожал плечами, словно всё это его совершенно не волновало, и произнёс, понизив голос:

— Значит, тебе придётся искать другого дилера? Жаль. Я так понял, что он продавал тебе желаемое за бесценок.

Фейт перевела взгляд с одного на другого и вскинула руки.

— Как меня всё это достало. Вы просто сошли с ума.

Она начала уходить, но затем вернулась и остановилась перед Уэйдом. Она подняла на него глаза, и на один короткий сказочный момент Уэйд показалось, что его простят, но она дала ему пощёчину. Звон в ушах звучал как рёв сигнализации.

— Только посмей меня ещё раз вот так обмануть. И отстань от Ястреба. Он ещё ребёнок.

Разворачиваясь, чтобы уйти, она ненароком оказалась лицом к лицу с Диланом и на доли секунды посмотрела ему в глаза. Они были тёмными, глубокими и обеспокоенными, словно он опасался, не перегнула ли она палку. Фейт была уже сыта по горло всеми в Олд-Парк-Хилл, и хотела своей недовольной походкой дать это понять.

— И передай своей сестре, что она тварь! — вдобавок бросила Фейт.

— Я вообще-то здесь! — ответила Клара. Она держала молот так, словно вот-вот начнёт размахивать им над головой и бросит прямо в затылок Фейт.

Дилан побежал за Фейт по полю, а Клара протянула брату молот.

— Твоя очередь, — сказала она, провожая глазами Дилана. Ей хотелось догнать его, схватить за руку и оттащить от Фейт. Но оставалось только фантазировать, как Дилан смотрит на неё таким взглядом, словно она ему нравится. В его тёмных глазах и уверенной позе было что-то

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

такое, что заставляло её думать невообразимое: может ли ему понравиться кто-нибудь вроде неё так же, как, очевидно, ему нравится Фейт? Но всё это не меняло её чувств: она ощущала исходящую от него *силу*, и её влекло к этому.

В глазах Клары Фейт не только отвлекала Уэйда от важных дел, но и стояла между ней и Диланом.

«А это, — подумала Клара, — недопустимо».

В детстве, задолго до встречи с Фейт и Лиз, Ястреб был хитрым ребёнком. К третьему классу он выстроил образ, который позволял ему перемещаться по школе, оставаясь незамеченным. Затем у него в привычку вошло находить брошенные планшеты — это легко с восьмилетками, увлечёнными игрой в пятнашки на площадке. На планшетах детей в начальной школе обычно нет ничего интересного или личного, но его до дрожи пробирало снова и снова находить по крупицам информацию, которую можно использовать при случае.

Ястреб был самым маленьким в классе и по большей части его это не тревожило. Ему казалось, что сверстники слишком пыжатыся, пытаются компенсировать свой возраст. Они вели себя как клоуны или живые граммофоны, полные агрессивной энергии, с голосами на ужасно высоком уровне громкости. Ястребу не свойственно истерить или быть в центре внимания. Говорил он мало, но когда говорил, то все его фразы были короткими и резкими, соответствуя выбранному образу. Никто не хотел быть жертвой его язвительного комментариев, так что мало кто из детей рисковал с ним заговорить. Так он получил своё прозвище. Ястребы — тихие наблюдатели, но в момент готовности они устремляются точно к цели, нанося смертельный удар. Этому способствовало то, что Ястреб знал секреты почти про каждого, отчасти потому что у него были большие уши и он вслушивался в каждый разговор, но в основном потому что взламывал их планшеты.

К несчастью для Ястреба, всю свою былую уверенность он утратил в шестом классе и безвозвратно. В начальной школе всё было просто: сидеть тихо, отпускать колкие замечания, когда надо, шнырять вокруг как можно больше. Но средняя школа снесла его покой ударом кувалды. Он лишь раз огрызнулся, весьма неудачно, и в итоге остался с разбитым носом от кулака крупного одноклассника, пользовавшегося популярностью среди остальных ребят. Тот случай оставил чёрный уничижительный след в его душе, который преследовал его до самой Олд-

Парк-Хилл. Обаяние тихони превратилось в нелюдимость и странность. Остальные лишь шарахались от него и насмехались, когда он пытался вписаться в их компанию. Можно сказать, он был загнан в подполье, вглубь себя, где проводил бесконечные часы, занимаясь хакерством. К тому времени, как он повстречал Фейт Дэниелс в Олд-Парк-Хилл, Ястреб стал одним из немногих, кто умел взламывать планшеты. Это было опасное дело, о чём он прекрасно понимал, потому что это давало ему доступ к информации, которую ему нельзя было знать. Он никому не рассказывал, да и некому было. Его родители были такими же одиночками, как он, довольствовались книгами, которые сами писали. Внешний мир их не заботил, пока ничто не мешало их тихому уединению.

Ястребу всегда нравилось объяснение его прозвища — то, что он мог ударить в любой, самый неожиданный для жертвы момент. Хотя, честно сказать, за всю жизнь он никому не причинил серьёзного вреда. Он много об этом размышлял, потому что давно приобрёл те навыки, которые могли бы принести много бед его врагам, и он упивался этими мыслями чаще, чем следовало бы. Нет ничего страшного в том, чтобы немного пофантазировать, представляя страдания своего мучителя, но такого рода мысли могут стать проблемой, если войдут в привычку. Ястреб напридумывал тысячу способов испортить жизнь Уэйда Квинна с самого его появления в Олд-Парк-Хилл. Они оба учились там дольше, чем Фейт или Лиз, и их дорожки уже пересекались. Уэйд пристрастился к бисерному коду ещё в прошлой школе и по опыту знал, что надо держать при себе неуклюжего странного школьника, который умеет их создавать.

— Никогда такого не делал, — ответил Ястреб на первую просьбу Уэйда создать код, что было не совсем правдой. Как опытный хакер, он уже пробовал это делать, просто чтобы проверить свои навыки. Бисерные коды — это ведьмино варево из некоего безумного набора символов; и хотя ни один из них не повторяется дважды, эффект всегда один — отвал башки.

— Давай так, — предложил тогда Уэйд, пристально глядя на Ястреба. — Ты попробуй. Плачу двадцать монет независимо от результата.

Круче Уэйда Квинна в своей жизни Ястреб никого не встречал, и, насколько он мог судить, тот явно был альфа-самцом высшей категории. Он мог как уничтожить Ястреба, так и протащить вверх по социальной лестнице. Общение с подобными Уэйд Квинну, особенно с

приятным бонусом в виде компромата против него же, имело определённую привлекательность.

— Попробую, но ничего не обещаю, — сказал Ястреб. — Дай мне пару недель.

— Давай лучше завтра, — возразил Уэйд.

К тому времени неловкая нервозность Ястреба уже достигла пика, и он только смог раззявить рот на несколько секунд, когда Уэйд развернулся и ушёл, даже не попрощавшись. К четырём утра той же ночью Ястреб разработал свой первый удачный бисерный код и сумел доставить его на следующий день.

— Осторожнее с этим, — полушутя предостерёг Ястреб. — Это настоящая бомба. Я честно не знаю, что станет с твоим мозгом.

Уэйд через свой планшет перевёл двадцать монет на один из многих неотслеживаемых счетов Ястреба, и цепочка с кодами скользнула Уэйду в руку. Сделка состоялась. С этого момента тихоня Ястреб стал дилером.

Стоять в полночь под окном Фейт Ястреб совсем не планировал, но он должен показать ей кое-что, и откладывать дальше нельзя. Спустя неделю после инцидента на футбольном поле он вернулся к своему спокойному образу жизни, снова ни с кем не разговаривая в школе и избегая зрительного контакта со знакомыми людьми. Ночь была необычайно прохладной, когда он смотрел в окно Фейт, пытаясь придумать, как же её разбудить. Он не был полностью осведомлён о том, рядом ли её родители, поэтому на основе имеющихся данных решил, что лучше в дверь не звонить. Он уже собирался постучать по стеклу, как вдруг Фейт сама зашевелилась внутри.

Он смотрел, как она заворочалась во сне и затем натянула одеяло до подбородка, свернувшись клубочком. Дверь её шкафа начала медленно открываться, и Ястреб пригнулся за окном. Сперва он подумал, что это собака или кошка, или ещё хуже, койот, которого несколько раз замечали на пустыре. Но как койот попал в шкаф Фейт? И о домашнем питомце она ни разу не упоминала.

Ястреб выглянул из-за подоконника, приставив ладони к стеклу, чтобы лучше видеть сквозь него. То, что он увидел, не имело никакого смысла, и он задался вопросом, мог ли он настолько сильно устать, что ему мерещится то, чего нет. Он и впрямь мало спал последние несколько дней, но прежде галлюцинаций у него не наблюдалось.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Сложенное одеяло зависло в нескольких футах над кроватью Фейт, и Ястреб наблюдал, как оно разворачивается. Через несколько секунд совершенно плоское одеяло уже висело в воздухе, как большой ковёр.

Ястреб не удержался и постучал в окно, потому что переживал за Фейт и испугался, что одеяло собирается её задушить. Он видел, как Фейт зашевелилась, просыпаясь, и перевернулась на спину, после чего одеяло упало, мягко приземлившись на всё её тело, прежде чем она открыла глаза и осмотрелась вокруг, словно проверяя, есть ли кто в комнате.

Ястреб постучал ещё раз и, улыбнувшись, помахал ей в надежде, что Фейт не выгонит его, позвав родителей.

— Это я, Ястреб. Не пугайся.

Фейт облегчённо вздохнула, а затем удивлённо посмотрела на одеяло, внезапно оказавшееся на кровати. Она подошла к окну и открыла его, толкнув вверх на несколько дюймов, после чего присела на корточки для разговора.

— Что ты здесь делаешь? Уже за полночь. Если ты не заметил, я тут сплю.

— Я заметил, правда, — сказал Ястреб, нервно дрожа от холода. — Но это не может ждать. Честно говоря, время поджигает. Я не просил бы, будь у меня другой выбор.

— Ты какой-то странный.

— Знаю, это нормально, я всегда таким был. Я зайду к тебе? Всего на секунду.

Фейт бросила взгляд на кровать, будто засомневавшись, а не снится ли ей это, и протёрла глаза, разворачиваясь обратно к окну.

— Это ты укрыл меня одеялом? — спросила она.

— Я был снаружи, забыла?

Фейт смутилась, но подняла брови и пожала плечами, а затем открыла окно, отодвинув его достаточно высоко, чтобы Ястреб мог пролезть.

— Знаешь, у меня есть входная дверь. На будущее.

— Не хотел разбудить твоих родителей, — ответил Ястреб, пролезая через окно. Его кроссовок сорвался с ноги и упал на пол. — Слава богу, здесь ковёр. Хорошо, что не деревянный пол. Люблю ковры.

— Ага, — пробормотала Фейт, закрывая окно и заползая обратно под одеяло, пока Ястреб не начал разговор. Он стоял в тусклом свете её комнаты, потирая руки от холода.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Нет, не под одеяло, — сказала Фейт.

Ястреб, казалось, вот-вот расплачется.

— Если это так важно, хорошо, — уступила Фейт. — Только держись на своей половине.

Ястреб замотал головой, мол, она не так его поняла.

— Прости, Фейт. Я всё испортил. Я не знал, что тебе дадут код. Они были для Уэйда.

— Ага, — сказала Фейт, не зная, как отреагировать. Она устала и чувствовала себя преданной последним оставшимся другом. Больше всего на свете в этот момент она хотела лечь спать и забыть про Уэйда, Ястреба, Дилана — обо всех.

— Я должен объяснить тебе, как это происходит, — произнёс Ястреб. — Он не просил меня делать их. Он требовал. Попробуй отказать такому, как он. Ему сложно сказать нет.

Сердце Фейт смягчилось. Он выглядел таким юным и уязвимым... Ей начало казаться, что она слишком строга с ним. Она ещё не определилась, можно ли ему верить, но была готова выслушать. Правда в том, что ей одиноко, а Ястреб общителен и готов болтать за двоих.

— Давай, залезай, — сказала она, отодвинув одеяло с одного края кровати и похлопывая по матрасу, словно ласково подзывая щенка.

Ястреб так быстро запрыгнул на матрас, что Фейт спросонья испугалась. Он даже не снял обувь, что ей показалось ужасно грубым и глупым поступком, но накрыл ноги покрывалом раньше, чем она успела что-либо сказать.

— Холодно там. Здесь намного лучше. Спасибо, что пустила.

Фейт уже подумала, что тем самым совершила большую ошибку. Сколько он может тут проторчать?

— Значит, ты не главный дилер в местных кругах? — спросила Фейт.

— Нет, вовсе нет. Даже не близко. Ограниченный выпуск, супер-эксклюзив. Только для богатых засранцев.

— Понятно.

Фейт провела руками по мягкой поверхности одеяла.

— Как оно здесь оказалось? Ты точно меня не укрывал?

Ястреб занервничал, не зная, что ответить, ведь, очевидно, Фейт понятия не имела о призраке, живущем в её доме. Как ещё объяснить парившее в воздухе одеяло, укрывшее Фейт? Могло ли это ему приви-

даться? Его уровень стресса в последнее время зашкаливал, да и в комнате было темно... Может, он просто сходит с ума.

— Возможно, дело в коде, — соврал Ястреб. — Иногда забываешь всякие мелочи всю последующую неделю. Ты, наверное, просто не помнишь.

— Наверное. А знаешь, что странно? Я думала во сне о том, как мне холодно и как бы хотелось накрыться ещё одним одеялом. Потом просыпаюсь, и оно тут. Странно, правда?

Ястреб пожал плечами, якобы не понимая, о чём она вообще.

— Знаешь, если ты не против, я мог бы остаться у тебя на ночь. Родители даже не знают, что я ушёл.

— А тебе бы хотелось, — язвительно ответила она.

— Да.

— Тогда хотя бы кроссовкиними. Это отвратительно.

Обувь Ястреба упала на пол прежде, чем Фейт осознала, на что согласилась своей неосторожной фразой. Для Ястреба же это было самым потрясающим событием за последние месяцы. Он вынул новенький планшет, приобретённый три дня назад, взял его за блестящие края и растянул до большого размера.

— Я принёс кое-что. В другое время этого сделать не получится.

— Звучит загадочно, — сказала Фейт. — Прямо как история с одеялом на кровати. Сразу скажу, это не я его достала.

— Если абстрагироваться от самостоятельно перемещающихся предметов в твоей комнате, я бы сказал, что у тебя здесь вполне уютно.

Фейт не смогла удержаться и улыбнулась, пока Ястреб осматривал её спальню. Он большой зануда, но в то же время очень милый.

— Что ты мне принёс? Если обнимашки, то надевай свои кроссы обратно и в добрый путь.

Ястреб нажал на экран новенького планшета, и тот включился. Его жутковатый свет озарил всю комнату. Тени танцевали на стенах, пока ловкие руки Ястреба набирали команды, обходя несколько уровней защиты для того, чтобы подключиться к приложению, доступ к которому он хотел получить.

— У нас есть две минуты, пока не исчезнет, — предупредил Ястреб. — Тебе нужно сделать это быстро. И я не знаю, смогу ли такое повторить. В новом планшете установили запасной выход, такого я ещё не встречал.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт понятия не имела, о чём говорит Ястреб, но когда он протянул ей свой планшет, до неё мгновенно дошёл смысл его слов.

С экрана на неё смотрело лицо Лиз Бринн.

— Лиз? Это правда ты? — пролепетала Фейт.

Симпатичный парень с песочно-каштановыми волосами протиснулся в поле зрения камеры.

— Привет, Фейт! Спасибо, что позаботилась о Лиз, пока мы были врозь. Я перед тобой в долгу!

— Без проблем, — ответила Фейт, тихо смеясь. Её глаза начали заполнять слёзы.

— Ой-ой. Твоя подруга растрогалась, — сказал Ноа.

— Прекрати, — перебила Лиз, игриво пихая Ноа в сторону. На её щеках горел здоровый румянец, да и в целом она выглядела счастливой.

— Всё в порядке, Фейт. Не плачь. Всё хорошо, правда.

Фейт не была в этом так уверена. Она реально всё испортила в тот день, когда ушла с Уэйдом Квинном.

— Мне так жаль, Лиз. Не знаю, о чём я только думала. Я скучаю по тебе. Здесь без тебя всё не то.

— У тебя есть Ястреб, он всегда подставит своё плечо.

Ястреб просиял, услышав, как симпатичная девушка лестно отзывается о нём.

— Стой, вы что, вместе на одной кровати? — заметила Лиз. — Ого.

— У нас пижамная вечеринка, — пояснил Ястреб, наклонившись к экрану. — Фейт даже разрешила мне разуться.

— Крутяк, — прокомментировал Ноа, находившийся за пределами экрана.

Фейт плечом отпихнула Ястреба, и тот вернулся на свою половину кровати, а Лиз тем временем снова заговорила:

— У нас около минуты. Просто хочу, чтобы ты знала, я в порядке. Нашла Ноа, как видишь.

— И как тебе? — спросила Фейт. — Ну, Штат. Там правда так здорово, как говорят?

Лиз обдумывала вопрос в течение нескольких секунд. Она, видимо, точно не знала, как ответить.

— Неплохо, да. Ну, в смысле вокруг чисто и мило. У меня в планшете целый миллиард каналов, с ума сойти. Смотрим всё время. Плюс здесь миллионы симпатичных парней.

— И все с жёсткими ладонями, — дополнил Ноа.

— Он врёт, — сказала Лиз, закатив глаза. — Как бы то ни было, я всё равно надеюсь, что ты скоро сюда переберёшься. Это лишь вопрос времени, но поверь на слово — ненавидеть не будешь. Хотя здесь немного, как бы сказать... скучновато, что ли. Но неплохо.

Фейт точно знала, о чём говорит Лиз, ведь они представляли себе жизнь в штатах много раз. Они просмотрели множество красивых фотографий и захватывающих видео про Западный Штат и каждый раз приходили к выводу, что всё там как-то уж слишком идеально. Не хватало чего-то реального. Фейт не знала, что ещё сказать. Она была счастлива видеть Лиз, но ей стало грустно, ведь она понимала, что никогда не переедет ни в один из штатов, пока не вынудят. Экран начал вибрировать.

— Прости меня за те слова, Лиз. Я так рада за тебя.

Изображение Лиз начало исчезать с экрана планшета, словно это был сон, который растворялся в тумане скорого забвения.

— Люблю тебя, — сказала она. Помехи становились всё сильнее, но Фейт слышала её слова, прежде чем Лиз исчезла.

— Я тоже.

Ястреб хотел коснуться руки Фейт, чтобы она не чувствовала себя такой одинокой, но был уверен, что любое резкое движение в её направлении — и она спихнёт его с кровати. Он всё же не решился и сидел неподвижно, пока Фейт не вернула ему планшет.

— Как ты это сделал? — спросила она. — Я считала, что связаться с людьми в штатах невозможно.

— Технически это незаконно. И невозможно. Я знаю, потому что пытался, как только она переехала. То ли прошивка на новом планшете неправильная, то ли ещё что — фиг знает. Могу только сказать, что это было настоящим подарком богов и, вероятно, больше не повторится.

Фейт была признательна Ястребу за то, что он для неё сделал. Это был невероятный подарок, и она сомневалась, что когда-нибудь сможет отплатить Ястребу тем же.

— А если тебя поймут? — задалась она вопросом.

— В этом самый прикол: никто не знает. Я кучу всего взломал за последние несколько лет, всегда осторожно заматаывая следы. Могу только сказать, что если кто-то таким занимался и его ловили, то он просто испарялся. Бесследно исчезал, как и его учётка.

Фейт зевнула. Время было уже за полночь; ей хотелось спать, и она начала медленно погружаться в сон, глядя на Ястреба.

— Звучит так себе, — сказала она. — Давай спать, утром поговорим.

Ястреб собирался спросить, где её родители и что они подумают, но промолчал. Либо она была очень независимой девушкой, что в принципе очень похоже на правду, либо её родители уехали куда-то. В любом случае его интересовал вопрос: видел ли он парящее одеяло в комнате или нет? Позволив себе положить голову на мягкую подушку, он собирался подождать ещё часик, на случай появления очередного полтергейста в комнате. Он поставил планшет на тумбочку, в целях безопасности, включил видеозапись и направил его на шкаф.

Уже через четыре минуты Ястреб спал без задних ног.

Мозг Дилана Гилмора не соображал. Его тело было в порядке, полно сил и энергии. Но мозг, подвергавшийся адским нагрузкам в течение последних нескольких месяцев, уже отказывался понимать происходящее.

Дилан стоял у окна Фейт и думал, почему это Ястреб спит в одной кровати с ней.

Такого он не ожидал. Хотя Дилан и был почти уверен, что между ними ничего нет, его сердце всё равно кольнуло. То же чувство он испытывал, когда Фейт начала встречаться с Уэйдом.

Дилан посмотрел на планшет и увидел, что было уже два часа ночи. Обычно в это время он уже действовал, но сегодня в комнате был Ястреб. Дилан заметил мигающий красный огонёк на планшете Ястреба и понял, что включена видеозапись.

— Хорошая попытка, мелкий. Но ещё слишком рано.

Дилан уставился на планшет Ястреба, и устройство поднялось в воздух. Щеколда на окне открылась, и Дилан тихо приподнял стекло на несколько сантиметров. Планшет скользнул через открывшуюся щель, и Дилан взял его в руки, останавливая запись. Он собирался просто удалить видеофайл, но вместо этого просмотрел на быстрой перемотке и остановился на том моменте, когда в комнате что-то задвигалось. Он включил нормальную скорость и через несколько секунд стал молча наблюдать за тем, как Фейт Дэниелс поднималась в воздухе вместе со всеми покрывалами.

— Интересно, — произнёс он, удаляя видеофайл, и просунул планшет обратно в проём окна. — Очень интересно.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Дилан простоял у окна ещё пару часов, наблюдая за Фейт Дэниелс и размышляя о достигнутом прогрессе. Предметы двигались быстрее, чем ожидалось, возможно, даже слишком быстро, что было не безопасно, учитывая обстоятельства. Но всё же в десять минут пятого утра он ушёл с принятым решением. Этого момента он ждал очень долго; понадобились месяцы изнурительного труда, но всё же, наконец, время пришло.

Пора рассказать Фейт Дэниелс правду.

Глава 11. И как я на это согласилась?

Каждый год Игры проводятся всегда в разных штатах мира. Их организовали Соединённые Штаты ровно пять лет назад, и в Западном Штате построили ни с чем не сравнимую площадку — настоящий шедевр архитектуры. Каждое мероприятие транслируется в прямом эфире на миллионы планшетов через тысячи камер. И даже на планшеты тех несчастных, что живут вне штатов, хоть и с задержкой из-за монтажа. В дни, предшествующие Играм, уведомления с последними новостями приходят на планшеты круглосуточно, вытесняя остальные программы бесконечными обсуждениями соревнований.

— Боже, как я устала, только и слышу про эти Игры, — пожаловалась Фейт, заходя в класс вместе со всеми. — Когда это кончится?

Прошло несколько месяцев с перехода Фейт в Олд-Парк-Хилл, и с каждым днём всё меньше школьников приходили на занятия. Численность учащихся сократилась до класса, в котором она была, с девятнадцатью учениками, и другого класса с двадцатью; все ждали своей очереди. Эми, которую Фейт так упорно избегала, перевели в её класс неделей ранее. К Играм она относилась совсем иначе, чем Фейт.

— Горячие парни бегают в обтягивающих шортах? Да это лучшее шоу на планшете!

— Ага, — пробормотала Фейт, не желая быть вовлечённой в этот разговор.

— Ты видела, как прыгает Уэйд? Бо. Же. Мой. Он чума.

Уэйд и Клара Квинны ещё не появлялись на разминочной площадке, или, как её ещё называют, площадке для разогрева.

— Про Уэйда и Клару ничего не говорили, — отметила Фейт. Она села на своё место, надеясь, что Эми отстанет и куда-нибудь уйдёт. Не отстала — села рядом с Фейт, тыкая по планшету.

— Квинны внештатные. А про внешников стараются особо не говорить, сама знаешь. К тому же, как мне сказал Уэйд, жители штатов обеспокоены. Они не хотят, чтобы кто-то из наших оказался в центре внимания.

— Как будто это что-то изменит, — сказала Фейт, не имея ни малейшего интереса к разговору. — Уэйд и Клара уже там. Штаты, если понадобится, всё вывернут наизнанку и объявят их *своими* чемпионами.

Фейт подняла голову и увидела, что Эми только сейчас осознала то, о чём не задумывалась до этого момента. Фейт знала, что Эми умом не блещет, но даже она должна была сложить два и два.

— Раз уж Уэйд и Клара уехали на Игры, — пояснила Фейт, — значит, они больше не вернутся. Никто не возвращается из штатов. Ты же это знаешь, верно?

Эми засуетилась и начала нервно водить пальцем по планшету. Ей нравился Уэйд, пусть даже тот не отвечал взаимностью.

— Конечно, знаю. Но с Уэйдом другой случай. Он сказал, что вернётся. А если нет — пускай. Мы всё равно скоро тоже переедем.

Фейт сомневалась в этом, но не хотела полностью портить ей настроение, даже если сама Эми заслужила это своей глупой влюблённостью и готовностью следовать за Уэйдом хоть на край света. *Типичная Эми*. Если Уэйд переедет в Штат, став кем-то вроде суперзвезды, он никогда не обратит внимания на такую, как она.

— Я думала, твои родители занимаются зачисткой. Разве это не значит, что им надо быть во внешнем мире? — спросила Фейт.

— Не говори о том, чего не знаешь, — ответила Эми. — Они могут уехать, когда захотят.

Фейт и все остальные знали, что это неправда. Хоть родители, записавшиеся на зачистку, и получают много монет, но их удерживает годовой контракт. Для переезда Эми надо прождать ещё полгода или того больше.

— Юные леди, вы на уроке или где? — спросила мисс Ньюхауз на радость Фейт, которая теперь могла спокойно вернуться к прослушиванию лекции по английскому, пока учитель из видео объяснял все тонкости «Гроздей гнева», произведения, тема которого была близка Фейт, потому что касалась отщепенцев, ищущих своё место в мире. Хорошо усевшись, она оглядела класс в поисках Ястреба. Его нигде не было видно. Её глаза посмотрели на пустую парту в дальней части класса, где должен был сидеть Уэйд. Его отсутствие было менее удивительным, ведь за две недели до Игр он почти перестал появляться на уроках. По школе гуляли слухи, что они с Кларой уехали на шесть или семь дней, что вполне устраивало Фейт.

На задней парте в дальнем углу сидел один Дилан, на которого слегка падал свет из окна, выходящего во двор. Подняв глаза, он поймал взгляд Фейт и улыбнулся. Она натянуто улыбнулась в ответ, а сама занервничала от того, как неловко она чувствует себя с ним.

В тот момент, когда она развернулась обратно к планшету, в верхней части экрана появилось сообщение:

«Меня сегодня не будет. У родителей был тяжёлый день».

Ястреб почти никогда не говорил о своих родителях, и Фейт тоже. Ни один из них не поднимал эту тему, и поэтому они никогда её не обсуждали. Фейт сомневалась, стоит ли вообще отвечать на сообщение. Эту, своего рода, дверь не хотелось открывать, потому что, Фейт была уверена, рано или поздно разговор свернёт в её сторону. Всё-таки это Ястреб. Как долго она ещё сможет скрывать, что её родители скитальцы?

«Сочувствую. Тебя поймали с поличным?»

Фейт попыталась сосредоточиться на аудио в наушниках, пока ждала ответа, делая несколько заметок на планшете.

«Всё сложно».

Фейт ответила:

«Лучше потом лично обсудить?»

Она гадала, связано ли это как-то с идеей переезда в Западный Штат. Большинство ссорятся с родителями из-за этого. Каким-то странным способом Полевые Игры негласно считались символом для всех, кто находился вне штатов. Это был их момент славы, призванный показать всему остальному миру, что они едины в своём желании пойти на всё ради выживания.

Ястреб ответил:

«До мамы дошёл слух, что штаты собираются запретить въезд. Я поискал, но подтверждения не нашёл. Если это правда, то жуть».

Для Фейт эта новость не несла угрозы, но подобные слухи ходили уже давно. Китай и Африка уже закрыли свои штаты, и почти все последовали их примеру. Из миллиарда людей только в одном Китае лишь скудные несколько тысяч считались пропавшими без вести. Китай построил одиннадцать взаимосвязанных штатов, в проекте готовилось ещё больше; однако остальная часть страны пустовала. А Африка, с её четырнадцатью штатами, имела обширный пейзаж из пустынь, деревьев и животных, почти лишённый присутствия человека.

Фейт подумала обо всех этих пустующих уголках мира. Она представила себе, как бродит день за днём по некогда процветающим городам, ни разу не встретив других людей. И этим отличался её нынешний пункт обитания. Здесь есть люди, сотни людей, и все в одном месте, хоть и вне штатов, как будто их, как овец, загнал туда некий пастух.

Фейт запустила интерактивную карту Соединённых Штатов. Среди огромного пустого пространства были два круга, которые не могли пропустить. Один в том месте, где когда-то находился штат Невада, только большей площади. Он вмещал в себя штаты Орегон, Айдахо и то, что осталось от Калифорнии после наводнения. Это был Западный Штат: почти двести квадратных миль — настолько огромная территория, что невозможно было представить. На востоке, охватывая часть Кентукки, Арканзаса, Миссури и Теннесси, был ещё один огромный круг — Восточный Штат. Он был таким же большим и разрастался с каждым днём.

Старая школа для старших классов была самой маленькой из красных точек, и, пристально посмотрев на неё, находящуюся в тени Западного Штата, Фейт всё поняла и отправила Ястребу сообщение:

«Скоро мы станем частью этого Штата. Разве что снова не переедем. Я устала от этих переездов».

То было горькой правдой. Штаты позволяли людям жить вне, но не отпускали их далеко от себя. Внешники не могут находиться дальше нескольких часов езды, чтобы белые фургоны успевали приехать за ними и вернуться до наступления темноты. Поэтому штаты росли, всё больше расширяясь по мере роста населения.

Пришло ещё одно сообщение, и Фейт рассеяно прочитала его, всё ещё думая о своём.

«Я должен тебе кое-что показать. Встретимся сегодня в 9 вечера на старой стоянке, если ты не против. Спасибо».

Она уже было собралась ответить, что согласна, но потом поняла, что это сообщение не от Ястреба. Это написал ей Дилан Гилмор. Её сердце забилось быстрее; она очень надеялась, что он не смотрит на неё в этот момент, иначе он бы заметил её волнение. Не зная, как отреагировать, она сама не заметила, как начала жевать ноготь на мизинце.

Следующее сообщение пришло от Ястреба:

«Наверно, ты права. Это вопрос времени. Как думаешь, что решат твои родители?»

Как она и ожидала, разговор всё-таки зашёл о её родителях, и ей не хотелось отвечать. Вместо этого она решила написать Дилану:

«Что ты хочешь мне показать? И зачем ты пишешь мне во время лекции? Ты говорил с Ястребом?»

Это было рискованно, но её распирало от любопытства. В последний раз такое предложение закончилось тем, что она полностью выру-

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

билась после двойной дозы кода. Временами, когда она пыталась вспомнить произошедшее тем вечером, её голову посещали самые страшные предположения. Отчасти она думала, что будет лучше ничего не знать; но неизвестность тяготила её. Вполне возможно, что события того вечера так и останутся тайной.

Спустя сорок минут Фейт так и не дождалась ответа от Дилана, а когда мисс Ньюхауз отпустила класс, он ушёл прежде, чем Фейт собралась с духом подойти к нему, чтобы поговорить.

— Я соврал, но лишь немного.

Эти слова её не успокоили — не это Фейт ожидала услышать, когда появилась около пустой стоянки старого торгового центра. Она уже подумывала развернуться и уйти, пока всё не стало слишком сложным или опасным. Она остановилась в десяти футах от него, на пошедшем трещинами тротуаре, и смотрела, что он сделает дальше.

— Не лучшее начало разговора, — заметила она.

Дилан улыбнулся и сделал два осторожных шага к ней.

— Для любых отношений в первую очередь важно доверие, так что лучше я буду сразу откровенен.

Фейт не нравилась его уклончивость, но нравилось, как он выглядел в джинсах и кожаной куртке, когда сделал ещё два шага к ней.

— Дай угадаю, — сказала Фейт. — На самом деле ты вампир. Тебе тысяча лет, и ты явно хотел меня этим поразить. Что ж, ты прав.

Дилан никак не отреагировал на её шутку. Вместо этого он молча приблизился к ней и потянулся к её руке. Фейт отпрянула.

— Нет-нет, стой. Сначала ты должен сказать мне правду. О чём ты соврал?

— Я покажу тебе две вещи, а не одну.

— Из них хоть одна мне понравится?

— Не думаю, но я часто ошибаюсь.

— Легче не стало.

Дилан улыбнулся, и их глаза на мгновение встретились, затем он прошёл мимо неё и направился дальше, не оборачиваясь.

— Эй, стоп. Ты не можешь просто взять и уйти.

— Тогда пошли вместе, покажу первую. Это недолго.

Фейт хотелось пойти, но в то же время ей было страшно. Что, если она снова попадёт в передрагу? Дилан был куда более таинственным и непредсказуемым, чем Уэйд Квинн.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

«Умеешь же ты выбирать парней», — подумала Фейт.

Из-за отсутствия электричества на старой аллее не горел ни один уличный фонарь, поэтому Фейт следовала за Диланом с опаской. Все старые сооружения стояли в темноте; теней было так много, что на долю секунды ей померещилось движение в одном разбитом окне, словно призрачная фигура переместилась из одного края в другой. Фейт ускорила шаг, пока не догнала Дилана, чтобы идти вровень с ним.

— Ты не боишься скитальцев?

Дилан отреагировал на это неожиданным образом.

— Встречал парочку. Я их не понимаю.

«Да, одни из них — мои родители. Я тоже их не понимаю», — могла сказать Фейт, но не стала. Это был её секрет, и она точно не хотела делиться им с едва знакомым парнем.

— Лазать умеешь? — спросил Дилан. Они стояли позади старого универмага, всем известного своей высотой. Фейт в темноте едва разглядела очертания пожарной лестницы.

— У меня есть правило: на первых свиданиях альпинизмом не заниматься.

Дилан выглядел несколько разочарованным. Но тут он начал подниматься по металлической лестнице, оставив Фейт второй раз решать, стоит ли следовать за ним.

— Обе вещи, которые я хочу тебе показать, находятся именно на крыше, — сказал Дилан, быстро поднявшись на первую площадку лестницы. Оглянувшись вниз на Фейт, и их глаза встретились. — Так ты идёшь? Это безопасно, обещаю.

Фейт не боялась высоты, она просто никогда ещё не забиралась так высоко. Как-то не было повода настолько отрываться от земли.

— Тебе когда-нибудь хотелось полетать на самолёте? — спросила Фейт, глядя на Дилана и на то, как его тёмные волосы упали ему на лицо.

— Да, хотелось. Наверно, это клёво, — согласился он. — Я тебе вот что скажу: поднимешься сюда со мной — и я обещаю, что в ближайшем будущем ты сможешь полетать.

— Каким образом ты собираешься сдержать это обещание, Ромео? — спросила Фейт, поставив ногу на первую перекладину лестницы, ведущей на площадку, где стоял Дилан.

Тот не ответил, предпочитая продолжить свой подъём до второй площадки, пока Фейт не передумала. Дальше была обычная лестница с

металлическими перилами, которая вела из стороны в сторону; и пока Фейт карабкалась до первой площадки, Дилан успел подняться ещё на три. Он наклонился через перила и крикнул:

— Копуша!

— Прости, что разочаровала.

В Фейт всегда был силён сопернический дух, а сейчас её подгоняло ещё и искреннее любопытство. Вся её осторожность улетучилась, и девушка начала перескакивать через ступеньку, поднимаясь на крышу старого здания. Она лишь раз совершила большую ошибку, посмотрев вниз с четвёртой площадки, из-за чего её дыхание остановилось. После этого она сосредоточила всё своё внимание на пути вверх, несколько раз выкрикивая просьбы подождать. Ей стало весело, и она поняла, что это веселье ничем не отличается от того, какое было тем вечером с Уэйдом Квинном. Прошло всего пятнадцать минут первого свидания с Диланом, и вот она уже взбирается на крышу по наружной лестнице.

— Ладно, теперь ты меня удивила, — сказал Дилан, когда Фейт догнала его на десятой площадке.

— Наверняка ты говоришь это всем девушкам, — ответила Фейт, переводя дух, и посмотрела вверх на стену. — А вот это выглядит страшно.

До крыши оставался последний подъём по лестнице, у которой не менее тридцати перекладин, и на этот раз Дилан не собирался оставлять Фейт позади.

— Иди первой. Если упадёшь — я поймаю.

— Почему меня это не успокаивает?

Дилан улыбнулся ей, его глаза сверкнули, словно маленькие бриллианты. Может, дело было в высоте или прохладном воздухе, но на мгновение Фейт почувствовала, как у неё кружится голова, когда она смотрит на этого загадочного парня.

— И как я на это согласилась? — спросила она, не дожидаясь ответа.

— Поднимайся, оно того стоит.

Фейт улыбнулась ему, повернулась к оставшимся перекладинам и решила забраться так быстро, как умела. Раз уж она идёт первой, значит, первой и оценит то, что находится на крыше. Она быстро поднялась, оказавшись на середине лестницы в кратчайшие сроки. Если бы в этот момент она посмотрела вниз, то упала бы в обморок. Звёзды и луна слабо освещали заброшенные постройки, очерчивая силуэты в чёрных

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

и тёмно-серых оттенках. Где-то вдалеке горел свет, его почти и не было видно, но одно можно было сказать наверняка: путь вниз будет долгим.

— Ты решил остаться там или я для тебя слишком быстрая? — спросила Фейт, думая, что Дилан всё ещё стоит на площадке ниже. Тот не ответил, и она продолжила подниматься ещё быстрее, пока не ощутила под ладонью холод бетонной крыши здания. Фейт взобралась на неё и осмотрелась. Она увидела накрытый на двоих стол, газовый гриль и свечи. Но это было не самым удивительным, что ждало её на крыше старого универмага.

Главным сюрпризом стало то, что Дилан Гилмор уже стоял там и зажигал свечи.

Глава 12. Это не просто бургер

— Как ты это сделал? — спросила Фейт, испугавшись, что ей повторно дали двойную дозу кода или нечто ещё хуже и теперь всё происходящее — обман её же разума. Дилан, лестницы, площадки, стол на двоих — это вообще реально?

Закончив со свечами, Дилан открыл решётку гриля и зажёл ещё одну спичку. Когда он повернулся к Фейт, оранжевый цвет языков пламени танцевал на его лице.

— Был ещё один путь наверх, вот и весь секрет, — начал он. — Хочу приготовить бургеры; надеюсь, получится. Боюсь, час назад эти котлеты были заморожены настолько, что были похожи на хоккейные шайбы. Хотя это лучшее, что я смог достать из морозилки в столовке Олд-Парк-Хилла.

— В смысле ещё один? — удивилась Фейт, продолжая стоять на лестнице.

— Обещаю рассказать после ужина. Просто другой путь, не парься.

Дилан разложил на решётке уже растаявшие котлеты, и они зашипели. Белый дым тихо заполнял ночной воздух, и Фейт вдруг отчётливо увидела все огни вдалеке. То ли из-за этих огней, то ли из-за запаха еды, то ли из-за усталости ног она всё-таки ступила с лестницы на крышу, но какая разница из-за чего. Она стояла на крыше с Диланом, и это факт.

— Эти огни — первое, что я хотел тебе показать, — сказал Дилан. Перевернув бургеры, он закрыл крышку гриля и перевёл взгляд на дальний край крыши. Там, сквозь далёкие деревья светились оранжевые огоньки. Независимо от их источника, их скопление казалось чем-то огромным, словно солнце, собирающееся подняться над горизонтом, чтобы осветить мир своим огненным светом.

— Я ведь правильно понимаю, что это?.. — не договорила Фейт, охваченная благоговением от размера и формы этого мягкого света.

— Западный Штат. В ста милях от нас, плюс-минус.

— Отсюда даже ближе, чем казалось, — заметила Фейт. В её голосе нарастал страх.

— Сюда они не лезут, — заверил Дилан. Он вернулся к приготовлению котлет; положив на каждую по большому куску сыра чеддер, он молча стал наблюдать, как они плавятся. Фейт всё также смотрела на свет. Возле Олд-Парк-Хилл не было ни одной горы или высокого зда-

ния, поэтому местной школе и дали такое название — Хилл, обычный холм. Взобраться на кампус не составляло труда, а сам он был окружён высокими деревьями со всех сторон. Крыша здания универмага была намного выше, поэтому внизу не было ничего, кроме старой автомобильной стоянки. Деревья были настолько далеко, что свет ничто не преграждало.

— Кажется, мои маленькие кулинарные шедевры готовы, — сказал Дилан, выкладывая тонкие бургеры на белую тарелку. Дилан усадил Фейт за стол. В центре её тарелки лежал оранжевый кругляшок, но без хлеба.

— Бургер без хлеба — это не бургер, знаешь ли, — пошутила Фейт. Она знала, что хлеб сейчас дорого купить.

— Я подумывал о блинчиках, но это было бы совсем не то. И это не просто бургер, а чизбургер — большая разница.

— Я вовсе не против сыра, — ответила Фейт, кивнув на это кулинарное чудо на тарелке. Она ухватила за липкий край и вытянула полоску сыра, наматывая его на вилку словно спагетти.

— А штаты подкрадываются всё ближе, — сказала она, после того как попробовала пару штук.

— Я где-то слышал, что некоторые окраины расширяются на десять миль каждый месяц, — произнёс Дилан. От его слов стало ещё страшнее.

— Значит ли это, что меньше чем через год Олд-Парк-Хилл не будет? — спросила Фейт.

— Они уже в тридцати милях от нас в том направлении, — указал вилкой Дилан. — Думаю, и года не пройдёт, как эту территорию присоединят к штату. Для ста миллионов человек нужно много места, согласись?

— Да, наверное.

Дальше они ели свои чизбургеры в тишине. Фейт из вежливости маленькими кусочками, а Дилан проглотил целиком.

— Очень вкусно, — сказала Фейт. — Спасибо тебе.

— Не бойся штатов. У них благие цели. Спасение мира и всё такое.

— Это из-за стен кажется, что штат светится? — спросила Фейт. Ответа на вопрос Дилан мог и не знать, но Фейт показалось, что он знает про штаты то, чего не знают другие, поэтому и спросила.

— Кажется, да. Хоть и странно, но красиво.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт кивнула в ответ. До этого она лишь знала, что штаты окружены стенами, но не настоящими, а больше похожими на энергетические поля, простирающимися в небо и охраняющими въезд и выезд. Штат расширялся — и стена отодвигалась, охватывая нужную территорию.

— Есть ещё кое-что, что ты должна увидеть, — внезапно произнёс Дилан. — И это куда важнее.

— Только сперва я спрошу, — сказала Фейт. — Как у тебя получилось взломать мой планшет и отправить сообщение во время занятия?

Дилан нервно заёрзал на своём стуле и пожал плечами, понимая, что от ответа не уйти.

— Ястреб не единственный, кто на это способен. Давай пока отложим этот разговор, ладно?

Фейт медленно кивнула. Дилан с каждой минутой нравился ей всё больше: загадочный, романтичный и мозговитый — не самое ужасное сочетание.

— Хорошо, — с опаской ответила Фейт. — Что ещё ты хотел мне показать?

Она держала руки на коленях, гадая, что он задумал. Ночь была сказочной и волнительной, но в то же время Фейт было слегка не по себе. Глядя на Западный Штат, она волновалась за себя, родителей, всех своих знакомых. Нечто дьявольское таилось во всём этом.

— Сперва сделай кое-что для меня, — попросил Дилан. Он наклонился вперёд, не касаясь стола, и посмотрел на Фейт так, будто ничего больше в мире не существовало. И так оно и было. В тот момент во всей вселенной Дилана была одна только Фейт.

Она не отводила взгляд, и даже в слабом свете свечей её глаза сверкали оттенками синего и зелёного. Её губы разомкнулись, и она уже было начала говорить, но затем вздохнула, чуть-чуть наклонив голову вбок, будто бы говоря: «Чего ты от меня хочешь?». Убрав длинную светлую прядь волос за маленькое ухо, она молча ждала его следующих слов.

— Закрой глаза.

От этой просьбы она занервничала. Ей смутно припоминалась такая же просьба от Уэйда Квинна... вроде бы.

— Зачем?

— Просто прошу.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

У неё возникло предчувствие, что Дилан хочет сделать сюрприз, вручив ей цветы или подарок. Ей нравилось, как он вёл себя с ней. С такими мыслями она закрыла глаза и улыбнулась.

— Что дальше? — спросила она, нервозно и взволнованно одновременно. В голове она рисовала себе их поцелуй, но вместо этого слышала голос Дилана.

— Запомни одно: что бы я ни говорил, держи глаза закрытыми. Сможешь?

— Ну, наверное, — ответила Фейт.

— Думай о стакане на столе, из которого ты пила. Ты помнишь его?

— Да, помню. В нём была вода.

— Так, хорошо. Теперь представь в своей голове, что он делает то, что ты хочешь прямо сейчас.

— В смысле, помимо того, что он просто стоит на столе? Всё это странно.

— Знаю, знаю. Сделай это ради меня, пожалуйста. Не открывая глаз, думай о нём. Представь, что он не просто стоит на столе.

Открой Фейт сейчас свои глаза, она бы увидела, как стакан на столе упал, проливая воду на белую скатерть. Услышав звон стекла, она открыла глаза и разволновалась ещё больше. Она представила именно это и то, что он сейчас лежал, разлив всю воду, означало многое. Может быть, Дилан каким-то образом прочёл её мысли и специально опрокинул стакан, чтобы она удивилась. Или, возможно, он проделывал этот трюк со всеми девчонками на первом свидании, надеясь на то, что большинство из них, закрыв глаза, представляли себе именно опрокинутый стакан. И был ещё один вариант, который сильнее напугал Фейт. Дилан мог незаметно дать ей код, и весь этот вечер — одна большая галлюцинация, которую она снова забудет.

Пока Фейт обдумывала множество вариантов, Дилан снял свою кожаную куртку и повесил её на спинку стула. Фейт увидела его руки: мускулистые, с мягкими волосками вдоль всей поверхности.

— Так, хорошо, — сказал Дилан. — А теперь верни всё обратно.

— Что, прости? — спросила Фейт.

— В этот раз глаза можешь не закрывать. Просто представить. Представь, что стакан обратно поднимается. Не бойся, воду обратно возвращать не надо.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

«Обратно возвращать воду? — подумала Фейт. — Кто из нас сошёл с ума: я или он?»

Фейт отодвинула стул от стола, но не поднялась.

— Ты знал, что Уэйд давал мне код — и не просто код, а двойную дозу — без моего ведома.

Дилан ничего не сказал, только молча кивнул. Наступила тишина, и он заговорил чуть ли не шёпотом:

— Поставь стакан туда, где он стоял, Фейт. Ты должна увидеть это своими глазами.

— Или я чокнулась, или ты меня чем-то накачал. Чем?

— Ни то, ни другое. Никто с ума не сходил, и я никого кодами не пичкал. А Уэйд Квинн — тот ещё козёл, и не только из-за кода. Причин — миллион. — Дилан перевёл дыхание и договорил: — Послушай меня. Просто верни стакан на место. Ты это сможешь.

— Или, может, чокнулся ты, — сказала Фейт. Она встала и повернулась в сторону пожарной лестницы.

— Фейт, послушай меня...

— НЕТ! — прокричала Фейт, вспоминая, как сделала несколько глотков воды из того стакана, пока он ещё стоял. — Ты что-то добавил в воду. Ты хотел воспользоваться мной. Я права?

— Ты не понимаешь...

— Ты как Уэйд Квинн, только хуже. И твои бургеры — отстой.

Разозлившись, Фейт бросила взгляд на злосчастный стакан. Тот по-прежнему лежал на столе. Думая о нём, Фейт рукой рассекла воздух перед собой. Стол стоял в пяти футах от неё; одновременно с движением её рук стакан с молниеносной скоростью взмыл вверх, словно его подхватил стремительный ветер. Пролетев десять футов, он со всей силы ударился о крышу и разбился на тысячу мелких осколков.

— Над контролем надо будет ещё поработать, — пробормотал Дилан. Было непонятно, то ли он обрадовался, то ли наоборот, или же вообще просто сделал себе мысленную заметку.

Фейт качала головой, чуть ли не плача и отступая назад.

— За что ты так со мной? Тебе это кажется смешным?

— Фейт, послушай меня. Всё не так, как ты думаешь.

— Ну да, конечно же.

Фейт повернулась, надеясь сбежать от происходящего, пока не поздно.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Завтра ты будешь помнить об этом, — услышала Фейт слова Дилана. Она дошла до небольшого ограждения, тянувшегося по всему периметру крыши, как вдруг перед ней из ниоткуда появился Дилан. Он стоял на ограждении, глядя на неё сверху вниз. Появился ли он прямо из воздуха или просто очень быстро добежал? Было довольно темно, и Фейт не могла сказать наверняка.

— Что сделать, чтобы ты осталась со мной? — спросил Дилан.

Фейт была так зла и напугана, что ей хотелось кричать. Дилан подсыпал ей что-то в стакан с водой или... Кто знает, что именно он сделал. Одно было ясно: всё это было не по-настоящему, и дальше будет только хуже. Она так разозлилась, что ей захотелось столкнуть его с крыши. Она только поймала себя на этой мысли, как, потеряв равновесие, Дилан пошатнулся и повалился назад.

— Дилан! — закричала Фейт.

Её охватил ужас, и на долю секунд перед глазами промелькнула сцена, как разлетались тела в заброшенном здании старшей школы — потерянное воспоминание с того вечера с Уэйдом, — но тут же всё исчезло. Фейт сходила с ума и убедилась в этом ещё больше, когда услышала позади себя голос Дилана:

— Всё ещё не веришь мне?

Она развернулась, оперевшись руками об ограждение.

— Дилан, пожалуйста. Я хочу домой. Ты меня очень сильно пугаешь.

Дилан выглядел уязвлённым, будто совершил ужасную ошибку, которую хотел исправить.

— Ты особенная, Фейт, — сказал он. — И очень важна, даже не представляешь насколько.

— Хватит мне врать!

Фейт шагнула на выступ и осторожно встала. Лёгкий ветерок немного раскачивал её, и Дилан протянул ей руку.

— Если прыгнешь, поверь, я сделаю так, чтобы ты удачно приземлилась. Можешь на меня положиться.

У неё и в мыслях не было прыгать; она лишь хотела оказаться подальше от Дилана. Бежать было некуда. Она крутила головой в поисках выхода, волосы путались на ветру. Отчаявшись, она заплакала. Лестницы рядом не было, как и лестничной площадки десятью футами ниже. Перед собой Фейт видела лишь один долгий полёт во тьму. Ветер усилился без предупреждения, она пошатнулась, потеряв равновесие.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Лучше бы ты этого не делала, — сказал Дилан, глядя на то, как она тщетно размахивает руками и всё равно падает с крыши, крича во всю мощь лёгких. Он закрыл глаза и опустил голову, после чего вернулся за стол и сел. Он слышал её крики, пока она взлетала обратно в воздух высоко над его головой. Фейт пролетела где-то в двадцати футах над зданием в темноте и остановилась ровно над своим стулом, жадно хватая ртом воздух.

— Скажи, когда будешь готова спуститься, — добавил Дилан.

Фейт вскрикнула и пнула воздух, отчего едва не кувыркнулась и завертелась во всех направлениях. В какой-то момент она всё-таки замерла на месте, тяжело дыша, лёгкий ветерок развеивал её светлые волосы. Она была похожа на привидение.

— Сейчас я медленно спущу тебя вниз. Если будешь пинаться, можешь пострадать, так что прошу, держи себя в руках до тех пор, пока не примешь сидячее положение. Ты всё ещё можешь сбежать, если хочешь.

Фейт оставалась неподвижной и молчаливой. Она по-прежнему была напугана, но ей начинала передаваться спокойная уверенность Дилана, витающая в воздухе. Фейт чувствовала каким-то странным образом, будто Дилан держит её в воздухе, словно обнимая обеими руками.

— Дилан, — позвала она, медленно опускаясь на стул, на котором сидела до этого.

— Да?

Фейт подождала, пока не ощутила твёрдую поверхность под ногами. Затем выдохнула от облегчения и осознания того, что она жива, и посмотрела Дилану в глаза.

— Я верю тебе. А теперь скажи мне, какого чёрта происходит.

Дилан не мог сдержать улыбку, глядя на неё. Волосы Фейт были повсюду, а её футболка закрутилась так, будто девушка спала в ней всю ночь и много вертелась во сне. Фейт потянулась через стол и взяла его за руку. Она хотела убедиться в том, что это не сон, не ночной кошмар, из которого не получается проснуться. И чувствуя нежную кожу его ладони, Фейт чуточку успокоилась, поверив, что всё будет хорошо.

— Обещаешь, что больше не будешь психовать? — спросил Дилан.

— Обещаю. По крайней мере, попытаюсь. Только давай обойдёмся без полётов. Так мне будет намного легче.

— Договорились.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

И после этого он рассказал ей кое-что (но далеко не всё) из того, что ей нужно было знать.

Глава 13. Хотспэр Ченс

Как только Дилану удалось установить необходимый минимум доверия, он рассказал Фейт первый из множества своих секретов:

— Ты можешь передвигать предметы с помощью силы мысли. Без особой сноровки, но можешь.

Дилан сделал паузу, давай Фейт возможность переварить услышанное и параллельно обдумывая, как лучше объяснить ей следующую информацию. Он представлял себе этот момент в течение многих долгих ночей, стоя на холоде под её окном, но всё равно ему было трудно подобрать подходящие слова. В спальне за окном она выглядела спокойно и дружелюбно — точно спящая красавица, ждущая, когда её разбудят. Но сейчас она бодрствовала, и это оказалось сложнее, чем было в его голове.

Фейт уставилась на свою вилку, её брови слегка сошлись на переносице, а пухлые губы поджались от попыток сконцентрироваться.

— Чётко представь, куда этот предмет должен переместиться, прежде чем отправлять его, — инструктировал Дилан, догадываясь, что она задумала. — Ты же не хочешь, чтобы он прилетел тебе в лоб? Или мне.

Фейт не обратила внимание на предупреждение Дилана, и вилка со скоростью света слетела со стола, нырнула за край крыши и скрылась в неизвестном направлении.

— Надеюсь, она окажется в заднице Уэйда, — сказала Фейт.

Дилан негромко рассмеялся.

— Это лучше было сделать обычным путём. Если не знаешь, где именно сейчас находится Уэйд, вилка не поймёт, куда ей лететь.

— И куда же она тогда направилась?

Дилан пожал плечами.

— Она остановится, когда во что-то врежется, возможно, даже в другого человека. Лучше позвать её обратно.

Дилан слегка махнул рукой, и вилка в мгновение ока оказалась на столе. Её зубцы были сильно погнуты.

— Похоже, она ударилась обо что-то жёсткое, — отметил Дилан. — Жаль.

— Не знала, что тебе так нравятся вилки.

— Ты забавная, когда не кричишь.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт потихоньку успокаивалась. Она запустила пальцы в свои спутанные волосы в попытке пригладить их, потом сдалась и завязала в свободный хвостик, который всё же закрывал две её маленькие татуировки. Девушка посмотрела на разбитое стекло на крыше.

— Ты ведь понимаешь, что это всё похоже на бред, — произнесла Фейт.

Дилан кивнул, собрался с мыслями и попытался объяснить:

— Помнишь уроки о первых годах штатов? Это рассказывают ещё в детстве, вроде во втором классе.

— Мы и сейчас это проходим, — добавила Фейт. — Но откуда тебе это знать. Непохоже, чтобы ты действительно учился на своем планшете.

— Мне льстит, что ты это заметила. Тогда будь добра, расскажи, чему ещё ты научилась в школе за все эти годы.

— Как это всё связано с тем, что я только что заставила вилку улететь с крыши силой мысли?

— То есть ты ничего не помнишь с уроков истории? А говорят, ты толковая. Видимо, слухи врут.

— Следил бы ты за своими словами. Иначе я могу воткнуть тебе вилку в глаз без единого движения руками.

— Нет, не можешь. Но это сейчас не главное. Расскажи-ка, чему тебя учили? Нам лучше начать с того, что ты, как тебе кажется, знаешь.

Фейт раздражала самоуверенность Дилана, тем не менее, он явно знал больше, чем она. Она понимала, что лучше подыграть, хотя бы ненадолго.

— В 2025 году Калифорния ушла под воду. Затонула в океане, унеся с собой жизни трёх миллионов человек. Хочешь, чтобы я с этого начала?

— Хорошее начало, да. Давай с этого и продолжим.

Фейт откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, глядя на Дилана так, словно тот был подменным учителем.

— Ты и так уже всё это знаешь. Зачем мне повторять?

Дилан промолчал. Терпеливо ожидая, он поднял стакан воды и сделал глоток.

— Хотспэр Ченс, — произнесла Фейт, вскинув подбородок, как бы говоря: «Какой смысл подробно рассказывать об этом парне, если ты и так в курсе?»

— Что насчёт него? — продолжил выпытывать Дилан.

Фейт надоело. Она решила сразу выдать всё одним длинным объяснением, а не ждать, когда Дилану надоест уходить от темы.

— Калифорния тонет в океане, из-за чего перед всем миром встает вопрос о глобальном потеплении. Со всех уголков земли собирают умнейших людей и на три года закрывают их в одном здании. С ними никто не общается, от них нет никаких вестей. Они целыми днями работают в изоляции от всего мира, словно они на Луне или типа того. Выйдя на свободу, они называют своим руководителем ученого по имени Хотспэр Ченс, родом из — кто бы мог подумать! — Оклахомы. Чувак не аутист, но с какими-то своими тараканами, так что он мало с кем общается. Зато всячески пытается доказать, без малейшей тени сомнения, что скоро всему этому миру придет конец и случится это быстрее, чем кто-либо мог себе представить. Он представил кучу таблиц с расчетами и компьютерные модели, с которыми согласились девяносто пять процентов ученых по всему миру. Пять процентов несогласных оказались идиотами, из чего можно сделать вывод, что в пяти случаях из ста даже тупицы могут получить ученую степень. Вскоре после того, как Хотспэр Ченс делится результатами своих исследований, тонет Новый Орлеан, унося с собой жизни еще пяти миллионов человек. Это заткнуло рты оставшимся пяти процентам.

— А потом что? — спросил Дилан, уже скорее заинтересованно, нежели снисходительно. Он внимательно смотрел на Фейт своими большими темными глазами, не пропуская ни единого слова.

— Эм... — Она запнулась, опустив глаза и слегка крутя тарелку на столе. — Хотспэр Ченс и остальные члены группы ушли в подполье, как-то так. Они доказали, что меньше чем через сто лет глобальное потепление уничтожит обширные участки суши. Это стало большой новостью. Одно делом — пара береговых линий, но согласно докладу Хотспэра Ченса, ситуация должна была усугубиться в разы. И никак нельзя было это предотвратить — жизнь, так или иначе, усложнится, — но если поторопиться, можно снизить угрозу.

— Как? — спросил Дилан. — Что он предложил?

— Если кратко, то одно слово — штаты.

— Но почему штаты? Как он это аргументировал?

— Каждая страна, каждый ученый — все согласились на создание штатов по многим причинам. Они решили, что если все будут жить на небольших участках земли, значительная часть суши опустеет. По их расчетам, восемьдесят три процента территории североамериканского

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

континента нужно освободить, чтобы уцелеть. Это касалось только людей, не сельского хозяйства. Всем пришлось переехать в определённые места — причём самые чистые, современные, с идеальными условиями для жизни. В них не было автомобилей, заправляемых бензином — они бы все были запрещены всемирным законом о топливе. За использование бензина или масла сажали в тюрьму, если не хуже — настолько ситуация была критична.

— И люди так просто в это поверили?

— Нет, поначалу нет. Однако позже случилась глобальная засуха, после которой некоторые районы Японии и Китая затонули. Окончательно же убедило людей землетрясение 2029 года.

— Пока что ты идёшь отлично. Что произошло дальше?

— Ну, Хотспэр Ченс и все остальные учёные вернулись к работе. Но на этот раз они пригласили в команду самых выдающихся инженеров, проектировщиков и архитекторов. Тысячи людей работали в условиях полной секретности некоторое время. То есть как бы все знали, чем занимается команда, но они жили в закрытом кампусе и не сообщали никаких новостей. Мир продолжал рушиться, пока они работали.

— Сколько людей из тех тысяч, поселившихся в кампусе, в конце концов вышли из него?

Вопрос показался Фейт странным.

— Не совсем понимаю, о чём ты. Многие из них не вышли вообще, просто продолжая работать. Хотспэр Ченс был единственным, кто довольно часто появлялся на публике.

Дилан кивнул, словно ему всё было ясно, и жестом попросил Фейт продолжить.

— Создание первых штатов началось в 2032, и спустя несколько лет люди начали переезжать. Штаты были созданы таким образом, чтобы увеличиваться по краям по мере того, как приезжают новые люди, но я мало знаю о том, какие они внутри. Не доводилось там бывать, знаешь ли.

— И какой процент от населения земли сейчас проживает в штатах?

— Больше девяноста. Шокирующее число, правда. Мир почти опустел всего лишь за двадцать лет. Безумие, да?

— Лучшее доказательство того, на что мы способны, когда всерьёз берёмся за дело. Но да, это огромное количество.

Фейт пожала плечами.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Я не знаю наверняка, но мне кажется, что там чисто и потрясающе. Мои родители довольно упрямы в этом отношении. Они никогда не переедут в штаты. Возможно, это отчасти передалось и мне.

— Жить в штатах — не преступление.

— Но это всё равно что тюрьма. Нельзя водить автомобиль, нельзя жечь древесину, нельзя заводить домашних животных и нельзя свалить куда-нибудь в поисках тишины и покоя.

Конформистская сторона штатов всегда напрягала Фейт. Не в её правилах было идти туда же, куда и все.

— Разумеется, свобода бесценна, — сказал Дилан, после чего слегка наклонил голову вбок и вперил взгляд в Фейт, словно силясь прочитывать её мысли. — Ты когда-нибудь слышала о движении интеллекта?

— О... чём?

Дилан кивнул сам себе, словно неосведомлённость Фейт была тем самым нужным ему ответом.

— В другой раз, — ушёл он ответа. — Что ж, я выяснил, что тебе известно.

— И как? Я сдала экзамен на пятёрку? — спросила Фейт.

— Ты права примерно наполовину. А та половина, в которой ошибаешься, имеет прямое отношение к твоей способности силой мысли поднять стакан и разбить его об землю.

— Кстати, извини за это. Он был дорогой?

Дилан улыбнулся и помотал головой.

— Нет, не дорогой. Посуду я нашёл в подсобке универмага чуть дальше по улице.

Дилан протянул руки через стол, прямо к Фейт.

— Можно я коснусь твоего запястья? Это поможет мне объяснить.

— Урок истории закончился, и теперь ты хочешь подержаться за ручки с училкой?

— Сейчас моя очередь учить тебя. Если ты мне доверишься.

Сердце Фейт нервно заплесало в груди. Была в Дилане некая тёмная таинственность, что делало его довольно привлекательным. Однако один уже такой загадочный и симпатичный тип не так давно был изгнан из жизни Фейт. Уэйд выбесил её, и Фейт не хотела, чтобы очередной придурок предал её доверие.

Девушка посмотрела на свою ложку, которой так и не воспользовалась, и подумала о том, чтобы заставить столовый прибор сделать что-

либо ещё, кроме как просто лежать на столе. Ложка медленно поднялась вверх и подлетела к руке Дилана.

— Так что, не дашь мне руку? Только ложку? — спросил Дилан. Фейт пожала плечами.

— У меня проблемы с доверием.

Дилан посмотрел вдаль, в сторону Западного Штата, рдеющего на закате.

— В те годы за закрытыми дверьми произошло гораздо больше, чем Хотспэр Ченс объявил широкой публике. Я не стану выкладывать тебе всё прямо сейчас, я не в том положении. Но всё же могу рассказать крошечную часть. Надеюсь, пока что этого хватит.

— Справедливо, — согласилась Фейт и вдруг почувствовала, что начинает плавно двигаться. Это чувство первым делом появилось в её ступнях, которые оторвались от земли, словно она была лёгкой как пёрышко. Фейт никогда прежде такого не испытывала и инстинктивно ухватилась за стул, на котором сидела.

— Что происходит? Что ты со мной делаешь?

— Будет лучше, если ты не будешь ни за что держаться, — ответил Дилан. Он отодвинулся от стола и встал. — В конце концов, что бы ты ни держала, тебе придётся это бросить.

Это необычное ощущение, возникшее в теле Фейт, росло, как круги на воде, до тех пор, пока Дилан не бросил на девушку странный взгляд, и весь её мир в мгновение ока изменился. Она взлетела вверх, словно ракета, всё больше ускоряясь. Заставив себя открыть глаза, Фейт увидела перед собой Дилана, поднимающегося прямо перед ней в воздухе. Было темно и холодно. Глядя вниз, Фейт осознала, что она сидит в кресле, вцепившись железной хваткой за нижний край.

— Серьёзно, советую тебе его отпустить, — сказал Дилан, как только они остановились.

Фейт была напугана до такой степени, что не могла вымолвить ни слова. Прерывисто дыша, она глянула вниз и в ужасе закрыла глаза. Если бы она могла видеть себя со стороны, то посмеялась бы над глупостью девушки, парящей в воздухе на высоте нескольких сотен футов над крышей здания, держась за стул.

— Со временем станет проще, обещаю, — услышала она слова Дилана. Он спустился вниз и дотронулся до тыльной стороны её ладони. Фейт вздрогнула, и один край стула выскользнул из её пальцев. Она попыталась удержаться другой рукой, но это у неё не вышло, и в сле-

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

дующую секунду стул упал вниз. У Фейт было какое-то чувство безопасности, пока она сидела на стуле; ощущение, будто бы она не была так далеко от земли без какой-либо точки опоры. Услышав, как стул упал на землю и разлетелся на мелкие кусочки, Фейт окончательно утратила это ощущение. Она схватила Дилана, развернувшись вокруг него, словно они плавали в воде. Фейт притянула его к себе и обвила его широкую спину руками и ногами. Не проронив ни слова, он позволил ей успокоиться и держаться за него таким способом, в то время как сам он пристально смотрел вдаль. Он положил свои руки поверх её кулачков, сжимавших его футболку.

— Это делаешь не ты, а я, — произнёс он. — И у меня это хорошо получается. Тебе не о чем волноваться.

— Тебе легко говорить, — прошептала Фейт. Её всё ещё трясло; возможно, он поторопился.

— Я просто начну говорить, — сказал Дилан. — Ты ничего не должна делать. Не думай о том, где мы и что делаем. Я держу тебя, и я не позволю тебе упасть. У меня ушло много времени на то, чтобы найти тебя, гораздо больше, чем я думал. Как я уже сказал, ты особенная. Полагаю, теперь это очевидно.

Дилан почувствовал, как Фейт нервно хихикнула.

— Не знаю, смогу ли я с этим справиться.

— Ты сильная. Всё будет хорошо.

Фейт слегка ослабила хватку, почувствовав ту же невесомость, что и на земле.

— Мне всё ещё страшно, — призналась она.

— И всё же я прошу тебя открыть глаза, — сказал Дилан. — Я хочу, чтобы ты увидела кое-что.

Фейт подняла голову и выглянула из-за его плеча, Дилан в этот момент развернулся в воздухе. Они вновь смотрели в сторону Западного Штата, но теперь видели его полностью. Вид оказался красивее, чем она ожидала: огромный ночной город, как целая вселенная, одиноко застывшая в черноте космоса. Стена, которая на самом деле вовсе не была стеной, отливала мягким жёлтым светом. Это было похоже на стену тумана, озарённую лунным светом.

— Вау, — прошептала Фейт на ухо Дилану.

— Ага.

Фейт гадала, в каком из этих белых зданий может быть сейчас её подруга Лиз. Штат был огромным, простираясь на многие мили, и за-

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

строенным самыми высокими небоскрёбами, которые Фейт когда-либо видела. Даже с расстояния в сто миль, с высоты, на которой она находилась, Фейт видела, что Западный Штат — это целый отдельный мир.

— Я верну тебя домой, если ты не против, — сказал Дилан.

Фейт не ответила. Она не знала, что сказать. События этой ночи уже настолько вышли за пределы её воображения, что полёт домой с Диланом казался чем-то нормальным. Было приятно лежать на его спине, пока он летел, и она начала расслабляться. Он сказал ей, что ей ни в коем случае не стоит пробовать это самостоятельно. Пока что. И что она должна быть осторожна и не передвигать предметы силой мысли, если его нет рядом. Это опасно и непредсказуемо для такого новичка, как она.

Пока они добирались до дома Фейт в темноте, ей хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось. Вновь ощутив твёрдую землю под ногами, Фейт почувствовала скорее разочарование, чем облегчение.

— Тебе понравилось летать, — заметил Дилан, разворачиваясь к ней лицом. — Я так и думал, что тебе понравится.

— Да, неплохо, — рассмеялась Фейт.

— Обещаю, что расскажу тебе больше и причём очень скоро. Придётся немного подождать, так что наберись терпения. И не я тебе всё расскажу, а кое-кто другой. Обещай мне, что не будешь без меня пытаться что-то сдвинуть силой мысли. Хорошо?

Фейт кивнула, хотя ей до смерти хотелось попасть в свой дом и начать силой мысли разбрасывать подушки по всей комнате.

— Как давно ты наблюдаешь за мной? — спросила Фейт.

Дилан не ответил на её вопрос.

— Я могу тренировать тебя, но только на крыше, где мы были. Встретимся там завтра, сразу после наступления темноты?

— Ты не зайдёшь за мной?

— Боюсь, что нет. Лучше начинать тренировки уже там, на крыше. Договорились?

Фейт кивнула, Дилан улыбнулся и взлетел.

Паря в ночном небе, он переживал о последствиях своих действий. Он слишком рано раскрыл ей правду, да ещё и не спросив разрешения. Он не знал, как объяснить Фейт, что наблюдал за ней каждую ночь на протяжении нескольких месяцев. И у него были гораздо более серьёзные поводы для беспокойства. Он знал, что катастрофа может случить-

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

ся со штатами в любой момент. И он знал, что собирается подвергнуть Фейт Дэниелс большой опасности.

Дилан хотел бы отправиться домой и отдохнуть, но он знал, что нельзя. Он даст Фейт часок-другой побыть одной, прежде чем вернётся к её окну, у которого проведёт остаток ночи.

Он тренировал её, чтобы она могла передвигать предметы силой мысли. У неё получалось довольно неуклюже, но это только начало. Вот только Фейт не знает, что это только половина способностей, которые ей понадобятся. Внутри неё было скрыто нечто редкое и куда более важное. Если он сможет помочь ей раскрыть это, то у неё появится шанс пережить грядущую опасность.

Глава 14. Давай не будем завязывать шнурки

— Но мы ведь только-только перешли в эту школу! — возмутилась Фейт. — Они же это несерьёзно?

Она сидела в классе, невыспавшаяся и растерянная после ночи на крыше гастронома с Диланом, когда услышала объявление.

— Повторяю ещё раз, — произнёс мистер Рейхерт. Фейт огляделась вокруг на лица ошеломлённых одноклассников. Едва взгляд упал на Уэйда Квинна, она быстро отвернулась. — Олд-Парк-Хилл проработает ещё две недели, после чего вы будете переведены. Чиновники из Западного Штата свяжутся с родителями и опекунами, чтобы договориться. Всем спасибо. Надеюсь, вы хорошо проведёте оставшиеся дни в Олд-Парк-Хилл.

Фейт знала, что это значит на самом деле. С каждой закрытой школой их становилось всё меньше. Она была убеждена, что штаты делали это специально для того, чтобы побудить родителей переехать из внешнего мира в какой-нибудь штат. Половина учеников в этом классе, скорее всего, не попадёт в следующую школу. Фейт безумно скучала по Лиз и впервые задумалась, а не стоит ли ей просто сдатьсь. Если бы не странные события прошлой ночи с Диланом Гилмором, она бы сейчас решила положить конец своему бесконечному ожиданию.

— Был рад познакомиться с вами всеми, — продолжал мистер Рейхерт, хотя голос его звучал устало и неуверенно, словно у него тоже больше не было причин здесь оставаться. — Давайте постараемся провести эти последние дни с пользой, как обычно.

«Так вот оно что, — подумала Фейт. — Олд-Парк-Хилл закроется через неделю, в пятницу. Идеально».

Фейт ещё раз окинула взглядом класс в поисках Ястреба, но наткнулась на Дилана Гилмора — он смотрел на неё с задней парты. Он пожал плечами, слегка улыбнулся ей и вернулся к видеоуроку, который на самом деле не слушал.

— Предлагаю устроить вечеринку, — объявил Уэйд Квинн. Фейт закатила глаза, но все остальные в классе, включая учительницу, похоже, сочли это хорошей идеей. — Ну же, ребята! — продолжал Уэйд, распаляя толпу. — Настоящий праздник конца света. Что скажете, мисс Ньюхауз?

Та смотрела на класс так, словно обращались не к ней.

— Я здесь просто в роли наблюдателя. Пока вы учитесь, я не против небольшой вечеринки. Это и мой праздник тоже. Как и вы, я через две недели уезжаю. Вы были моим последним заданием.

— Подождите, вы что, не отсюда? — спросила Фейт. Ей и в голову не приходило, что в школе могут быть учителя из других мест.

Мисс Ньюхауз тихо рассмеялась и покачала головой.

— Никто из нас не местный, Фейт. Всех здесь неоднократно перекидывали из одной школы в другую.

Как по сигналу, на планшете каждого началась рекламная пауза, прерывая все лекции (не то чтобы кто-то сейчас их внимательно слушал). В рекламе описывали новые варианты развлечений для всех, кто живет в штатах. На этой неделе состоялась премьера пяти фильмов на всех планшетах жителей штатов, с участием именитых актёров, и в пятницу выпустят новую модель планшета. Это один из самых сложных моментов жизни во внешнем мире — лучший, новейший контент был недоступен на планшете Фейт. Для этого нужно подключиться к закрытой сети штатов. Хороший контент до внешников доходил всё реже, а если и доходил, то с огромной задержкой.

«Живёшь за пределами штатов? — спросила реклама. — Только взгляни на то, что ты пропустил в восемь вечера по Тихоокеанскому времени. Ты не захочешь повторять эту ошибку».

«Жёстко они», — подумала Фейт. Именно так штаты потихоньку продавливали идею переезда. Они никогда никого не принуждали, а просто заманивали бесконечным потоком всяких крутых плюшек, которые можно получить только в случае переезда. В конце каждой рекламы выскакивало сообщение примерно на десять секунд: *«Вы готовы позвонить в штат? Один звонок — и мы тут же приедем и заберём вас».* На экране появилась кнопка с надписью «Домой». Фейт уже была свидетельницей того, как бывшие одноклассники нажимали эту кнопку на планшете, а дома выяснялось, что решение принимают всё-таки родители, а не они.

— Было очень приятно работать с вами, — сказала мисс Ньюхауз, когда реклама закончилась. Сразу стало понятно, что она прощается не только с нами, а с профессией вообще, и собирается уехать в штат. Она уже много лет не вела ни одного урока, да и реклама сделала своё дело.

— Почему вы так долго здесь оставались?

Фейт была удивлена, услышав голос Дилана из глубины класса. Она никогда раньше не слышала, чтобы он говорил в классе. Фейт не

могла не вспомнить, каково было обнимать его со спины, когда они летели по ночному небу.

Мисс Ньюхауз поправила блузку и постаралась улыбнуться.

— Потому что я учитель. Я хотела учить.

Наступило долгое молчание, пока все смотрели в свои планшеты, а затем Дилан сказал то, чего никто не ожидал, и меньше всего мисс Ньюхауз:

— Так научите нас чему-нибудь

Мисс Ньюхауз, похоже, не знала, как отнестись к его просьбе. «Учить? В смысле вести занятие по предмету?» было написано у неё на лице.

— Расскажите нам что-нибудь, чего мы не знаем, — попросил Дилан, подавшись вперёд на локтях, в ожидании ответа.

— А я думал, вы хотите вечеринку, — протянул Уэйд.

Кое-кто из одноклассников поддержал идею вечеринки, но мисс Ньюхауз ничего не сказала. Она начала медленно кивать головой вверх-вниз, как будто пришла к какому-то важному выводу, потом посмотрела на класс, и растерянность исчезла с её лица.

— Я вам не нужна, — сказала она.

— Мы в курсе, — съязвил Уэйд, вызвав несколько смешков в классе. Но это было скорее грустно, чем смешно. Мисс Ньюхауз нажала на экран своего планшета, и все поняли, что она вот-вот покинет их. Уэйд выпрямился в кресле, глядя на Мисс Ньюхауз так, словно она собиралась принять решение, которое изменит не только её жизнь, но и его.

— Надо было сделать это ещё давным-давно, — пробормотала она, направляясь к двери. — Потому что вы правы, мистер Квинн. Я вам не нужна. Вам никто не нужен. Всем вам нужен только ваш планшет.

Мисс Ньюхауз вышла из класса и больше не вернулась. Все ждали, что Уэйд встанет и возьмёт дело в свои руки. Он сидел молча. И все следовали его примеру. А потом он оглянулся вокруг и поднялся, широко улыбаясь, как будто всех сейчас ждёт нечто чрезвычайно увлекательное.

— Похоже, наша вечеринка только что началась, — произнёс он, выходя в переднюю часть класса. Проходя мимо Фейт, он задел бедром её плечо, стараясь игриво привлечь её внимание, но Фейт почувствовала лишь отвращение. Именно в этот момент её собственная решимость начала рушиться. Даже если её родители всё ещё где-то неподалёку, сама она уже едва ли может продолжать как ни в чём не бывало. В этот

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

момент, пока Уэйд выкрикивал указания насчёт музыки и напитков, Фейт приняла для себя решение, что, когда Олд-Парк-Хилл закроется и оставшиеся ученики будут переведены в новую школу, она не будет там учиться. Хоть в штате, хоть вне штата учиться в школе дальше бессмысленно.

Фейт было невыносимо слушать, как Уэйд руководит классом, поэтому она просто уставилась в пол, надеясь, что скоро всё закончится. Шнурок её кроссовок был развязан, и, хотя Дилан сказал ей не делать этого, она не могла не думать ни о чём другом. Один конец шнурка слегка приподнялся над полом, и в этот момент она услышала кашель из дальнего конца класса. Обернувшись, она увидела, что Дилан смотрит прямо на неё и медленно качает головой, словно она делала что-то очень опасное и должна немедленно остановиться.

Клара Квинн была проницательной девушкой. Ничто в Олд-Парк-Хилл не могло ускользнуть от её внимания. Она чувствовала то, чего не чувствовали другие, и знала то, чего другие не знали. И чем меньше людей оставалось в школе, тем больше времени она проводила рядом с Фейт Дэниелс. Она находилась в той же классной комнате, когда её брат активно взялся за организацию вечеринки. Она была там, когда мисс Ньюхауз вышла из класса. Она понимала серьёзность этого решения так же, как и Уэйд, даже если все остальные ни о чём не догадывались.

Она уже давно была влюблена в Дилана Гилмора. У него была такая энергетика, которая ей нравилась. Она запросто могла представить, как они вдвоём творят всякие безумства. Эти мысли поглощали её с головой. Но он был таким тихим и задумчивым, что разговорить его было всё равно что выдернуть зубы. Она была умопомрачительно красива, в отличной спортивной форме, богиня среди смертных. И она это прекрасно знала, а потому была слишком гордой и не могла позволить себе бегать за Диланом Гилмором или даже сделать первый шаг. Она только наблюдала за ним издали и думала о нём в тихие минуты одиночества. Именно по этой причине она обратила внимание на два неожиданных события, которые казались ей связанными, хотя никак не могли быть таковыми. Она заметила, как Дилан закашлялся, поднял глаза и медленно покачал головой, словно предупреждая кого-то прекратить делать то, что он или она задумали. И одновременно с этим, что было крайне странно, она почувствовала...

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Пульс.

Слабый, но это точно был он.

Кто-то что-то сдвинул. Клара знала это, потому что ей велели всегда быть начеку, всегда искать пульс, который использует кто-то помимо них с братом. Это ощущение она улавливала лучше, чем её брат, хотя он тоже смог бы почувствовать пульс, если бы обращал внимание на что-то, кроме себя любимого. Последнее время он вообще мало что замечал.

Клара оглядела комнату, думая: «Это был Уэйд? Или кто-то другой? Или мне стало настолько скучно, что я сама себе это вообразила?»

Она не могла сказать наверняка, но, оглянувшись на Дилана ещё раз, она была обеспокоена тем фактом, что он, казалось, тоже на что-то отреагировал. Либо так, либо это просто совпадение. Ответ она получила только после уроков, когда они с братом вышли из школы.

— Ты что-то передвинул?

К счастью для Фейт Дэниелс, Уэйд был достаточно сумасшедшим, чтобы перетаскивать песни на своём планшете с помощью разума, а не пальцев. Это заняло всего пару секунд, но, да, он, вероятно, и послал импульс, который почувствовала Клара.

— Ты помнишь, когда именно ты это сделал?

Пульс Уэйда она привыкла воспринимать как белый шум, потому что чувствовала его очень сильно. Но то, что она уловила сегодня, было сильнее, это было что-то свежее и непривычное.

— Нет, не помню. Хватит уже быть таким параноиком. Мы всё равно скоро уедем... *По-настоящему уедем*, понимаешь? Сосредоточься на Играх, это важно.

— Важно для кого? — спросила Клара. — И на чём, по-твоему, мне нужно сосредоточиться? Я не могу проиграть.

— Да, но ты можешь выиграть слишком много. Помни, мы должны держать себя в руках. Это самое сложное.

Клара кивнула. Она всё прекрасно понимала. Общение с кучей бездарных посредственностей высасывало из неё волю к жизни. Было унижительно постоянно занижать уровень своих способностей.

Она продолжала думать о том, как Дилан кашлял и кивал и как много внимания он уделял Фейт Дэниелс. Мысль о том, что Дилан предпочёл ей Фейт, была за гранью её понимания. Просто отвратительна.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Повезло, что Уэйд был так беспечен. И ещё больше повезло, что он не мог вспомнить, когда и как именно он что-то двигал силой мысли.

Фейт должна быть благодарна Уэйду. Потому что если бы Клара Квинн узнала, на что способна одноклассница, которой Дилан уделяет столько внимания, Фейт бы не дожидаясь вечеринки, которую планировал устроить Уэйд.

Глава 15. Как камешек, упавший в пруд

Ястреб подождал, пока солнце почти сядет, и направился к заброшенному зданию кампуса, чтобы провести разведку. Больше двух недель его мучило любопытство по поводу того свидания Уэйда и Фейт, но он решил повременить с расследованиями, пока отношения с Уэйдом немного не остынут. Потом он узнал, что школу вот-вот закроют навсегда, и понял, что время уходит. Если он не попадёт туда в ближайшее время, то никогда не попадёт. И было важно, чтобы он узнал всё, что можно, о той ночи.

— Что ты замышлял, Уэйд Квинн? — громко спросил Ястреб. Он довольно быстро взломал систему безопасности и уже вскоре шёл по тёмному коридору с полосами бледного света по обе стороны. Ещё пятнадцать минут — и в заброшенном крыле школы станет совершенно темно.

Ястреб был не просто умён, он ещё и обладал отменным чутьём. Из него вышел бы отличный детектив, ведь глаза Ястреба подмечали и запоминали всё, находя то, что на первый взгляд не видно. Когда он свернул за угол и оказался в коридоре, где Уэйд катался на своей тачке, уже темнело. Ястреб осмотрел саму тачку, которая имела значительные повреждения. Одно из колес было снято, а сварная металлическая рама лежала на боку, прислоненная к стене. Эластичный шнур, который использовался для запуска тачки, валялся, изогнувшись, на полу.

Планшет предлагал несколько опций по освещению, и Ястреб выбрал одну. Свет озарил пространство, но не слишком ярко. Теперь коридор выглядел так, будто Ястреб держал в руке не планшет, а канделябр с восемью свечами.

Ястреб крутанул одно из оставшихся прикреплённых колёс, оказавшееся как раз на уровне его глаз, потому что тачка была перевернута, и пошёл дальше. На некоторых шкафчиках виднелись следы ударов, и, осмотрев их повнимательнее, Ястреб понял, что это не от тачки. Вмятины выглядели так, словно в эти шкафчики врезались разными частями тела на большой скорости. Осматривая пол, Ястреб обнаружил ещё несколько деталей: две гильзы от дробовика, металлические дробинки от картечи, разбросанные по полу и, что самое любопытное, засохшую кровь. Кровь была просто пятном в темноте, и так как шкафчики сами по себе были красного цвета, нетрудно догадаться, почему во время уборки её не заметили.

— Здесь явно была какая-то драка, — задумчиво произнёс Ястреб.

— На этом и остановимся, малец.

Ястреб резко обернулся и, к несчастью, увидел, что Уэйд Квинн навалился всем телом на шкафчик в дальнем конце коридора. Голос старшеклассника угрожающе разнёсся по длинному пустому пространству. Ястреб развернулся и побежал обратно к перевёрнутой тачке, надеясь найти путь к отступлению. В конце коридора он повернул налево, и ему показалось, что он почувствовал лёгкий ветерок над головой в почти полной темноте. Он резко остановился, когда увидел Уэйда, стоящего прямо перед ним.

— Как ты это сделал? — спросил Ястреб.

— Я быстр, что тут скажешь, — отшутился Уэйд. — Или ты плетёшься как черепаха.

Ястреб бросился в обратную сторону и, подбежав к тачке, схватил её за верхний край и швырнул назад, надеясь, что это замедлит Уэйда. В коридоре, по правую руку от Ястреба, была дверь в класс, и когда он пробегал мимо, дверь открылась, его втянуло внутрь против его воли. Казалось, он стал лёгким как перышко, подхваченный невидимым ветром.

«Мне уже кажется, что кто-то подсунул код *мне*», — подумал Ястреб.

Дверь медленно и бесшумно закрылась за ним. Ястреб пополз по полу, пока не добрался до учительского стола. Не осознавая, что делает, Ястреб залез под парту, где должны быть ноги учителя. Ястреб откинулся назад и выглянул из-за края стола, наблюдая, как тень Уэйда скользнула по стеклянной вставке в центре двери.

— Похоже, ты всё-таки быстрее, чем я думал. — Уэйд рассмеялся, звук его голоса был очень громким и просачивался под дверью. — Но я найду тебя. И когда я это сделаю, мы с тобой ещё поговорим, по-мужски, один на один.

Вдоль дальней стены тянулся длинный ряд окон, из которых открывался вид на тёмный двор школы. Ястреб подумал, не открыть ли одну из них и не выползти ли наружу. Но от стола до окон было далеко, и он боялся вставать. Он услышал позади себя шум, настолько близко, что у него перехватило дыхание, и был уверен, что, выйдя из-под стола, обнаружит там Уэйда Квинна. Как он туда попал, Ястреб не знал. Но он уже начал думать, что в непредсказуемом мире Олд-Парк-Хилл возможно всё. Он сделал глубокий, тихий вдох и повернулся посмотреть,

что же вызвало этот шум. Он заметил за учительским столом дверь в помещение, которое должно было быть кладовкой.

Дверь была приоткрыта, и сквозь щель виднелась только темнота. Он подумал, что Уэйд каким-то образом проник в кабинет незамеченным, затем открыл дверь и спрятался внутри. Он легко мог представить там, в темноте, крупного парня, и как дверь за ним закрывается.

— Прятками ты только оттягиваешь неизбежное, Ястреб, — сказал Уэйд. Голос его звучал менее угрожающе, более дружелюбно, но Ястреб слишком хорошо знал, что это лишь одна из многих уловок Уэйда. — Ну же, приятель... Я почию колесо и покатаю тебя на тачке. Тебе понравится.

Определив, что Уэйд точно сейчас не в кладовке, Ястреб выполз из своего укрытия так быстро, как только мог по холодному кафельному полу. Он приоткрыл дверь чуть шире и прокрался внутрь, затем потянул дверь на себя, та закрылась со щелчком. Он затаил дыхание в темноте, надеясь, что Уэйд этого не слышал.

— Моё терпение на исходе, Ястреб, — сказал Уэйд. Он всё ещё стоял в коридоре, и Ястреб проклинал себя за то, что позволил двери захлопнуться. Он был слишком напуган, чтобы осветить кладовку своим планшетом, опасаясь, что Уэйд заметит свет в проёме под дверью. Ястреб слышал, как Уэйд подошёл ближе, вероятно, собираясь заглянуть под стол, а потом он проверит кладовку, и всё... птичке конец.

Ястреб сунул планшет в задний карман и, вытянув руки перед собой, начал ощупывать пространство. Он старался не двигаться слишком быстро, не шаркать ногами, пока обходил комнату по кругу, ощупывая полки. В глубине кладовки он нашёл ещё одну дверь и, повернув ручку, медленно открыл её. От запаха в комнате у него перехватило дыхание, к горлу подкатила тошнота, но тут Ястреб услышал стук в дверь, ведущую из кладовки в класс.

— Ты же не можешь быть там, правда, Ястреб?

Ястреб сделал большой глоток воздуха и шагнул через второй дверной проём в ещё большую темноту. Закрыв за собой дверь, он рискнул вытащить планшет и осветить пространство. Уэйд всё ещё не вошёл в первую из двух дверей, так что, по крайней мере на секунду, это было безопасно. Он тут же пожалел об этом, увидев то, что было в комнате, в тот момент, когда мягкий свет осветил все мёртвые тела. Он случайно обнаружил то, как Уэйд Квинн представляет себе могильник. Уэйд не использовал лопату, чтобы похоронить убитых им скитальцев.

Он просто сложил их в этой комнате и оставил гнить. Ястреб выключил фонарик на планшете и положил его туда, где было безопасно, не потому что он не мог видеть то, что видел, а потому что Уэйд открыл первую дверь.

К тому времени, когда Уэйд добрался до второй двери, Ястреб сделал немыслимое: лёг рядом с телами, спрятавшись среди плащей, дробовиков и гниющих конечностей. Когда Уэйд открыл вторую дверь, он осветил своим собственным фонариком на планшете ужасное содержимое комнаты.

— Надо было похоронить эти проклятые тела, — пожаловался он, поднимая голову и приносясь к запаху смерти. — Боже, какая мерзость.

С этими словами он захлопнул дверь и пошёл искать Ястреба в другом месте. Ястреб не двигался ещё минут пять, просто на всякий случай, и за эти минуты он понял, что его жизнь никогда не будет такой лёгкой, как хотелось бы. Она всегда была непростой, но становилась всё сложнее; и он оказался втянут в нечто серьёзное, нечто опасное, что, как он был уверен, могло привести его к смерти. Убедившись, что Уэйд Квинн прекратил поиски, Ястреб выбрался из закрытого крыла школы. Как Уэйд сделал то, что он сделал, было не совсем ясно, но у Ястреба не осталось никаких сомнений, что это сделал Уэйд.

Если бы он мог видеть за длинной вереницей окон классной комнаты, то заметил бы, что Дилан Гилмор наблюдал за всем, что происходило в классе. Убедившись, что Ястребу ничего не грозит, Дилан исчез. Ему нужно было быть в другом месте, и он уже опаздывал.

— Ты ещё не готова к этому, плюс есть и другие риски, — сказал Дилан, приземляясь на крышу позади Фейт. Она стояла у ограждения, глядя на далёкий свет Западного Штата, и, услышав печальный голос одноклассника, вздрогнула.

— Небольшое предупреждение было бы очень кстати. Ты напугал меня до полусмерти.

Дилан направился к столику, за которым они сидели накануне вечером. Он разложил там кое-какие вещи, необходимые для тренировок, но, усевшись, усомнился в том, стоило ли им вообще подниматься на крышу.

— Зря я тебе рассказал. Это было слишком рано.

Фейт была раздражена. Подниматься на крышу в темноте было мучительным испытанием, и когда она, наконец, добралась до верха, то обнаружила, что там никого нет. Первой мыслью было, что Дилан её продинамил. Или, что ещё хуже, прошлая ночь на самом деле была плохим сном или галлюцинацией. «Возможно, — думала она, глядя на свет, — я действительно сошла с ума». Чёрствость Дилана граничила с жестокостью.

— Ты ведёшь себя как козёл.

— Меня называли и похуже.

— И достаточно часто, я так понимаю?

Фейт подошла к столу и тяжело опустилась на стул, глядя в сторону карниза, где была лестница, и думая о том, стоит ли ей просто уйти. Дилан не смотрел на неё, не говорил ни слова. Фейт потребовалось около десяти секунд, чтобы первой прервать молчание.

— Ладно, я виновата, но правда, что в этом такого? Подумаешь, пошевелила шнурок. И что?

Дилан смотрел прямо на неё, серьёзный до невозможности.

— Они могут чувствовать тебя.

— Что? Кто?

— Неважно кто, — ответил Дилан. — Я же сказал тебе не пытаться ничего двигать, это можно делать только здесь, на крыше. Поверь, это для твоего же блага. Не делай так больше, никогда.

— Мне важно знать *кто*, — сказала Фейт. Она понимала, что совершила ошибку, но в то же время ей начинало казаться, что её разыгрывают. — Я должна понимать, что происходит, Дилан. Поставь себя на моё место. Я двигаю вещи силой мысли! Это не совсем нормально.

Дилан снял пиджак и повесил его на спинку стула. На нём была фланелевая рубашка и пиджак. Парень начал закатывать рукава.

— Пора приступать к тренировке, — произнёс он, проигнорировав мольбу Фейт. Она откинулась назад и скрестила руки на груди.

— К чёрту тренировку.

Дилан закончил закатывать рукав на левой руке и перешёл к правой. Стол был уставлен всевозможными разноцветными шариками, кубиками и стаканчиками с водой разного цвета.

— Перемести жёлтый шарик в синий стакан, — сказал он.

— Сам его перемещай. А я завяжу шнурки.

Дилан заглянул под стол и увидел, что развязанный шнурок на её левом ботинке действительно деловито завязывается в идеальную

двойную петлю. Дилан был немало удивлен тем, как хорошо она справлялась с этим, учитывая, как мало у неё было опыта. Когда он снова сел, все шарики, кубики и стаканчики исчезли. Фейт саркастически улыбнулась, а потом всё, что лежало на столе, упало с неба и одно за другим попадало на голову Дилана. К счастью для него, шарики и кубики были сделаны из пенопласта, а стаканчики — из пластика.

— Очень смешно, — сказал он, мгновенно расставляя все предметы на столе по местам, где они и были пару секунд назад. Одного шарика не хватало, зелёного, который отскочил от головы Дилана и так и покатился прочь по крыше.

— Ты пропустил один, — заметила Фейт.

— А ты у нас прям примерная ученица, я посмотрю.

Фейт промолчала. Она не позволит Дилану командовать, по крайней мере, пока не получит ответы на свои вопросы. Дилан понял, что так ничего не добьётся, поэтому решил поторговаться.

— Если ты переместишь жёлтый шарик в синий стакан, я расскажу, почему тебе можно использовать свои недавно открытые способности только здесь, на крыше пустого здания.

Фейт прожгла взглядом Дилана, но не сдвинулась с места. Она вскинула бровь и ухмыльнулась, а потом подняла жёлтый шарик над столом. Он завис перед лицом Дилана, а затем облетел его голову три раза перед тем, как приземлиться в синий пластиковый стакан.

— Слэм-Данк², — сказала она. — Защитник из тебя так себе.

Шарик вылетел из чашки и вернулся на прежнее место. Это была уже работа Дилана. Парень откинулся на спинку стула, как будто собирался вздремнуть.

— Ещё раз, — так нахально произнёс он, что Фейт моментально забыла об их договорённости. Она снова принялась за дело, думая о жёлтом шарике, но ничего не произошло. Она всё ещё пыталась заставить его двигаться, но тот словно превратился в гранит. Более того, каждый из трёх стаканчиков на столе подпрыгнул в воздух и приземлился на шарик, один за другим. Она всё время пыталась передвинуть шарик, однако он оставался неподвижным. Дилан был намного сильнее её. Ему ничего не стоило удерживать предметы неподвижными, даже когда Фейт изо всех сил старалась их подвинуть.

² Баскетбольный термин, бросок сверху.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

— Причина, по которой мы должны тренироваться именно здесь, — сказал Дилан, заставляя стаканчики танцевать в воздухе, как будто их подбрасывал невидимый жонглёр, — заключается в том, что здесь, наверху, никто не может почувствовать то, что мы делаем.

— Почему? — спросила Фейт.

— Пока мы находимся выше других носителей, они не могут засечь наш пульс.

— То есть таинственные «они», которые не должны обо мне узнать, сейчас находятся внизу, пока мы здесь, наверху.

Дилан кивнул и опустил стаканы на стол.

— Сигнал не распространяется особо вверх или вниз. Но из стороны в сторону на одном и том же уровне пульс будет ощущаться в радиусе около десяти метров. Думай об этом как о камешке, упавшем в пруд. Рябь расходится по кругу, а не вверх или вниз. Так же и пульс.

— Ты все время говоришь о пульсе. Ты имеешь в виду, как тот, что на шее?

Фейт ощупала нежный участок под щекой, ища лёгкую пульсацию. Но Дилан снова отказался отвечать, пока Фейт не выполнит следующее задание. Он говорил ей то сложить кубики, то раскидать шарики в разные стаканы, то поднять в воздух все предметы сразу. Дилан был удивлён тем, как быстро она училась и как ловко у неё получалось.

— У меня разболелась голова, — сказала Фейт где-то через пятнадцать минут тренировки. Она прижала руку к виску, глядя на стол.

— Это нормально. Постепенно ты станешь сильнее, и будет легче. Пока что ты управляешь вещами, которые почти ничего не весят, но это только начало.

Фейт слегка улыбнулась и положила руки на стол. Дилан испытал шок, когда почувствовал, что движется, медленно поднимаясь в воздух, пока не оказался в десяти футах над столом спиной вниз.

— Впечатляет, — произнёс Дилан. Но тут Фейт почувствовала острую боль в шее, и Дилан внезапно полетел вниз. Он должен был приземлиться на стол, прямо на кубики, шарики и стаканчики. Но в дюйме от них он остановился, перевернулся в воздухе и сел обратно на стул.

— Думаю, ты пока ещё не готова поднимать тяжести вроде меня, — заметил он. — У меня тяжёлая голова.

Фейт нервно рассмеялась. Она снова прикоснулась к шее, вспомнив о мучительной боли, как если бы кожу проткнули татуировочной иглой.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Не переживай, — сказал Дилан. — Мышцы тоже болят от физических нагрузок. Со временем это будет происходить всё реже и реже.

Фейт кивнула и слабо улыбнулась. Когда он говорил такие вещи, она начинала понимать, что её жизнь уже никогда не вернётся в прежнее русло.

— Сколько людей могут двигать вещи так же, как мы с тобой?

Дилан не торопился с ответом, и когда всё-таки заговорил, ответ был максимально расплывчатым:

— Не только мы с тобой.

— Это не ответ. Больше тысячи?

Дилан рассмеялся.

— Если бы носителей было больше тысячи, пульс уже не был бы секретом. Это большая редкость. Пока мы не узнаем больше об уровне твоих способностей, тебе пока хватит информации.

— Не заставляй меня снова тебя поднимать. В следующий раз я могу бросить тебя гораздо дальше. Я непредсказуемая.

Дилан начал испытывать симпатию к своей ученице. Сообразительная, ловкая и трудолюбивая, если только сосредоточится на том, что нужно. Но у него было мало времени, а время — одна из тех вещей, которые, потеряв, уже не вернуть. Ему нужно извлечь максимум пользы из каждой секунды, оставшейся до закрытия школы.

В последующие ночи Дилан усердно тренировал Фейт. Она задавала много вопросов, на все из которых Дилан отвечал одинаково: со временем ты всё узнаешь. Фейт было интересно, почему именно они с Диланом оказались носителями этой силы, кто ещё обладал ею, как вообще об этом пульсе узнали и так далее до бесконечности.

Во вторую ночь Дилан обучал Фейт взаимодействовать со стаканчиками, шариками и кубиками: поднимать их и перемещать с разной скоростью и разными способами. К третьей ночи все предметы были заменены бильярдными шарами, деревянными брусками и металлическими чашками. С ними оказалось гораздо труднее работать. Острая боль в шее появлялась несколько раз, и все предметы сразу падали на стол. В конце особенно изнурительной ночи тренировок Дилан убрал со стола все предметы, кроме одного чёрного бильярдного шара. Шар номер восемь. Фейт будет помнить его ещё долго, даже после того, как Дилан уберёт его, преподав ей урок.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Ты спрашивала меня о пульсе, — начал Дилан, катая бильярдный шар вперёд-назад по столу. — У тебя он особенный, очень редкий. Именно он позволяет тебе делать все эти вещи. И у меня такой же пульс, поэтому я могу делать то же самое.

Он смотрел на Фейт так, словно хотел сказать этими словами нечто большее. Их отношения становились всё более близкими — порой им было достаточно взгляда, чтобы понять, о чём думает другой.

— С этим пульсом связан ещё какой-то секрет, не так ли? Что-то, о чём ты не говоришь?

Дилан кивнул и силой мысли поднял восьмой шар. Тот завис в воздухе на небольшой высоте, Дилан же положил руку ладонью вниз на твёрдый стол. Он моргнул, и шар упал, как будто его держали на верёвочке и эту верёвочку внезапно перерезали. Докатившись до его руки, шар резко сменил направление, перекатился через стол и с громким стуком ударился о пол и отскочил от него. Не дав ему приземлиться второй раз, Дилан силой мысли перенёс его обратно на стол и взял в руку.

— У нас два пульса, — сказал он. — Второй гораздо глубже, чем первый.

— *Второй* пульс? — спросила Фейт. — Но это невозможно. Не бывает людей с двумя пульсами.

— Можешь мне не верить, но я всё равно расскажу тебе, что он делает и почему это так важно. Если ты носитель, у тебя есть второй пульс, но требуется много работы и особого понимания, чтобы вывести его на поверхность. Он скрыт глубоко внутри тебя, и это очень важно для того, чтобы быть носителем. Хочешь знать почему?

У Фейт голова шла кругом, но она была очень любопытна и отчаянно хотела получить ответы. Она молча кивнула, надеясь узнать больше информации, что перевернёт её представление о мире.

— Положи руку на стол, как я, — попросил Дилан.

— Неужели мы снова учимся? Я думала, ты собираешься открыть мне секрет.

Дилан не ответил — таким образом он давал понять, что не будет говорить до тех пор, пока Фейт не сделает то, что он от неё ждёт. Фейт закатила глаза, чувствуя, что устала выполнять чужие указания. Но всё же положила свою руку на стол ладонью вниз, всё ещё на что-то надеясь.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— А теперь пообещай мне, что не будешь двигаться, — сказал Дилан. — Что бы ни случилось.

— Я не сдвинусь с места.

Дилан подбросил чёрный шар в воздух, и тот остановился примерно в десяти футах над столом. Шар вращался, но в целом оставался на том же месте. Дилан знал, что она не сможет сдержать своё обещание, поэтому тайком силой мысли удержал её руку на месте. Как бы ей ни хотелось сдвинуть ладонь с места, ничто ей не поможет, пока Дилан удерживает её руку. Он позволил шару свободно упасть, и когда тот полетел прямо на руку Фейт, она не смогла с собой совладать и попыталась убрать руку в сторону. Её локоть дёрнулся, но ладонь не сдвинулась с места. Когда бильярдный шар ударил её прямо по костяшкам пальцев, она вскрикнула от боли. Не раздумывая, она использовала свою силу, чтобы снова поднять шар и швырнуть его в Дилана. Он в свою очередь направил шар обратно к ней, попав ей в грудь.

— Прекрати бросать в меня эту штуку! — завопила она.

— Прекращу, когда ты прекратишь.

Фейт больше всего на свете ненавидела, когда ею манипулировали. Ей захотелось встать и уйти, но она не смогла, её рука всё ещё была прикована к столу.

— Ты так и будешь удерживать мою руку? — спросила она.

Дилан подался вперёд.

— Брось шар изо всех сил прямо мне в лоб.

— Да ты спятил.

Дилан переместил шар так, что тот ударил Фейт в висок. Не слишком сильно, но чувствительно.

— Сделай это. Ударь меня шаром. Используй всё, что у тебя есть.

Было видно, как Фейт разозлилась: прищурилась и поджала губы. Восьмой шар полетел к ней, а затем обратно к Дилану, как будто его выпустили из пушки. Когда он подлетел ко лбу парня, тот не вздрогнул, не пошевелился, ему было всё равно. Казалось бы, она ударила его, а он никак не среагировал. Шар просто отскочил от его лба. Скрикошетив, он врезался плечо Фейт. Удар оказался сильнее, чем выстрелы в грудь и руку вместе взятые.

— Ай! Слушай, это реально больно. Синяк будет.

— Скорее всего, да. Извини. Я не хотел, чтобы это случилось. Но это отличная иллюстрация того, что происходит, когда это делаешь ты. Это плохо заканчивается.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Он встал и, обойдя стол, остановился рядом с Фейт, присев на край стола, а затем начал перекидывать восьмой шар из одной руки в другую.

— Как твоя голова? — спросила Фейт. Это было похоже на небольшую войну, в которой они нанесли друг другу незначительные раны без какой-либо на то причины.

— У меня есть второй пульс, Фейт, — произнёс Дилан. — А у тебя нет.

Похоже, до Фейт всё-таки дошло, что сила в руках Дилана чем-то фундаментально отличается от её собственной.

— погоди, ты хочешь сказать, что даже не почувствовал удар?

— На самом деле шар меня не задел. Хотя подлетел довольно близко.

Фейт потеряла дар речи и растерянно посмотрела в глаза Дилана.

— Первый пульс для носителя — это то, что даёт нам возможность двигать вещи, не прикасаясь к ним, но второй пульс не менее важен. Он позволяет ощущать всё, что происходит вокруг. Предчувствовать угрозу и предотвращать её.

— Используй силу, Люк, — монотонным голосом выдала Фейт, полушутя.

— Ты не так уж далека от истины. Смотри.

Дилан исчез в мгновение ока, взлетев прямо в воздух.

— Дилан? — крикнула Фейт, глядя в звёздное небо над головой, а в ответ лишь холодная тишина. Прошло ещё десять секунд, и Фейт встала, задаваясь вопросом, было ли это очередной проверкой, о сути которой она должна была догадаться, но не догадалась. По крайней мере, Дилан отпустил её руку, прикованную к столу.

— Дилан? — снова позвала она его, а затем, обращаясь скорее к себе, чем к нему, тихо добавила: — Какой же ты загадочный, Дилан Гилмор.

И тут она увидела его. Он летел вверх ногами со скоростью света, как будто хотел пробить головой крышу здания и расколоть его на кусочки. Она попыталась закричать, но ничего не вышло. Наклонив голову, она посмотрела на сложенные руки и застывшее тело. Когда его голова врезалась в крышу, это было похоже на кадр из фильма, где астероид ударяется о мостовую, а пыль и обломки отлетают от места удара.

Фейт упала на колени, затем перевернулась на левое бедро и упёрлась ладонями в крышу. Состояние шока скрутило её внутренности,

дыхание давалось с трудом. Разум говорил ей, что Дилана больше нет, что он совершил ошибку. Дилан мёртв, а она осталась наедине с бесконечными вопросами, на которые сама Фейт ответить не сможет.

Пыль быстро осела, оставив после себя мягкий свет звёзд и нескольких свечей, расставленных у ножек стола. Дилана нигде не было. Его тело провалилось сквозь крышу, оставив дыру размером с крышку люка. Фейт подползла немного ближе, как вдруг оттуда выскочил чёрный восьмой шар и покатился к ней, остановившись рядом с её коленом. Фейт подняла шар, осмотрела его, проводя пальцами по гладкой мраморной поверхности.

— Кажется, я немного переборщил, — произнёс Дилан. Вытряхивая штукатурку и пыль из копны тёмных волос и с плеч, он вылетел из дыры, которую только что проделал в здании.

— Кажется? — переспросила Фейт, но тут же вскочила на ноги, подбежала к нему и крепко обняла. Когда она отстранилась, Дилан выглядел немного обескураженным, и Фейт не знала, как это расценивать. А потому, чтобы выкрутиться из непонятной ситуации, перевела всё в шутку.

— От тебя пахнет штукатуркой. Новый одеколон?

Дилан улыбнулся, когда она стряхнула пыль с его чёрной футболки с V-образным вырезом, которая с первой секунды привела Фейт в восторг.

Дилан пристально посмотрел ей в глаза, словно искал что-то, чего не мог найти. Но очень сильно хотел найти.

— Это и есть второй пульс. Можешь хоть машину сбросить мне на голову, со мной всё равно всё будет в порядке. То, что есть у тебя, — это только половина того, что нужно.

— Хочешь сказать, что я ни на что не гожусь, раз уж не умею пробивать головой здания?

При всей шутливости формулировки Дилан не мог с ней не согласиться. С кривой ухмылкой он кивнул.

— Но зачем кому-то причинять мне боль?

Едва Фейт задала вопрос, её внезапно накрыло осознание того, что было просто мыслью на краю сознания, пока Дилан не пробил головой дыру в крыше.

— Ты меня вербуешь, — вслух озвучила она догадку. — Отнюдь не забавы ради.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Дилан не ответил. Он не выказал никаких эмоций по поводу её предположения, просто вернулся к столу и сел.

— Давай продолжим тренировку, посмотрим, сможешь ли ты поднять более тяжёлые вещи.

Фейт начала понимать, что единственный способ получить нужные ей ответы — это продолжать делать то, что он хочет. Нравится ему всё усложнять — пожалуйста. Но очень скоро она станет настолько сильной, что он не сможет её контролировать. Тогда она получит ответы на свои вопросы, хочет он того или нет.

— Давай, — ответила она.

Остаток той ночи и многие ночи после Дилан учил Фейт, как использовать первый пульс. Спустя несколько дней она уже поднимала шары для боулинга и пятидесятифунтовые гири, летела и осторожно приземлялась сама. Она была настолько увлечена прокачкой своих способностей, что ответы на вопросы отошли на второй план. Она чувствовала себя сильнее, чем когда-либо в своей жизни, и всё же всё больше и больше места в её сердце занимал растущий страх. Вид летящего по воздуху шара для боулинга начал её нервировать: она невольно пригибалась, даже когда он был далеко от неё. Мысли о том, что он врежется в неё, а она не успеет уклониться, мешали ей сосредоточиться. Одно дело двигать предметы, которые не могут причинить никакого вреда, если она потеряет управление: например, пеноблоки и пластиковые стаканчики. И совсем другое, когда по воздуху летают тяжёлые предметы, которые могут её убить.

Но мало того, Фейт ещё начала испытывать к Дилану чувства, которые уже не могла отрицать. Она снова и снова повторяла себе, что нельзя к нему привязываться. Но чем больше она проводила времени с ним, тем сильнее её будоражила мысль о том, что у него есть что-то, чего нет у неё. Из них двоих только у него был второй пульс.

— Не понимаю, почему я не могу пойти, — возмутился Ястреб. В школе был последний день занятий перед закрытием, и Ястреб горел желанием пойти туда, где Фейт пропадала каждую ночь. — Особенно сегодня. Сегодня же последний день!

— Я же уже говорила тебе, что решаю не я. Дилан не разрешает. Серьёзно, я спрашивала.

Ну, не совсем так. Фейт спросила, может ли Ястреб знать о носителях, и Дилан уверенно ответил: «Нет». Но она ни разу не спрашивала, может ли Ястреб подняться с ними на крышу.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Дилан, Дилан, Дилан! — воскликнул Ястреб. — Да у тебя весь мир крутится вокруг него!

— Неправда, всё не настолько плохо. И мы просто разговариваем, ничего такого.

— Ну да, ну да, — пробормотал Ястреб.

Когда они вошли в школу утром последнего учебного дня в Олд-Парк-Хилл, в коридорах было довольно пусто. Но как раз в этот момент они проходили мимо Клары Квинн, которая стояла у стены и что-то смотрела на планшете. Вдруг она резко уменьшила устройство, складывая его в карман, и шагнула к одноклассникам.

— Какого такого? — спросила она у Фейт. Фейт попыталась обойти Клару, но Клара была высокой, крепкой девушкой, и она каждый раз вставала перед Фейт, не давая пройти мимо.

— Разве ты не должна была уехать на Игры или что-то в этом роде? — спросила Фейт. На самом же деле ей хотелось откинуть Клару силой мысли. Сама мысль о том, что Фейт на такое способна, придавала Фейт уверенности.

— Мы уезжаем через пару часов, — ответила Клара. — Не можем же мы пропустить вечеринку Уэйда, верно? Я должна это увидеть.

— Я отвечаю за музыку, — сказал Ястреб. — Диджейство — моё новое увлечение. Думаю, ты заценишь, как хорошо у меня это получается.

Клара полностью проигнорировала слова Ястреба, прожигая взглядом его подругу. Фейт сделала шаг вперёд, глядя Кларе в глаза, и вежливо попросила её дать им пройти.

— Похоже, вы с Диланом прекрасно ладите, — произнесла Клара.

— А почему тебя вообще это волнует? Ты участвуешь в Играх. После сегодняшнего дня мы больше никогда тебя не увидим. Свали с пути.

— Полегче, Фейт. — Ястреб мягко потянул её за рукав рубашки, но та резко выдернула руку. — Хорошо, я подожду там, — сказал Ястреб, отступая назад. — Возле шкафчиков. На случай, если понадобится.

Как обычно, Эми появилась как раз вовремя — она увидела, что вот-вот начнётся драка, и, предвкушая, как Фейт изобьют, она остановилась посмотреть.

— Эми, — окликнула её Клара, — убирайся отсюда ко всем чертям! Сейчас же! И ты тоже, сопляк.

Ястреб уже собрался было ответить, но подумал, что найти Дилана было бы куда более благоразумно. Они с Эми поспешили прочь по коридору, когда Клара сделала полшага в сторону Фейт.

— Я скажу это только один раз, — начала Клара. Её голос был тихим, но всё же очень... уверенным, как у девчонки, которая одним ударом может вырубить гориллу. — У меня были свои планы на Дилана Гилмора с тех пор, как мы оказались в этой богом забытой дыре. Держись от него подальше. Потому что я обязательно вернусь и не просто вернусь, а с золотой медалью на шее. Думаю, это впечатлит его сильнее, чем твои остроты.

— У меня есть идея получше, — ответила Фейт и тут же замолкла. Она знала, что это неправильно. Знала, что это разозлит Дилана и, возможно, навсегда лишит её членства в клубе ночных встреч на крыше «Нордстрема», но она уже была сыта по горло агрессивным поведением современной амазонки. Фейт мысленно представила, как швыряет Клару Квинн в ряд шкафчиков, а потом в противоположную сторону, к другим шкафчикам. В её голове мелькнуло воспоминание, как это делали скитальцы, и тут же исчезло. Фейт встряхнула головой, прогоняя лишние образы. Клара Квинн, ударившаяся спиной, сползла на пол справа от неё. Первой мыслью Фейт было: «Надо бежать!», но шею пронзила острая боль, от которой девушка чуть не согнулась пополам. Она посмотрела направо, ожидая увидеть Клару, но там уже было пусто. Каким-то образом Клара сумела подняться и в мгновение ока переместилась. Она появилась позади Фейт и угрожающе зашептала ей на ухо:

— У нас тут игрок, оказывается, — шипела она. — Как любопытно. *Очень* любопытно.

У Фейт перехватило горло, словно кто-то сжал холодными руками её шею и постепенно сдавливал.

— А принимаешь ты так же легко, как выплёскиваешь? — задумчиво спросила Клара тихо в ухо Фейт. Внезапно Фейт почувствовала, как летит в стену шкафчиков. Сначала она ударилась плечом, потом её голова резко дёрнулась в сторону и прижалась к металлу. Фейт изо всех сил зажмурилась, пытаясь избавиться от звона в ушах. Снова раздался голос Клары:

— Давай это будет наш маленький секрет, хорошо? Ты такая же особенная, как и я. Только, судя по всему, всего лишь на половину.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт почувствовала резкий толчок в бок и подумала, что её пнули, но стоило ей поднять глаза, как её сложило пополам от боли. Клара была уже на полпути к выходу и выкрикнула, не оборачиваясь:

— Держись от него подальше. Я не шучу.

Фейт пролетела над полом, врезалась в шкафчики, в которые ещё пару минут назад сама швырнула Клару, и соскользнула на пол. Она пролежала так несколько секунд, восстанавливая силы, и встала, вытирая слёзы. Тогда она подумала о трёх вещах; всё остальное не имело значения.

Во-первых, Дилану нельзя знать о том, что произошло. Он никогда её не простит. Во-вторых, и это огромный сюрприз: у Клары Квинн есть пульс. Она может двигать вещи силой мысли.

И в-третьих, Фейт нужен второй пульс, чтобы убить Клару Квинн, если та когда-нибудь вернётся.

Глава 16. Метание молота

Все, включая даже немногочисленных жителей внешнего мира, смотрели Игры. Это была упрощённая версия Летних Олимпийских игр, включавшая в себя только индивидуальные соревнования. Целью каждой игры было показать одного мужчину или одну женщину, которые были лучше всех остальных. Не было никаких разездов из штата в штат, ни внутри страны, ни между государствами; но мировые рекорды всё ещё устанавливались и бились почти на каждой Игре. Штаты по всему миру проводили Игры в течение одного и того же семидневного периода, с круглосуточной прямой трансляцией на десятках каналов на всех планшетах.

Проводилось двадцать основных соревнований, в которых мужчины и женщины соревновались отдельно:

- бег на 100, 200, 400, 800 и 1600 метров;
- метание копья, диска, молота, толкание ядра;
- прыжки в высоту, в длину, тройной прыжок и прыжки с шестом;
- 100 препятствий, 200 препятствий, 400 препятствий;
- три вида борьбы: реслинг, бокс и дзюдо.

Двадцатое соревнование было усиленным десятиборьем, которое включало в себя все шестнадцать основных видов игр за три дня. Именно к десятиборью готовились Уэйд и Клара: тренировались в спортзале и на стадионе школы Олд-Парк-Хилл. Было бы нецелесообразно, учитывая их необычные навыки, тренироваться в стенах государственного учебного центра. Там повсюду были камеры и тысячи спортсменов. Кроме того, участие в Полевых Играх нужно не ради того, чтобы принести победу людям, оплатившим тренировки Клары и Уэйда. Речь шла кое о чём гораздо большем.

Близнецы прибыли без каких-либо фанфар, практически незаметно проехав по улице, внутри белого фургона без каких-либо опознавательных знаков. Автомобили в штатах были редкостью, так как дорог для езды было крайне мало. Пассажирские скоростные поезда, проезжающие тысячи километров, перевозили миллионы людей с места на место.

Пока близнецы ехали, никто из них не проронил ни слова. Уэйд и Клара даже не хотели выглядывать в окошко, потому что на самом деле там мало что интересного. Дороги были огорожены круглыми белыми

трубами, другие фургоны встречались нечасто. Дорога была ровной и прямой, белая труба угнетающе низко свисала над их головами.

Примерно через двадцать минут фургон свернул на обозначенный съезд по примыкающей трубе и остановился. Клара и Уэйд собрали свои вещи и вошли в здание через двойные раздвижные двери. Стандартной регистрации в отеле не было. Вместо этого Уэйд и Клара зашли в стеклянный лифт.

— Вот мы и приехали, — сказала Клара, нажимая на кнопку с номером 300.

— Да, — сказал Уэйд. — Вот мы и здесь.

Здание, в которое они вошли, было высотой в 301 этаж — одно из самых высоких зданий в Западном Штате. Когда начался подъём, сквозь стеклянные стенки лифта стало видно пространство снаружи здания, что позволило Уэйду и Кларе насладиться захватывающим видом. Сначала они видели только здания, окружающие их со всех сторон. Современные гладкие конструкции из металла и стекла, которые поднимались так высоко, что невозможно было разглядеть вершины. Но довольно скоро, где-то с середины пути, между высотками начали появляться просветы. Повсюду были белые смотровые площадки и мосты, протягивающиеся от одного здания к другому. Чем выше Клара с Уэйдом поднимались, тем больше было перекадин. С неба начинало казаться, что все здания застряли в огромной паутине, протянувшейся на сотни миль: тысячи гладких небоскребов, соединённых слой за слоем белыми коридорами.

— Довольно круто, — произнёс Уэйд, прислонившись лбом к одной из стен стеклянного лифта. — На прошлой неделе количество таких мостов превысило четыре миллиона. С ума сойти.

Стали появляться верхушки не самых высоких зданий, ярко-зелёные и полные жизни. Гигантские крыши использовались для выращивания большей части продуктов питания, потребляемых в Западном Штате. Все фермы на крышах управлялись механически: машины сеяли семена, выращивали культуры и собирали урожай без вмешательства человека. Распределение осуществлялось с помощью автоматизированных систем доставки, которые регулярно доставляли свежие фрукты и овощи в каждый дом. Успехи в области обработки почвы и семеноводства привели к постоянному, а не сезонному сбору урожая.

В лифте Клара достала свой планшет, растянула его и включила. Она собиралась написать кому-нибудь сообщение, пока они поднима-

ются на свой этаж, но с удивлением обнаружила, что её планшет перезагрузился за время пути. Операционная система обновилась и подключилась к сети G12.

— Эй, Уэйд, проверь свой планшет, — сказала Клара. — Мы в сети. Множество каналов.

Уэйд раскрыл планшет и начал прокручивать список каналов. К тому времени, когда они достигли 250-го этажа, они оба поняли, как много потеряли. Их старая сеть транслировала только повторы фильмов и передач, которым уже несколько десятков лет, лекции и пропаганду о том, как ущербна жизнь во внешнем мире. Теперь, когда они получили доступ к внутренней сети, у них появилось бесконечное множество вариантов. Им обоим захотелось свернуться калачиком на диване и неделями смотреть новые передачи, но сообщение на планшете Уэйда вернуло их к реальности ещё до того, как они успели насладиться идеей побездельничать в своих комнатах.

— Мы должны быть на тренировочном поле через два часа, — сказал Уэйд, когда они вышли. Подъехав к трёхсотому этажу, лифт остановился.

— Что ещё он говорит? — спросила Клара. Она вышла из лифта в коридор с множеством дверей и повернула налево.

Уэйд рассмеялся.

— Говорит не усердствовать, если не поступит иных указаний.

— Ясно, — сказала Клара, останавливаясь у двери рядом с лифтом. Она уменьшила яркость своего планшета и поднесла экран ближе к считывателю на двери. Послышалось тихое жужжание, щелчок, и дверь открылась. — Будь его воля, никто вообще никогда не узнает, на что мы способны.

— Он хочет, чтобы мы связались с ним, как только устроимся, — добавил Уэйд, уменьшив планшет и убрав его в карман. В отличие от Клары, которой становилось плохо от атмосферного давления, Уэйд предвкушающе подошёл к окну и посмотрел на открывшийся вид.

— Ну же, Клара. Разве у тебя не захватывает дух от этого зрелища?

Клара стояла рядом с братом, но не могла избавиться от чувства, что ею манипулируют. Ей хотелось разбрасывать вещи по комнате силой мысли, но она понимала, что проблеме это не решит. Посмотрев вниз, она увидела место проведения Полевых Игр — шедевр современной архитектуры. Здания возвышались вокруг поля, расположенного на одной из крыш пониже. Насыщенный зелёный цвет травы выделялся на

фоне бело-серебряного пейзажа. 100 000 сидячих мест вдоль трассы и ещё 50 000 мест на крышах окружающих зданий.

Сотни миллионов людей по всему миру будут смотреть Игры на своих планшетах или на больших экранах в своих квартирах, но 150 000 человек увидят их вживую. Клара подумала об этих людях, особенно о тех немногих счастливчиках, которые будут сидеть ближе к полю, и задумалась над тем, о чём размышляла уже несколько дней.

— Давай позвоним ему, — предложила Клара. — Я хочу начать тренироваться как можно скорее.

Уэйд был рад, что его сестра хоть немного оправилась от испуга, и сразу же приступил к подключению. Сеть G12 была недоступна за пределами Западного Штата, но Уэйда проинструктировали, как обойти эту маленькую проблему. Несколькими нажатиями клавиш он подключился сразу к нескольким сетям, и спустя считанные секунды они с Кларой, сидя на диване, смотрели на двух человек на экране. Одним из них был мистер Райхерт, второй — мисс Ньюхауз. Однако они больше не использовали эти имена в качестве прикрытия и не руководили школой Олд-Парк-Хилл, закрывшейся накануне.

— Проблем с заселением не возникло? — спросил мужчина. Его звали Андре Квинн, и хотя у него реально была яйцевидная голова и дурацкая стрижка, он производил внушительное впечатление, когда не притворялся замученным школьным директором.

— Никаких, — сказал Уэйд. — Мы даже видим поле из нашего окна. Удивительно!

Отец Уэйда гордо улыбнулся. Ему нравилась детская непосредственность сына. В отличие от сестры, которая временами была трудным подростком, Уэйд хотел только одного — угодить отцу.

— Помните, — предупредил Андре Квинн, — надо быть максимально осторожными. Если будете соревноваться на слишком высоком уровне, нам будет сложнее осуществить наш план. Не привлекайте к себе лишнего внимания.

Клара ненавидела эту часть "плана". Она знала, что может выиграть все соревнования до единого, даже не напрягаясь. Притворяться, что она такая же слабая, как и все остальные спортсмены, было очень тяжело. И этот план уже давно беспокоил её, прежде всего потому, что она не совсем понимала, в чём он заключается.

— Я не понимаю, зачем вообще тогда мы это делаем, — сказала Клара. Прибытие в Западный Штат для участия в соревнованиях только

раззадорило её, желающую побеждать всегда и везде. — Какой смысл вообще участвовать, если нам нельзя даже соревноваться по-настоящему?

— У нас другая задача. Привлекать к себе внимание — это последнее, что нам нужно, — сказала жена Андре. Её звали не мисс Ньюхауз, а Гретхен Квинн, и она всегда играла роль злого полицейского для Клары. — Победа не главное, Клара. По крайней мере, пока.

Клара закатила глаза. Она терпеть не могла мачеху и считала её жадной до власти дурой.

— Как скажешь, дорогая мамочка.

— Довольно, Клара. — Андре бы с удовольствием оставил Гретхен саму разбираться с поведением Клары, но есть черта, за которую Кларе нельзя переступить. — Мы ещё в самом начале пути. Это марафон, а не спринт, и он начинается с маленьких шагов. Эти нелепые Полевые Игры уже через год не будут значить ровным счётом ничего. И я обещаю тебе, что к тому времени у тебя в руках будет столько власти, сколько тебе и не снилось. Поверь мне, Клара. Я знаю, что делаю.

Клара действительно доверяла отцу, хотя его вкус на женщин граничил с безумием. Но у Клары был свой план, который крутился у нее в голове с тех пор, как появилась Гретхен. «Осталось недолго, — подумала Клара, глядя на мачеху. — Я доберусь до тебя, и когда я это сделаю, ты пожалеешь, что родилась на свет».

— Когда будете разминаться, ведите себя спокойно, непринуждённо. Покажите средние результаты во время десятиборья и в нужный момент сделайте то, о чём мы говорили. Помните, вы здесь не для того, чтобы побеждать в Играх. Вы здесь для того, чтобы выполнить свою миссию.

Уэйд почувствовал лёгкую боль в груди, когда подумал о том, сколько сил он потратил на подготовку к Играм. Пускай не так много, как настоящие спортсмены, но всё же он провёл бесконечное множество вечеров, прыгая через препятствия или бросая металлическое ядро. Было много крайне скучных моментов, когда он спрашивал себя, зачем вообще люди тратят на это своё время. И всё же в глубине души он хотел победить. Ему потребуется всё его самообладание, чтобы не оказаться на верхней ступеньке пьедестала, когда представится такая возможность.

— Не забывайте: мы делаем это не для себя, — сказала Гретхен, её холодный взгляд переходил с брата на сестру и обратно. — У нас есть

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

сила изменить мир, сделать его таким, каким он должен быть. Мы не можем тратить такую силу попусту. Понятно?

Клара и Уэйд послушно кивнули, глядя на отца в ожидании дальнейших указаний.

— Сейчас вы прочно обосновались на вражеской территории. Помните это. И ни на секунду не позволяйте своим эмоциям управлять вами. Сделайте то, что должны, и возвращайтесь домой.

Уэйд уже собирался завершить звонок, но Клара остановила его.

— Есть одна девушка из Олд-Парк-Хилл, моя подруга. Я бы хотела, чтобы она получила билет на Игры. Где-нибудь поближе к полю.

Гретхен увидела в этом способ задобрить свою непредсказуемую падчерицу и немедленно уцепилась за такую возможность.

— У меня есть там свой человек, это не проблема. Как её зовут?

Гретхен переключила своё внимание на планшет, лежащий рядом с ней, где она пролистала несколько страниц со списком мест, к которым она имела доступ через своего помощника в штате.

— Лиз Бринн, — сказала Клара. Уэйд бросил на неё удивлённый взгляд, но Клара проигнорировала его и продолжила: — Она моя близкая подруга, я буду очень признательна, если она сможет прийти. И она хотела бы привести с собой ещё одного друга, если это не слишком нагло с моей стороны.

Гретхен не понравилась мысль о том, что у Клары появилась близкая подруга из Олд-Парк-Хилл, но не стала возражать. Если этот маленький жест поможет хоть немного улучшить отношения с падчерицей, так тому и быть.

— Я пришлю ей два билета, прямо у поля. A213 и A214 — на случай, если захочешь подойти поздороваться. Ты рада?

— Это прекрасно, спасибо, Гретхен! Это действительно очень много для меня значит.

Клара умела быть очаровательной, когда ей это выгодно. На этом звонок завершился, и вроде бы всё прошло удачно.

Андре и Гретхен переехали на новое место в десяти милях к северу от Олд-Парк-Хилл, где они могли спокойно наблюдать за Играми.

— Им почти семнадцать. Может, уже хватит с ними сюсюкаться? — сказала Гретхен.

— Ну, это был хороший жест в любом случае, — ответил Андре. — Ты ведь знаешь, какой она бывает непредсказуемой. Лучше пойти ей навстречу, чем разбираться с последствиями.

Гретхен посмотрела на Андре без тени эмоций. «Яблоко от яблони не далеко падает», — подумала она. И она была права. Андре уже много лет был спокоен, но он мог быть таким же непредсказуемым, как и его дочь.

Если дела в Западном Штате пойдут не так, как планировалось, кто знает, что он предпримет.

— Да каждый год берут кого-то по квоте, чисто из жалости.

Уэйд слышал, как один из спортсменов произнёс эти самые слова, когда час спустя начал разминку на тренировочной площадке для прыжков в высоту. Там было ещё четверо прыгунов, и все они, казалось, были согласны с первым: Уэйд был из внешников, которых брали в Игры только для того, чтобы несчастные не чувствовали себя такими ущербными. Уэйда бесили эти надменные неудачники, и, чтобы почувствовать себя лучше, он решил выставить их неуклюжими слонами на каждом из их разминочных прыжков. Уэйд смотрел, как они поднимаются, и в тот момент, когда они были прямо над перекладиной, он силой мысли перемещал ноги атлета вниз и сбивал планку со стойки. Он проделал это со всеми спортсменами, сбивая их с толку. Они смотрели на упавшую планку и думали: «Какого черта?» Когда тип, бросивший тот дурацкий комментарий, сделал свой первый прыжок, Уэйд с особым удовольствием заставил его споткнуться на подходе и упасть лицом вниз. Парень даже не приблизился к планке.

— Ребят, вы что, серьёзно разминаетесь на шести и шести?³ — спросил Уэйд. — Ха!

Во время первого прыжка Уэйд не смог удержаться. Он перелетел планку на полтора фута — опасное проявление таланта, ведь это результат, близкий к мировому рекорду. Затем он прошёл мимо кучки атлетов на площадку для метания.

— Думаю, одного раза достаточно.

Он продолжил выделяться на каждой из станций разминки, наслаждаясь шокированными взглядами и упавшими челюстями. Он показал им всем, кто тут лучший. Однако главной проблемой всего это-

³ 6.6 футов = 201,168 см

го позёрства был тот факт, что эмоции вступали в конфликт с доводами разума. Клара уже изложила свою точку зрения, пока они шли к тренировочному полю: они должны делать то, что хотят, а не то, что говорят отец и ведьма Гретхен.

— Да кто она такая? — возмущалась Клара. — Мы не обязаны её слушаться.

Уэйд пытался убедить сестру, что они должны придерживаться плана.

— Они тренировали нас сколько, три года? Это не наша проблема, Уэйд. Это не наша война, это их война. Я не понимаю, почему мы вообще должны быть пешками в чьей-то шахматной партии.

Уэйду приходилось напоминать себе, что Клара может быть невероятно убедительна. Если бы она придерживалась противоположной позиции — что надо следовать плану и делать всё так, как им сказали, — она была бы не менее убедительна. А проблема Клары ещё и в том, что, как он понял со временем, Кларе свойственно переобуваться в воздухе.

Тем не менее, он не мог не признать, что ему было приятно обыграть кучу бездарных нормалов. А как весело было бы с лёгкостью разнести в пух и прах всех соперников, победить в каждом из видов атлетики в десятиборье и побить все мировые рекорды.

К тому времени, как они с Кларой легли спать, пока утренний будильник не позвал их на поле, Уэйд всё ещё не знал, что выбрать.

Лиз Бринн не могла поверить своей удаче. Она пробыла в Западном Штате всего ничего и уже получила два билета на Полевые Игры. И не какие-то два билета, а прямо рядом с полем. Она стала главной звездой в своём круге общения. Никто не мог поверить, что она правда получила билеты. Начались ожесточённые торги за второй билет, цена на который поднялась до шести тысяч монет — на такие деньги она могла бы купить целый шкаф, полный новой одежды. Но у Лиз и в мыслях не было продать второй билет. Она знала, что это счастливая случайность, единственный в жизни шанс увидеть Полевые Игры живьём и вблизи.

— Откуда они взялись? — спросил Ноа, когда Лиз позвонила ему по видеосвязи. Ноа жил в двенадцатиодноэтажном доме, и у него уходил час на то, чтобы пройти все коридоры и встретиться с Лиз, а они пытались видаться хотя бы раз в день. Но она была так взволнована, что не стала откладывать и сразу же позвонила ему.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Там написано, что это подарок от комитета Полевых Игр. Наверное, они так делают иногда для новичков вроде меня.

— А что, если это розыгрыш? Может быть, они даже не настоящие, и нас просто выгонят.

— Да ладно тебе, Ноа, не выдумывай. Просто поверь мне. Мы пойдём на Полевые Игры!

Штаты очень жёстко относятся к киберпреступности, даже когда дело касается просто дурацких розыгрышей. Если вас поймают на таком, деньги просто исчезнут с вашего счёта без предупреждения, а на работе вас сразу понизят с конференсье до мойщика окон. И действительно билеты оказались настоящими. Лиз и Ноа прошли контроль и должны были сидеть близко к полю. Тем не менее, Ноа поверил, только когда они сели на свои места на четырнадцатом ряду от поля. Они держались за руки, что очень нравилось Лиз, и он наклонился для долгого сладкого поцелуя.

— То есть ты всё-таки рад, — сказала Лиз.

— Я не могу поверить, что это происходит на самом деле. Это невероятно. Они будут пробегать прямо перед нами.

Стояло прекрасное летнее утро, тёплое и безветренное, с голубым небом над головой. Они оба достали свои планшеты и просмотрели список соревнований. Сначала будет финал мужского десятиборья, затем женского. Лиз покачала головой, потрясённая таким поворотом событий.

— Я не ожидала увидеть Уэйда и Клару Квинн в финале. Я и понятия не имела, что они такие талантливые.

— Они сейчас во всех новостных лентах. Все говорят о близнецах из внешнего мира. — Ноа просматривал новости о Полевых Играх, пока говорил. — Насколько хорошо ты с ними знакома? Как думаешь, получится взять автограф?

Лиз понятия не имела, как найти Клару или Уэйда, но точно знала, что не хочет иметь с ними ничего общего.

— Честно говоря, Ноа, они оба первоклассные придурки. Надеюсь, они сегодня проиграют.

— Серьёзно? Все говорят только них. Они кажутся такими крутыми.

— Поверь мне. Я ходила с ними в школу, и они относятся ко всем как к ничтожествам. Им плевать на всех, кроме себя.

Пока они разговаривали, один из участников Игр побежал по дорожке в своём спортивном костюме. Его встретил рёв с трибун, и атлет, улыбаясь, помахал рукой.

— Помяни чёрта, — протянул Ноа, вставая, так как все сделали то же самое, когда в их сторону побежала Клара Квинн. К огромному удивлению Лиз, Клара повернулась к трибунам и прошла через четырнадцать рядов туда, где стояли они с Ноа. Их места располагались так, что Ноа сидел прямо у прохода, и когда Клара остановилась рядом с ним, он был поражён.

— Ты... ничего себе, ты...

— Высокая? — сказала Клара, но дело было не только в этом. В утреннем свете и на открытой площадке, Клара Квинн выглядела энергичной и сильной. Её недавно подстриженные волосы стали короче. Её руки были жилистыми, а широкие плечи отбрасывали тень на лицо Ноа. Она была на добрых шесть дюймов выше него.

— Ты подстриглась, — отметила Лиз, внезапно почувствовав себя звездой, потому что все вокруг смотрели на них.

Клара взъерошила короткие белокурые волосы и пожала плечами, как будто это было неким пустяком.

— Они мешались, и я подумала, почему бы и нет? Новый дом, новый образ, согласись?

— Да, конечно, — сказала Лиз, нервно кивая. Клара была очень крупной и производила куда более пугающее впечатление, чем в крошечном мирке Олд-Парк-Хилл. На мировой арене Клара Квинн не просто занимала своё место по праву. Она была хозяйкой этого места.

— В общем, я просто подошла спросить, понравились ли вам места, — сказала Клара. — Не хотела вас смущать.

Лиз не поверила своим ушам.

— Так это ты прислала мне билеты? Но почему? Мы ведь даже не друзья.

— Нет? — переспросила Клара, смешно сморщив нос. — А я думала, мы друзья. Похоже, я была права.

Прежде чем Лиз нашлась с ответом, Клара развернулась и пошла обратно вниз по ступенькам, подписывая планшеты, которые ей протягивали, пальцем. Все спрашивали Лиз, что она знает о близнецах-чемпионах. Всегда ли они такие крутые? Или в жизни они обычные люди? Как им удалось так преуспеть вне штатов?

Лиз старалась не обращать на них внимания, пока не объявили первое соревнование. Все расселись и переключили внимание на финальный забег среди мужчин, который должен был вот-вот состояться. Перед началом первой гонки президент Западного Штата поднялся со своего места вместе с группой чиновников.

Он помахал толпе из своей ложи, которая находилась прямо напротив мест, где сидели Лиз и Ноа. Все встали и запели гимн.

— Президент сидит прямо здесь, — прошептал Ноа на ухо Лиз. — Примерно... в сотне ярдов отсюда. Это безумно круто.

Лиз была рада, что удалось порадовать Ноа, и ей самой тоже хотелось веселиться, но в то же время её сердце болело за лучшую подругу. Если бы Фейт была в Штате, Лиз, без сомнения, позвала бы её, а не Ноа. Фейт поняла бы, что не так с Кларой и Уэйдом. Они бы чудесно провели время, обсуждая двойняшек за спиной и вспоминая школьные деньки. Они бы много смеялись. Когда музыка закончилась, Ноа обнял Лиз за плечи и притянул к себе.

— Да начнётся веселье! — сказал он, улыбаясь.

Первые несколько гонок бегали по семеро. Лиз и Ноа сидели прямо напротив финишной черты, где бегуны проносились на максимальной скорости. Это были суператлеты высочайшего уровня; люди, посвятившие всё своё существование подготовке к Полевым Играм. Правила допускали участие максимум в десяти соревнованиях, и отсчёт вёлся с года, в который начинал спортсмен. Неважно, потеряет ли он четыре или пять лет из-за травмы или чего-то ещё; спустя десять лет после своих первых Игр атлет больше не имеет права участвовать. Редко можно было увидеть спортсмена старше тридцати, потому что большинство начинают соревноваться ещё в подростковом возрасте.

Когда Уэйд направился к старту вместе с шестью соперниками, он помахал толпе. На нём была чёрная бандана, полностью покрывавшая макушку и затылок, шорты для бега и облегающая футболка. Толпа обезумела от восторга, и эта реакция удивила Лиз. Она ещё недавно жила во внешнем мире, и ей всегда казалось, что в штатах внешников считают пустым местом. Вне штатов осталось немного людей, но они как бы лишены членства в элитном клубе. Лиз начала понимать, что жить в штатах — это всё равно что быть избранным. Но не они выбирают тебя, а ты выбираешь их. Уэйд и Клара Квинн сделали этот выбор, приехав в Западный Штат. Всё остальное не имело значения. Тот факт, что они начали в столь неблагоприятных условиях и попали в финал,

сделал их суперзвездами. Воинственная красота Уэйда и Клары только усилила эффект. Длинные светлые волосы Уэйда были скрыты под банданой. Лиз казалось, что у него девчачья причёска, но девушка определённо была в меньшинстве. Местные девицу жадно разглядывали его, бесконечно сплетничая о горячей молодой звезде, волшебным образом появившейся извне.

Уэйд сделал несколько разминочных движений, снял бандану и бросил за стартовый блок. Оказалось, что он коротко подстригся, и новая причёска вызвала волну вздохов у девушек по всему стадиону, когда камеры приблизились к Уэйду и показали его лицо на огромных экранах. Он сверкнул голливудской улыбкой, и все увидели, что он выглядит даже лучше без длинных локонов, которые сводили с ума толпы поклонниц. Планшеты засветились от бурных обсуждений причёски Уэйда, и эта нелепость грозила затмить сами Полевые Игры.

Лиз была вынуждена признать, что Квинны — это настоящая пиар-машина. Они знали, как расшевелить толпу. Она покачала головой с некоторой тревогой при мысли о том, что Квинны могут осложнить её жизнь в Штате. Она уже легко представила себе их фотки во всех коридорах, на всех сайтах и внутри скоростных поездов. Они, скорее всего, бросят спорт, станут актёрами или музыкантами и поселятся в жизни Лиз, как раковая опухоль, от которой она никогда не сможет спрятаться.

— Отвратительно, — пробормотала она себе под нос, когда бегуны заняли стартовые позиции.

— Ты в порядке? — спросил Ноа. Лиз кивнула и улыбнулась. Да какая разница? Скоро появится Фейт, и они вдвоём смогут смеяться над двойняшками сколько угодно до конца своих дней.

Стартовый пистолет выстрелил, и все на трибунах вскочили на ноги, чтобы лучше видеть. Мировой рекорд в забеге на 100 ярдов был меньше семи секунд, поэтому все знали, что он закончится мгновенно. Все конкуренты Уэйда были похожи на машины, сверхъестественные в своей скорости и силе, как будто какая-то магия превратила их в нечто большее, чем просто людей. Но этот забег никто не забудет совсем по другой причине. Видеозапись будет крутиться снова и снова, замедляться и прокручиваться задом наперёд. Она войдёт в историю навсегда. Целые сайты будут посвящены тому, что быстро станет известно как *тот самый забег*.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Уэйд Квинн, таинственный парень из внешнего мира, который появился так неожиданно со своей уверенной улыбкой и приятной внешностью, вырвался вперёд сразу, как только пистолет выстрелил. К тому времени, когда остальные атлеты сделали только два шага, Уэйд был на полпути к финишу. Это произошло в мгновение ока, как будто он вовсе не бежал туда, а каким-то образом перенёлся из начала трассы в середину.

Но позднее, после прокрутки видеозаписи в замедленной съёмке, было доказано, что ноги действительно довели его до середины менее чем за две секунды. Если бы Уэйд Квинн не сбавлял темпа, то побил бы рекорд на 100 метров, сократив его почти вдвое. Но на середине пути, судя по выражению его лица в замедленной съёмке, он как будто заставил себя замедлиться. Он так сильно сбавил скорость, что все остальные бегуны не только догнали его, но и обогнали, в результате чего Уэйд покинул соревнования без медали. Тем не менее, с того дня все говорили, что никто никогда не пробежал 50 метров даже хотя бы в половину скорости Уэйда Квинна. И бесконечно ходили слухи, что однажды он вернётся и побьёт мировой рекорд.

После этого Уэйд взял себя в руки, показав средние результаты во всех остальных соревнованиях. Было страшно проиграть, когда он мог так легко выиграть, и это терзало его душу как никогда раньше. Позволить победе ускользнуть сквозь пальцы, когда он мог бы с легкостью уделывать любого из своих соперников, было почти невыносимо. И всё же он понимал, что его оплошность на стометровке, то, как он необдуманно использовал свои силы, чтобы опередить всех соперников, было жутким палевом. Если бы он опомнился на финишной прямой, а не на полпути, то разнёс бы существующий рекорд в пух и прах таким грандиозным образом, что это почти наверняка привело бы к долгому мучительному расследованию. За такое отец или Гретхен его бы по головке не погладили.

Когда он покидал поле, потерпев сокрушительное поражение во всех соревнованиях, в которых участвовал, Уэйд задумался о том, что едва не позволил сестре снова обвести его вокруг пальца. Она пыталась внушить ему идею о том, чтобы подмять под себя Полевые Игры и растоптать всех соперников. *Почему такие таланты должны пропадать зря? Это их звёздный час. Они заслужили это, живя на улице с бродягами, отбросами общества и ничтожествами. Они заслуживают победу!* Уэйд проникся этими мыслями. Он держал их глубоко внутри,

снова и снова прокручивая в голове. Он видел, как первым пересекает финишную черту и прыгает выше, чем кто-либо когда-либо видел. Он чувствовал исходящий от толпы жар, силу их обожания. От этих мыслей ему стало тепло и радостно внутри. Это было то, чего он очень хотел. Чудо, что он вообще смог себя остановить; и честно говоря, он не до конца понимал, как это произошло. Только после того, как он увидел Клару, и она ухмыльнулась ему по пути на площадку для метания.

— Это был перебор, тебе не кажется? — спросила она его. Он сразу понял, что именно она, а не он сам, остановила его на полпути. Клара использовала на нём свою силу, замедлив его, когда он так опрометчиво потерял тормоза.

— Понимаешь, братик, — сказала Клара, обхватив рукой центр копья и направив наконечник в грудь Уэйда. — Ты сильнее меня, это факт. Но ещё ты безрассуден. Ты едва не раскрыл миру то, чего нельзя показывать. *Пока* нельзя.

— Это ты сказала, что мы должны сокрушить этих неудачников. Что случилось? У тебя что, сдали нервы? — спросил Уэйд. Ему была ненавистна сама мысль о том, что она может вмешаться в его соревнования. Это было похоже на нарушение негласных правил; так нельзя поступать друг с другом.

— Твоя проблема в том, что ты не можешь себя контролировать, — сказала Клара, касаясь остриём копья его груди. Толпа в сто пятьдесят тысяч человек наблюдала за происходящим, недоумевая, о чём они так оживлённо беседуют и почему Клара наставила копьё на своего брата. — Ты не можешь действовать тонко. Ты как обезьяна с гранатой. Из-за тебя нас всех могут убить.

Клара отошла, но сначала улыбнулась в камеру. Она постаралась, чтобы это выглядело как просто безобидное соперничество между братом и сестрой. Уэйд был совершенно растерян, как это часто бывало после разговора с сестрой.

Через час он растеряется ещё больше. Воспоминание об этом кратком и необъяснимом поступке Уэйда померкнет в сравнении с тем, что сделает Клара Квинн.

Сказать, что Клара считала себя умнее своего брата, — ничего не сказать. Она считала себя умнее большинства людей на планете. Ей, в отличие от бравады Уэйда, было важно не только размазать соперников физически, но и обхитрить всех вокруг. Только один человек потом бу-

дет утверждать, что понимает все причины, стоявшие за решением Клары в последний день Полевых Игр, и этот человек — Гретхен. Она одна знала, как работает ум Клары Квинн.

В отличие от своего брата, Клара не питала истинных иллюзий величия, когда речь шла о чём-то столь бессмысленном, как метание копья или молота. Ничто в лёгкой атлетике не обладало очарованием истинной силы. Клара Квинн средненько бросила копье, средненько пробежала расстояние в финале и ниже среднего бросила молот в середину поля. Это не было позорным поражением для новичка из внешнего мира; на самом деле результаты были вполне замечательными. Она получила то, за чем пришла, — уважение, и пока что этого было достаточно.

Была одна двадцатипятилетняя девушка, очень мускулистая, к которой Клара проявляла живой интерес с самого начала Игр. Из всех соперниц она выделялась чрезмерными габаритами. По сравнению с любым нормальным человеком она была великаншей.

— Ты огромная, — сказала Клара, как только встретила Флит Сандерс. — Нет, серьёзно. Как дом.

Флит была ростом шесть футов шесть дюймов и весила двести двадцать фунтов — без жира, чисто мышцы. Слухи о синтетических стероидах и допинге в крови кружились вокруг Флит, как шершни на пикнике, но ни один не нашёл подтверждения. У неё было несколько мировых рекордов, особенно в метании молота — она бросала его точно греческая богиня. Разные люди описывали её, в зависимости от обстановки, как мужеподобную, некрасивую или «похожую на огра».

— Это подразумевалось как комплимент? — уточнила Флит у Клары.

— В твоём случае — да, — ответила Клара. — Сколько ты вешишь? Двести сорок?

Флит не могла сказать наверняка, дружелюбие это было или снисходительность со стороны соперницы, но это не имело значения. Клара была необыкновенно красива, и уже одно это бесило в ней Флит. Флит была склонна к вспышкам ярости, и было что-то особенно раздражающее в симпатичной девушке, соревнующейся с ней в чём-то столь мужественном, как метание молота. Она толкнула Клару обеими руками со скоростью невесомого боксёра, сбив ту с ног и опрокинув на спину.

— Ты очень быстрая для такой крупной девушки, — сказала Клара, смеясь и качая головой. Она понимала, что поступает жестоко, но ничего не могла с собой поделать. Как Флит ненавидела хороших де-

вушек, так Клара ещё больше ненавидела агрессоров. При том, что сама Клара могла обидеть кого угодно. Как она не замечает этого бревна в своём глазу, никто из её окружения не понимал.

Флит подняла свою огромную ногу, чтобы наступить Кларе на грудь, но у неё ничего не вышло. Вместо этого она внезапно упала навзничь, как будто поскользнулась на льдине, и рухнула на спину. Клара мгновенно вскочила на ноги и склонилась над ней с язвительной улыбкой.

— Повеселись сегодня, Берта. Это будет незабываемый день.

— Я убью тебя, — рывкнула Флит, вставая с пугающей скоростью и пристально глядя Кларе в глаза.

— Я бы с удовольствием посмотрела, как ты пытаешься, но, кажется, тебя уже зовут. Почему бы не направить всю эту ярость на работу с молотом вместо того, чтобы тратить силы на маленькую несчастную меня?

Флит задышала носом, как бык на ринге. Она уже давно не была так зла; и, чувствуя возможность использовать свой гнев с пользой, она зашагала вперёд, прямо к кольцу для метания молота.

— Разберусь с тобой позже, — бросила Флит, указывая массивным пальцем в сторону Клары.

— Буду ждать, — ответила Клара.

Флит Сандерс посмотрела через поле на восхищённых болельщиков. Их не заботило, что она была причудой природы, девочкой весьма необычного роста. Кроме того, они не знали, как далеко зашли её тренеры, чтобы научить её обращаться в машину. Они не знали о тысячах часов, которые она провела одна в спортзале, работая под всевозможными углами в попытке найти тот, который даст ей преимущество. Они никогда не узнают, что она ни разу в жизни не принимала никаких допингов. Если бы они знали, через что она прошла в средней школе, то поняли бы, почему после броска она планирует убить Клару Квинн голыми руками.

— Удачного броска! — крикнула Клара с боковой линии неподалёку. — Надеюсь, что это не последний твой бросок.

Флит подняла рукоять молота — толстый металлический стержень, исчезнувший в её кулаке гориллы. Она ещё раз взглянула на Клару Квинн, подумала о том, чтобы бросить молоток в её сторону, и начала свой первый разворот. При метании молота спортсмен стоит на бетонном квадрате, который имеет закруглённую кромку с внутренней сто-

роны. Идея состоит в том, чтобы вращаться по кругу, держа цепь и ядро на конце, как мячик на верёвке. Флит Сандерс была известна идеально отточенным вращением, благодаря чему она бросала молот не хуже большинства мужчин.

Когда она сделала последний круг, ядро на конце цепи летело с огромной скоростью и силой. Отпустив его с криком, Флит споткнулась, едва не упав, но удержалась на ногах. По тому, как молот покидал её руки, она почувствовала, что это будет мощный бросок, возможно, даже новый мировой рекорд. Она думала о том, как будет счастлива, когда сделает это, как она будет хвастаться об этом Кларе, одновременно душа её до смерти, как вдруг она заметила, что молот свернул с курса.

— Нет, это невозможно, — произнесла Флит, слова которой едва ли кто-то услышал. Молот опасно вильнул в сторону, словно его подхватил резкий ветер. Позже люди подтвердят это, хотя день был совершенно безветренный.

— Да нет же, был сильный ветер! — выскажется один из болельщиков. — Там, на трибунах, это чувствовалось. Невероятный порыв ветра. Чёрт, я едва не слетел с сиденья. Подул и тут же прекратился. Пуф! Вот так.

Насчёт ветра это было правдой; Кларе хватило ума дать хоть какое-то обоснование тому, почему молот так резко сменил курс. Если оставить физику в стороне, то воля Божья — это всегда хорошее направление для обвинения. Кто тут скажет наверняка? Молот закрутился на цепи в воздухе, и сильный порыв ветра, по всей видимости, сбил его, как фрисби, на пятьдесят ярдов в сторону. Так или иначе, это был самый дальний бросок в истории Полевых Игр, даже для мужчин. Не то чтобы это имело значение, поскольку, конечно, молот улетел не туда.

Люди, сидевшие достаточно близко к жертве, говорили, что звук был такой, будто дерево сломалось пополам. Но звук железного шара, врезавшегося в череп, не поддавался адекватному описанию. И то, что он сделал с головой, было чем-то из фильма ужасов. Жертва была только одна, больше никто не пострадал. Но одного человека не стало. И никак нельзя было исправить эту катастрофу.

Президент Западного Штата, сидевший на VIP-месте, смотрел на происходящее с ужасом, пребывая в шоке, как и все остальные. Он находился на противоположной стороне через поле от места трагедии, и у него был довольно хороший обзор того, что позже будет описано как

худшее бедствие в истории Полевых Игр. У Президента даже мысли не возникло, что молот предназначался именно ему. Давно планировалось, что он станет первым из многих государственных чиновников, кто падёт. И это было бы совершенно невозможно отследить.

Никто не смог связать летевший молот с человеком, который на самом деле управлял им. Если бы не растущая ненависть Клары к Фейт Дэниелс, она бы действовала согласно плану. Ей не нравилось, когда её контролировала мачеха, но именно Фейт довела её. Она сделала бы то, что ей сказали; она убила бы президента молотом. Ему несказанно повезло, что он ушел с поля живым.

Клара даже не потрудилась посмотреть в сторону катастрофы. Она просто пошла в противоположном направлении. Она знала, что новости никогда не выйдут за пределы штата, все плохие события замалчивались. Но у Клары был особый план по обмену информацией. План, который она прокручивала в голове, когда внезапно столкнулась с братом.

— Добро пожаловать в клуб, — сказал Уэйд. — Есть ли причины, по которым ты решила послушаться? Обычно это моя роль.

— Решила, что хоть раз в жизни возьму инициативу в свои руки, — сказала Клара. — Убийство президента было безумной идеей Гретхен. Это привело бы весь мир в состояние повышенной готовности. Это было бы ошибкой.

Уэйд посмотрел в ту сторону, где произошел инцидент, потом через поле, где стояла машина. Президента эвакуировали.

— Она будет в бешенстве. Ты готова к этому?

Губы Клары изогнулись в полуулыбке, и она пошла прочь. Она всё ещё придерживалась прежних целей, но в то же время она была прирождённым лидером. Она устала следовать приказам Гретхен.

— Я уже давно готова.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Второй пульс

Глава 17. Насколько глубока эта кроличья нора?

Фейт чувствовала себя не в своей тарелке, как будто всё, чему она научилась у Дилана, нашло способ вырваться на свободу и улететь. Она чувствовала это весь день, трагическая печаль поднималась в её груди, и девушка с трудом сдерживала слёзы. Она не знала, почему это так, но, шагая в темноте к старому торговому центру, пыталась вспомнить все причины своей депрессии.

Жизнь в Олд-Парк-Хилл закончилась. Фейт и раньше прощалась со школой, с множеством школ. Но сейчас всё было по-другому, потому что в глубине души она знала: какой бы ни была школа, теперь всё кончено. Больше не будет ни классных комнат, ни коридоров, ни учителей вживую. Все отчаянные чувства, связанные с желанием обрести своё место в мире, нахлынувшие на Фейт, пока она прогуливалась по заполненным страхом коридорам, остались позади. Так что это была одна из причин грусти: то короткое детство, что у неё было, теперь уже точно обрело бесславную кончину.

Фейт никогда больше не вернётся в заброшенное, увитое плющом здание начальной школы. Она не знала, откуда в ней такая уверенность, знала только, что это правда. Это была жалкая слабость, которую она не могла преодолеть и не думала, что когда-нибудь преодолеет, но она любила старые книжки с картинками. Они были в числе немногих радостей в её жизни. Когда она была с ними, все плохие чувства уходили. Ей удавалось вырваться из реальности на несколько драгоценных минут, но больше не удастся.

Приближаясь к лестнице, ведущей на крышу здания «Нордстром», Фейт поняла, что есть ещё что-то, что заставляет её чувствовать себя такой грустной. И вот чего ей действительно не хватало, так это человека, с которым она могла бы поделиться своими секретами. Единственного человека, которому она могла рассказать о своём безумном сне с Диланом, в котором они купались нагишом, а её ноги обвивали его поясницу. Ей не хватало человека, которому она могла бы всё рассказать, который не осудил бы её, и она не нервничала бы и не боялась. Этим человеком была Лиз.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт ловила себя на том, что тянет руку в сторону, ища, за что бы ухватиться, и находила только пустое место. К своему удивлению, Фейт в конце концов поняла, что именно ей, а не Лиз, нужна была рука, за которую можно держаться. Тот факт, что эта рука исчезла, пронзал её сердце каждый раз, когда Фейт тянулась за ней. Глубоко внутри, в той части своего сердца, которую она старалась игнорировать, Фейт знала, что она выживет, только если будет продолжать говорить себе, что когда-нибудь, даже если это будет далеко в будущем, они снова найдут друг друга.

Ночь была тёплая, поэтому Фейт поставила рюкзак на потрескавшийся тротуар и села прямо на обочине. Фейт сидела за «Нордстромом», глядя в пустое пространство, куда грузовики обычно доставляли ящики с костюмами, галстуками, платьями и модной обувью. Из темноты появилась тёмная фигура, медленно приближаясь к ней. Это было неожиданно, но всё же она поняла, что означало его появление.

— Ты выбрал неподходящее время, — сказала Фейт, не готовая встать и начать двигаться.

— Приношу свои извинения королеве, — пошутил Клугер, склонив голову с дредами. Он мог быть саркастичным, когда хотел, что случилось нечасто. Фейт уже забыла, какой он огромный и как бледна его кожа, которая сияла, как маленькая луна на фоне чёрного неба.

— Я должна была встретиться здесь кое с кем, — сказала Фейт. Что-то ей подсказывало, что появление Клугера было частью плана.

— Мне приказано забрать тебя. Это всё, что я знаю.

«Типичный Клугер», — подумала Фейт.

Она знала, что этот момент настанет, но всё ещё не была уверена в том, были ли связаны её отношения с Диланом и появление скитальца, так что она продолжила выяснять.

— Тебя послали мои родители? Они сказали, что свяжутся со мной, когда школа закроется.

Клугер посмотрел в сторону школы и остановил взгляд на задней части «Нордстрома». Здание находилось примерно в четырех футах от них.

— Школа закрыта. Будь на связи.

— Тебе обязательно быть таким загадочным? Ты не можешь просто сказать мне, что происходит? Пожалуйста, Клугер, хотя бы намекни.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт давно знала Клугера, и она знала, как на него повлиять. Его массивные плечи слегка опустились, и он не смотрел ей в глаза. Таким он мог быть только с Фейт, изредка теряя бдительность.

— Иди сюда, здоровяк, — позвала Фейт, постукивая по бордюру рядом с собой. — Садись. Давай поговорим.

Клугер улыбнулся, что случалось с ним даже реже, чем поникшие плечи. Улыбнулся, но садиться не стал.

— Из-за того, чем ты там занималась, — сказал Клугер, кивая на крышу здания, — я и должен забрать тебя, а не из-за закрытия школы.

— Так ты знаешь?

Фейт была шокирована, но в то же время осознала, что, возможно, никакого конфликта интересов и нет. Может быть, Дилан и скитальцы связаны, но если это так, почему он никогда об этом не говорил?

Клугер не ответил, но снова посмотрел ей прямо в глаза, убрав плечи назад, как солдат, которым по сути и был. Больше она ничего от него не добьётся.

— Ты ведь не брала с собой планшет? — спросил Клугер, когда Фейт встала и закинула рюкзак на плечи. — Это очень важно. Не дай бог, кто-то там увидит эту штуку.

— Я положила планшет туда, куда сказал Дилан.

— Кто такой Дилан? — спросил Клугер, но Фейт не купилась на его фальшивое недоумение.

— Хорошая попытка, бигфут.

— Ай.

Фейт посмотрела на Клугера, когда они пошли. Она была высокой, но всё же Клугер возвышался над ней почти на фут. Плащ висел на его широких плечах так, что вся фигура напоминала холодильник.

— Мои родители в порядке? — спросила Фейт, пока они шли по тротуару. Она понятия не имела, куда они направляются, но предполагала, что это будет долгий путь тёмной ночью. Клугер шёл с каменным лицом, не желая возобновлять разговор, по крайней мере пока. Мысли Фейт невольно утекали к родителям куда больше обычного. Дело было не в том, что она не любила их; нет, она не так уж бессердечна. Но Фейт всегда была крайне независимой, одержимой желанием взять мир в свои руки. Прошло уже много лет с тех пор, как она чувствовала что-то похожее на потребность в ком-то, кто заботился бы о ней. Когда они пришли к ней и рассказали о своём плане, она отнеслась к этому спокойно, зная, что, как всегда, они будут рядом, если понадобятся ей.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Вообще-то я немного скучаю по ним, — призналась Фейт, и её голос выдал радость от предвкушения будущей встречи; радость, которую она не собиралась показывать. — Даже если они чокнутые. Будет очень приятно их снова увидеть.

Клугер неожиданно для Фейт обиделся.

— Тебе не следует говорить о них в таком тоне.

Он свернул за угол здания, направляясь вниз по узкому переулку, который вёл прямо к торговому центру.

— Ты же не серьёзно? — ахнула Фейт. — Не может же лагерь в самом деле находиться в торговом центре!

— Мы специально выбирали так, чтобы никто не догадался.

Фейт всё это время полагала, что её родители и все остальные скитальцы прячутся где-то в лесу за городом, но чем больше она думала об этом, тем больше понимала, почему они выбрали укреплённое сооружение, такое как пустой торговый центр, как место, где можно спрятаться и оставаться незамеченными. Тот факт, что их убежище было так близко к её дому, вызывал ощущение, что её родители действительно присматривали за ней, пока она сама была убеждена в обратном.

Клугер остановился у двери и достал связку ключей из одного из своих многочисленных карманов.

— Здесь тебя ждёт несколько сюрпризов. Лучше сделай глубокий вдох и приготовься: ночь будет долгой.

Фейт сделала, как ей было сказано, глубоко вдохнула свежий воздух и на мгновение закрыла глаза. Она не видела своих родителей почти четыре месяца. Было бы здорово встретиться с ними. Она твёрдо решила не устраивать конфликт из-за разницы взглядов. Они обнимут её, и всё будет хорошо.

— Веди меня к своему начальству, — полушутя сказала она, открыв глаза. Клугер отпер дверь и пригласил Фейт войти первой. Она шагнула в темноту.

У Клугера был фонарик, который работал так, будто батарейки вот-вот сядут, поэтому первое знакомство Фейт с внутренней частью торгового центра было тусклым и видимым наполовину. Они шли по огромному помещению, некогда бывшим, судя по всему, универмагом. Вешалки для одежды были пусты или опрокинуты на бок. Это было всё равно что идти через железный лес, где металлические ветки так и но-

ровили прикоснуться к ней, а груды брошенной одежды путались под ногами.

— Смотри под ноги, — сказал Клугер, когда она, запнувшись, схватила его за руку. — Лучше не оставлять никаких следов.

Он посветил фонариком на кассовый аппарат, который показался Фейт древним и бесполезным предметом. Она читала о них, но никогда не видела их вблизи, и попыталась представить, как кладёт бумажные деньги в ящик стола в обмен на пару нижнего белья. Сравнение, которое пришло ей на ум, было странным, но оно напомнило ей о матери. Фейт постоянно ссорилась с ней в последние дни их совместной жизни.

— Ты же знаешь, у нас не всегда были монеты. Это один из их инструментов контроля над нами, — заявила мама. Она любила так говорить.

— Ты просто не понимаешь, — возразила Фейт. — Кому охота таскать с собой деньги? В этом нет никакого смысла. Это просто глупо.

— Эти планшеты очень опасны. Я всего лишь пытаюсь тебя защитить.

Но Фейт знала, что это не так. Её родители даже не пытались её защищать. Они просто ограничивали её. Сами они даже не притронулись к своим планшетам, и часто прятали тот, что выдали Фейт, чтобы дочь меньше им пользовалась. Это так её бесило, что она хотела кричать о том, как они утратили связь с реальностью и ничего не понимают.

«Я и сама прекрасно справляюсь. Не надо мне указывать, что делать», — говорила им Фейт. После чего она брала свой планшет и убегала в свою комнату, запирала дверь до утра, а потом уходила в школу и не видела их весь день.

Наступил момент, когда их представления о жизни стали так резко отличаться, что это было похоже на очень старое стихотворение о двух путях, которые разошлись в разные стороны и никогда больше не пересекались. Фейт прикоснулась к тайной татуировке на затылке и удивилась, как ей удалось так далеко продвинуться по пути, по которому её родители никогда бы не пошли. И проблеск надежды, что каким-то образом, несмотря ни на что, пути снова сойдутся.

Фейт позволила своим мыслям улететь так далеко, что для неё стало настоящим шоком появление Дилана, стоявшего на вершине эскалатора, идущего вниз. Он, казалось, обрадовался, увидев её, и она, сама

себе удивляясь, бросилась к нему с распростёртыми руками. Он обнял её одной рукой, что она списала на некоторую растерянность с его стороны и откинулась назад, улыбаясь.

— Наконец-то решил пригласить меня к себе, да? — Она огляделась вокруг. — Большой у вас штаб. Я бы разве что добавила немного декора.

Дилан улыбнулся в ответ и посмотрел на Клугера.

— Дальше её поведу я. Тебя уже ждёт следующее задание?

Клугер кивнул и, не говоря ни слова, развернулся и пошёл прочь.

— Пока, Клугер, — крикнула Фейт. — Спасибо, что проводил.

Клугер помахал рукой, не оборачиваясь, и через несколько секунд его окутала тихая темнота.

— Он иногда заглядывает ко мне, — сказала Фейт Дилану, держась за скользкие перила и медленно спускаясь по ступенькам. — Просто чтобы убедиться, что я не сожгла дом и не упала с лестницы.

— Он хороший человек, — произнёс Дилан. Он использовал подсветку своего планшета, который был гораздо ярче простенького фонарика Клугера.

— А почему у тебя есть планшет, а мне свой брать нельзя было?

— Этот пересобран, а твой — нет. На мой невозможно установить отслеживающие программы.

Фейт знала, что большинство планшетов были оснащены мощной технологией GPS, которая точно сообщала штатам, где вы находитесь. Понятно, почему не стоит приносить нечто подобное в тайное убежище, но ей всё равно не хватало своего планшета. Жить без постоянного потока сообщений, шоу, музыки и многого другого — это всё равно что отрезать себе руки и ноги.

— Я и не представляла, как тяжело будет обходиться без него.

— Именно так они нас и контролируют. Ты ведь это понимаешь, да?

В этот момент Дилан очень сильно напомнил ей родителей, и на мгновение её передернуло от промелькнувшей в голове догадки, что у Дилана больше общего с ними, чем с ней. Гнев вскипел в её груди при мысли о том, что Дилан, вероятно, проводил время с её мамой и папой, и они прививали ему свои сумасшедшие взгляды.

Когда Фейт с Диланом подошли к эскалатору, ей стало грустно, что они сейчас внутри здания, а не на крыше, где могли бы двигать предметы силой мысли, в их собственном маленьком мире на двоих.

Дилан повернулся к ней, когда они преодолели последнюю ступеньку, и взял её за руку. Сердце Фейт пронзил электрический заряд, и она поняла, что её чувства к этому парню были даже сильнее, чем она предполагала.

— Послушай, Фейт, это будет нелегко, — сказал Дилан. — Я просто хочу, чтобы ты знала, что я буду рядом. Мы пройдем через это вместе.

Фейт склонила голову набок, как делала каждый раз, когда переживала очень специфические эмоции. Она называла это состояние, когда всё и сразу, вверх ногами и вывернуто наизнанку, путаницей чувств. Замешательство, тревога, страх, потерянности — все эти эмоции слились в одно целое.

— Я не знаю, что тебе сказали мои родители, но если они решили таким образом вызвать меня на серьёзный разговор, чтобы снова начать промывать мозги, то спасибо, не надо. Давай лучше вернёмся на крышу. Там было гораздо веселее.

— Ты должна простить родителей, — сказал Дилан, и в его голосе прозвучали нотки отчаяния. На Фейт это оказало противоположный эффект. Она резко отдернула руку.

— Ты уже второй человек за вечер, который пытается меня в этом убедить. Что бы они тебе ни наговорили, я с этим не согласна. Мы не сходимся во взглядах, и это не изменить. Вот и всё.

— Ладно, — произнёс Дилан. Он не стал продавливать эту тему. — Всё вот-вот изменится, и ничто из того, что грядёт, не будет лёгким. Ты уверена, что хочешь знать всё?

— Поставь себя на мое место, — без колебаний ответила Фейт. — Я недавно обнаружила, что... у меня есть сила двигать всё, что я хочу, просто думая об этом. Да, чёрт возьми! Я хочу знать об этом всё. Что это за вопрос такой?

В груди Фейт нарастало уже знакомое чувство протеста. Но она не понимала, как тяжело это было для Дилана и насколько тяжелее станет после этой ночи, не осознавала, как своей реакцией отталкивает его от себя.

— Пойдём, тебе нужно кое с кем встретиться, — сказал Дилан. Он положил свою твёрдую руку на поясницу Фейт и повёл девушку вперёд. Пока они шли, Фейт немного успокоилась, но с каждым шагом ей всё труднее было думать о том, что ей предстоит увидеть своих родителей. Теперь она знала, что ничего хорошего из этого не выйдет, и это

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

вызывало у неё воинственное желание обороняться, от которого не так-то просто избавиться.

— Ты знала, что твоё обучение началось на следующий же день после ухода твоих родителей? — спросил Дилан. Он давно собирался поднять эту тему, но у него не хватало смелости. Теперь же время было на исходе, и он хотел, чтобы она услышала это от него, а не от Мередит.

— Я не понимаю, — сказала Фейт. — Ты имеешь в виду то, что мы делали на крыше «Нордстрема»? Наши тренировки?

Дилан кивнул. Он надеялся, что если она заранее узнает некоторые вещи, то основной удар выйдет не столь сокрушительным.

— Это началось в ту ночь, когда твои родители покинули дом. На самом деле, если хочешь знать правду, именно это и стало причиной, по которой они ушли.

— Почему мне не нравится то, к чему ты ведёшь? — спросила Фейт. Она остановилась как вкопанная, опасаясь самого худшего. Что-то происходило уже на протяжении долгого времени, и в это были вовлечены её родители. Это было последнее, что она хотела услышать.

— Мне потребовалось много времени, чтобы найти тебя, Фейт. Годы. И у нас нет времени. Я знал, на что ты способна, потому что чувствую, когда где-то прячется пульс. Я почувствовал тебя задолго до того, как мы встретились.

— Звучит жутковато.

Дилан возвёл глаза к потолку и тяжело вздохнул. Затем снова посмотрел Фейт. Было видно, как сильно он не хочет ничего объяснять.

— В первый раз, когда ты передвинула предмет силой мысли, это было во сне. С этого всё начинается. Я терпеливо ждал, когда это случится, и когда это случилось, я нашёл тебя. Это было четыре месяца назад.

— Четыре месяца назад? Погоди, так ты... следил за мной, что ли? И мои родители тоже в этом замешаны?

— Фейт, пожалуйста... Я стараюсь изо всех сил. Ты бы не смогла сама вытянуть эту силу из своего подсознания. Это делал я, наблюдая, думая, сосредоточившись конкретно на тебе. Так что да, я наблюдал за тобой, пока ты спала, примерно четыре месяца.

— Океей, — протянула Фейт. Это было признание в вуайеризме, и Фейт не совсем понимала, как к этому относиться. — А как с этим связаны мои родители?

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Поймай его, — скомандовал Дилан, а затем бросил свой планшет в темноту, как летающую тарелку. Фейт отреагировала неосознанно, в её голове промелькнула вспышка, и планшет вернулся прямо в её руку.

— Если бы я не потратил эти месяцы на то, чтобы показать тебе, что делать, пока ты спишь, то ты бы так не смогла. И это не сработало бы, будь твои родители рядом. Не спрашивай меня почему, потому что я не знаю ответа. Просто процесс идёт быстрее, когда человек изолирован ото всех. В смысле по-настоящему изолирован, а не просто одинок. Как я уже сказал, времени было очень мало. Они понимали, что поставлено на карту.

— Почему ты не сказал мне об этом раньше? — спросила Фейт. Она почувствовала, что ею манипулируют, используют в своих целях.

Дилан не мог сказать ей правду. Фейт, возможно, была самым важным человеком на свете, но он не знал, как она отреагирует на подобные новости. Он решил остановиться пока не поздно.

— Главное, не вини своих родителей. Потом можешь сильно пожалеть об этом.

— Перестань принимать их сторону. Ты даже не знаешь их.

Это было не совсем так, и Фейт это знала. Дилан провёл с её родителями последние четыре месяца, слушая их бесконечные рассказы о том, как ужасны планшеты, какие злодеи руководят штатами и фиг знает что ещё. Это привело её в ярость, но она решила приберечь эти эмоции. Лучше выплеснуть всю злость на своих родителей, когда Фейт их увидит.

— Веди уже, Прекрасный Принц, — съязвила Фейт, возвращая ему планшет.

Они снова возобновили шаг, но уже не разговаривая друг с другом. Дилан боялся наделать новых ошибок, а Фейт была полностью сосредоточена на том, что она выскажет родителям при первой же возможности. Они подошли к двери, которая открылась с помощью карточки Дилана. За ней оказалась одна лестница.

— Человек, с которым ты собираешься встретиться... Она тебе всё расскажет, — пояснил Дилан, пока они вместе спускались по крутой лестнице. — Заранее предупреждаю, она может быть немного холодно-вата. Это просто её манера, не принимай близко к сердцу. Хорошая новость в том, что она на нашей стороне.

— А я и не знала, что есть разные стороны, — сказала Фейт. Она хотела расспросить об этой таинственной незнакомке, но решила промолчать. Она думала о том, как долго Дилан наблюдал за тем, как она спит по ночам, и о том, каким задумчивым и отстранённым он был в школе. И что же наговорили ему её родители? Она даже думать об этом не хотела. У подножия лестницы была открыта последняя дверь.

— Обычно эта дверь заперта, и только у неё есть ключ. Но она знает, что мы придём.

— А насколько глубока эта кроличья нора? — спросила Фейт.

Она вновь задалась вопросом, не были ли все обстоятельства прошедшего месяца не более чем глубоким детальным сном, вызванным приёмом бисерного кода.

Внутри горел свет. Потолок был ниже, чем ей хотелось бы, но как только они свернули за угол направо, помещение стало просторнее. Потолок выше, и комната уходила вглубь на сорок или пятьдесят футов⁴. Это был подвал с бетонными стенами и старомодными лампочками, свисающими прямо с балок. В дальнем конце комнаты на красном стуле с высокой спинкой сидела женщина. Вокруг неё полукругом стояли три складных металлических стула. Все они были пусты.

— Мне пора идти, — сказал Дилан. — Я вернусь за тобой.

— Подожди, ты оставишь меня здесь? С ней?

Фейт хотелось схватить его за кожаную куртку и никуда не отпускать, но слабость была не в её характере. Она доведёт это дело до конца. Если придётся, пробьёт дыру в стене. Фейт оглядела длинное пустое пространство тускло освещённого помещения, пытаясь оценить ситуацию. Когда она обернулась, Дилана уже не было.

— Иди сюда, присаживайся, — позвал её чей-то голос. Это, разумеется, была незнакомка на красном стуле. Фейт была полна решимости получить ответы на свои вопросы; и если для этого нужно поговорить с этой женщиной, то Фейт сядет на один из стульев и будет слушать.

Так она и поступила.

⁴ Примерно 12–15 метров.

Глава 18. Я принёс это для тебя

На одном из железных стульев лежало зелёное яблоко, на другом — конверт без отличительных знаков и с сургучной печатью. Остался только один свободный стул, на который Фейт долго смотрела, прежде чем перетащить его с шумом по бетонному полу и сесть.

— Твой стул выглядит удобнее моего, — Фейт заговорила первой, потому что женщина, по какой-то причине, казалось, была счастлива позволить неловкому молчанию заполнить подвал. Кем бы она ни была, она не была похожа ни на кого из тех, кого Фейт встречала раньше. Её лицо было одновременно нежным и угрожающим: кожа настолько тонкая, как бумага, что Фейт могла видеть вены на ее лбу; голубые глаза, которые ни на секунду не отвлекались от выбранной цели; тёмные волосы, подвязанные тонкой чёрной лентой. Губы женщины были бледные, но полные, и когда она заговорила, то ничем другим почти не двигала. Ни взглядом, ни руками, ни безупречно прямым носом. Только тонкие брови выдавали её чувства, и на замечание Фейт о стуле они поднялись с выражением то ли удивления, то ли беспокойства.

— Предлагаешь поменяться местами? — спросила женщина.

— Кто ты такая и почему живёшь в подвале? — ответила вопросом на вопрос Фейт. Она не позволит себя обмануть или запугать.

— Значит, останемся так, хорошо. Я Мередит. Неужели Дилан совсем ничего тебе не рассказал?

Мередит слегка откинулась на спинку стула, скрестив свои длинные ноги.

— Он рассказал мне кое-что, но недостаточно. Он сказал, что ты расскажешь мне больше.

Мередит продолжала пристально смотреть на Фейт. Казалось, она пытается что-то решить, но трудно было сказать наверняка.

— Я живу под землёй, потому что здесь безопасно. А ещё я тролль. Фейт растерялась. Это прозвучало как шутка, не может же быть такого.

— Ты бы видела меня без туфель. Эти копыта... Ужасно.

Фейт не хотела улыбаться, но не смогла сдержаться.

— Ты совсем не такая, как я ожидала.

Мередит слегка подалась вперёд. Она двигалась мало и медленно, и у Фейт создалось впечатление, будто женщина сделана из гипса.

— Дилан сказал мне, что ты быстро учишься. Я бы хотела сама посмотреть, если не возражаешь.

Фейт не хотелось, чтобы её оценивали как на экзамене, но в глубине души она умирала от желания показать Мередит, какая она сильная. Фейт думала о том, что было в комнате, что она могла бы переместить — стулья, яблоко, конверт, Мередит, — как вдруг Мередит задвигалась с фантастической скоростью. Вот она сидит на красном стуле, а в следующее мгновение её уже нет. Прежде чем Фейт успела обернуться, ища глазами собеседницу, стул взлетел в воздух и на мгновение завис над её головой, как будто решал, упасть на неё сверху или нет, а потом тоже исчез. Фейт вдруг обнаружила, что смотрит на пустую бетонную стену и два складных стула, на одном из которых лежал конверт, а на другом — зелёное яблоко.

— Не могла бы ты вернуть стул на прежнее место? Давай начнём с этого.

Фейт резко обернулась и увидела Мередит в дальнем конце комнаты. Она стояла рядом с красным стулом.

— Не думай слишком много. Просто поставь его обратно для меня. Я буду признательна.

Фейт представила себе красный стул, пролетающий через всю комнату и оказывающийся там, где он стоял до этого. Стул даже не шелухнулся. Он стоял так, словно был привинчен к полу.

— погоди, что-то тут не так. Обычно это срабатывает.

Фейт сосредоточилась изо всех сил, прищурилась так, что её глаза превратились в узкие щёлочки, и приказала красному стулу сдвинуться с места. Когда ничего не произошло, Фейт расстроилась и отвернулась от Мередит как раз вовремя, чтобы увидеть, как летит зелёное яблоко. Фейт услышала хлопающий звук, когда Мередит поймала фрукт в дальнем конце комнаты.

Мередит вытянула руку вперёд, позволяя яблоку балансировать на ладони.

— Давай лучше попробуем вот так.

Фейт даже не стала оборачиваться. Она знала, что яблоко прилетело точно в руку Мередит, и надеялась, что с этим-то она справится. Она подумала о яблоке, её эмоции скрутились в узел, а затем она почувствовала, как яблоко пронеслось мимо её головы и врезалось в бетонную стену, разлетаясь на куски.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Ты специально это сделала, или это вышло случайно? — спокойно спросила Мередит.

Фейт чувствовала себя так, словно провалила все испытания, и предприняла новую попытку с красным стулом. На этот раз она почувствовала острую боль в шее, от которой Фейт согнулась пополам. Когда она пришла в себя, Мередит и красный стул уже вернулись на место.

— Всё в порядке. У начинающих часто проблемы с красными предметами. Не стоит переживать. Ну, пока, во всяком случае.

— Значит, ты такая же, как я, — сказала Фейт, заинтригованная, но в то же время испуганная. Женщина перед ней явно владела этой способностью лучше, чем Фейт вообще когда-либо будет.

Мередит проигнорировала вопрос.

— Наука — непростое дело, особенно для тех, кто привык всегда спешить. Обычно есть правила, регламенты, много бюрократии. Но записи на бумаге оказываются ужасно полезны, когда к ним есть доступ.

— Я ведь правильно понимаю, ты не просто так всё это мне говоришь?

— В истории был момент, — продолжала Мередит, — когда на правила не было времени, ведь документация может замедлить прогресс. Ты же понимаешь, о чём я?

— Мы с Диланом это обсуждали. Он сказал, что я ошиблась в некоторых фактах. Я спросила, в каких именно, но он ушёл от ответа. Очевидно, ему за это не платят.

— Рада, что у тебя сохраняется чувство юмора, — сказала Мередит, хотя Фейт была уверена, что это ненадолго. — Хотспэру Ченсу дали такие полномочия, каких не должно быть ни у кого. Представь, что бывает, когда нет никаких правил, никаких ограничений. При этом не стоит забывать, что Ченс не был обычным человеком. Он такой один на триллион; самый умный человек, который когда-либо жил. Я это уточняю потому, что из-за этого многие его действия — и мотивы — были непостижимы. Даже если самые умные люди на земле удвоят свой IQ, они будут казаться глупцами по сравнению с Хотспэром Ченсом. И когда кто-то настолько умен, невольно задумываешься о его божественном предназначении.

— Хочешь сказать, у него был комплекс бога?

Фейт узнала этот термин на одном из уроков, хотя и не могла точно сказать, в рамках какой темы ей понадобилась эта информация.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Нет, — ответила Мередит. — Я хочу сказать, что он для нас в некотором смысле бог, нравится нам это или нет. Он понимал вселенную, наш мир, наши тела, наши умы — всё это было далеко за пределами того, что мы знаем о себе. Такие знания могут перевернуть все нравственные ориентиры.

У Фейт возникло ощущение, что Мередит ходит вокруг да около, но прямо не говорит или хочет, чтобы Фейт сама до этого дошла. Фейт это бесило: почему нельзя просто взять и сказать? Как бы то ни было, вопросы Фейт оставались без ответов, поэтому она решила подыграть.

— Все боготворят землю, по которой ходил Хотспэр Ченс. У него была безграничная власть делать всё, что он захочет, — сказала Фейт. — Он собрал в одном месте самых умных людей и отменил все ограничения, касающиеся опытов с ДНК, клетками, размножением, оружием, экспериментами над людьми — он мог делать всё, что взбредёт в голову. Абсолютно никаких правил. Никаких документов. Никто ни за что не отвечает. Неограниченный доступ к ресурсам. Всё, что он хотел, он получал. Без лишних вопросов.

Мередит была довольна таким ответом — Фейт идёт в верном направлении.

— В итоге были созданы штаты, — заключила Фейт. Она обдумала всё остальное, прежде чем произнести это. — Это Хотспэр Ченс сделал меня такой?

— До тебя мы ещё дойдём, здесь всё немного сложнее, но да, он и его сподвижники спасли мир — сделали благое дело, однако при этом они раскрыли ещё кое-что.

— Что же?

— Они первыми нашли пульс и, осознав его разрушительную силу, поместили в карантин тех, кто им обладал. Их было двенадцать. Ты, наверное, догадываешься, кто был одним из них.

— Хотспэр Ченс.

Мередит медленно кивнула.

— Они не просто передвигали предметы силой мысли; они оказались крайне порочными людьми. Нет никаких записей о том, почему оно так; но спустя неделю в живых остался лишь один.

— Хотспэр Ченс, — догадалась Фейт. Это имя на её устах начинало походить на мантру.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Он первым обнаружил второй пульс, тот, который позволял двигать вещи или удерживать их на месте. Дилан ведь уже объяснял тебе это?

Фейт кивнула:

— У него тоже есть этот второй пульс. Его невозможно задеть. Он был разочарован тем, что у меня этого нет.

Выражение лица Мередит говорило о том, что она тоже разочарована.

— Нам известно только то, что вскоре после того случая произошло две вещи: во-первых, создание штатов было продумано до мельчайших деталей за невероятно короткий срок, и во-вторых, появился первый интел.

— Интел? Впервые слышу это слово, — сказала Фейт. Она помнила, как Дилан говорил что-то о движении интеллекта. Эти два термина казались взаимосвязанными, но Фейт не стала говорить об этом вслух.

— Помни: никаких правил, никаких ограничений. Были созданы условия, в которых разрешено всё. — Мередит остановилась, пристально глядя на Фейт. — Хотспэр Ченс нашел способ связать свою ДНК с ДНК других людей. Они были его серверами. Ему нужно было увеличить мозговую мощность, причём срочно. Эти люди назывались интелами.

— Это ужасно, — произнесла Фейт. — Он как паразит. Сколько же людей он успел заразить?

— Интересный выбор слов, — отметила Мередит. — Мне хочется верить, что они ставились самими собой, только намного умнее. И помни, что без интелов не было бы и никаких штатов. Иногда для решения глобальных проблем требуются чудовищные злодеяния.

Мередит посмотрела на конверт, лежащий на стуле, а затем снова на Фейт. Она знала, что переместить его будет непросто, потому что содержимое конверта обладало силой, способной навсегда изменить жизнь Фейт.

— С минуты на минуту эти пустые стулья займут два человека. Это будет непросто. Ты готова?

Фейт знала, что сейчас здесь окажутся её родители и будут давить на неё, внушая свои странные идеи. Она пыталась убедить себя, что всё в порядке. Она не видела их уже четыре месяца, и в глубине души она действительно скучала по ним. Она только хотела бы, чтобы встреча состоялась при других обстоятельствах. Почему-то ей казалось, что всё

это организовали её родители, не сказав ей. А теперь они устроили Фейт засаду в подвале с помощью сумасшедшей Мередит.

— Возьми конверт. Оставь его на потом, — произнесла Мередит.

— Пока они не пришли, я бы хотела задать вопрос.

Фейт наклонилась и взяла в руки конверт. Мередит не подавала виду, готова она отвечать или нет, поэтому Фейт перешла в наступление.

— Сколько здесь таких, как мы?

Мередит слегка опустила подбородок, мягко улыбаясь.

— Я не знаю, сколько их там.

— Их? Что значит «их»?

Мередит проигнорировала вопрос.

— Не всё так просто.

— От тебя невозможно добиться прямого ответа.

— Мне часто это говорят.

В дальнем конце комнаты открылась дверь. Тяжёлая дверь протяжно скрипнула, и этот звук раздражающе разнёсся эхом в пустоте. Фейт не могла заставить себя обернуться и посмотреть на приближающихся родителей. Вместо этого она закрыла глаза и напомнила себе, что должна извлечь из ситуации максимум пользы. Она твёрдо решила не вступать в конфликт, даже если почувствует, что ею манипулируют или унижают. Она не станет винить их в том, что они бросили её. Она будет утешать себя мыслью, что они любят её по-своему. Она не станет повторять ту же ошибку, что и с Лиз, потому что кто знает, когда кого-то заберут в Западный Штат и какая встреча станет последней?

Фейт открыла глаза и встала. Она чувствовала, что её родители приближаются, и, приняв стойкий вид, она развернулась к ним с протянутыми руками.

— Мама? Папа? — позвала она, но даже в столь тусклом свете она видела, что это не они.

Это были не её мать и отец, а Дилан и Ястреб. Эти двое молча уселись по обе стороны от Фейт. Ястреб принёс матерчатую сумку, которую положил на пол рядом с собой.

— А где мои родители? — спросила Фейт. Она опустилась на свой стул и послала быструю улыбку Ястребу. Она была рада его видеть, но в то же время растерялась.

— Можете начинать, — сказала Мередит. — Но сначала закройте дверь. На замок.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Дилан даже не взглянул на дверь, в которую они вошли, но Фейт услышала, как прокрутился механизм, со щелчком возвращаясь на свое место. И тут её осенило, что дверь была красной — деталь, которая до этого не имела значения.

— В ту ночь, когда ты была с Уэйдом Квинном, — начал Дилан, не сводя глаз с Фейт, — он дал тебе два бисерных кода, потому что не хотел, чтобы ты помнила, что произошло. В том здании был отряд скитальцев, следивший за всем, чтобы убедиться, что ты в безопасности. У некоторых из этих скитальцев был первый пульс, и один из них случайно что-то сдвинул.

— Ага, понятно, — ответила Фейт. — А какое это имеет отношение к моим родителям?

— Они были в том отряде. Они были там в тот вечер, когда вы с Уэйдом вошли в закрытое крыло.

Первой мыслью было: «О нет, они видели нас вместе. Это не приведёт ни к чему хорошему».

— Я не единственный, у кого есть второй пульс, — продолжал Дилан. — У Уэйда он тоже есть. Он знал, что там были скитальцы.

В голове Фейт вспыхнули образы скитальцев, разлетающихся по стенам; их мозги, стекающие по шкафчикам... Она тряхнула головой, и образы исчезли.

— Нет, только не говори мне, что... — произнесла Фейт. Она коснулась тайной татуировки в виде раненого ястреба на её шее.

— В ту ночь Уэйд Квинн убил десять скитальцев, — сказала Мередит, не желая или не смея перекладывать на Дилана самую тяжёлую часть. — Двое из этих скитальцев были твоими родителями.

Руки Фейт задрожали, взгляд впёрся в бетонный пол. Конверт упал, она вскинула голову и посмотрела на Ястреба, но тот отвёл глаза. Он был таким маленьким и юным, как младший брат, которого ей хотелось защитить. И всё же в этот момент она могла думать только о том, как бы швырнуть его в стену.

— Понимаю, тебе сейчас тяжело, — продолжила Мередит. — Но постарайся сдержать свой гнев. Не позволяй ему возобладать. Ты только пожалеешь об этом.

Фейт сжала кулаки и попыталась привести мысли в порядок. Её родители мертвы. Их убил Уэйд Квинн. Она должна злиться на него, а не на Ястреба. Ястреб — её друг. Она снова посмотрела на него и увидела, что его рука была погружена в сумку, которую он принёс с собой, а на

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

лице застыло встревоженное выражение. Он держал что-то, но Фейт не видела, что именно.

— Они понимали риски, — сказала Мередит. — И их смерть не была напрасной. Этот конверт — он от них.

— Мне очень жаль, — произнёс Дилан. — Так не должно было случиться.

Фейт была так рассержена, что не знала, что сказать. Ей хотелось наброситься на всех присутствующих за то, что они втянули её семью в то, чего они не понимали. Ей хотелось вернуть то, что она чувствовала к своим родителям. У неё был шанс поговорить с ними и всё исправить, сказать то, что она должна была сказать. Но теперь у неё никогда не будет такого шанса.

— Она достаточно спокойно это восприняла, — отметила Мередит. — Давайте расскажем остальное.

— Хватит морочить мне голову! — закричала Фейт. — Я ненавижу тебя!

— Сейчас ты ещё больше меня возненавидишь, — сказала Мередит, и впервые Фейт услышала сочувствующие нотки в её голосе. — Сегодня Ястреб получил сообщение из Штата. Твоя подруга Лиз тоже умерла. Я не собираюсь стелить соломку, потому что ты всё равно узнаешь, и будет лучше, если ты сделаешь это в безопасном месте. Во время Игр в неё прилетел молот. Он был брошен девушкой, и это никак не связано с нашей... *ситуацией*.

Это не могло быть правдой. Слишком много бед за слишком короткий промежуток времени. И всё же разум Фейт был настолько переполнен гневом, что доброте и здравому смыслу не осталось места. Ястреб достал из сумки, которую принёс с собой, большой кусок красной ткани.

— Была ли Клара Квинн на поле, когда это случилось? — спросила Фейт.

Мередит и Дилан не ответили. Они просто смотрели, как Ястреб накидывает красную ткань сверху на свои плечи, словно укутывается в одеяло.

— Скажите мне! — закричала Фейт. Она вскочила на ноги, а её стул взлетел, пронёсся через всю комнату и врезался в стену. — Она была на поле?

Дилан поднялся и встал между Фейт и Ястребом.

— Да.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Это было всё, что Фейт хотела услышать. Внезапно она поняла правду. Лиз была просто пешкой в той игре, которую вели близнецы. Именно Фейт, а не кому бы то ни было ещё, Клара пыталась причинить боль.

— Итак, Уэйд Квинн убил моих родителей. А Клара Квинн убила мою лучшую подругу. Это всё?

— Дилан? — Голос Мередит выдавал страх, за который Фейт очень хотелось ухватиться.

— Все в этой комнате на твоей стороне, — произнёс Дилан. — Мы все хотим одного и того же.

— И чего же? — спросила Фейт. Стул, на котором сидел Дилан, накренился вперед, а затем взлетел в воздух, его ножки изогнулись и развернулись к Мередит. Мередит изогнула бровь и вскинула руку; стул полетел в другую сторону, ударившись о стену.

— Возьми ситуацию под контроль, Дилан, — сказала Мередит. — Или станешь единственным, кто выберется отсюда живым.

Фейт не хотела двигаться. Она пыталась удержаться на месте, но... перемещалась всё ближе к Дилану и никак не могла это остановить.

— Оставьте меня в покое! Не прикасайтесь ко мне! — закричала она. Но не успела ничего предпринять, и Дилан обхватил её руками. Вся ярость внутри неё рвалась наружу, пока сама Фейт пыталась вырваться на свободу, но ничто в мире не могло заставить Дилана Гилмора отпустить ее. Он держал её, пока она брыкалась, кричала и пыталась причинить ему боль любым доступным способом. Когда она наконец обмякла в его объятиях, весь гнев сменился сожалением и печалью, она прошептала на ухо слова, которые расслышал только он: — Это моя вина. Они все погибли из-за меня.

Дилан знал, что это не так, и поэтому крепче прижал её к себе, шепча снова и снова:

— Неправда. Неправда. Неправда.

Прошло несколько минут.

— Отпусти её, — сказала Мередит. — Всё уже закончилось.

Мередит лучше кого бы то ни было понимала, как выглядит конец пульсирующей ярости. Она пережила их уже много раз. Дилан медленно отпустил Фейт. Когда Фейт посмотрела на Ястреба, тот всё ещё прикрывался красной тканью. Он снял её и засунул в сумку, одновременно вынимая оттуда что-то ещё.

— Я принёс это для тебя, — тихо произнёс он.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Он протянул ей своё главное сокровище — «Сничей», которых взял с собой из старого здания начальной школы в ту ночь, когда он был там с Фейт и Лиз.

Фейт взяла книгу, думая о Лиз, о том, как она любила сидеть и читать в заброшенной библиотеке часами напролёт. Фейт прижала «Сничей» к груди и попыталась представить себе, что это такое — мир, в котором не существует Лиз и родителей Фейт.

Мерedit глубоко вздохнула, решив, что комната снова в безопасности.

— Теперь мы подошли к ещё одному тяжелому моменту, — начала она. — И времени у нас мало.

Фейт испытала некое печальное облегчение при мысли о том, что ей удастся отложить боль от осознания произошедшего; со своими чувствами она разберётся позже. Эта война, в которую она вступила не по своей воле, хотя бы в этом оказалась милосердна.

— Есть те, кто хочет уничтожить всё, что штаты стремятся создать, — сказала Мерedit. — Единственное хорошее наследие Хотспэра Ченса — это штаты. Его можно осудить за многое, но не за это. Ничто не идеально, но без штатов человечество окажется в гораздо худшем положении, которое будет только ухудшаться. Штаты же были гениальным решением, и их нужно защищать любой ценой.

— Это наша работа — охранять их, — добавил Ястреб.

— Не обижайся, — произнесла Фейт, — но какое ты имеешь ко всему этому отношение?

Дилан выглядел несколько смущённым, как будто у него был секрет от Фейт.

— Он интел в третьем поколении. Очень редкий.

— И почему меня это не удивляет? — риторически спросила Фейт. В голове у неё всё ещё крутились вопросы о том, как такое возможно, но она была почти уверена, что со временем ей расскажут, каким же образом Ястреб оказался самым умным мальчиком на земле.

— Фейт, — позвала Мерedit, а затем протянула руку и коснулась ладони девушки. Фейт с удивлением обнаружила, что у Мерedit очень нежная кожа, и вдруг заплакала, не в силах сдержать подступившие слезы. — Если мы откроем в тебе второй пульс, то сможем переломить ситуацию. Он есть в тебе — Дилан это чувствует. Вопрос в том, насколько глубоко? Ты, Дилан и Ястреб — вы втроем сможете победить великое зло.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт понимала. Сейчас у неё только один пульс. Если молот полетит в её голову, никакие действия ей не помогут. Ей конец. Для реальной конфронтации нужен второй пульс, и он был у неё где-то глубоко внутри.

— Возьми конверт, прочтёшь его позже, — сказала Мередит, поднимая его с пола силой мысли и удерживая в воздухе перед Фейт. — Это от твоих родителей.

— Можно мне, пожалуйста, посидеть снаружи, на крыше? — спросила Фейт. — Я больше не могу здесь оставаться. Я должна подумать. В одиночестве.

Мередит посмотрела на Дилана с немым вопросом. Можно ли ей доверять? Можно ли быть уверенной, что она не сделает что-нибудь глупое? Точно ли она успокоилась?

— Обещай мне, что больше никуда не пойдёшь, — попросил Дилан. — Только на крышу, никаких полётов. Я вернусь за тобой через час, и мы пойдём.

— Пойдём? — переспросила Фейт.

Мередит понимала, что хорошо бы дать Фейт этот час, но больше они себе позволить не могли. Клугер уже собирал остальных скитальцев для долгого путешествия на юг.

— Мы не можем здесь больше оставаться, да и незачем. Лучше потратить время на тренировки там, где нас никто не найдёт.

Засов на красной двери повернулся, и Фейт собралась уходить. Она просто задыхалась от объёмов информации, и всё, чего ей хотелось, так это побыть одной.

— Можешь взять его, — сказал Ястреб, вытаскивая из своего пакета планшет Фейт. — Маячок на нём отключён, так что тебя никто не выследит. И я внёс ещё несколько корректировок. Например, ты можешь посмотреть больше фильмов. А вот бесплатные джинсы, к сожалению, заказать не получится.

— Я уже начала скучать по нему, — сказала Фейт. — Спасибо.

Спустя несколько секунд Фейт уже покинула комнату, поднялась по старому эскалатору и вышла на крышу, на свежий воздух прохладной ночи.

Когда они остались одни в подвальной комнате, Мередит повернулась к Ястребу. Она доверяла ему больше всех, потому что он был интелом. Ястреб в десять раз умнее Дилана и Мередит вместе взятых.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Если мы не сможем раскрыть её второй импульс, война закончится, не успев начаться.

Ястреб, казалось, что-то прикидывал в уме, его взгляд перемещался из стороны в сторону.

— Я полагал, что книга поможет. Должно быть, я выбрал неподходящий момент, просчитался на наносекунду.

— Чувства трудно просчитать точно, — ответила Мередит. — Лучше проследи за ней, убедись, что она не окажется в беде. Я мало знаю людей, которые были бы настолько непредсказуемы.

— И настолько сильны, — добавил Дилан. — Она не такая, как большинство.

Мередит долго смотрела на открытую красную дверь, прежде чем сказать то, что они все и так знали:

— Без неё у нас нет ни единого шанса.

Глава 19. Второй пульс

Фейт положила «Сничей» на деревянный стол, за которым проходила бóльшая часть их с Диланом тренировок. Таскать с собой книгу было тяжело, в отличие от планшета, который помещался в кармане и в любой момент был готов предложить широкий спектр развлечений. Фейт, как ей и сказали, поднялась на крышу по пожарной лестнице, но всё ещё чувствовала себя слишком близко к другим людям. Ей нужно полноценное уединение, которого возможно добиться, только забравшись ещё выше.

Оранжевые огни Штата горели ярко, освещая путь, пока Фейт взлетала всё выше и выше на ракетной мощи своих собственных мыслей. Она понимала, что достаточно одной ошибки — и полёт закончится сломанной ногой или чем-то похуже, но Фейт было всё равно. Ей нужно было побыть одной — по-настоящему одной, — и чем выше она взлетала, тем больше изолировалась от мира. Чего бы она только ни отдала за второй пульс — с ним Фейт могла бы пролететь прямо над Штатом, найти Клару и Уэйда Квиннов и колотить их всю ночь напролёт. Она представила себе, как поднимает автобус и бросает его сверху на голову Уэйд Квинну. Она прокручивала сладкие, но бесполезные фантазии о том, как бы швырнуть Клару в кирпичную стену.

— Простите, что меня не было рядом, чтобы защитить вас, — сказала Фейт, и слова разлетелись, подобно лепесткам, по пустому небу. Она говорила это маме, папе, лучшей подруге. Фейт повисла в воздухе, думая о цене, которую ей пришлось заплатить. И ради чего? Она не просила ни о каком пульсе. Она не просила Дилана стоять под окном, вторгаясь в её личные сны. Никто не потрудился ничего объяснить Фейт, пока не стало слишком поздно. Они заберут её в свою маленькую армию, хочет она того или нет.

Фейт закричала громче, чем когда-либо. Небо пожирало каждый звук, прежде чем тот достигал земли. Она могла бы жалеть себя ещё по меньшей мере час, если бы ей дали такую возможность, но крик превратил её сознание в сплошную пелену белого шума. Она начала падать, и, не имея большого опыта с весом собственного тела, падающего в открытом пространстве, запаниковала. Руки и ноги болтались во всех направлениях, тело переворачивалось в разные стороны и вверх ногами, кувыряясь в пространстве. Верхушка здания, куда она вот-вот упадёт, была довольно тёмной, и Фейт не могла точно сказать, насколько близ-

ко она к столкновению. И на одно последнее, ужасное мгновение она подумала о том, чтобы позволить этому случиться. Это было бы менее болезненно. Одно мгновение, доля секунды — и всё будет кончено. Больше никаких сожалений о том, что она потерпела неудачу, никакой вины за разрушенные отношения, которые она сама отказалась налаживать. Больше никакого гнева на несправедливость мира.

Три мысли удерживали её от смерти в ту ночь.

Вера.

Именно это обозначает её имя, смысл которого преследовал её, точно призрак из другого мира, летящий вместе с ней. По ту сторону смерти было нечто, а не ничто. Вечность, где все сочувствуют её трагическому финалу, не была пределом её мечтаний о загробной жизни.

Надежда.

Бросаясь навстречу своей смерти, она видела лицо Дилана таким, каким он иногда смотрел на неё, и не могла вот так вот бросить его. Что-то в глубине её души подсказывало ей, что Дилан может исцелить все ужасные шрамы на её сердце. Затем перед глазами возникло лицо Ястреба. Он никогда не сможет заменить Лиз, но у него была удивительная способность: рядом с ним ей всегда становится комфортно. Она могла бы запросто просидеть с ним десять часов в одной комнате. Эта лёгкость нужна была ей как воздух. Только так она сможет справиться со своим минным полем чувств, которые испытывала изо дня в день.

И наконец в ней горел огонь, грозивший заполнить всё.

Месть.

Хорошо это или плохо, но топливом, которое спасёт её от смерти, будет месть. Она уничтожит Квиннов или умрёт, пытаясь. Эта мысль помогла прояснить разум и замедлить падение. Благодаря жажде мести Фейт перестала метаться, сосредоточилась и резко остановилась в трёх дюймах от того, чтобы разбиться от падения на крышу магазина одежды.

Она подошла к столу и взяла «Сничей», а затем села на край крыши, свесив ноги, и посмотрела на оранжевое свечение Штата, после чего переключила внимание на книгу и начала медленно читать страницу за страницей, смакуя каждое слово, как будто любое из них могло стать для неё последним. Переворачивая страницы, она вырывала их одну за другой, подбрасывая в открытый воздух и наблюдая, как они покачиваются, словно сломанные крылья, падающие в бездну. Когда все стра-

ницы исчезли и остался только корешок, Фейт почувствовала пустую тяжесть того, что сделала, и попрощалась со своим детством.

Вера, надежда и месть.

Эти слова станут её мантрой. Они вовлекут её в войну, которую Фейт не хотела и не понимала. Её печаль сменится всепоглощающей миссией. У неё не было сил прочесть письмо, надёжно спрятанное в заднем кармане. Пусть дождётся своей очереди, чтобы выстрелить ей в сердце из дробовика. На сегодня с неё уже хватит.

Когда эмоции Фейт немного успокоились, она почувствовала вибрацию в заднем кармане. Кто-то пытался найти её, и хотя она ещё не была готова к тому, чтобы её нашли, она не думала, что исчезнуть насовсем — это хорошая идея. Если Дилан, Мередит или Ястреб пытаются её найти, лучше просто ответить. Они успокоятся и, возможно, дадут ей ещё немного времени побыть одной.

Она достала свой планшет, не потрудившись увеличить его, и прочитала сообщение.

«Я вернулась за тобой. Давай закончим то, что начали. Олд-Парк-Хилл».

Сообщение пришло без подписи, но в ней не было необходимости. Фейт точно знала, от кого оно. Клара Квинн вернулась. Фейт понятия не имела, как ей удалось выбраться из Штата, но какая разница? Клара сейчас в школе, и у них оставался нерешённый вопрос. Разум Фейт был настолько переполнен яростью и смятением, что она даже не задумалась о том, как это опасно для неё.

Она оставила свой планшет на карнизе вместе с корешком книги и прыгнула с крыши здания.

— Что значит «её там нет»? — Дилан не мог поверить своим ушам, находясь в торговом центре среди скитальцев, собирающих свои вещи. Ястреб стоял рядом, деловито набирая код на своем планшете. Он сразу же переключился на новую задачу, ища другие планшеты в этом районе.

— Я обыскал весь периметр и крышу. Её там нет, — повторил Клугер. Он заметил, как что-то пробежало по карнизу на дальней стороне крыши, и бросился туда с молниеносной скоростью, к которой редко прибегал. Клугер был таким же, как и другие скитальцы — у него был первый пульс, но не было второго, — однако в бою предпочитал tradi-

ционное оружие. Он лучше бросит во врага гранату, чем машину с парковки. Взрывы были его коньком.

— Ястреб, есть успехи? — спросил Дилан, надеясь, что планшет Фейт при ней. Как бы ему ни было это ненавистно, но он сам умолчал о том, что планшет Фейт всё ещё можно отследить. Да, штаты теперь не могут определить местоположение планшета Фейт, но Ястреб оставил такую возможность для себя.

— Её планшет на крыше, — сказал Ястреб, поднимая голову. — Она что, оставила его там?

Мысль о том, чтобы пойти куда-то без планшета, была настолько чужда Ястребу, что никак в голове не укладывалась.

— Я нашёл планшет, — ответил Клугер. — Но Фейт там нет. Она просто оставила его на крыше.

Дилана охватило плохое предчувствие. Нельзя было отпускать её одну в таком состоянии. Лучше кого бы то ни было — даже лучше самой Фейт — Дилан понимал дикую силу её эмоций. Пока активирован только один пульс, она может погибнуть миллионом различных способов.

— Проверь сообщения, — обратился Ястреб к Клугеру. — Минут одиннадцать назад у неё была какая-то активность.

Клугер постучал по экрану, но Фейт установила защиту по своему отпечатку большого пальца. Планшет не сможет посмотреть никто, кроме Фейт.

— Он запаролен, нужен отпечаток пальца. Принести вам планшет или продолжить поиски?

— Продолжай искать, я присоединюсь через тридцать секунд, — сказал Дилан и повернулся к Ястребу. — Сколько?

Ястреб яростно стучал по экрану, прокладывая себе путь через цепочку команд, которые нужно выполнить, чтобы обойти защиту Фейт.

— Три минуты, а может, и того меньше.

— Позвони мне, когда что-нибудь выяснишь.

Дилан исчез в мгновение ока, выскочил за дверь и помчался через парковку. Он попытался представить себе, кто мог отправить ей сообщение. Кого он упустил из виду? Разве у неё ещё были друзья?

Когда он оказался на крыше рядом с Клугером, его сердце упало.

— Ещё я нашёл вот это, — сообщил Клугер, протягивая Дилану корешок книги со всеми её рассыпанными страницами. Они оба всматривались в пустое небо и старались не думать о худшем.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Она, наверное, просто гуляет, — сказал Клугер. — Проветривает мозги. На неё свалилось слишком много всего.

— И куда же она направилась? — спросил Дилан, хотя знал, что Клугер понятия не имеет. Затем в голове вспыхнула догадка, которая казалась вполне возможной. — Оставайся здесь на случай, если она вернётся обратно.

Дилан побежал к другой стороне здания, запрыгнул на карниз, и полетел в сторону старой начальной школы. Она уничтожила одну книгу; возможно, ей захотелось оказаться в окружении других. Через минуту Дилан уже стоял перед увитым плющом зданием. Рядом с детской площадкой лежали большие валуны, на которые обычно взбирались дети, и, подхватив один из них силой мысли, Дилан швырнул его в парадную дверь, начисто сорвав с петель. Дилан вошёл через открытую дверь в заброшенную библиотеку, а сшибавший всё на своём пути валун остановился только в кабинете директора.

— Фейт! — позвал Дилан. В библиотеке было темно, поэтому он включил фонарик на своём планшете и вытянул руку. Фейт здесь не было, и это так расстроило Дилана, что он снова выкрикнул её имя, снося все книги с полок силой своих эмоций. — Фейт! Где ты?

Комната была полна звуков рвущихся страниц и корешков, врезающихся друг в друга. Дилан стоял посреди бури книг, широко раскинув руки, вымещая свое разочарование на бесполезных артефактах прошлого.

— Дилан, ты где?

Это Ястреб снова вышел на связь. Его голос тихо прозвучал из планшета на фоне общего грохота. Все книги разом упали на пол, ковёр из страниц окружил Дилана.

— В старом здании началки. Есть что-нибудь?

— Она вернулась, Дилан. Это моя вина. Я даже не думал, что...

— погоди, кто вернулся? О чём ты говоришь?

Последовала короткая пауза, затем на другом конце провода раздался усталый вздох.

— Клара Квинн. Она вернулась. И я подозреваю, что она знает правду о Фейт.

У Дилана кровь застыла в жилах. Если Клара в курсе, у Фейт нет ни единого шанса.

— Где она?

— В Олд-Парк-Хилл. По крайней мере, так говорится в сообщении.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Дилан двигался быстро, но даже с его скоростью, чтобы добраться до туда, потребуется несколько минут.

— Никуда не уходи, оставайся на связи.

Дилан переключил частоту на Клугера.

— Олд-Парк-Хилл, приведи всех.

Клугер не колебался ни секунды.

— Я соберу наших. Прибудем так быстро, как только сможем.

— Ястреб! — крикнул Дилан, снова переключая частоту. — Что там по инвентарю?

Все скитальцы, собиравшие вещи, внезапно двинулись к выходу, оставляя Ястреба в полном одиночестве сидеть в углу. Он написал Мерedit, которая была в подвале, чтобы та оставалась неподвижной, как статуя, и начал перебирать вещи рядом с Олд-Парк-Хилл в поисках чего-нибудь полезного.

— Там много столов и стульев. Можешь использовать их, чтобы отвлечь её, но они не особенно помогут.

— Есть что-нибудь тяжёлое? — спросил Дилан.

Он смотрел на землю, пока летел, ища увесистые предметы, которые мог бы взять с собой. Он не смог бы взять много — слишком много расходовал сил на то, чтобы одновременно лететь и говорить с Ястребом, но предполагал, что сможет захватить по крайней мере одну вещь.

— Четыре больших дерева, но чтобы выкорчевать их, придётся потрудиться, — отметил Ястреб. — Подожди...

Он замолчал, не уверенный, стоит ли озвучивать свою идею.

— Ястреб, если есть что-то, что мы можем использовать, выкладывай, — потребовал Дилан. — Сейчас не время осторожничать.

Ястреб, продолжавший сканировать территорию вокруг школы в поисках предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, получил входящее сообщение от Мерedit: **«Защити её любой ценой».**

Ястребу этого было достаточно, чтобы решиться.

— Я обнаружил шесть штатских фургонов, все в радиусе трёх миль от школы. Четыре из них будут простаивать всю ночь; ещё два работают на автопилоте.

Дилан был уже близко, примерно в тридцати секундах от Олд-Парк-Хилл, и идея Ястреба звучала многообещающе, но рискованно.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

— Если об этом узнают в штатах, начнётся настоящий ад, — сказал Дилан. Они довольно скоро узнают правду о первом и втором пульсах, но чем дольше удастся сохранять секрет, тем лучше.

— Спорим, я смогу отключить связь, — заявил Ястреб. — Будет выглядеть как внезапная хакерская атака. Это привлечёт внимание, но я не могу найти ничего лучше. Фургоны идеально подходят по весу и размеру. Сможешь запросто сбросить их.

Приземлившись среди деревьев на краю Олд-Парк-Хилл, Дилан принял решение.

— Скажи Клугеру, чтобы захватил их по пути. И оставил на футбольном поле. Один на отметке 50 ярдов, остальные на расстоянии десяти ярдов друг от друга, до самой середины поля. Я понятно выразился?

— Да, я всё понял.

Ястреб даже не стал писать Клугеру о штатских фургонах. Если ему удастся вывести их из-под наблюдения, он сможет управлять ими со своего планшета. Тогда можно будет перевезти их на футбольное поле с меньшим риском, чем если Клугер и его отряд скитальцев будут переносить их.

Когда Дилан подошёл к парадным дверям Олд-Парк-Хилл, там его ждало подозрительное затишье. Весь мир погрузился в тишину. А потом, как выстрел из сигнального пистолета, раздался звук падающего дерева.

По крайней мере, Фейт нанесла первый удар, так сказать. Она вскочила на крышу школы, длинную и плоскую, шагая целеустремлённо и яростно. Добравшись до края открытого двора, она посмотрела вниз и увидела Клару Квинн, сидящую на скамейке лицом в другую сторону, как будто у неё вообще нет никаких забот в этой жизни. Во дворе росли три больших дерева, их кроны возвышались над крышей, а также было несколько скамеек вдоль бетонных дорожек, пересекающихся буквой «Х». Стены школы окружали внутренний двор, и Фейт показалось, что она находится посреди гигантского боксёрского ринга.

Фейт понимала, что у неё есть только один реальный шанс нанести неожиданный удар и, как она надеялась, уравнять шансы. У неё появилась идея, как это сделать, когда взгляд упал на самое большое дерево.

Его основание было шириной в четыре фута⁵ — достаточно тяжёлое, чтобы придавить девочку-подростка и высказать ей всё, что вертится на языке.

Фейт подумала о дереве и всех невидимых корнях под землёй. Она вложила в это дерево всю душу, приказав ему двигаться гораздо быстрее, чем если бы оно просто падало. Оно должно было упасть быстро, пока Клара не успела среагировать. В сознании Фейт было что-то вроде спускового крючка пистолета — техника передвижения предметов, которой её научил Дилан. Она должна сосредоточиться на желаемом, а затем, держа этот образ в голове, нажать на курок, позволяя этому случиться.

Бам!

Клара подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как прямо на неё падает ствол дерева. Она попыталась отскочить в сторону, но природные объекты, — которые всё ещё были живыми, — удивительным образом тянулись к ней. Фейт, сама того не зная, хорошо выбрала себе оружие. Дерево не причинит вреда Кларе — это почти невозможно, — но доставит неудобства. К тому времени, как дерево полностью рухнуло на землю, Клара уже была надёжно прижата посередине: верхняя половина осталась с одной стороны, а нижняя — с другой. Это выглядело жутко, как будто всё, что между, было вдавлено в землю, и остались только голова и ноги. Когда Клара вскинула голову, Фейт уже стояла на стволе и смотрела на бывшую одноклассницу сверху вниз.

— Это ты убила Лиз? — спросила Фейт. Она хотела услышать это от Клары, прежде чем оторвать одну из самых острых веток дерева и вонзить ей в голову.

— Я никогда не промахиваюсь, если уж поставила цель, — заявила Клара, улыбаясь, несмотря на свою крайне невыгодную позицию. Её возмущало, что Фейт обращается к ней свысока, но она решила запастись терпением. Будет куда веселее вывести Фейт на эмоции. — А я определённо целилась в Лиз. Ты бы видела, сколько кровищи там было, ух!

Фейт была так зла, что глаза застилала алая пелена. Во всю длину противоположной стены двора проходило панорамное окно. Обдумав это, Фейт снова взвела курок.

Бам!

⁵ Примерно 1,2 метра.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

Окно разлетелось вдребезги, но не на мелкие осколки, а на длинные зазубренные куски стекла. Они взлетели высоко в воздух, а затем развернулись и полетели в Клару, но остановились в нескольких дюймах от её лица. Десять осколков стекла, четыре фута длиной, острые, как бритва, они развернулись в сторону Фейт Дэниелс.

— А ты ведь по-настоящему хочешь убить меня, не так ли? — спросила Клара с холодным спокойствием в голосе. — Вот только затея с самого начала была идиотской. И ты, Фейт, просто дура. Ты понятия не имеешь, что делаешь. Я могу прикончить тебя прямо сейчас... Разве это не пугает тебя?

Фейт не знала, каково это, когда осколки стекла пронзают тело, лицо, ноги, но она прекрасно понимала, что прочувствует всю эту боль перед смертью. Где-то в глубине души она предполагала, что заслужила такое наказание; но в то же время её ужасала мысль умереть от рук Клары Квинн. Она напрягла свой разум до предела в попытке отогнать стекло.

— Ты сильнее, чем я ожидала, — отметила Клара. Она высвободила одну из своих рук и подняла её вверх, качнув вперёд-назад. Стекло зловеще закачалось в такт её движениям. — Кто же научил тебя всем этим фокусам?

Фейт начала осознавать то, что до этого момента просто не приходило ей в голову. Если Дилан, Мередит, Клугер и Ястреб были на одной стороне, то кто же был на другой?

— Скажи мне! — заорала Клара. Ей нравилось резко переходить с мягкого вкрадчивого голоса на разъярённый крик. Это, как правило, обескураживало её соперников. — Кто подсказал тебе использовать дерево? — уже тише добавила она.

Фейт выбрала живой объект в качестве оружия, и оно пригвоздило самую могущественную девушку на Земле. Выбери она что-нибудь другое — гигантский камень или груды столов, — Клара разнесла бы всё в щепки, как спички. Фейт же выбрала дерево совершенно случайно. Или всё-таки нет? Может быть, она каким-то образом, неведомым им обоим, почувствовала слабое место Клары. А может, дерево знало, что оно может оказаться полезно в противостоянии добра и зла. Но теперь Фейт убедилась наверняка: у каждого носителя второго пульса есть своя слабость. В случае Клары это живые объекты, используемые как оружие против неё. То же самое касается её близнеца Уэйда. Пуля никак бы не навредила Квиннам, но только что упавшее дерево, всё ещё

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

живое и пульсирующее водой в своих узловатых венах, могло нанести некоторый урон.

Осколки стекла задрожали и стали трескаться на мелкие кусочки в воздухе. Клара не могла понять, что происходит. Они превратились в пылинки и разлетелись вдребезги, словно сильный ветер пронёсся мимо и унёс их прочь. Дилан приземлился на дерево рядом с Фейт, подхватил её и перенёс на крышу.

— Оставайся здесь, Клугер придёт с минуты на минуту.

— Нет! Я не буду просто стоять в стороне, пока ты меня спасаешь. Я справлюсь!

Дилан положил руки ей на плечи.

— Нет, не справишься. Это наш единственный шанс избавиться от неё, пока она не убила тебя. Просто оставайся здесь. Я не шучу.

Дилан сделал шаг назад, затем прыгнул со здания и приземлился там, где минуту назад стояла Фейт — на дереве, над Кларой. Она грустно улыбнулась.

— Так ты тоже один из них, — произнесла Клара. Она предположила, что он, как и Фейт, владел только первым пульсом и не представлял собой особой угрозы, и это всё усложняло. — Неудивительно, что ты мне сразу понравился. У тебя особая энергетика. Мне следовало догадаться.

Дилан был удивлён, что она не сдвинула дерево с места. Это не похоже на неё — вот так лежать и бездействовать.

— У меня нет причин драться с тобой, — сказал Дилан. — Мы уйдём отсюда и больше не вернёмся.

— Я думаю, мы оба знаем, что уже слишком поздно для этого. Жаль, что всё сложилось именно так. Ты мне действительно нравился, Дилан Гилмор.

Клугер приземлился на здание вместе с ещё девятью скитальцами, и все они встали вокруг Фейт, ожидая дальнейших указаний командира.

— Фейт, просто уходи! — крикнул Дилан. — Мы сами разберёмся.

Но она отказывалась сдвинуться с места.

— Я тоже вызвала подкрепление, — сказала Клара. — И моё лучше вашего.

В этот момент дерево резко раскололось надвое, щепки полетели в разные стороны. Дилан прыгнул на землю. Уэйд Квинн шёл по одной из дорожек, поднимая перед собой бетонные плиты. Каждая плита была три фута в ширину, пять футов в длину и шесть дюймов в толщину.

Они летели друг за дружкой, точно змея, преследуя Дилана в воздухе и на крыше, пока он бежал в поисках укрытия.

— Как же сложно найти себе парня в таких обстоятельствах, — сказала Клара, отряхиваясь, и подошла к брату. Уэйд посмотрел вверх на крышу, где стоял Клугер вместе со своими людьми.

— Давай избавимся от нескольких скитальцев.

Клугер отцепил три гранаты и бросил их во двор. Взрывы были отвлекающим манёвром, позволившим Дилану ускользнуть от бетонных плит и со всей силы ударить Уэйда в живот. Уэйд пролетел через зеркальное стекло и приземлился на полу внутри школы. Дилану нужно было увести Клару и Уэйда подальше от Фейт, поэтому он схватил Клару, пока та не успела осознать происходящее, и швырнул её следом за братом.

— Ложись! — выкрикнул Клугер, поднимая руки над головой. Из дыры, через которую Уэйд и Клара попали в школу, начали вылетать парты. Скитальцы использовали все свои силы, чтобы сдержать приближающуюся атаку, в то время как Фейт стояла посередине, гадая, что происходит внизу. Она решила рискнуть и взлетела в воздух на сотню футов, а когда посмотрела вниз, то увидела на футбольном поле свет фар. Шесть белых фургонов стояли в центре поля. Фейт понятия не имела, как и зачем они там оказались. С её ракурса было видно то, что не могли видеть Клугер и остальные: Уэйд и Клара подняли бетонные плиты и бросали их, как бумеранги. Плиты описывали широкую дугу и возвращались обратно.

— Клугер! — крикнула Фейт, но во дворе было шумно, а она сама была слишком высоко, и он её не услышал. Она окинула взглядом двор и остановилась на том участке, где ранее уже повалила дерево. Попытка поднять его силой мысли привела к тому, что сама она начала падать, рывками удерживаясь на лету, как будто от чрезмерной нагрузки у неё произошло короткое замыкание.

— Клугер! — снова позвала она, и на этот раз он вскинул голову. — Слева! — завопила Фейт. Как только она это произнесла, первые три бетонные плиты врезались в дерево, которое она выставила на их пути. Дерево упало, ударившись о стену школы, но ещё три бетонные плиты продолжали лететь на огромной скорости.

— В сторону! — скомандовал Клугер, и скитальцы бросились врассыпную. Бетонные плиты врезались в крышку, разбившись на нехилые куски размером с кирпич. Один из обломков попал в скитальца, и тот

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

упал с неба, грохнувшись на траву возле школы. Фейт не смогла определить, жив он или мертв, но она заметила, как Дилан вылетел на открытый воздух, а следом за ним Клара и Уэйд Квинны.

Дилан понимал, что рискует. Он должен увести Уэйда и Клару как можно дальше от всех остальных. Ни у кого больше из его союзников нет второго пульса, так что он единственный, кто может сразиться с Квиннами и выжить.

— Клугер, убирайся отсюда к чёртовой матери! Сейчас же!

— Мы не можем найти Фейт, — ответил Клугер. — Она исчезла!

Дилан наивно надеялся, что Фейт хватило ума сбежать.

— Бери своих людей и уходи! — прокричал Дилан в свой планшет. Он не собирался устраивать кровавую баню своими руками, даже чтобы спасти Фейт. Началась суeta: девять скитальцев, включая Клугера, покинули место происшествия и разлетелись в разные стороны. Если бы кто-то из них оглянулся на то место, куда упал их сбитый товарищ, то заметил бы Фейт. Она присела рядом с пострадавшим скитальцем и придерживала его голову одной рукой.

— Всё хорошо, ты справишься, — бормотала она. Но мужчина едва дышал: ему мешала кровь, струящаяся по бороде из глубокой раны на виске. — Только не умирай. Ты не можешь умереть! — воскликнула Фейт.

Мысль о том, что из-за неё погибнет ещё один человек, была невыносима. Фейт звала на помощь, но никого рядом не было.

— Говорят, ты та самая... вторая. — Мужчина закашлялся, его голос звучал еле слышным шёпотом. — Двое на двое. Все об этом говорят.

Фейт ничего не понимала.

— Просто живи, пожалуйста. Не умирай у меня на руках.

Она потянулась за планшетом, но его под рукой не оказалось. Поглядев на небо в поисках кого-то, кто мог бы помочь, она ничего не увидела. Мало того, что она не сумела покончить с Кларой Квинн, так в итоге из-за неё пострадал ещё один скиталец и Дилан расхлёбывает ту кашу, что Фейт заварила.

— Посмотри на меня, — произнёс раненый. Глаза Фейт наполнились слезами, но она послушалась. У этого человека были самые добрые, самые ласковые глаза на свете. Среди длинных волос и бороды они приковывали взгляд. Он поднёс руку к своему сердцу и похлопал

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

по груди. — Твои родители любили тебя, — сказал он. — Им было тяжело расстаться с тобой.

— Нет, не умирайте! — воскликнула Фейт, но её желание, каким бы сильным оно ни было, не могло изменить ситуацию. Дыхание мужчины становилось всё более прерывистым. Фейт с трудом разбирала его слова. Он сделал ещё один глубокий вдох, улыбнулся и произнёс последнюю фразу:

— Я передам им, что ты того стоила.

Он закрыл глаза и умер.

Фейт и подумать не могла, чем обернётся встреча с Кларой. Она представляла себе героическую битву насмерть, один на один. Но она жестоко ошиблась. Как всё могло так быстро перевернуться с ног на голову? Фейт глубоко вздохнула, вытерла глаза и попыталась собраться с мыслями.

Что я могу сделать?

Что, чёрт возьми, я могу сделать?

Она прикоснулась к татуировке на шее и пожалела, что не может почувствовать жгучую боль иглы.

И в эту самую секунду она получила свой ответ.

Дилан стоял один у внешней стены школы и наблюдал. И Клара, и Уэйд Квинны были носителями второго пульса, что делало их непобедимыми. Вместе они представляли собой непобедимую армию из двух человек. Дилан знал, насколько сильна их восприимчивость. Если бы кто-нибудь в торговом центре силой мысли передвинул ложку хотя бы на три дюйма по столу, Уэйд и Клара почувствовали бы это. И разнесли бы это место на куски, пока искали источник.

Дилан лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько высоки ставки. Он не мог спасти штаты в одиночку, а штаты нужно защитить любой ценой. Штаты и места, подобные им, существовали по всему миру не просто так: хрупкая планета не могла сама дать человечеству всё необходимое. Никак уже не вернуться к тем временам, когда люди жили повсеместно. Для такого будущего просто нет инфраструктуры. Но есть ещё одна причина, почему штаты нужно оберегать. В них проживает девяносто процентов человечества. Падение штата означает неисчислимые миллионы жертв. Дилану нужны Мередит и скитальцы. Но ещё больше ему нужны Ястреб и Фейт, а они оба в серьёзной опасности. Если Клара и Уэйд обнаружат, что внутри торгового центра лагерь ски-

тальцев, всё резко изменится к худшему. Ему придётся разбираться с грядущей катастрофой в одиночку. Не слишком радужная перспектива, ничем хорошим для него это не кончится. Ему надо увести Клару и Уэйда как можно дальше от заброшенного торгового центра, и лучший способ это сделать — использовать пульс в качестве приманки.

Он посмотрел в сторону футбольного поля, а затем стремительно рассёк воздух, как пуля из пистолета. Близнецы сразу же почувствовали его и бросились вдогонку из двух разных углов Олд-Парк-Хилл. Дилан был почти уверен, что они уже догадались о наличии у него второго пульса, и теперь они постараются выяснить, насколько силен их новый враг. Дилан поравнялся с футбольными воротами и остановился в воздухе над ними, развернувшись спиной к полю и лицом к приближающимся к нему враждебно настроенным Квиннам. Поле внизу ничем не освещалось, так что фургонов не было видно. Не замечая его «сюрприза», близнецы резко остановились, паря в воздухе в десяти футах от Дилана.

— Я с радостью забью гол твоей башкой, — оскалился Уэйд. Он всегда чувствовал угрозу со стороны Дилана. Тот факт, что соперник проводил время с Фейт Дэниелс, единственной девушкой, которую Уэйд по-настоящему любил, вызывал у Квинна желание оторвать Гилмору руки и ноги.

— Говорят, Игры прошли успешно, но только не для тебя, — сказал Дилан.

Уэйд рассмеялся.

— Эти клоуны не стоили моего времени, мы все это знаем.

— Почему бы тебе не присоединиться к нам? — предложила Клара. Она представляла себе, как они вместе захватят мир. Эта фантазия ей нравилась гораздо больше, чем та же самая, но с братом. — Ты же не хочешь оказаться на стороне проигравших. Нам бы пригодились твои способности.

Дилан криво улыбнулся в темноте.

— Вы на досуге любите убивать скитальцев. Кажется, у нас тут не большой конфликт интересов.

Уэйд видел интерес Клары к Дилану, и это приводило его в бешенство. Дилан забрал у него Фейт и встал на сторону отбросов общества, но худшим его преступлением было в глазах Уэйда — покорить сердце Клары, и именно эта последняя капля подтолкнула Уэйда к решительным действиям. Ворота для американского футбола, имеющие форму

рогатки, начали раскачиваться под Диланом, основание вырвалось из земли. Рогатка закружила в воздухе, развернувшись «ножкой» к спине Дилана, и стремительно полетело к цели, точно стрела. Дилан сделал сальто назад в воздухе, затем выпрямился и отлетел подальше спиной вперёд, его длинные волосы упали на лицо от порыва ветра.

— Видимо, не судьба нам быть вместе, — заключил он, поднимая в воздух первый из шести белых фургонов. Было темно, но Клара почувствовала угрозу и включила свет вокруг поля с серией вспыхивающих звуков. Дилан пригнулся, и первый фургон перелетел через его правое плечо, врезавшись прямо в Клару и ударив Уэйда по ногам, когда тот попытался уйти в сторону. Уэйд по инерции крутанулся, не справившись с управлением, упал на землю и, перекатившись, встал.

Он улыбался.

— Это будет весело.

Фургон вдавил Клару в землю, но через пару секунд она уже была на ногах, чувствуя, как в груди закипает гнев. Когда она обернулась, второй фургон уже летел к ней и снова прижал её к земле. Удары были мощными, но Клара, казалось, с каждым разом становилась всё сильнее.

— Ты начинаешь меня бесить, — проскрежетала она. Ей и в голову не приходило, что у Дилана может быть второй пульс. Она не думала, что это возможно. Она знала о скитальцах с одним пульсом и о таких, как Фейт, которые редко, но всё же встречались. Мелкие помехи, с которыми она разбиралась с огромным удовольствием. Они все по сути слабаки. Ну и что с того, что ты можешь поднять холодильник и швырнуть его? Если ты не можешь выдержать удар, то никакая сила тебе не поможет. В итоге ты всё равно проиграешь.

Дилан подхватил ещё два фургона и направил их к цели. Уэйд не успел среагировать достаточно быстро, и на этот раз фургон откинул его на трибуны. Клара подняла руку и заставила приближающийся фургон сменить курс. Он отлетел в сторону и завис в воздухе.

— Даю тебе последний шанс, Дилан Гилмор. Можешь пойти с нами, и мы не причиним тебе вреда.

— Я, пожалуй, откажусь, — ответил Дилан. Клара была потрясена, когда он перехватил управление над повисшим в воздухе фургоном и направил его с фантастической скоростью на её брата, который едва начал подниматься после предыдущего удара.

— Сзади! — крикнул Уэйд, прямо перед тем, как ворота-рогатка, лежавшие на земле позади Клары, врезались ей в поясницу. От удара на огромной скорости, спина девушки выгнулась, как лапша, два зубца вонзились в почву, и Клара оказалась прижата к футбольному полю.

Клара ненавидела вкус земли. Она подняла лицо, покрытое травой и грязью, и почувствовала жжение, которое означало, что её силы слегка поубавились. Чтобы прикончить Клару Квинн, потребуется нечто большее, чем клочок травы, но она уже была сыта по горло этими играми. Если Дилан не хочет по-хорошему, значит, будет по-плохому.

— У тебя был шанс, — сказала она, силой мысли выдирая из земли ворота. Те пролетели над школой и врезались в здание вдали, скрытое в темноте. Клара стёрла со лба то, что считала грязью, но, взглянув на руку в свете фонарей стадиона, поняла, что грязь смешана с её собственной кровью. Никому ещё не удавалось ранить Клару Квинн. Это пугало её, но в то же время заставило ещё больше сосредоточиться на стоящей перед ней задаче. Она была достаточно умна, чтобы понять, что Дилан изучает её слабость: сильное столкновение с чем-то живым, как, например, трава на поле, может причинить Кларе серьёзный вред.

Усилием воли она вытащила из земли один из высоких фонарей, повернула гнилым деревянным концом в сторону Дилана и запустила. Свет вспыхнул и погас на другом конце фонаря; и когда столб ударил Дилана в грудь, отбросив его назад, она была удивлена своей реакцией. Сердце скукожилось, как засохший цветок на раскалённой мостовой. Клара смотрела на Дилана, лежащего на траве, неподвижного, и думала: «Ах, если бы у него был второй пульс, а не только слабый, никчёмный первый!»

И к её безмерному удивлению, её желание сбылось.

Дилан поднялся. Он невозмутимо выдернул из земли ещё два фонаря, их провода заискрились на фоне чёрного неба, и швырнул их в неё. Она едва увернулась от них и осознала невероятную правду.

— У тебя есть второй пульс?

— Это невозможно! — завопил Уэйд. Мысль о том, что кто-то, кого он ненавидит так сильно, как Дилана, может обладать таким же уровнем силы, как у него самого, была невыносима. Он сосредоточил всю свою энергию на одном из разбитых фургонов, поднял его и швырнул с небывалой скоростью. Дилан попытался отскочить в сторону, но Уэйд развернул летящий фургон в том же направлении. Дверь фургона ударила по верхней половине тела Дилана, и тот кувырками перелетел

через всё поле. Дилан вскочил чуть ли не раньше, чем упал, стряхивая траву со своих густых волос и твёрдо стоя на ногах. С выражением спокойной решимости на лице он смахнул с плеча грязь и траву.

— Ненавижу ходить в грязной футболке. Это сводит меня с ума.

Клара медленно покачала головой, глядя через всё поле на Дилана как на привидение. Она не могла поверить своим глазам.

— Я думала, что мы единственные.

— Как видишь, ты ошибалась, — ответил Дилан.

Эмоции Клары, которым она никогда не доверяла так сильно, как своему интеллекту, представляли собой неразбериху. Ей нравилась мысль о том, что Дилан похож на неё. Его сила делала его в десять раз привлекательнее. Он не был ей ровней, но был достаточно близко, и этому было трудно сопротивляться. Однако эта новая информация вызвала в её груди ещё одно чувство. Страх. Клара никогда раньше его не испытывала, и ей это совсем не нравилось. Влечение — это прекрасно, но только если ты жив, чтобы наслаждаться им.

Уэйд приближался к Дилану одновременно с Кларой, и это было большой проблемой для Дилана. Он мог бы выдержать прямое столкновение с кем-то одним, сражаясь, по крайней мере, до ничьей. Но когда их двое — это уже совсем другая история. Рано или поздно они выяснят его слабость, пусть даже случайно, и его второй пульс перестанет биться. Он знал, что в этой схватке ему не победить, но собирался нанести как можно больше ударов, пока есть силы. Он бросил в них оставшиеся фургоны, пытаясь создать отвлекающий манёвр, чтобы убежать, а они швыряли всё, что попадалось на глаза. Дилан отбивался от целых рядов сидений, отломавшихся частей фургонов, целых транспортных средств, кусков черепицы, летевшей, как сюрикены, брошенные ниндзя, — всё, что не было приколочено, направлялось в его сторону. Он получал удары со всех сторон, прижавшись спиной к стене спортзала, и бесчисленное множество предметов врезалось в каждую часть его тела. Он особенно тщательно уклонялся от летящих камней и валунов, чтобы те не коснулись его кожи. Всё остальное — не проблема: он мог терпеть побои хоть весь день напролёт. Но камень был криптонитом Дилана. Подобно живым объектам для Клары и Уэйда Квиннов, камни представляли особую угрозу для Дилана Гилмора. Понастоящему большой валун мог преодолеть защиту его второго пульса. Один из фургонов промахнулся на десять футов и пробил дыру в шлакоблочной стене. В этот момент цементная плита размером с автомо-

бильную дверь оторвалась от стены, бешено вращаясь, пока не ударила Дилана прямо в грудь. В ушах у него зазвенело, перед глазами всё поплыло, и он кубарем полетел вниз вместе со всей стеной. Его придавило дверью, большой кусок шлакоблока касался его кожи через разорванную футболку. Он внезапно ощутил невероятную тяжесть, словно раскалённые угли выжигали второй пульс из его сердца. Цементная плита, казалось, весила миллион фунтов.

— Дилан!

Он узнал этот голос и сразу же насторожился, подняв глаза в небо и пытаясь определить, где она. Спустя несколько секунд каменная глыба, лежавшая на груди Дилана, взлетела в воздух, резко повернулась и, пролетев мимо головы Клары, опустилась на трибуны.

— Вы только посмотрите, кто у нас тут, — произнесла Клара, проследив за взглядом Дилана. — И у неё уж точно нет второго пульса.

Она упивалась мыслью об убийстве Фейт Дэниелс. Ничто не могло доставить ей большего удовольствия. Вот только проблема была в том, что она не могла её найти. Фейт была где-то там, наверху, но оставшихся прожекторов явно не хватало, превращая всё вокруг в кромешную тьму.

— Выходи, выходи, где бы ты ни была, — дразняще позвала Клара. Она прекратила атаку на Дилана, а вот Уэйд не сбился с ритма. Он продолжал прижимать Дилана к цементной стене, хватая силой мысли самые тяжёлые предметы, которые только мог найти, и снова и снова швыряя их в противника.

— Оставьте его в покое! — закричала Фейт сверху, направляясь напрямик к Кларе и Уэйду.

— Фейт, нет! Ты не сможешь убить их, — заорал Дилан. — Просто убирайся отсюда. Сейчас же!

Шина фургона врезалась в то, что осталось от стены спортзала, рядом с головой Дилана. Он попытался увернуться от отколовшихся кусков камня, когда те посыпались на него, но не мог избежать их всех. Второй пульс ослабевал. Он чувствовал это от макушки до пят.

Клара переключила внимание на фонари, медленно поворачивая их в сторону неба. Поле потемнело, но небо над головой осветилось так ярко, как только возможно. То, что она увидела, смутило её, а затем смутило и Уэйда, поднявшего глаза.

— Я сказала, оставьте его в покое! — закричала Фейт. Они могли видеть её только фрагментами, потому что огромная полоса чего-то

удерживалась в небе между ними и Фейт. У Клары было странное чувство в животе, ощущение, что что-то не так, и она посмотрела на Уэйда.

— Беги! — закричала она, но Уэйд просто стоял на месте, растерянный и злой. Клара начала падать, попавшись, как муха, в сеть размером с футбольное поле. Дилан был достаточно близко к краю, чтобы взлететь вверх по стене спортзала, не угодив в ту же ловушку, в которой оказались Уэйд и Клара в центре поля.

Фейт успела слетать до школы. Она использовала все свои силы, чтобы выкорчевать бесконечный спутанный плющ со стен старого здания. Сеть, обрушившаяся на Клару и Уэйда Квиннов, была зелёной и полной жизни. Клара запуталась в ней первой, чувствуя, как силы стремительно покидают её. Когда она достигла земли, Уэйд попытался бежать, но плющ оказал эффект и на него. Слабость Уэйда была такой же, как и у Клары.

Дилан знал, что это не задержит близнецов надолго, но надеялся, что этого будет достаточно. Он добрался до Фейт и взял её за руку, паря высоко в воздухе.

— Неплохо, — сказал он, осторожно потянув её за ладонь. Она выглядела уже не такой грустной, вновь стала самой собой. Им обоим было бы разумнее убраться от Квиннов как можно быстрее, особенно учитывая, что прожекторы были направлены вверх. Клара даже не пыталась вырваться из-под беспорядочно переплетённого плюща. Она вкладывала каждую унцию своей энергии в одно дело. Её взгляд сфокусировался на Фейт Дэниелс, которую Клара могла фрагментарно видеть сквозь плющ. Она закрыла глаза, думая только о молоте, что остался лежать в спортзале. Она почувствовала, как он начал двигаться, пока Дилан и Фейт потихоньку отдалялись. Вскоре они уже вылетели через гигантскую дыру в шлакоблочной стене и свободно взмыли в небо.

— Нам нужно спешить, — сказал Дилан. — Все остальные уже ушли.

— Ушли? Куда?

Она крепче сжала его руку, чувствуя, как сила, исходящая от него, поднимается вверх по руке и проникает в шею. Он повернулся к ней, и ей больше всего на свете захотелось ощутить его губы на своих губах, собрать все разбитые осколки своей жизни и попытаться их склеить.

Но этому не суждено случиться. Фейт закрыла глаза, подалась вперёд, продолжая полёт по небу, и вдруг почувствовала удар в затылок, от которого перед глазами заплескали звёзды. Боль была глубокой, острой

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

и всепоглощающей, но через секунду уже пропала, и Фейт познала это удивительное умиротворение, когда вообще ничего не чувствуешь.

Глава 20. Славное утро

Никто, даже жители штатов, не интересовались калифорнийским побережьем. Это было место необычайных разрушений и боли. И если вы не были интелом, как Ястреб, найти сигнал для планшетов стало бы для вас непосильной задачей. Дикие кошки и собаки бродили по улицам Валенсии — города, который когда-то находился в пятидесяти милях от побережья. Сейчас это место с чудесным видом на океан, и никто уже не верит, что так будет всегда. Это всего лишь вопрос времени, когда Валенсия тоже станет жертвой поднимающегося Тихого океана.

Валенсия, штат Калифорния, была выбрана именно по этой причине. Место, которое существовало, но вскоре могло перестать, имело определённую привлекательность для восстания. Зброшенные здания возвышались вдоль улиц, как пустые гробы. Время — вот что нужно скитальцам. Время подготовиться, спланировать, прокачать навыки, которых им не хватает.

— У нас есть по меньшей мере четыре месяца, — сказал Ястреб. Он рассчитал точное время, когда неумолимый океан поглотит их убежище. — Хватит нам?

— Да, должны успеть, — ответил Дилан. Первые две недели он был молчаливее обычного, но теперь он вслух поинтересовался, как поживают родители Ястреба. — Я рад, что мы смогли взять их с собой. Как они сегодня?

Ястреб пожал плечами. Его родители были интелеми во втором поколении, единственными в своём роде. Они были отчасти самими собой, отчасти Хотспэром Ченсом, и медленно сходили с ума.

— Сомневаюсь, что они уйдут отсюда вместе с нами, — сказал он. После того, как его завербовали и он поговорил с Мерedit наедине, он понял, что как только состояние его родителей начнёт ухудшаться, это будет вопросом нескольких месяцев, а не лет, прежде чем их не станет. Порой он сам не мог поверить, как ещё совсем недавно они казались просто книголюбам, большую часть дня читавшими в тишине. Теперь они больше походили на сумасшедших ученых, часами пялящихся на разные предметы, почти не разговаривающих, набирающих в своих планшетах непонятную чепуху. О том, что он может кончить так же, если доживёт до их возраста, Ястреб старался не думать без необходимости.

— Мне очень жаль это слышать, — неловко произнёс Дилан, не зная, как утешить своего юного друга. Ястреб был намного умнее Дилана. Трудно сказать, как он справлялся со своими эмоциональными травмами. Именно Дилан несколько раз брал у Ястреба планшет и передавал Мередит, чтобы та могла разобраться. После нескольких исследований планшета Ястреба она пришла к выводу, что он был интеллом, возможно, самым молодым на земле. И она также знала, что им необходим кто-то с таким уровнем интеллекта, чтобы у них был шанс.

Ястреб пожал плечами — реакция, которая становилась всё более обыденной по мере того, как груз на его плечах становился всё тяжелее. В грядущие дни на него будут рассчитывать во многих делах, которые никто другой не сможет выполнить. Он знал, что порой молчание — самый безопасный ответ. Это определённо было правдой, когда дело касалось его родителей.

— А она? — спросил Дилан. Он снова всю ночь наблюдал за спящей Фейт. Он привык к этому за долгие месяцы её предварительного обучения, и ему было спокойнее, пока она оставалась в постели. Теперь же он мечтал, чтобы она проснулась.

— Насколько я могу судить, её мозг функционирует стабильно, — сказал Ястреб. Он отслеживал её жизненные показатели с момента их прибытия десять дней назад. — Но так долго продолжаться не может. Ей нужно поскорее проснуться.

— Поскорее — это когда? — спросил Дилан. Ястреб пожал плечами. Это был один из немногих вопросов, на которые он не мог ответить.

Дилан посмотрел в угол комнаты и почувствовал волну сожаления. Шар и цепь лежали грудой на кафельном полу. Вид молота напоминал ему о том, как сильно он подвёл её, не сумев защитить. Ястреб проследил за его взглядом.

— Бесчувственные твари.

— Ты сам это сказал, — ответил Дилан и не смог сдержать улыбку.

— Мы не можем позволить им победить, — сказал Ястреб и вышел. Дилан и Фейт остались одни в комнате.

Весь следующий час Дилан уговаривал её проснуться. Он силой мысли приподнял её на фут от кровати и перенёс в свои объятия, но она всё так же оставалась без сознания.

— Ну же, Фейт. Я не могу сделать это без тебя. У меня ничего не получится.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Втроём у Дилана, Ястреба и Фейт есть шанс. Уэйд опасен и непредсказуем, и у него есть второй пульс. Когда придёт время, Дилану придётся выложиться на полную, но он пока ещё не готов. Уэйд станет сильнее, в этом нет никаких сомнений. И Дилану тоже надо стать сильнее. Но настоящей проблемой была Клара.

— Мы не сможем остановить их без неё. Пока на их стороне Клара...

Мерedit вошла в комнату. Ну, почти. Она стояла в дверях и смотрела на сына.

— Знаю, — ответил Дилан. — Клара Квинн — единственная, у кого все три.

Мерedit нахмурилась, её тонкая кожа скукожилась в тугие морщинки вокруг уголков рта.

— Первый пульс, второй пульс и интел — полный комплект. При это сама Клара, похоже, даже не осознаёт, насколько она сильна.

Клара Квинн — все таланты в одной сногшибательно красивой девушке. Её невозможно остановить без интеллекта Ястреба и ещё одного второго пульса. А единственным вторым пульсом, на который они могли надеяться, была Фейт. Она обладает всеми нужными характеристиками; достаточно юна, росла в подходящих условиях. Когда Дилан держал её в своих объятиях, у него невольно появлялись мечты о чём-то, что начинало казаться невозможным.

— Мы могли бы сдержать их, — сказал Дилан. Его мать порой кажется холодной и отстранённой, он знал это о ней. Но она могла обучить их так, как никто другой. И она любила его больше, чем кто-либо другой; уж точно больше, чем когда-либо любил его отец.

— Могли бы, — согласилась Мерedit. — Но в конце концов они победят. Это то, чего хочет Андре. Это то, чего хочет Гретхен. И они обычно получают то, что хотят, если не появляется кто-то более сильный.

— И ты не веришь, что я справлюсь?

— Нет, не верю. Прости, мой силач, но ты всего один. А одного явного недостаточно.

Ему было больно, что она не верит в него, но он также понимал, что это чистая правда. Это простая математика, которая по силам даже Уэиду. Их двое, а он один. Дилан в одиночку не справится.

— Тренировка через час, — сказала Мерedit. — Тебе стоит что-нибудь поесть. Клугер готовит вафли, и мы нашли огромный запас ко-

фе в супермаркете «Trader Joe's». Кто бы мог подумать, что такое со-кровище просто бросят здесь?

Кофе и вафли звучали неплохо, но Дилан не последовал за Мередит. Он сможет поесть и позже: после того, как готовит Клугер, всегда что-то остаётся.

— Фейт, пожалуйста.

Он не знал, что ещё сказать. Он втянул её в эту историю, и теперь она лежит полуживая на его руках. Она спасла его на стадионе Олд-Парк-Хилл. Если бы не она, он бы так и остался придавлен бетонной плитой, его второй пульс остановился бы навсегда.

Она парила в воздухе неподвижно, и только её грудь вздымалась и опускалась. Вдох и выдох. Вдох и выдох. Медленно и ровно, как будто она отдыхала от чего-то, что забрало все силы, что у неё были.

Дилан отпустил её, и она поплыла над кроватью. Он нашел ярко-жёлтые простыни в магазинчике «Bed, Bath & Beyond». Они показались ему такими же яркими, как маргаритки, которые она иногда рисовала, и приятными на ощупь. Он опустил её на простыни, аккуратно положив голову на подушку. Всё это время он думал о том, чтобы поцеловать её, и это желание пугало его до полусмерти. Ему казалось, что это будет либо прощальный поцелуй, либо чудодейственный, что вернёт её к жизни. Он понимал, что это глупо, но именно так это всё ощущалось. Целовать её или нет было серьёзным решением.

Ему уже шестнадцать, и он ни разу ещё влюблялся. Глядя на Фейт, он понял, как сильно она ему нужна, и не только потому, что без неё у скитальцев не было никаких шансов. Он нуждался в ней, чтобы продолжать дышать. Каждый день её отсутствия походил на марш смерти: он двигался словно в тумане, а удары сердца были тяжёлыми, как молот.

— Сейчас я тебя поцелую, — сказал он. Хватит уже сомневаться. Сейчас он, по крайней мере, может сделать это, пока она жива и пребывает в состоянии, в котором не сможет сказать: «Фу! Отвали, неудачник».

Он склонился над ней, коснулся мягкой кожи её руки. Провёл пальцами до её ладони, которую обычно растирал, используя наполовину затвердевший лосьон, найденный в магазине «Bath & Body Works». Он приложил ухо к её губам и почувствовал мягкие волны её дыхания. Воздух входил и выходил через её нос, как приливы и отливы океана, что скоро накроют весь этот город.

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Дилан коснулся лица Фейт ладонью, слегка повернув к себе. Её лицо было невероятно расслабленным. Не разбудит ли её дрожь в его пальцах? Он прикоснулся губами к ее губам и придвинулся ближе. Прошло несколько секунд, а Фейт всё не двигалась. Он отстранился, попробовал ещё раз. Он не собирался останавливаться, пока она не пошевелится или не подаст ему знак. Он останется здесь на весь день, если это потребуется. Но это тоже тупо. Его добивало осознание, что он не может весь день вот так сидеть рядом с её кроватью, целуя её. Горько-сладкий момент. Он дрожал от волнения, потому что целовал девушку, которую любил. Но она оставалась неподвижна, и это определённо всё испортило.

Он очень медленно отстранился, позволив себе погрузиться во всю тяжесть разочарования. Но вдруг заметил, что это её рука сжимает его, а не наоборот. Он посмотрел на её лицо, увидел слабую улыбку и снова поцеловал девушку.

Фейт по-прежнему лежала неподвижно. Была ли она в сознании и наслаждалась моментом, или всё это были рефлекторные реакции тела в коме? Как вдруг она оттолкнула Дилана и глубоко вздохнула, её глаза распахнулись от эмоций, которых она не могла выразить. Её дыхание выровнялось, и она выдавила сухим шёпотом:

— Я почувствовала.

— Прости, я... прости, — пробормотал Дилан. Он был на седьмом небе от счастья, что она проснулась, но и смущён тем, что поцеловал её, когда она была без сознания.

Фейт улыбнулась, на этот раз шире, и притянула его к себе за белую футболку с V-образным вырезом. Теперь уже она целовала его. Оторвавшись от него, она повторила:

— Я чувствую.

— Я тоже чувствую.

Фейт мягко покачала головой. Она не имела в виду ощущение его мягких губ на своих. Она говорила о чём-то другом. Внезапно Дилан понял, о чём.

— Второй пульс? Ты уверена?

Фейт с улыбкой кивнула и притянула его к себе.

— Обними меня снова, — сказала она. — Мне нравится, когда ты меня обнимаешь.

Дилан поднял её с кровати, отметив, как мало она весит. Ей нужно время, чтобы восстановить силы.

Патрик Карман — Пульс Patrick Carman — Pulse

— Мои поцелуи волшебны, — сказал Дилан. — Ты точно уверена, что это второй пульс? Может, это просто я вызываю в тебе эти чувства.

Фейт подумала о том, что такое второй пульс: ничто в мире не может причинить ей вреда. Она посмотрела Дилану в глаза и задумалась, не включает ли это в себя поцелуй. Она взяла его руку и направила к своей шее, прижав его пальцы к шву под подбородком. А затем сосредоточилась на своём втором пульсе, который бился всё сильнее внутри нее. Дилан почувствовал первый пульс, сильный и ровный, а сразу за ним — как тень, второй, более мягкий, но его наличие не вызывало сомнений.

— Мередит будет очень довольна, — сказал он.

— Давай пока не будем ей говорить. Мы можем ещё полежать?

Дилан силой мысли закрыл дверь в комнату и выпустил Фейт из рук, осторожно опуская её на маленькую койку. Развернулся сам и лёг рядом с ней, а Фейт коснулась пальцами мягкой части его шеи, ища пульс.

Грядут тяжёлые времена, что станут испытанием их преданности и потребуют раскрыть силы до предела. Но сейчас они лежат вдвоём, думая друг о друге, на краю разрушенного мира.

Неделю спустя Фейт сидела на той же самой кровати ясным ранним утром. Она была не одна — её руку раз за разом протыкали иглой. Уже сделали два круга вокруг её предплечья, и теперь подошли к самой трудной части.

Фейт была рада, что Глори⁶ — одна из них, что она переехала вместе с скитальцами.

— Уже почти конец цепи, — сказала Глори. — Последняя часть будет самой болезненной.

Игла деловито жужжала, делая свою работу на ладони Фейт. Это было чувствительное место, как и на задней стороне её ног.

— Везде больно, Глори. Поэтому я это и делаю.

— Если будешь так говорить, то рано или поздно добьёшься настоящего вреда.

Фейт совершенно случайно обнаружила свою собственную слабость. Тот факт, что игла вообще могла проникнуть в её кожу, был загадкой. У неё ведь есть второй пульс. Он должен защищать её от всего,

⁶ В названии главы «Morning Glory» используется игра слов: Glory = Слава.

что может причинить ей вред, но игла входила и выходила; миллионы маленьких ударов боли были реальны. Она гадала, найдёт ли в конце концов острый кончик ножа путь к её сердцу.

— А предыдущие две, они ведь были по другим причинам, не так ли? — спросила Глори. Глори впервые сделала татуировку на полностью видимой части тела Фейт. Вокруг предплечья Фейт обвилась цепь, опутанная плющом. Они подошли к самой тяжелой части молота — металлическому шару. Глори продолжала наносить чёрный цвет, водя иглой по кругу и стирая излишки чернил.

— Почему ты не уехала в Штат? — поинтересовалась Фейт, игнорируя вопрос Глори.

У Глори была своя история, но об этом в другой раз.

— Там понятия не имеют, что со мной делать.

Фейт тихо рассмеялась, поморщившись, когда Глори снова начала работать иглой. Она остановилась на мгновение, выключила машину и уставилась на Фейт.

— Если уж берешь молот, надо быть готовой пустить его в ход.

— Я готова, — сказала Фейт, вытягивая руку и сжимая её в кулак. Остаточная боль от иглы прокатывалась по коже вверх и вниз. — Я знаю, для чего он нужен.

— И для чего же? — спросила Глори, хотя уже знала ответ.

— Для убийства. Молот предназначен для убийства.

Мысль о том, что она сможет выдержать столько ударов, сколько сможет нанести Клара Квинн, опьяняла.

После этого они обе притихли, прислушиваясь к жужжанию татуировочной машинки.

Через час Фейт вышла с перевязанной рукой. До «Six Flags» было рукой подать, и вид всех этих американских горок опечалил девушку. Вода плескалась у её ног, пока она шла до аттракциона, который искала. Он назывался «Апокалипсис» — старая деревянная конструкция, которая когда-то приводила в восторг подростков в солнечные калифорнийские выходные. Теперь аттракцион разваливался на части. Одна из секций обрушилась, но самая высокая точка «Апокалипсиса» уцелела. Фейт взлетела и села на рельсы, свесив ноги через край.

Она подумывала просто выбросить письмо. Что хорошего в том, чтобы пережить ещё одну волну чувств, с которыми она не хотела иметь дело? Она исцелялась, становилась сильнее. Она не видела смысла жить прошлым. Но письмо так и не смогла выкинуть. Она была обя-

зана хотя бы прочитать то, что оставили её родители, как бы это ни было больно. Поэтому она разорвала конверт, убрала его в задний карман и развернула лист. Она читала быстро, чтобы поскорее закончить.

«Фейт,

Знаешь, почему мы тебя так называли? Потому что мы верили, не смотря ни на что, что ты будешь в порядке. Ты была нашей счастливой случайностью. Мы не собирались рожать ребенка в том мире, в котором жили. Но как только ты появилась, мы полюбили в тебе всё. Мы хотели только, чтобы ты жила в безопасности и была счастлива. Этому не суждено было случиться, и мы очень сожалеем об этом. Мы знали, кто мы такие, и знали, что нас ждет. Мы скрывали это от тебя так долго, как только могли. Может быть, нам не следовало этого делать, но сделанного не воротишь. Это то, с чем нам придется жить.

Теперь ты знаешь почти всё, что мы сказали бы тебе, если бы нам хватило смелости произнести эти слова. Но если ты не знаешь всего, знай это: в мире существует великое зло. Его цель — уничтожить всё. Мы недостаточно сильны, чтобы остановить его. Но ты со временем станешь достаточно сильна. Найди любовь, ибо любовь в разбитом мире утешит тебя. Держись за надежду, она поддержит тебя. Имей веру, потому как в конце концов она спасёт тебя.

Всегда помни об этом.

Со всей нашей любовью, мама и папа».

Фейт сложила письмо и немного удивилась, что не плачет. Она уже столько раз плакала, что слёз не осталось. Она смотрела на океан и думала о своих родителях и Лиз. Она думала о разрушенном мире, в котором родилась, и обо всех тайнах, которые не понимала.

А потом она отпустила письмо, глядя, как оно изгибается и трепещет на ветру, уносимое в море её силой мысли.

Прошлое ушло, и новая сила поднялась в ней. В будущем ей предстоит борьба.

— Пора действовать, — сказала Фейт Дэниелс.
И полетела домой.

Постскрипtum

Тюрьма

— Всё идёт не совсем так, как планировалось.

Андре знал, что это будет рискованно, но он не мог и представить, что его собственная дочь ослушается его. Он позволил себе поверить, что она готова, хотя на самом деле это было не так.

— Я разберусь с Кларой, — сказала Гретхен. — Ты только убедись, что Уэйд будет готов, когда он нам понадобится.

— Как же бесит, что всё надо менять. Мне кажется, так мы сделаем только хуже.

Гретхен не была в этом уверена.

— Они не были готовы. Это была бы катастрофа, если бы мы начали действовать сейчас. Её выбор помог нам понять это.

Андре вынужден был признать, что Гретхен права. И всё же он никогда не любил скрываться, а в последнее время приходилось. Чего он действительно хотел, так это снести несколько зданий, по-настоящему посеять хаос. Разрушение Западного Штата занимало одно из первых мест в его списке приоритетов. Он хотел, чтобы мир вновь стал таким, каким он был до появления штатов, и понимал, что для достижения этой цели потребуется определённый уровень силы.

Гретхен дотронулась до его руки, глядя на седину, появившуюся на висках. Она понимала его мотивы и то сложное прошлое, которое они разделяли.

— Терпение — это добродетель, — сказала Гретхен. — Уже недолго осталось.

Уэйд и Клара вошли в дверь в дальнем конце помещения. Они оба шли с таким важным видом, что Гретхен всё было понятно с ними.

— По крайней мере, мы знаем, на что они способны. На этот вопрос уже есть ответ.

— Согласен.

Андре набрал сообщение на своем планшете и стал ждать. Он стоял с Гретхен на бетонном полу заброшенной тюрьмы. Длинный открытый коридор с тюремными камерами по обе стороны тянулся вдоль всего помещения.

К тому времени, когда Уэйд и Клара остановились перед ними, подиум, который шёл по кругу, заполнили люди. Все они разом перепрыгнули через перила, скользя вниз по полу, как единая армия. У

Патрик Карман — Пульс
Patrick Carman — Pulse

Фейт, Дилана и Ястреба есть союзники-скитальцы с первым пульсом. Но у Квиннов тоже будут помощники в предстоящей битве, и немало.

Андре оглядел свою команду, улыбнулся и низким, рокочущим голосом произнёс:

— Пора заняться делом.